V
11
25

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ УПРАВЛЕНІЯ

ВОЕННЫМЪ И МОРСКИМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ

ВЪ БІОГРАФІЯХЪ ГЛАВНЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ ЕГО ЗА ВРЕМЯ

СЪ 1800 ПО 1901 ГОДЪ.

(Съ портретами Главныхъ Священниковъ и О. Протопресвитера).

Составилъ: **А. Боголюбовъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.
1901.

№ III/25 9 вкл.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ УПРАВЛЕНІЯ

ВОЕННЫМЪ И МОРСКИМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ

ВЪ БІОГРАФІЯХЪ ГЛАВНЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ ЕГО ЗА ВРЕМЯ

СЪ 1800 ПО 1901 ГОДЪ.

(Съ портретами Главныхъ Священниковъ и О. Протопресвитера)

XXI-443

Составилъ:
Столоначальникъ Духовн. Правленія при О. Протопресвитерѣ воен. и мор. дух.
Андрей Боголюбовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.
1901.

2007087019

Его Высокопреподобію,

Отцу Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства

Александру Алексѣевичу **Желобовскому**

ПОСВЯЩЕНІЕ.

13-лѣтнее самоотверженное и славное управленіе Вашего **Высокопреподобія** военнымъ и морскимъ духовенствомъ, сначала въ должности Главнаго Священника, потомъ Протопресвитера, составляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи этого управленія. Оно ознаменовано множествомъ самыхъ разнообразныхъ и благоплодныхъ учрежденій и распоряженій Вашихъ, направленныхъ ко благу ввѣреннаго Вамъ духовенства и его обширнѣйшей христолюбивой паствы: къ возведенію перваго на высоту пастырскаго призванія и къ укрѣпленію, улучшенію во второй религіозно-нравственнаго воспитанія.

И, наблюдая вѣковую судьбу военно-духовнаго вѣдомства, историкъ невольно дивится тѣмъ капитальнымъ, блестящимъ результатамъ, какихъ, благодаря помянутымъ мѣропріятіямъ, Вы достигли въ сравнительно непродолжительное время, и не умѣетъ объяснить ихъ иначе, какъ рѣдкимъ, счастливѣйшимъ сочетаніемъ богатыхъ духовныхъ дарованій Вашей личности—необыкновеннаго трудолюбія, не-

устанной попечительности, обширной дѣловой опытности, замѣчательной практической мудрости и вмѣстѣ Божіимъ благословеніемъ, видимо Вамъ споспѣшествующимъ на пути Вашей славной исторической дѣятельности на благо Церкви и Отечества.

Исполненный чувства глубочайшаго уваженія и сердечной признательности Вашему **Высокопреподобію** за Ваше всегдашнее вниманіе, среди многихъ другихъ, и ко мнѣ незамѣтному труженику въ Вашемъ великомъ дѣлѣ, я посвящаю настоящій скромный трудъ мой объ историческомъ прошломъ въ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ Вашему имени и почтительно прошу Ваше **Высокопреподобіе** принять его благосклонно.

Вашего **Высокопреподобія**

покорнѣйшій слуга *Андрей Боголюбовъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Періодъ первый.

Стран.

Краткій очеркъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ до времени учрежденія должности Об.-Священника арміи и флотовъ въ 1800 году . . . 1

Періодъ второй.

(Съ 1800 года по настоящее время).

Первый Об.-Священникъ арміи и флотовъ, Синодальный членъ, Протоіерей П. Я. Озерецковскій (1800—1807 г.) 4

Оберъ-Священникъ, Протоіерей І. С. Державинъ (1807—1826 г.) 27

Оберъ-Священникъ и Синодальный членъ, Протоіерей П. А. Моджугинскій (1826—1827 г.г.) 41

Оберъ-Священникъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, Духовникъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ**, Протопресвитеръ Н. В. Музовскій (1827—1848 г.г.) . 43

Оберъ-Священникъ арміи и флотовъ, Протоіерей Г. И. Мансвѣтовъ (1827—1832 г.г.). 48

Главный Священникъ арміи и флота, Синодальный членъ, Протопресвитеръ В. І. Кутневичъ (1832—1865 г.г.). 62

Главный Священникъ гвардіи и гренадеръ, Синодальный членъ и Духовникъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ**, Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ (1849—1883 г.г.). 91

Главный Священникъ арміи и флотовъ, Протоіерей М. И. Богословскій (1865—1871 г.г.). 110

Главный Священникъ арміи и флотовъ, Протоіерей П. Е. Покровскій (1871—1888 г.г.) 139

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій (съ 26-го марта 1888 года). 170

Опечатки 187

ОЧЕРКИ

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ. Періодъ первый—до времени учрежденія должности Оберъ-Священника Арміи и Флотовъ въ 1800 году.

Отдѣленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго подъ особое управленіе, въ лицѣ представителей его Оберъ и Главныхъ Священниковъ арміи и флотовъ, а впослѣдствіи Протопресвитера, совершилось на рубежѣ XVIII-го и только что минувшаго XIX-го столѣтій.

До 1800 года завѣдываніе военными церквами и духовенствомъ ихъ не отдѣлялось отъ епархіальнаго управленія; каждый полковой священникъ состоялъ въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ того Преосвященнаго, въ епархіи котораго квартировалъ тотъ или другой полкъ. Только въ случаѣ и на время военныхъ походовъ и кампаній, когда войска и находившееся при нихъ духовенство должны были передвигаться, удаляясь иногда не только на окраины, но и за предѣлы отечества — назначались Святѣйшимъ Синодомъ изъ выдающихся заслугами протоіереевъ и іеромонаховъ особыя должностныя лица, носившія названія оберъ-полевыхъ священниковъ сухопутныхъ силъ и оберъ-іеромонаховъ флота, или начальныхъ священниковъ. Но учрежденіе и этихъ должностей получило свое начало и дальнѣйшее развитіе лишь только современи царствованія Великаго Преобразователя Россіи—Петра I-го, организовавшаго правильные морской флотъ и сухопутныя войска. Назначеніе этихъ лицъ и ихъ обязанности по Высочайшему уставу 1721 года заключались въ слѣдующемъ: какъ оберъ-іеромонахъ имѣетъ управленіе надъ всѣми священниками, находящимися во флотѣ, такъ начальный полевой священникъ управляетъ всѣми священниками, состоящими при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею, или при ея отдѣльныхъ корпусахъ и квартирахъ; «долженъ исполнять надзираніе, исправляютъ ли они свою должность, и буде найдется такой, что должности своей не исправляетъ, или на ко-

тораго будутъ ему жаловаться офицеры, или которые служители, въ такомъ случаѣ онъ долженъ того священника исправлять, по силѣ прегрѣшенія, словами, или наказаніемъ, чему будетъ достоинъ. А если который изъ священниковъ обрящется въ своемъ наученіи, животѣ и дѣяніяхъ нечестивъ и беззаконенъ и другимъ жизнію своею соблазнъ чинитъ, оный долженъ быть жестоко наказанъ, буде же не исправится, имѣетъ за сіе къ духовному епаршескому суду отосланъ быть, и отъ онаго, по изобрѣтеніи преступленія, наказанъ» не только угрозою, или вразумленіемъ, но иногда и «тягчайшимъ истязаніямъ на тѣлѣ, чина и достоинства своего лишенъ безъ всякія пощады... Когда ссоры и несогласія между самими священниками произойдутъ, тогда долженъ онъ ихъ помирить и наставить ихъ къ доброму житію; паче же самъ онъ въ достоинствѣ чина своего уменъ, осмотрителенъ, прилеженъ и учителенъ, трезвъ и добраго житія долженъ быть, дабы онъ ни въ чемъ собою къ соблазну другимъ случая не подалъ, чтобы о его чину съ поруганіемъ и соблазномъ не разсуждали». Время отъ времени указанные права и обязанности Оберъ-Священниковъ и іеромонаховъ пополнялись другими, вызывавшимися условіями и обстоятельствами военно-походной жизни, частнѣйшими правилами или инструкціями отъ Св. Синода, общимъ содержаніемъ которыхъ прежде всего внушалось имъ, что они призваны «не властительствовать съ повелѣніемъ, но токмо духовныя дѣла править, больше же ни въ какія дѣла не вступать, ниже что по волѣ и пристрастію своему затѣвать». При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ то время какъ должность іеромонаха, управлявшаго флотскимъ духовенствомъ, начала свое развитіе съ первыхъ же годовъ XVIII вѣка, упоминаніе о должности полевого Оберъ-Священника мы находимъ въ архивныхъ документахъ лишь не ранѣе пятидесятыхъ годовъ того же столѣтія, такъ какъ и самымъ войскамъ въ первой половинѣ этого столѣтія приходилось дѣйствовать болѣе на морѣ, чѣмъ на сушѣ. Сверхъ административно-судебнаго наблюденія за духовенствомъ, инструкціи обязывали начальныхъ священниковъ смотрѣть и за всѣми воинскими чинами, чтобы они неукоснительно принимали таинства исповѣди и св. Причастія, во время богослуженія и молитвословій не производили какого-либо безчинія, а въ частной домашней жизни не учиняли бы зазорныхъ поступковъ, соблазняющихъ и порочащихъ добрые нравы воинства. Образецъ подобныхъ инструкцій, въ которыхъ власть, права и обязанности начальныхъ священниковъ раскрыты съ особенною подробностью и полнотою, можно видѣть въ первомъ печатномъ изданіи Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи (т. XXIV, № 18, 115).

Опредѣленіе въ полки и увольненіе изъ нихъ священниковъ, равно какъ и назначеніе іеромонаховъ во флотъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 1723 года было возложено на Св. Синодъ, который, не имѣя въ своемъ распоряженіи кандидатовъ, предоставлялъ право удовлетворенія требованій военнаго начальства о присылкѣ «искусныхъ» священниковъ или ближайшимъ Преосвященнымъ С.-Петербургскому и Псковскому, или тѣмъ, въ епархіяхъ которыхъ находились полковыя команды. Іеромонахи для флота, по требованіямъ Адмиралтейской Коллегіи, назначались преимущественно изъ Александро-Невскаго монастыря (лавры) и лишь въ случаяхъ большихъ кампаній, за невозможностью сразу удовлетворить требованія Коллегіи наличнымъ составомъ Невской лавры, вызывались для флота іеромонахи изъ другихъ монастырей Пскова, Новгорода, Москвы, Кіева и проч. Съ теченіемъ времени и съ постепеннымъ умноженіемъ полковъ назначеніе и увольненіе военныхъ священниковъ хотя по закону и принадлежало попрежнему власти Синода и епархіальныхъ архіереевъ, но на дѣлѣ переходило въ руки полевого оберъ-священника той или другой инспекціи, который, по инструкціи 1797 года, имѣлъ право, по усмотрѣнію, отсылать духовныхъ лицъ своего вѣдомства съ прописаніемъ вины къ сужденію въ ближайшія дикастеріи (консисторіи), а на мѣста ихъ требовать «достойныхъ».

Къ концу XVIII вѣка, съ послѣдовательнымъ увеличеніемъ войска и служащаго при немъ духовенства слѣдуетъ отнести возникновеніе и должности благочинныхъ дивизій или инспекцій—ближайшихъ помощниковъ оберъ-полевыхъ священниковъ. Такъ, инструкціею Св. Синода, изданною въ 1797 году, полевому Оберъ-Священнику было предоставлено право избирать достойнѣйшихъ по дивизіямъ священниковъ, чтобы они имѣли «частное надъ прочими смотрѣніе и въ назначенное время о состояніи тѣхъ духовныхъ лицъ ему рапортовали».

Наконецъ, что касается вопроса о содержаніи военнаго духовенства въ разсматриваемый періодъ, то изъ Высочайшихъ указовъ 1716 и 1720 г.[1]) усматривается, что «іеромонахамъ, которые будутъ обрѣтаться какъ на корабляхъ во флотѣ, такъ и на сухомъ пути, было повелѣно Адмиралтейской Коллегіи» жалованье давать, которые сказываютъ должность оберъ-іеромонаховъ и префектовъ въ корабельномъ флотѣ по 20 руб., а прочимъ іеромонахамъ по 10 рублевъ на мѣсяцъ, гдѣ будутъ обрѣтаться, неотъемлемо полный окладъ, а бѣлымъ священникамъ, сколько будутъ мѣсяцевъ въ кам-

[1]) Дѣло архива Св. Синода за 1735 г. № 266.

паніи на кораблях, давать жалованье по 5 рублевъ на мѣсяцъ, а когда будутъ на сухомъ пути, давать имъ по 3 рубля на мѣсяцъ, да раціоновъ по 16 рублей».

Между тѣмъ отчужденіе армейскаго и флотскаго духовенства подъ управленіемъ полевыхъ Оберъ-Священниковъ и флотскихъ оберъ-іеромонаховъ отъ епархіальнаго, хотя бы и временное, при непосредственной зависимости отъ Св. Синода и военнаго начальства, исторически вызванное условіями кочевой военнопоходной жизни, постепенно и фактически подготовляло почву къ окончательному обособленію и отдѣленію перваго отъ послѣдняго, а съ тѣмъ вмѣстѣ уясняло возможность постояннаго управленія названнымъ духовенствомъ своими органами. Эпохой царствованія Императора Павла I-го, задававшагося цѣлію, вмѣстѣ съ переустройствомъ войска, произвести перемѣны въ управленіи и служащимъ при войскѣ духовенствомъ, начинается второй главнѣйшій періодъ въ исторіи управленія военнымъ духовенствомъ— періодъ отдѣленія его отъ духовенства епархіальнаго и обособленія отъ послѣдняго подъ властію и управленіемъ одного отдѣльнаго лица изъ своей же среды, продолжающійся, съ нѣкоторыми измѣненіями въ существѣ власти и полномочій его представителей, и по настоящее время [1]).

Къ изложенію этого періода, начавшагося именемъ перваго Оберъ или Главнаго Священника Арміи и Флота Протоіерея Павла Яковлевича Озерецковскаго, мы и переходимъ къ послѣдующей главѣ, съ предупрежденіемъ читателя, что очерки наши имѣютъ своею ближайшею задачею не систематическое изложеніе исторіи управленія военнымъ духовенствомъ за цѣлое столѣтіе, что было бы въ большей части своей повтореніемъ спеціальнаго по сему вопросу труда достопочтеннаго профессора Т. В. Барсова, а лишь сообщить, на основаніи архивныхъ дѣлъ и документовъ преимущественно канцеляріи О. Протопресвитера, біографическія свѣдѣнія о жизни и трудахъ по управленію военнымъ духовенствомъ его Оберъ и Главныхъ Священниковъ.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ чит. въ сочиненіяхъ: доктора Церк. Права, проф. С.-Петербургской дух. академіи Т. Барсова «Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ. СПБ. 1879 г.»; его же «Новое положеніе объ управленіи церкв. и духов. воен. и морск. вѣдомствъ» въ Христ. Чтен. 1892 и 1893 гг., часть II, и Н. Невзорова» Историч. очеркъ управленія воен. духовенствомъ въ Россіи. СПБ. 1875 г.

Періодъ второй (Съ 1800 г. по настоящее время).

Первый Оберъ-Священникъ Арміи и Флота, протоіерей Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій (1800—1807 г.).

Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій получилъ свою фамилію отъ имени села Озерецкаго, отстоящаго въ 22 верстахъ отъ г. Дмитровска, Московской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Впослѣдствіи о. Яковъ Озерецковскій, овдовѣвъ и устроивъ судьбу сыновей своихъ Николая и Павла, принялъ монашество съ именемъ Макарія и скончался въ санѣ игумена Лукіановской пустыни, Суздальской епархіи, 3 іюня 1798 г. Оба брата Озерецковскіе обучались въ семинаріи Троицко-Сергіевской лавры, при чемъ старшій Николай (род. 1750 г., ум. 1827 г.) дополнилъ свое образованіе въ СПБ. духовной академіи и заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣ чего опредѣленъ былъ профессоромъ Императорской Академіи Наукъ, преподавалъ россійскую словесность и естественную исторію Великимъ Княжнамъ Маріи и Александрѣ Павловнымъ, состоялъ редакторомъ нѣсколькихъ повременныхъ изданій и своею разумною и плодотворную дѣятельностью въ области науки и литературы стяжалъ себѣ громкое имя доктора медицины, дѣйствительнаго академика Россійской академіи и многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ члена [1]); а младшій Павелъ (род. 1758 г., ум. 12 мая 1807 г.), по блестящемъ окончаніи семинарскаго курса, былъ опредѣленъ учителемъ Переяславской семинаріи; оттуда, прослуживъ четыре года въ должности префекта и профессора философіи, по упраздненіи Переяславской епархіи въ 1788 году, преосвященнымъ Θеофилактомъ, епископомъ Коломенскимъ, былъ вызванъ на ту же должность въ Коломенскую семинарію; рукоположенъ во священника и опредѣленъ сверхъ того присутствующимъ Коломенской консисторіи.

Прослуживъ семь лѣтъ въ означенныхъ должностяхъ, онъ въ 1795 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея и назначенъ настоятелемъ Троицкаго собора г. Серпухова. Къ этому времени освобождается вакансія священника при церкви св. Митрополита Петра, что въ Академіи Наукъ, гдѣ, какъ сказано выше, братъ Павла Яковлевича, знакомый съ Петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ, былъ профессоромъ. Протоіерей Озерецковскій, заручившись рекомендаціею отъ Коломенскаго преосвященнаго Аѳанасія,

---

[1]) А. Неустроевъ. Историч. розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г., стр. LIII. СПБ. 1875 г.

который между прочимъ свидѣтельствовалъ, что онъ «возложенныя на него должности исправлялъ съ надлежащимъ раченіемъ и желаемымъ успѣхомъ и какъ по хорошимъ спосебностямъ и благообращательности заслуживалъ при томъ и проповѣдію слова Божія отличное одобреніе и во все время службы велъ себя добропорядочно и безподозрительно», прошеніемъ, поданнымъ лично братомъ митрополиту Гавріилу просить «сопричесть его къ паствѣ владыки и опредѣлить въ С.-Петербургѣ къ мѣсту». Резолюціею отъ 16 января 1797 г. послѣдовало назначеніе просителя къ церкви Академіи Наукъ [1]), а спустя два мѣсяца и присутствующимъ въ С. Петербургской духовной консисторіи [2]).

Вскорѣ одно, повидимому, случайное обстоятельство дѣлаетъ Павла Яковлевича лично извѣстнымъ Государю Императору Павлу Петровичу и постепенно прокладываетъ ему путь къ достиженію той близости къ царственной особѣ, какою едва-ли кто либо изъ лицъ бѣлаго духовенства пользовался. 19 апрѣля 1797 г. Императоръ Павелъ указалъ Св. Синоду, чтобы присланы были къ генералъ-фельдмаршаламъ князю Рѣпнину и графу Растопчину, къ каждому изъ нихъ по одному полевому Оберъ-Священнику, а Св. Синодъ съ своей стороны поручилъ синодальнымъ членамъ, митрополитамъ Гавріилу С.-Петербургскому и Іерофею Кіевскому избрать въ Оберъ-Священники каждому изъ своей епархіи по одному ученому, въ честной и добропорядочной жизни испытанному священнику. Вслѣдствіе этого порученія м. Гавріилъ избралъ требуемыхъ качествъ академическаго протоіерея П. Озерецковскаго, а Іерофей—протоіерея Кіевскаго Софійскаго собора Димитрія Сигаревича, бывшаго дотолѣ въ Кіевской Академіи учителемъ россійскаго краснорѣчія и уже полтора года находившагося при главной квартирѣ графа Александра Вас. Суворова-Рымникскаго. За тѣмъ, когда означенные оберъ-полевые священники были избраны, Императоръ Павелъ соизволилъ опредѣлить имъ жалованье каждому по 600 р. на годъ и штабъ офицерскіе раціоны, да на проѣздъ до мѣстъ 200 р. и наградить ихъ «во уваженіе усерднаго и ревностнаго исправленія возложеннаго на нихъ священнаго сана» орденомъ Св. Анны 2 ст. и палицею. Но такъ какъ арміи и Рѣпнина и

---

[1]) Церковь при Академіи Наукъ была устроена для учениковъ состоящей при Академіи гимназіи, и на обязанность академическаго священника, кромѣ совершеній богослуженій, было возложено преподаваніе богословія, нравственной философіи, латинскаго языка и свящ. исторіи. Въ 1805 году, по новому регламенту объ Академіи Наукъ, гимназія при ней была уничтожена, штатъ причта закрытъ, а церковная утварь была передана въ одинъ изъ бѣднѣйшихъ полковъ.

[2]) Дѣла СПБ. Дух. Консисторіи за 1796 г. №№ 30 и 252.

Растрпчина въ томъ же 1797 г. были распущены, то ни Озерецковскому, ни Сигаревичу на этотъ разъ не пришлось воспользоваться своимъ новымъ назначеніемъ, и оба они съ новымъ лишь званіемъ Оберъ-Священниковъ должны были остаться на прежнихъ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Въ 1799 году, для войны съ Франціей, была вновь сформирована дѣйствующая армія, съ подраздѣленіемъ на четыре отдѣльные корпуса, и въ тоже время было Высочайше повелѣно къ главнокомандующему каждаго корпуса назначить, по усмотрѣнію Св. Синода, по одному полевому Оберъ-Священнику, причемъ по волѣ Императора всѣ избранные на должности оберъ-полевыхъ священниковъ съ подчиненными имъ полковыми священниками должны были быть представлены Его Величеству. Разумѣется, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы пріѣзжіе священники предстали предъ Монархомъ въ надлежащемъ видѣ и въ томъ порядкѣ, какой тогда строго соблюдался. Сами представлявшіеся, изъ коихъ большинство не имѣло даже случая лицезрѣть Императора, трепетали; оставался несмущеннымъ только о. Павелъ Озерецковскій. Въ назначенное время эти священники были приведены во дворецъ, и по заведенному порядку, поставлены по флангамъ въ пріемной комнатѣ.

Случилось такъ, что Павелъ Яковлевичъ оказался ростомъ выше сотоварищей и потому сталъ на правомъ флангѣ. Императоръ, выйдя быстро изъ кабинета, осмотрѣлъ представившихся и прямо обратился съ вопросомъ къ Озерецковскому: «какъ тебя зовутъ?»—«Павелъ, Ваше Императорское Величество»,—громко и безъ всякаго смущенія отвѣтилъ вопрошаемый. Случайная тождественность имени Озерецковскаго съ именемъ Государя, представительный ростъ, открытое умное лицо съ прямымъ смѣлымъ взглядомъ и несмущенность его въ отвѣтѣ обратили на себя вниманіе Императора. Окинувъ взоромъ молодого священника, Государь быстро обошелъ остальныхъ и, вернувшись къ Озерецковскому, спросилъ его уже болѣе мягко: «какъ ваше отчество?»—«Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій, В. И. В.»,—также прямо и смѣло отвѣчалъ Оберъ-Священникъ. Государь направился въ кабинетъ, но, дойдя до двери, обернулся къ Озерецковскому и сказалъ: «Павелъ Яковлевичъ! пожалуйте сюда». Озерецковскій смѣло послѣдовалъ за Государемъ, и дверь тотчасъ же закрылась. О чемъ изволилъ бесѣдовать Императоръ съ Озерецковскимъ, — ни кому неизвѣстно; можно думать, на основаніи дальнѣйшей судьбы Озерецковскаго, что предметомъ аудіенціи было обсужденіе занимавшаго Императора вопроса объ устройствѣ особаго самостоятельнаго управленія военнымъ духовенствомъ

подъ непосредственнымъ Высочайшимъ его наблюденіемъ. Вошедшій вскорѣ въ кабинетъ, по звонку Государя, дежурный генералъ засталъ тамъ Озерецковскаго уже сидящимъ; приказано было тотчасъ же подать камилавку, послѣ чего Государь снялъ съ себя мальтійскій крестъ [1]) (для ношенія на шеѣ, на черной шелковой струпстой цѣпочкѣ) и надѣвая его на Озерецковскаго [2])—сказалъ: «Павелъ Яковлевичъ, я назначаю Васъ Оберъ-Священникомъ моихъ арміи и флота; отнынѣ Вы имѣете доступъ ко мнѣ во всякое время дня и ночи» [3]). Вскорѣ послѣ этого, а именно 6 апрѣля 1799 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ Св. Синоду, въ коемъ изображено: «Полевому Оберъ-Священнику Протоіерею Павлу Озерецковскому повелѣваемъ присутствовать въ Синодѣ Нашемъ [4]); въ декабрѣ м. того же года послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе Синоду войти съ докладомъ о награжденіи Озерецковскаго митрою и крестомъ, каковые и возложены были на него С.-Петербургскимъ митрополитомъ Амвросіемъ (дядею Озерецковскаго), въ назначенный Государемъ день, 4-го декабря, въ придворной Гатчинской церкви въ Высочайшемъ присутствіи. Любопытный случай изъ жизни Павла Яковлевича, когда онъ, пользуясь правомъ являться днемъ и ночью къ Его Величеству, оказалъ незамѣнимую услугу государству, разсказываетъ Н. Д. Горемыкинъ въ Русской Старинѣ [5]). Однажды, въ моментъ раздраженія, Императоръ далъ такой приказъ генералъ губернатору, приведеніе котораго въ исполненіе вызвало бы весьма печальныя послѣдствія. Приказъ былъ отданъ вечеромъ и на другой день, въ 6 час. утра, долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе. Ген. губернаторъ не зналъ, что дѣлать. Въ этомъ критическомъ положеніи онъ рѣшилъ обратиться за помощью къ ОберъС-вященнику. Это было уже около 12 часовъ ночи.

Протоіерей Озерецковскій, выслушавъ ген.-губернатора, тотчасъ же одѣлся, какъ слѣдуетъ быть во дворцѣ, и отправился туда. Часовымъ всѣмъ извѣстно было о правѣ пріѣзда Озерецковскаго во всякое время и потому онъ безъ всякой задержки былъ пропущенъ до самаго кабинета Государя.

---

[1]) Въ 1798 г. Императоръ Павелъ I объявилъ себя покровителемъ Мальтійскихъ рыцарей и Великимъ Магистромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, торжественно возложивъ на себя знаки этого ордена: рыцарскую мантію, корону и крестъ. Въ 1817 г. мальтійскій орденъ въ Россіи былъ уничтоженъ.

[2]) Съ этимъ знакомъ отличія прилагается здѣсь и портретъ П. Я. Озерецковскаго.

[3]) Вышеприведенный разсказъ о представленіи полевыхъ Оберъ-Священниковъ заимствуемъ изъ сообщеній Н. Д. Горемыкина въ журн. Русская Старина, 1887 г. т. LVI стр. 842—845.

[4]) Дѣло Св. Синода 1799 г. № 2-й.

[5]) Т. LVI, стр. 842—845 за 1887 г.

Первый Оберъ-Священникъ арміи и флотовъ Протоіерей Павелъ Яковлевичъ **Озерецковскій.**

(1800—1807 г.).

Подойдя къ дверямъ, Озерецковскій слегка постучалъ въ нихъ и услышалъ грозный окликъ: «кто тамъ»? «Павелъ Озерецковскій, В. И. В.», отвѣчалъ протоіерей. Государь открылъ дверь и со словами: «ахъ, Павелъ Яковлевичъ, пожалуйте», ввелъ его въ кабинетъ. Что тамъ происходило—неизвѣстно, но слышно было, что Императоръ быстро ходилъ по кабинету и о чемъ-то горячо говорилъ съ Оберъ-Священникомъ. Черезъ нѣкоторое время шаги прекратились и разговоръ, какъ замѣтно было, пошелъ тише, а затѣмъ послѣдовалъ обычный звонокъ и приказаніе тотчасъ же позвать ген.-губернатора, который, конечно, не замедлилъ явиться, такъ какъ ждалъ невдалекѣ, разсчитывая, что его во всякомъ случаѣ потребуютъ... или для полученія приказанія объ отмѣнѣ грознаго повелѣнія, или для арестованія Оберъ-Священника, дерзнувшаго обезпокоить Государя въ почную пору и по такому щекотливому обстоятельству. Кончилось, однако, тѣмъ, что послѣдовало повелѣніе объ отмѣнѣ суроваго указа.

Наконецъ 4-го апрѣля 1800 года, указомъ Императора Павла на имя синодальнаго члена, с.-петербургскаго архіепископа Амвросія, Св Синоду было Высочайше объявлено, что «положенный полевой Оберъ-Священникъ какъ въ военное время,—когда войска въ движеніи, равно и въ мирное время, имѣть долженъ въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи, и слѣдовательно по всей части бѣлаго священства принадлежитъ ему главное начальство... и чтобы безъ вѣдѣнія и одобренія онаго полевого Оберъ-Священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и не перемѣнять іереевъ [1])». При приведеніи въ исполненіе этого указа Св. Синодъ, однако, оказался въ затрудненіи, такъ какъ въ немъ не упоминалось, кто именно изъ нѣсколькихъ бывшихъ тогда налицо полевыхъ Оберъ-Священниковъ долженъ быть главнымъ и единственнымъ Оберъ-Священникомъ всей арміи. На той же недѣлѣ, а именно 9-го апрѣля письмомъ ген.-адъютанта графа Ливена на имя Озерецковскаго недоразумѣніе Синода было разъяснено: въ немъ сообщалось о волѣ Государя Императора, «чтобы всѣ полковые священники по всѣмъ своимъ частямъ относилися къ Вамъ, Синодальному Члену и Оберъ-Священнику, коему Высочайше препоручено имѣть въ томъ начальство»; при чемъ Императоръ, желая сосредоточить въ рукахъ одного полеваго Оберъ-Священника управленіе всѣмъ духовенствомъ военнаго вѣдомства, изволилъ указать,

[1]) См. въ сборникахъ Синодальныхъ указовъ архива Дух. Правленія. У. С. С. 7 апрѣля 1800 г. № 2195.

чтобы священнослужители, находящіеся и въ гвардіи, точно такъ же, какъ армейскіе и флотскіе, состояли въ вѣдѣніи его, Озерецковскаго; прочіе же полевые Оберъ-Священники, находившіеся тогда при разныхъ корпусахъ и оставшіеся за реформою безъ мѣста, должны быть, по достоинству ихъ сана и соразмѣрно персональнымъ качествамъ, помѣщены въ губернскіе города и уѣзды къ приличнымъ званію ихъ мѣстамъ, къ какому-нибудь приходу, или получать инспекцію по благочинію церквей.

Приведенными Высочайшими повелѣніями опредѣленно созидались независимость власти Оберъ-Священника и обособленность въ управленіи военнымъ духовенствомъ: первый Оберъ-Священникъ, принявъ начальство надъ ввѣреннымъ ему духовенствомъ, своею послѣдующею дѣятельностью, вполнѣ согласовавшеюся съ Монаршимъ намѣреніемъ изолировать полковое и флотское духсвенство отъ епархіальнаго, оправдалъ Высочайшій выборъ и до конца жизни Павла I пользовался неизмѣннымъ его благоволеніемъ къ себѣ. Обладая недюжиннымъ умомъ и практическимъ тактомъ, Озерецковскій, покровительствуемый Государемъ, съ удивительною быстротою составляетъ проекты, самъ лично — безъ всякихъ сношеній съ Синодомъ, вноситъ на Высочайшее одобреніе доклады по различнымъ вопросамъ новаго управленія и въ теченіе одного года столь много дѣлаетъ къ упроченію своей независимости и къ улучшенію положенія подчиненнаго ему духовенства, что онъ вполнѣ достойно занимаетъ первое по времени мѣсто въ историческомъ спискѣ Оберъ-Священниковъ. Такъ, по предложенію П. Я. Озерецковскаго, Св. Синодомъ было предписано всѣмъ преосвященнымъ немедленно доставить къ нему, Оберъ-Священнику, о всѣхъ находящихся во флотѣ и арміи священнослужителяхъ послужные списки съ аттестатами отъ воинскихъ начальниковъ объ ихъ достоинствахъ и неукоснительномъ отправленіи изъ епархій, по заявленію Оберъ-Священника, или военныхъ начальниковъ,— но съ вѣдома послѣдняго, достойныхъ іеромонаховъ или священниковъ, испытанныхъ въ честномъ и добропорядочномъ поведеніи; Высочайшимъ же указомъ на имя Озерецковскаго, объявленнымъ имъ 10-го мая Синоду для свѣдѣнія, чрезъ посредство Военной и Адмиралтейской Коллегій повелѣвалось всѣмъ воинскимъ начальникамъ по дѣламъ, до духовнаго начальства касающимся, относиться не въ консисторіи, а прямо къ Оберъ-Священнику, почему даже дѣла о расторженіи браковъ и утвержденіи ко всеподданнѣйшему докладу списковъ военныхъ священнослужителей, представляемыхъ къ наградамъ, подлежали рѣшенію и вѣдѣнію Оберъ-Священника.

Для занятій письмоводствомъ по должности Оберъ-Священника Св. Синодъ 13 апрѣля опредѣлилъ одного изъ способнѣйшихъ приказныхъ служителей своихъ съ семинарскимъ и университетскимъ образованіемъ Павла Петр. Ильинскаго (который однако чрезъ мѣсяцъ получилъ высшее назначеніе на должность Переяславскаго уѣзднаго судьи), отпустилъ изъ остаточной суммы 150 руб. денегъ на канцелярскіе расходы и поручилъ Оберъ-Священнику, что ежели впредь по стеченію дѣлъ и обстоятельствъ окажется необходимая въ прибавкѣ канцеляристовъ надобность, объ опредѣленіи ихъ, сколько потребно будетъ, и о произвожденіи имъ жалованья представить въ Св. Синодъ или въ другое мѣсто, куда слѣдовать будетъ [1]). И. Я. Озерецковскій дѣйствительно не замедлилъ войти представленіемъ объ учрежденіи особой «Армейской духовныхъ дѣлъ канцеляріи», но не въ Синодъ, какъ рекомендовалось, а непосредственно къ Государю Императору, который поручилъ своему статсъ-секретарю Неплюеву сообщить Озерецковскому, что послѣдній «занимаетъ такое мѣсто, по которому непосредственно имѣетъ относиться прямо къ Его Величеству, какъ напр. генералъ-аудиторы», и вслѣдствіе того Государь Императоръ не находитъ надобности въ учрежденіи при немъ армейской канцеляріи; для отправленія же дѣлъ Высочайше повелѣлъ Неплюеву избрать для Оберъ-Священника одного изъ канцелярскихъ служителей. Озерецковскій однако вскорѣ осмѣлился подать новую докладную записку, въ коей настаивалъ на необходимости учрежденія особой канцеляріи, и Императоръ, измѣнивъ свое первое рѣшеніе, изволилъ повелѣть опредѣлить на секретарское мѣсто служащаго въ Военной Коллегіи титул. сов. Сергѣя Козмина и на два регистраторскія мѣста находящихся при гимназіи Академіи Наукъ коллеж. рег. Дмитріева и обучавшагося въ оной (сына Оберъ-Священника) Алексѣя Озерецковскаго, «съ произвожденіемъ» вполнѣ приличнаго по тому времени жалованья изъ положенной на духовный департаментъ суммы секретарю по 500 р., регистраторамъ по 300 р. каждому, и на расходы, какъ-то: на дрова, свѣчи, бумагу, сургучъ и прочее по 300 р. на годъ [2]).

Въ цѣляхъ болѣе близкаго и правильнаго наблюденія за подчиненнымъ духовенствомъ еще въ 1797 года полевымъ оберъ-священникамъ и оберъ-іеромонахамъ было предоставлено право избирать себѣ помощниковъ и поручать имъ «имѣть частное надъ прочими смотрѣніе». Съ объединеніемъ же

---

[1]) Ibid. Указъ Св. Синода 14 апрѣля 1800 г. № 2359.

[2]) Ibid. Письма Неплюева отъ 2 и 13 мая 1800 г.

всего военнаго духовенства какъ армейскаго и гвардейскаго, такъ и флотскаго, подъ управленіе одного оберъ-священника, подобные вспомогательные органы управленія были особенно необходимы. Поэтому протоіерей Озерецковскій новымъ докладомъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы, соотвѣтственно произведенному тогда подраздѣленію всего войска на 14 инспекцій, и все полковое духовенство было распредѣлено по количеству инспекцій на 14 округовъ благочиній, представители коихъ (благочинные) обязаны осматривать полковыя церкви, наблюдать въ нихъ порядокъ, имѣть строгое смотрѣніе за поведеніемъ священниковъ и быть при этомъ посредниками сношеній военнаго духовенства и начальства по церковнымъ дѣламъ съ нимъ, оберъ-священникомъ.

Возлагая такой трудъ на лицъ, заслужившихъ одобреніе отъ полковыхъ шефовъ и баталіонныхъ командировъ, и желая возвысить ихъ предъ прочими священниками, онъ въ томъ же докладѣ всеподданнѣйше испрашивалъ, неблагоугодно ли будетъ означенныхъ 14 благочинныхъ наградить крестами и къ получаемому ими нынѣ жалованью (благочиннымъ Петербургской инспекціи 250 р. въ годъ, прочихъ инспекцій, не исключая и Сибирской, 150 р.) всемилостивѣйше указать прибавить по 50 р. На сохранившемся доселѣ въ архивѣ канцеляріи Духовнаго Правленія подлинномъ докладѣ этомъ читаемъ собственною рукою Его Величества начертанную резолюцію: «Быть по сему. 14 декабря 1800 г. Павелъ». Эта прибавка 50 рублей къ жалованью священника въ должности благочиннаго на канцелярскіе расходы, съ переложеніемъ на серебро—14 р. 25 к., сохранилась за благочинными военныхъ церквей и до настоящаго времени. Въ 1805 году, вслѣдствіе представленія благочиннаго кавказской инспекціи, протоіерея С. Львова, который по обширности ея и крайнему неудобству путей сообщенія, соединеннаго нерѣдко съ опастностью для жизни, затруднялся имѣть неослабное наблюденіе надъ подвѣдомыми ему священниками и просилъ назначить ему помощника, было предоставлено и всѣмъ прочимъ благочиннымъ «избрать себѣ въ помощь изъ священниковъ въ инспекціи ихъ соостоящихъ для обозрѣнія и замѣчанія прочихъ полковыхъ священнослужителей, буде полки расположены въ отдаленности».

Учрежденіе первымъ оберъ-священникомъ *армейской семинаріи* для дѣтей военныхъ священно-церковнослужителей, съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени пользующихся Высочайше дарованнымъ преимуществомъ воспитывать всѣхъ сыновей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на казенный

счетъ, составляетъ его вѣковѣчную заслугу: исторія о ней достойна полнаго вниманія.

Озабочиваясь замѣщеніемъ священническихъ вакансій въ полкахъ возможно лучшими и достойными лицами и во избѣжаніе излишней переписки съ епархіальными преосвященными о присылкѣ изъ епархій кандидатовъ на эти вакансіи, нерѣдко замедлявшей назначеніе въ полки священниковъ, протоіерей Озерецковскій остановился на мысли учредить особую армейскую семинарію, въ коей бы кандидаты священства воспитывались подъ его ближайшимъ наблюденіемъ, и по окончаніи курса состояли бы въ его непосредственномъ распоряженіи и подчиненіи. Съ этою цѣлію онъ составилъ проектъ объ учрежденіи семинаріи и въ томъ же 1800 году поднесъ его на Высочайшее разсмотрѣніе.

1 іюня докладывая Императору Павлу Петровичу о назначеніи священника лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Александрова благочиннымъ надъ всѣмъ духовенствомъ гвардейскихъ полковъ, а священника, служащаго при Успенской церкви, что на Сѣнной, Пухидинскаго благочиннымъ надъ духовенствомъ, командированнымъ съ нимъ вмѣстѣ во флотъ въ Ревель и Кронштадтъ, Озерецковскій въ томъ же докладѣ между прочимъ испрашивалъ: не благоугодно ли будетъ повелѣть, дабы дѣти армейскаго и флотскаго духовенства, обучающіеся въ семинаріи, ни въ какое другое состояніе не поступали, какъ только въ армію на священническія мѣста, и какъ весьма нужно знать ему поведеніе каждаго изъ сихъ учениковъ, то чтобы всѣ они обучались въ одной семинаріи подъ его присмотромъ. Докладъ этотъ того же 1 іюня былъ удостоенъ Высочайшей конфирмаціи.

Въ новой докладной запискѣ, поданной 14 іюня на Высочайшее одобреніе, былъ представленъ и самый проектъ образованія семинаріи, коимъ испрашивалось: «назначить для семинаріи армейскаго и флотскаго духовенства дѣтей зданіе Тверского подворья, находившееся на углу 13 й линіи и Большого проспекта Васильевскаго Острова, а въ Тверской архіерейскій домъ, за взятое помѣщеніе, выдать изъ суммы на духовный департаментъ положенной 10 тысячъ руб., отпустить на устроеніе при томъ домѣ деревянныхъ, или на покупку по близости онаго старыхъ флигелей и всего того, что для классовъ и къ содержанію обучающихся нужно, изъ того же источника 15 тысячъ руб.; на ежегодныя же содержаніе и нужды семинаріи отпускать сумму въ томъ размѣрѣ, въ какомъ производится отпускъ на Александровскую академію, т. е. по 12 тысячъ руб. въ годъ; обучаться

въ оной семинаріи на казенномъ содержаніи всѣмъ дѣтямъ въ арміи нынѣ находящагося и за старостію и слабостію уже уволеннаго съ 1797 г. изъ арміи духовенства, равно и тѣмъ, которыхъ отцы изъ церковно-служителей поступили и поступать будутъ въ военную службу [1]), доставлять сюда учениковъ на коштъ той семинаріи, изъ которой поступать будутъ; когда число учениковъ будетъ велико и излишне, то часть ихъ назначать въ медицинскую коллегію; неспособныхъ къ наукамъ учениковъ опредѣлять, по разсмотрѣнію, или на причетническія въ епархіяхъ мѣста, или отдавать въ военную службу (въ солдаты); сверхъ риторики, философіи, богословія и языковъ обучать въ той семинаріи исторіи, географіи и математикѣ, удѣляя при этомъ нѣсколько часовъ въ недѣлю на чтеніе медицины, военнаго устава и военнаго артикула; хранящуюся въ Академіи Наукъ Радзивилловскую библіотеку (богословскую и философскую) отдать въ пользу учреждаемой семинаріи». Настоящій проектъ не только былъ утвержденъ во всѣхъ подробностяхъ, но и удостоился Высочайшаго похвальнаго отзыва въ краткой резолюціи Императора: «Прекрасно! Быть по сему. 14 іюня 1800 г.».

Немедленно за этимъ, пока самъ оберъ-священникъ, озабоченный наискорѣйшимъ открытіемъ семинаріи, сносился съ Государственными адмиралтейской и сухопутной коллегіями, чтобы онѣ объявили о Высокомонаршемъ соизволеніи на учрежденіе семинаріи всѣмъ военнымъ начальникамъ по арміи, флотамъ и адмиралтейству, а сіи бы приказали каждому полковому священнику о дѣтяхъ своихъ теперь же прислать къ нему обстоятельныя вѣдомости, Св. Синодъ съ своей стороны циркулярными указами велѣлъ епархіальнымъ преосвященнымъ прислать въ оный въ непродолжительномъ времени именныя вѣдомости, сколько въ какой академіи или семинаріи находится нынѣ изъ дѣтей состоящихъ въ полкахъ и во флотѣ священниковъ, сколько каждому ученику лѣтъ отъ роду, чему обучаются, съ какимъ успѣхомъ и кто на какомъ коштѣ содержится. Тотчасъ были представлены изъ Александровской академіи 15 учениковъ, да на подводахъ присланы изъ Московской академіи 28 и Кіевской двое, и изъ семинарій—Владимірской 4, Архангельской 7, да по прошеніямъ полковыхъ священниковъ изъ дому доставленныхъ, частію на счетъ армейской суммы, принято 14, всего 70

---

[1]) Указомъ св. Синода отъ 23 декабря 1802 г. № 5737 дѣтей военныхъ церковно-служителей (псаломщиковъ), по недостатку штатной семинарной суммы, разрѣшено переводить въ армейскую изъ другихъ семинарій только тѣхъ, кои сами желали обучаться въ оной и притомъ къ ученію имѣли способность.

человѣкъ. До какой степени горячо протоіерей Озерецковскій принялся за осуществленіе созданнаго имъ проекта семинаріи, видно изъ того, что, недождавшись присылки еще многихъ учениковъ изъ отдаленныхъ семинарій и полковъ, и не набравъ полнаго комплекта преподавателей, уже 5 іюля всеподданнѣйше докладывалъ, что «ученіе въ армейской семинаріи началось, послѣ молебствія, вчерашняго числа». По составленному оберъ-священникомъ, примѣнительно къ прочимъ семинаріямъ, уставу армейская семинарія состоитъ изъ двухъ отдѣленій—высшаго и низшаго; курсъ ученія въ каждомъ изъ нихъ долженъ продолжаться по 6 лѣтъ; каждое отдѣленіе въ свою очередь подраздѣляется на три двухгодичные класса, а именно, въ высшемъ отдѣленіи два года для I-го класса—словесныхъ наукъ съ присоединеніемъ всеобщей исторіи (риторика), два года для II-го класса—философскихъ наукъ съ присоединеніемъ физики и математики (философія) и два года для наукъ богословскихъ вмѣстѣ съ церковною исторіей (богословіе). Относительно древнихъ и новыхъ языковъ въ уставѣ сказано, что языки греческій, нѣмецкій и французскій преподаются 6 лѣтъ, а еврейскій послѣдніе 4 года, причемъ въ примѣчаніи [1]) пояснено, что, хотя въ семинаріяхъ языки нѣмецкій и французскій полагаются произвольными предметами, но въ армейской семинаріи они должны быть необходимыми по той причинѣ, что воспитанникамъ оной, поступающимъ въ полки священниками, иногда случается быть за-границею, гдѣ сіи языки необходимы... еврейскому же обучаются только отличные и подающіе надежду къ поступленію въ духовную академію для высшаго образованія и кромѣ того желающіе обучаться сему языку». Шестилѣтній, а для отлично успѣвающихъ трехлѣтній курсъ низшаго отдѣленія семинаріи, подраздѣлялся также на три класса, называвшіеся синтаксическимъ, нижнимъ грамматическимъ и информаторскимъ или русскимъ, и по программѣ преподаваемыхъ въ немъ предметовъ вполнѣ соотвѣтствовалъ полному курсу нынѣшнихъ духовныхъ и начальныхъ училищъ. Число учебныхъ часовъ простиралось отъ 5 до 8 въ день, которые распредѣлялись не только до обѣда, но и послѣ него, исключая субботы, когда ученики высшаго отдѣленія подготовлялись къ исправленію должностей при священно-служеніи, а ученики прочихъ классовъ пользовались отдыхомъ и занимались «игрою на мусикійскихъ инструментахъ», и четверга—общаго для всѣхъ семинаристовъ дня хожденія въ баню. Ва-

---

[1]) Дѣло арх. Дух. Правл. Объ образованіи арм. семинаріи за 1800 г. № 1.

каціи должны продолжаться съ 15 іюня и до 1 августа, ибо, какъ пояснялось въ проектѣ, «сіе время для ученія, по причинѣ жаровъ, тягостно».

Доставляемые изъ разныхъ семинарій ученики, тотчасъ по прибытіи къ оберъ-священнику съ установленными аттестатами отъ подлежащихъ начальствъ, по его приказанію, подвергались тщательному осмотру семинарскаго врача и испытанію въ познаніяхъ пройденныхъ ими наукъ, производимому иногда самимъ имъ, чаще же ректоромъ или инспекторомъ семинаріи, которые о результатахъ испытаній съ присоединеніемъ свидѣтельства врача о состояніи здоровья ученика рапортовали, для принятія дальнѣйшихъ распоряженій, оберъ-священнику Испытанія эти, судя потому, что изъ посланныхъ въ 1801 г. Смоленскою дух. семинаріею 27 учениковъ, по усмотрѣнію протоіерея Озерецковскаго, оказались способными обучаться въ армейской семинаріи только 11, а остальные 16 отправлены въ Смоленскую епархію обратно съ тѣмъ, чтобы они навсегда оставались въ ней, что ученики нѣкоторыхъ академій, дошедшіе уже до философскаго класса, въ армейскую семинарію всѣ приняты въ классъ риторическій, были весьма строги. 3-го сентября 1802 г. прот. Озерецковскій, убѣдившись въ усердіи и успѣхахъ семинаристовъ какъ изъ ежемѣсячно представляемыхъ ему вѣдомостей о прилежаніи, способностяхъ и поведеніи ихъ, такъ и изъ личнаго нерѣдкаго посѣщенія классовъ, приказалъ ректору и учителямъ семинаріи учинить первую «промоцію» (переводъ) въ слѣдующіе классы, послѣ чего впервые образовался изъ 6 учениковъ риторики, удостоенныхъ перевода новый классъ—философскій, а чрезъ два года и классъ богословскій съ 9-ю студентами.

Во главѣ семинаріи протоіереемъ Озерецковскимъ назначались лица вполнѣ достойные быть ея представителями и по высокому образовательному цензу, и по любви и усердію къ порученному имъ дѣлу. Такъ за все время 20-лѣтняго существованія семинаріи въ должности ректора смѣнили послѣдовательно другъ друга два лица: титул. сов. Александръ Лубкинъ (съ 1801 по 1806 г.) и протоіерей Петръ Громовъ (съ 1806 г. до времени окончательнаго закрытія семинаріи). Первый изъ нихъ Ал. Стеф. Лубкинъ, по окончаніи семинарскаго образованія въ г. Костромѣ, былъ посланъ для приготовленія къ учительской должности въ С.-Петербургскую семинарію, послѣ чего самъ обучалъ нѣмецкому языку въ Александроневской академіи, потомъ въ Костромской семинаріи нѣмецкому языку и математикѣ, а послѣдніе четыре года былъ въ ней префектомъ (инспекторомъ) и учителемъ

философіи; въ 1801 г. назначенъ въ армейскую семинарію къ исправленію ректорской должности и къ обученію воспитанниковъ философіи и богословію, отсюда въ 1806 г. опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Казанскій университетъ, гдѣ составилъ и издалъ «Начертаніе логики» и перевелъ на русскій языкъ «Начальный курсъ философіи Снелла». Преемникъ его Петръ Громовъ изъ воспитанниковъ Новгородской семинаріи и Александроневской академіи съ 1800 г. состоялъ учителемъ названной семинаріи, черезъ 3 года перешелъ въ военное вѣдомство священникомъ въ мушкатерскій Бѣлозерскій полкъ, откуда вскорѣ былъ вызванъ на учительскую должность въ армейскую семинарію; 1-го января 1806 г. назначенъ ректоромъ ея, а съ 1815 г., оставаясь ректоромъ, служилъ и настоятелемъ церкви лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Изъ прочихъ должностныхъ лицъ семинаріи, какъ болѣе извѣстныхъ и заслуженныхъ, можно назвать: перваго по времени инспектора, доктора философіи и учителя риторики Александра Равичъ-Русѣцкаго, учителя россійской исторіи, географіи и ботаники и вмѣстѣ профессора натуральной исторіи Пажескаго корпуса Андрея Теряева, инспектора семинаріи и профессора историческихъ наукъ Спб. дух. академіи Якова В. Орлова [1]), профессора богословскихъ наукъ и французскаго языка, магистра, священника военносиротскаго дома Алексѣя Малова, извѣстнаго своими проповѣдями, за которыя онъ былъ избранъ въ почетные члены Императорской рос. академіи; учителя воинскаго устава и артикула и эконома семинаріи маіора Ив. Ильинскаго, обучавшагося въ Переяславской семинаріи и въ Московскомъ университетѣ, учителя словесныхъ наукъ и греческаго языка, впослѣдствіи главнаго священника арміи и флота, Григорія Мансвѣтова, учителя математики въ семинаріи и академіи наукъ Ив. Полистовскаго и др. Многіе преподаватели, особенно предметовъ низшаго отдѣленія семинаріи, по представленіямъ семинарскаго начальства, пр. Озерецковскимъ назначались изъ лучшихъ студентовъ самой семинаріи, причемъ нѣкоторымъ изъ нихъ, еще до окончанія ими самими курса ученія, и въ экономическихъ соображеніяхъ, и въ цѣляхъ подготовки къ педагогической дѣятельности, поручалось обученіе пѣнію, ариѳметикѣ, русскому и древнимъ языкамъ и т. п. Членамъ причта семинарской церк-

[1]) Изъ его историческихъ трудовъ извѣстны: 1) Всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій изъ гражд. и церк. исторіи, въ 12 томахъ; 2) Духъ Россійскихъ Государей Рюрикова дома, въ 5 частяхъ. Спб. 1818 г., и 3) Историкостатистическое описаніе Нижегородской губ., удостоенное Высокомонаршаго благоволенія и награжденіемъ автора бриллiантовымъ перстнемъ.

ви [1]), открытой по Высочайшему повелѣнію одновременно съ семинаріей, кромѣ обязанностей священнослуженія, также всегда поручалось преподаваніе какихъ-нибудь предметовъ; даже псаломщики не оставлялись безъ дѣла и въ праздное время обязаны были, подъ руководствомъ секретаря канцеляріи, заниматься перепискою бумагъ. Такъ первый по времени священникъ домовой церкви Андрей Петровъ, изъ студентовъ семинаріи, обучалъ греческому языку, священникъ І. Перекомскій былъ учителемъ русскаго класса, потомъ префектомъ и экономомъ; діаконъ П. Поляковъ исправлялъ должность инспектора и учителя информаторскаго класса, діаковъ П. Костылевъ—учителя русскаго класса и эконома (съ 1816 г.).

По всѣмъ предметамъ семинарскаго курса руководства избирались учителями тѣ же самые, которые употреблялись въ Александроневской семинаріи, при чемъ долгое время, за неимѣніемъ достаточнаго количества учебниковъ, преподанныя въ классахъ лекціи ученики записывали въ тетради и по нимъ учили на память. По догматическому богословію руководствомъ была назначена система догматическаго богословія Ѳеофана Прокоповича, сокращенная и изданная на латинскомъ языкѣ преосвящ. Иринеемъ Фальковскимъ; при изъясненіи св. Писанія, кромѣ святоотеческихъ твореній, наставники руководствовались сочиненіемъ доктора Вейта «Sacra Scriptura contra incredulos propugnata» и др., руководствомъ по философскому классу (логика, философія и метафизика) были системы Баумейстера и Винклера на латинскомъ языкѣ съ присовокупленіемъ, для нужнѣйшихъ матерій, дополненія изъ другихъ иностранныхъ авторовъ; въ риторическомъ классѣ проходилась Бургіева риторика, изд. іезуитскаго общества; по церковной исторіи—исторія митр. Платона, по общей гражданской исторіи—сочиненія Шрека и Роллена. Для упражненія въ церковномъ краснорѣчіи, кромѣ изученія образцовъ лучшихъ прозаическихъ авторовъ и стихотворцевъ русскихъ и латинскихъ, студенты философіи и богословія занимались какъ сочиненіемъ проповѣдей на дому, такъ и импровизаціей ихъ въ классѣ; при чемъ, для поощренія и пріобрѣтенія лучшаго въ семъ навыка, оказавшіе «изрядные успѣхи въ краснорѣчіи» посвящались въ стихарь, и по назначенію начальства, произносили проповѣди въ семинарской церкви.

---

[1]) Богатая утварь для семинарской церкви во имя Преображенія Господня, по Высочайшему повелѣнію, была сдѣлана придворною конторою изъ стараго придворнаго серебра; ею же была прислана полная ризница изъ бѣлаго глазета съ бархатными мальтійскими крестами и комплектъ архіерейскаго облаченія съ такими же крестами, положенный во гробъ съ тѣломъ Оверецковскаго На отдѣлку церкви и устройство иконостаса было отпущено отъ казны 4830 руб.

Какъ за учебною, такъ и за воспитательною частію въ семинаріи неослабно наблюдалъ самъ Оберъ-Священникъ, протоіерей П. Як. Озерецковскій, которому преподаватели должны были представлять ежемѣсячные конспекты пройденнаго по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса и вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ; а начальство семинаріи обязано было не только аттестовать въ этихъ вѣдомостяхъ поведеніе каждаго изъ учениковъ, съ прописаніемъ замѣченныхъ въ нихъ проступковъ, но и рапортовать безъ промедленія особо о выдающихся случаяхъ нарушенія дисциплины и благоповеденія. Насколько энергичны и цѣлесообразны были воспитательныя мѣры, употреблявшіяся о. Озерецковскимъ въ видахъ устраненія подобныхъ нарушеній, для примѣра можно указать на слѣдующіе факты. Въ 1801 году инспекторъ В. Дмитріевъ рапортовалъ оберъ священнику: «за буянство и неповиновеніе начальству наказаны по должности моей два ученика философіи Никита Флорисовъ и Мих. Хитровъ [1]) тѣлесно, а третій Ив. Зерновъ, заслуживающій подобное наказаніе, самовольно отлучился изъ семинаріи». На рапортѣ инспектора протоіерей Озерецковскій положилъ такую резолюцію: «семинаристовъ за прописанные пороки надлежало бы всѣхъ троихъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія, отослать въ военную коллегію, для опредѣленія въ солдаты, но такъ какъ двое изъ нихъ уже наказаны, то объявить, что если они впредь провинятся, то будетъ поступлено съ ними безъ снисхожденія къ ихъ незрѣлости; Зернова же, за дерзкою изъ семинаріи отлучкою его, еще не наказаннаго,—отослать немедленно, при сообщеніи, въ военную коллегію. И чтобы впредь въ семинаріи подобныхъ безчинствъ не было, предписывается инспектору Дмитріеву имѣть неослабное надъ поступками всѣхъ учащихъ и учащихся смотрѣніе; а потому и не долженъ онъ—инспекторъ изъ семинаріи, кромѣ одного въ недѣлю воскреснаго дня и то не болѣе какъ на 3 часа, никуда отлучаться, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отрѣшенія отъ должности» [2]). Зерновъ хотя дѣйствительно того же числа былъ «за негодностью учиться въ семинаріи» отосланъ въ военную коллегію, но потомъ, по раскаяніи въ своихъ проступкахъ, согласно прошенію, обратно принятъ въ семинарію и, окончивъ въ ней курсъ, служилъ полковымъ священникомъ.

Въ другой разъ самъ протоіерей Озерецковскій, узнавъ, что нѣкоторые

---

[1]) Въ 1802 г., по требованію Св. Синода, оба были опредѣлены въ Медико-хирургическую академію и, по окончаніи курса, долгое время были извѣстными въ ту пору врачами.

[2]) Дѣло по арм. семинаріи 1801 г. № 13.

изъ пѣвчихъ, всегда пользовавшихся особымъ благоволеніемъ начальства и большею свободою, будучи имъ уволены 1 августа въ Колтовскую къ литургіи, сдѣлались, по окончаніи оной, «довольно пьяны», поручилъ ректору развѣдать и донести, кто напаче изъ нихъ былъ непрезвъ и кто къ сему поводомъ. На что ректоръ Лубкинъ рапортовалъ, что «о пѣвчихъ развѣдалъ онъ ранѣе сего приказанія; непрезвы были: Дьяконовъ, Воскресенскій, Соловьевъ, Григорьевъ и Алексѣевъ: непристойное озорничество оказали дорогою послѣдніе трое; всѣ они имъ уже наказаны по достоинству. Поводомъ къ сему было: 1) что они ушли изъ семинаріи безъ всякаго приставленнаго надзирателя и 2) всѣ пѣвчіе хотятъ оказывать духъ самовольства и независимости и къ самому ректору не то уже имѣютъ отношеніе, какое бы сообразно съ вашими учрежденіями имѣть надлежало». Оберъ-священникъ немедленно распорядился о назначеніи къ пѣвчимъ отдѣльнаго инспектора-учителя пѣнія Ив. Борзецовскаго, обязаннаго отвѣчать за всякія могущія случиться среди нихъ неисправности; «замѣченныхъ въ нетрезвости употребить на цѣлый день при семинарскомъ столѣ для услуженія ученикамъ и при томъ любящимъ изъ нихъ попивать объявить, что впредь за таковые пьянственныя поступки отосланы будутъ въ военную службу» [1]). Столь же рѣшительно и энергично расправлялся оберъ-священникъ и съ провинившимися въ чемъ нибудь псаломщиками своей домовой церкви. Такъ на докладѣ секретаря канцеляріи Я. Кузьмина, что дьячекъ армейской семинаріи Ст. Баныгинъ, уволенный въ Дерптъ къ родителямъ въ 28-дневный отпускъ, безъ уважительныхъ причинъ просрочилъ возвращеніемъ изъ отпуска 1 мѣсяцъ и 17 дней, было предписано: Баныгина за своевольство употребить въ семинарскую работу на столько времени, сколько прожилъ онъ сверхъ назначеннаго срока, а чтобъ работу семинарскую исправлялъ онъ не лѣностно, то смотрѣнію поручается г. эконома [2]).

Распоряженіе хозяйственною частію семинаріи, какъ-то: содержаніемъ дома, служащихъ и воспитанниковъ, принадлежало также вѣдѣнію и власти оберъ-священника. Ректоръ и экономъ испрашивали отъ него разрѣшенія на всѣ потребные для семинаріи расходы, получала слѣдующія на удовлетвореніе семинарскихъ нуждъ деньги и по окончаніи каждаго мѣсяца представляли ему подробныя вѣдомости о произведенныхъ расходахъ. Общимъ примѣрнымъ штатомъ 1800 года на армейскую семинарію было поло-

---

[1]) Дѣло по арм. семинаріи 1804 г. № 15.

[2]) Дѣло 1805 г. № 12.

жено 12 тысячъ рублей, а съ 1807 года, когда Императоръ Александръ удвоилъ сумму отпускаемую на содержаніе духовныхъ училищъ, прибавивъ къ 180 тысячамъ, назначеннымъ Императоромъ Павломъ, еще 280 тысячъ, окладъ семинаріи былъ увеличенъ до 22568 руб. 37½ коп. въ годъ. Имѣвшій непосредственное наблюденіе за употребленіемъ и расходомъ суммъ оберъ-священникъ слѣдующимъ образомъ распредѣлилъ штатный окладъ семинаріи: на содержаніе учениковъ отъ 70 до 130 человѣкъ 9400 р., на больницу 300 р., на покупку книгъ 200 р., жалованье учителямъ 5350 р., на содержаніе дома, прислуги, лошади и на канцелярскіе расходы 5818 р. 37½ к. Означенныя статьи расхода не были строго опредѣлены въ своихъ размѣрахъ и ежегодно, сообразно нуждамъ, уменьшались или увеличивались одна на счетъ другой; даже жалованье наставникамъ очень часто мѣнялось съ строгимъ вниманіемъ къ нуждѣ и трудамъ каждаго. Вообще же говоря, оклады послѣднимъ, превосходившіе своимъ размѣромъ оклады преподателей даже Александровской академіи, были, какъ усматривается изъ нижеслѣдующей сравнительной вѣдомости за 1800 и 1810 годы, по тогдашнему времени, вполнѣ приличны, особенно если принять во вниманіе, что 1) многіе изъ преподавателей обучали одновременно нѣсколькимъ предметамъ въ разныхъ отдѣленіяхъ, ректоръ и инспекторъ читали богословіе, философію, или церковную исторію, члены причта обучали тѣмъ или другимъ предметамъ низшаго отдѣленія и 2) почти всѣ изъ нихъ кромѣ жалованья пользовались и готовыми съ отопленіемъ квартирами въ семинарскомъ зданіи.

	За 1800 г.	За 1810 г.
Ректору	600 р.	700 р.
Инспектору	200 —	400 —
Учителямъ: богословія.	600 —	700 —
— философіи	600 —	700 —
— исторій	600 —	700 —
— языковъ, каждому по .	200 —	250 —
— въ низшемъ отдѣленіи .	250 —	300 —
— воинскаго устава . .	100 —	» —
Лекарю.	400 —	400 —
Священникамъ	250 —	250 —
Діакону	175 —	175 —
Дьячкамъ [1]).	75 —	30 —

[1]) Съ готовымъ столомъ, одеждою и квартирою отъ семинаріи.

Содержаніе каждаго воспитанника обходилось примѣрно въ 70 р.,— цифра весьма почтенная и значительно превосходившая стоимость содержанія студентовъ академіи, въ которой за 1800 годъ на удовлетвореніе каждаго студента пищею, одеждою и обувью, ассигновалось 53 р., а позднѣе —отъ 30 до 50 р. [1]). Изъ одежды каждому ученику выдавалось на одинъ годъ: по три пары бѣлья, два миткальныхъ галстуха, двои чулки, двѣ пары сапогъ и однѣ головы, тиковый халатъ, затрапезная курточка и одинъ ревендучныя панталоны, на два года: сюртукъ и панталоны изъ синяго сукна для пѣвчихъ и зеленаго для всѣхъ остальныхъ, двѣ простыни и наволочки и одна шляпа. Содержаніе пищею было вполнѣ удовлетворительно не только по тогдашнему времени, но не вызвало бы своими качествами ропота или неудовольствія среди питомцевъ и нынѣшнихъ семинарій. Въ простые дни мясоѣда на большихъ выдавалось мяса по $^3/_4$ ф. на каждаго и на малыхъ по $^1/_2$ ф., въ праздники же каждая порція увеличивалась еще на четверть фунта, въ постные дни покупались снетки, соленая осетрина и даже свѣжая рыба; въ воскресные и праздничные дни обычное меню изъ двухъ блюдъ пополнялось жаркимъ и пирогами изъ пшеничной муки съ рыбой, мясомъ, или морковью.

Отсылая читателя за свѣдѣніями о дальнѣйшей судьбѣ армейской семинаріи къ слѣдующей главѣ—о второмъ Оберъ Священникѣ Іоаннѣ Семеновичѣ Державинѣ, теперь сообщимъ о прочихъ мѣропріятіяхъ и трудахъ Оберъ-Священника Озерецковскаго по управленію ввѣреннымъ ему духовенствомъ и улучшенію его матеріальнаго положенія.

27-го февраля 1801 г. всеподданѣйше докладывая Императору Павлу, что изъ православнаго духовенства и его семействъ только военные священнослужители доселѣ не обезпечены на случай выхода въ отставку за старостью и болѣзнью, Озерецковскій испрашивалъ **Высочайшаго** повелѣнія: 1) объ отпускѣ изъ суммы на духовный департаментъ положенной на пенсіоны полковому и флотскому духовенству ежегодно по 5000 р., т. е. сколько же, сколько производилось на пенсіоны настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей; 2) о выдачѣ изъ сей суммы по 100 р. въ годъ каждому изъ священниковъ болѣе 20 лѣтъ добропорядочно проходившихъ свою должность, а равно и тѣмъ, которые хотя и не выслужили означенныхъ лѣтъ, но ревностно и отлично проходили свою службу и имѣютъ великое семейство; 3)

---

[2]) См. исторію СПБ Д. Академіи И Чистовича. СПБ. 1857 стр. 156—7, 264—5.

вдовамъ же священниковъ, оставшимся съ дѣтьми по 100 р., и бездѣтнымъ по 50 р.; 4) о предоставленіи священническихъ мѣстъ при неподвижныхъ церквахъ, какъ то госпитальныхъ, крѣпостныхъ и тюремныхъ, армейскимъ священникамъ долгое время служившимъ въ арміи, а потому и заслуживающимъ сіи спокойныя мѣста, и 5) о разрѣшеніи остатки пенсіонной суммы употреблять на вспоможеніе военному духовенству въ доставленіи въ армейскую семинавію дѣтей, которыхъ они за бѣдностью своею присылать въ оную на своемъ коштѣ никакъ не могутъ. Удостоенный на другой же день конфирмаціи Императора настоящій докладъ въ 1806 году [1]) былъ пополненъ положеніемъ о выдачахъ единовременныхъ пособій семействамъ священниковъ, не прослужившихъ пенсіоннаго срока. Положеніемъ опредѣлялось: вдовамъ, мужья коихъ служили отъ 6 до 9 лѣтъ, и имѣющимъ трехъ и болѣе дѣтей выдавать по 500 р.; бездѣтнымъ по 200 р., вдовамъ за службу мужа отъ 2 до 25 лѣтъ – съ дѣтьми 300 р.; бездѣтнымъ по 100 р.; за службу менѣе двухъ лѣтъ и около года семейнымъ по 100 р., неимѣющимъ дѣтей по 50 р.; сообразно сему поступать и въ разсужденія дѣтей, оставшихся безъ родителей, но деньги выдавать не имъ, а ихъ опекунамъ.

Исключительное положеніе Оберъ-Священника Озерецковскаго, какимъ онъ пользовался въ царствованіе Императора Павла I, продолжалась не долго. Неожиданная кончина съ 11-го на 12-е марта 1801 г. Павла Петровича унесла съ собою въ могилу и тѣ права, которыя предоставлены были Оберъ-Священнику по управленію военнымъ духовенствомъ.

Представители высшаго церковнаго управленія сознавали ненормальность прогрессивнаго расширенія власти Оберъ-Священника, видѣли всѣ невыгодныя послѣдствія этого расширенія не только въ отношеніи къ епархіальнымъ архіереямъ, но и къ самому Св. Синоду, который не рѣдко долженъ былъ выслушивать отъ него неожиданныя предложенія по удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія его личнымъ всеподданнѣйшимъ докладамъ, и не замедлили принять надлежащія мѣры къ ограниченію этой власти. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Озерецковскій хотѣлъ было держаться прежней системы и правъ по управленію духовенствомъ и рѣшился, по усвоенной ранѣе привычкѣ, представить на Высочайшее имя особый докладъ «о прибавкѣ сколько нибудь полковымъ священникамъ къ получаемому ими жалованью», но ген.-адъютантъ Ливенъ письмомъ, отъ 8-го апрѣля

[1]) Чит. въ сборникахъ Синод. указовъ за 1806 г., № 2386.

1801 г. за № 843, увѣдомилъ его, что «Государь Императоръ указать соизволилъ, по неимѣнію суммъ откуда сію прибавку сдѣлать, просьбу объ ней оставить». Уже настоящій отказъ обнаруживалъ недовольство Императора исключительнымъ положеніемъ Оберъ-Священника. Вскорѣ впрочемъ не замедлили появиться и прямыя распоряженія правительственной власти, направленныя къ уничтоженію этой исключительности. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Св. Синоду 14-го апрѣля 1801 г., сказано было: «По дошедшему до Насъ свѣдѣнію, что назначеніе духовенства во флоты и полевые полки, происходя мимо Св. Синода, неравнымъ и неудобнымъ раздѣленіемъ по епархіямъ, вводитъ нѣкоторыя изъ нихъ, а особенно С.-Петербургскую, въ отяготительныя распоряженія; находя, съ одной стороны, что симъ отъемляется власть Св. Синоду принадлежащая, а съ другой— епархіальныя консисторіи подвергаются требованіямъ такихъ начальствъ, кои имъ посторонни и законной силы въ нихъ имѣть не могутъ, повелѣли Мы Военнымъ Коллегіямъ—адмиралтейской и сухопутной отнынѣ въ потребностяхъ ихъ по сей части относиться прямо въ Св. Синодъ и отъ него единственно испрашивать назначенія нужнаго имъ духовенства; Оберъ-Священнику же, по точнымъ предѣламъ должности его, не иначе въ семъ участвовать, какъ только управляя тѣми духовными, кои въ вѣдомство его по распоряженіямъ Синода поступятъ» [1]), Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 8-го апрѣля 1804 г. подобный порядокъ опредѣленія военнаго духовенства, оказавшійся на практикѣ неудобнымъ, такъ какъ отъ него происходила «не малая медленность», былъ впрочемъ нѣсколько упрощенъ, и полковому начальству было предписано свои требованія священниковъ обращать не въ Синодъ, или въ Военныя Коллегіи, а прямо къ Оберъ-Священнику; послѣдній же обязанъ былъ тотчасъ по онымъ представлять С. Синоду и ждать отъ него указнаго утвержденія избранныхъ въ полки священниковъ. Подчинивъ Оберъ-Священника Св. Синоду въ дѣлахъ о замѣщеніи священническихъ вакансій въ полкахъ, Императоръ далъ новый указъ Синоду, еще болѣе рѣшительно направленный противъ независимости Оберъ-Священника, предоставленной ему волею Павла I, и къ подчиненію управленія его извѣстному контролю. Въ указѣ отъ 19-го апрѣля 1801 г. читаемъ:

Давъ указъ Св. Синоду о порядкѣ, коимъ духовенство на будущее время въ полки и во флоты должно быть опредѣляемо, къ вящшему сей части устроенію, признали Мы нужнымъ разсмотрѣть и всю совокупность

[1]) Чит. въ сборникахъ Синод. указовъ за 1801 г.

обстоятельствъ, по предмету сему отъ Синода представленныхъ. Видя изъ оныхъ, что часть сія не только отъ власти его отторгнута, но и поставлено отдѣленное подъ личнымъ начальствомъ Оберъ-Священника управленіе, присвоившее себѣ право безъ вѣдома и утвержденія Синода вносить доклады, дѣлать по онымъ исполненія и безъ отчета располагать суммами, вслѣдствіе докладовъ сихъ отпускаемыми, Мы находимъ таковое распоряженіе не только съ подчиненностью всего духовенства Св. Синоду несовмѣстнымъ, но и разрушающимъ частными притязаніями всеобщій порядокъ, издревле установленный и доселѣ свято хранимый. Въ пресѣченіе сего повелѣваемъ, дабы отнынѣ Оберъ-Священникъ, держась точныхъ предѣловъ инструкціею (1797 г.) ему положенныхъ, не только безъ представленія Св. Синоду и безъ утвержденія его ни въ какія по сему распоряженія не входилъ, но и о всѣхъ суммахъ къ нему отпускаемыхъ давалъ оному точные отчеты, и какъ по управленію духовенствомъ, такъ и семинаріей состоялъ въ непремѣнной зависимости отъ Св. Синода, яко главнаго мѣста, коего властію все духовенство въ имперіи объемлется и управляется [1]).

Столь быстрое и рѣшительное ограниченіе правъ и независимости Оберъ-Священника хотя было крайне сильнымъ и тяжелымъ ударомъ для Пр. Озерецковскаго, непривыкшаго давать кому-бы то ни было отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, однако не убило въ немъ окончательно энергіи и стремленія къ осуществленію задуманныхъ имъ плановъ по улучшенію своего управленія. Матеріальное положеніе ввѣреннаго ему духовенства, крайне скудно тогда обезпеченнаго [2]), составляло предметъ его постоянныхъ и особенныхъ заботъ. Потерпѣвъ неудачу въ вышеразсказанномъ уже ходатайствѣ въ 1801 году о прибавкѣ сколько нибудь полковымъ священникамъ къ получаемому имъ жалованью, за неуказаніемъ источника для этой прибавки, въ 1806 году онъ возбуждаетъ новое ходатайство объ увеличеніи содержанія военнымъ священникамъ и причетникамъ на счетъ церковныхъ суммъ—средство вспоможенія православному духовенству въ Россіи издавна существовавшее и практикующееся понынѣ какъ въ епархіальномъ, такъ и въ военномъ вѣдомствѣ (вдовамъ и сиротамъ). Въ допошеніи Св. Синоду, что военное начальство отстраняетъ священниковъ отъ завѣдыванія церковными

---

[1]) Ibidem.

[2]) По Высочайше конфирмованнымъ 30 апр. 1802 г. штатамъ священники кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ жалованья съ раціонами получали по 140 р. въ годъ, конныхъ же полковъ, по штату 1803 г., 90 руб.

суммами, Озерецковскій испрашивалъ Высочайшаго соизволенія: «1, чтобы приходъ и расходъ полковой церковной суммы веденъ былъ полковыми священниками обще со старостами (нынѣ и ктиторами) и съ вѣдома шефа полка; 2, чтобы, за неимѣніемъ среди нижнихъ военнослужащихъ способныхъ къ причетнической должности, опредѣлять на оную или изъ армейской семинаріи воспитанниковъ или изъ епархій дьячковъ, съ предоставленіемъ имъ права, ежели только будутъ достойны, поступать на высшія степени священства, и 3, чтобы къ окладу этихъ причетниковъ, который производится имъ одинаково съ рядовыми, прибавлять, для безбѣднаго ихъ содержанія, изъ полковой церковной суммы, по разсмотрѣнію ихъ начальства (военнаго и духовнаго), не лишая таковой прибавки изъ той же церковной суммы и военныхъ священниковъ, которые всѣ вообще положеннымъ жалованьемъ содержать себя никакъ не могутъ». 10 августа 1806 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи этихъ трехъ пунктовъ, внесенныхъ потомъ и въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (XXIX т. № 22238).

Отлично-усердная служба П. Я. Озерецковскаго и его заботливость о нуждахъ ввѣреннаго ему духовенства, столь щедро поощряемыя Высочайшими наградами въ царствованіе Павла I, не оставались безъ Монаршаго вниманія и благоволенія и Императора Александра Павловича. Такъ въ 1805 г. изъ уваженія того, что члены Св. Синода имѣютъ жительство въ казенныхъ зданіяхъ, Высочайше повелѣно производить Оберъ Священнику сверхъ получаемаго имъ жалованья [1]) на наемъ дома по 1500 р. въ годъ; 18 ноября 1806 г., въ день крещенія дочери Государя Елисаветы Александровны, Озерецковскій пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени и наконецъ 24 декабря того же года шитою жемчугомъ митрою [2]). Незадолго до смерти, желая увѣковѣчить въ питомцахъ армейской семинаріи память Царственнаго Основателя ея и незабвеннаго покровителя военнаго духовенства, Оберъ-Священникъ Озерецковскій испросилъ, чрезъ синодальнаго Оберъ-Прокурора князя А. Голицына, изъ кабинета Его Величества въ даръ семинаріи портретъ Императора Павла I-го, который и былъ повѣшенъ въ

---

[1]) По должности Оберъ-Священника 600 р. въ годъ и штабъ-офицерскіе раціоны, по званію Синодальнаго Члена 1876 р. 86 к., командорственныхъ, по статуту объ орденѣ Анны 2 ст., отъ Капитула орденовъ 275 р., всего же съ квартирными—4251 р. 86 к..

[2]) Какъ видно изъ описи имущества семинарской церкви за 1810 г., митра эта устроена на малиновомъ бархатѣ, съ 5-ю изображеніями, обложенными золотыми обручиками и обнизанными жемчугомъ, между ними 4 жемчужные креста, край обложенъ золотою сѣтью; крупнаго жемчуга въ митрѣ 60 зеренъ и средняго 328 зеренъ.

Оберъ-Священникъ арміи и флотовъ Протоіерей
Іоаннъ Семеновичъ **Державинъ.**

(1807—1826 г.).

богословскомъ классѣ. 12 мая 1807 года, послѣ двухмѣсячной тяжкой болѣзни (параличный ударъ) первый по времени Оберъ-Священникъ. Протоіерей П. Я. Озерецковскій скончался. Оставшейся по смерти его вдовѣ Аннѣ Озерецковской по Высочайшему повелѣнію была назначена пожизненная пенсія въ 700 рублей [1]).

Армейская семинарія въ лицѣ его потеряла просвѣщеннаго и мудраго начальника, а военное духовенство строгаго, но добраго отца, зорко слѣдившаго за его поведеніемъ и близко къ сердцу принимавшаго его нужды.

Оберъ-Священникъ Арміи и Флотовъ Іоаннъ Семеновичъ Державинъ (1807—1826 гг.).

Въ 20-й день іюля мѣсяца 1807 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи Оберъ-Священникомъ Арміи и Флота, съ званіемъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, протоіерею С.-Петербургской Вознесенской, что при адмиралтейскихъ слободкахъ, церкви (у Вознесенскаго моста) Іоанну Державину; въ промежутокъ же времени со дня смерти Об.-Священника Озерецковскаго до этого назначенія управленіе военнымъ духовенствомъ, по Высочайше утвержденному докладу Синода, было поручено синодальному члену и духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеру Сергію Ѳеодорову.

Іоаннъ Семеновичъ Державинъ, сынъ священника Новгородской епархіи—по происхожденію, по окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи въ 1775 году, двадцати лѣтъ отъ роду, какъ наилучшій изъ учениковъ ея, былъ оставленъ при семинаріи учителемъ информаторскаго (низшаго) класса, а чрезъ три года былъ переведенъ въ СПБ. Александро-Невскую семинарію, преобразованную въ десятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ академію, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности учителя поэзіи, потомъ риторики и наконецъ высшаго класса краснорѣчія. Желая посвятить себя болѣе дѣятельному служенію церкви, Іоаннъ Семеновичъ въ 1790 г. оставляетъ каѳедру преподавателя семинаріи и опредѣляется священникомъ къ СПБ. градской Вознесенской церкви. Здѣсь усерднымъ и талантливымъ проповѣданіемъ слова Божія, онъ вскорѣ не только привлекаетъ расположеніе къ себѣ прихожанъ, но обращаетъ на себя благосклонное вниманіе и высшаго начальства: такъ, чрезъ четыре года онъ назначается цензоромъ

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1807 г. № 449.

проповѣдниковъ, въ 1797 г. производится въ санъ протоіерея и съ Высочайшаго повелѣнія Государыни Императрицы назначается законоучителемъ въ состоящихъ подъ ея покровительствомъ Маріинскомъ и Родильномъ институтахъ; въ 1799 г., сверхъ упомянутыхъ должностей, — «присутствующимъ въ СПБ. духовной консисторіи и благочинія надзирателемъ»; въ 1801 г. награждается бархатною камилавкою и наперстнымъ крестомъ и чрезъ годъ по опредѣленіи на должность Оберъ-Священника назначается членомъ комиссіи духовныхъ училищъ (нынѣ - учебнаго комитета при Св. Синодѣ), съ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени.

Первымъ наиболѣе важнымъ дѣломъ, надъ которымъ пришлось потрудиться Іоанну Семеновичу при вступленіи въ должность оберъ-священника, было учрежденіе особыхъ вспомогательныхъ органовъ управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, въ видахъ большаго упорядоченія и стройности этого управленія, къ чему побуждали его и крайняя разбросанность — отъ Финляндіи до Кавказа и отъ Царства Польскаго до Сибири—ввѣреннаго ему духовенства, и возможность скопленія его въ одной, отдаленной иногда заграницей, мѣстности въ военное время. Такими органами являются старшіе армейскіе благочинные, полевые и корпусные главные или оберъ священники. Учрежденная прежде другихъ должность старшаго армейскаго благочиннаго, или главнаго начальника надъ духовенствомъ дѣйствующей арміи, по ходатайству главноуправляющаго заграничною дунайскою кампаніею князя Прозоровскаго въ 1807 г., не соединяла съ собою какихъ либо особыхъ полномочій въ сравненіи съ правами благочиннаго, опредѣленными въ Высочайше утвержденныхъ инструкціи 1797 г. и 14 декабря 1800 г. докладѣ Оберъ-Священника Озерецковскаго, и существовала недолго. Назначенный на эту должность протоіерей Апшеронскаго полка Онисимъ Боровикъ, по своимъ выдающимся трудамъ и участію въ военныхъ походахъ, заслуживаетъ особаго упоминанія. Въ ноябрѣ мѣс. 1812 г., при переправѣ чрезъ мостъ у г. Борисова, онъ внезапно подвергся нападенію непріятелей, которые, отнявъ у него церковную фуру, собственную его бричку со всѣмъ имуществомъ, наперсный крестъ и алмазный знакъ ордена св. Анны 2 ст., заставили его спасаться отъ угрожавшей смерти, въ 25° мороза, въ холодной рясѣ, прикрытой плащомъ солдатскаго сукна, и въ такомъ одѣяніи пройти около 250 вер. до самой Вильны. Утомленный 25-лѣтнею службою въ арміи, большая часть которой прошла въ лишеніяхъ и заграничныхъ похо-

дахъ, онъ въ слѣдующемъ году обращается съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ опредѣленіи «по вдовству его» въ монашество, и Государь Императоръ, по личному засвидѣтельствованію свѣтлѣйшаго князя Смоленскаго Голенищева-Кутузова о самоотверженной службѣ о. Боровика, именнымъ Высочайшимъ указомъ Св. Синоду повелѣлъ представить его кандидатомъ на первую архіерейскую каѳедру: въ 1814году прот. Боровикъ, съ перименованіемъ Онисифоромъ, былъ назначенъ епископомъ Вологодской епархіи [1]). Въ послѣдующей исторіи управленія военнымъ духовенствомъ, по требованію обстоятельствъ того времени, учреждаются званія не старшихъ, а корпусныхъ и дивизіонныхъ благочинныхъ, назначаемыхъ Главными Священниками и подчиненныхъ въ свою очередь корпуснымъ Оберъ-Священникамъ. Кромѣ того, съ 1812 г. до Крымской войны, соотвѣтственно раздѣленію нашихъ войскъ по арміямъ и наименованію послѣднихъ, мы встрѣчаемся съ должностью полевыхъ Оберъ-Священниковъ 1-й и 2-й дѣйствующей арміи. Полевой Главный Священникъ опредѣляется въ свою должность Св. Синодомъ, по представленію Гл. священника арміи и флота, и, зависимый отъ послѣдняго, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи не только духовенство арміи, но и госпиталей, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Распредѣленіе войскъ и состоящаго при немъ духовенства по отдѣльнымъ корпусамъ соотвѣтствовало нынѣшнему раздѣленію ихъ по военнымъ округамъ и упразднено было съ введеніемъ этого раздѣленія. На Оберъ-Священника Державина Св. Синодомъ былъ возложенъ трудъ опредѣлить права и обязанности вышеуказанныхъ вспомогательныхъ органовъ, ихъ отношеніе къ подвѣдомственному имъ духовенству, къ военному начальству и къ самому Оберъ-Священнику, который и долженъ былъ снабжать ихъ особыми инструкціями и наставленіями [2]).

Въ 1814 году, Высочайшимъ указомъ объ управленіи военнаго департамента, былъ учрежденъ штатъ гвардейскаго корпуса, въ числѣ членовъ котораго положенъ и особый корпусный священникъ—настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора, прот. Алексѣй Торопогрицкій. Въ лицѣ Торопогрицкаго исторія знакомитъ насъ съ новою выдающеюся по своимъ трудамъ и заслугамъ личностью изъ среды военнаго духовенства, современною эпохѣ отечественной войны. Его продолжительная и самоотверженная служ-

---

[1]) Архивъ Дух. Правленія, дѣла: 1813 г. № 5 и 1814 г. № 11.

[2]) Составленіе одной общей руководственной для всѣхъ благочинныхъ инструкціи относится къ позднѣйшему времени (въ $182^{7}/_{8}$ г.).

ба въ войскахъ, почти вся прошедшая въ походахъ и кампаніяхъ, была отличена и съ высоты Монаршаго престола: въ томъ же 1814 году ему была пожалована изъ Кабинета Его Величества митра, а 1 января 1816 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его, «во уваженіе отличной службы и подъятыхъ трудовъ въ кампанію 1812—14 г.г.», Оберъ-Священникомъ главнаго Его Императорскаго Величества штаба съ порученіемъ управленію его священнослужителей всѣхъ гвардейскихъ полковъ [1]); при этомъ самому Торопогрицкому указано состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, съ назначеніемъ его къ малой церкви Зимняго дворца.

Такъ образовалось отдѣльное, независимое отъ Оберъ-Священника арміи и флота, управленіе духовенствомъ гвардейскаго вѣдомства, сохранявшее свою независимость и обособленность до вступленія въ должность Главнаго Священника арміи и флотовъ, гвардіи и гренадеръ нынѣ здравствующаго О. Протопресвитера.

Въ 1816 году былъ образованъ корпусный штабъ отдѣльнаго Грузинскаго, или Кавказскаго корпуса съ учрежденіемъ въ немъ должности и особаго корпуснаго священника, которая «по старшинству и достоинству» была поручена благочинному 20-й пѣх. дивизіи, протоіерею грузинскаго гренадерскаго полка Авраамову и получила преобразованіе въ должность Главнаго Священника Кавказской арміи въ значительно позднѣйшее время (—сперва корпуса—въ 1840 г. и потомъ—арміи—въ 1858 г., при протоіереѣ Стеф. І. Гумилевскаго).

Матеріальное положеніе военнаго духовенства составляло предметъ особыхъ попеченій Об.-Свящ. Державина. Получая ограниченное содержаніе и пользуясь крайне скудными доходами, военные священники, обремененные семьею, въ походное время вынуждены были подвергать жизнь свою опасностямъ и лишеніямъ. Поэтому Об. Свящ. Іоаннъ Семеновичъ въ 1812 г. исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы священникамъ, имѣющимъ выступать въ походъ, по крайней затруднительности для нихъ въ снабженіи себя необходимыми принадлежностями, было дозволено выдать на подъемъ по 400 руб. каждому изъ церковной суммы того полка, гдѣ кто находился. 12 іюня 1812 г. непріятель внесъ свое оружіе въ предѣлы Россіи:

---

[1]) Въ 1844 г. Главному Священнику войскъ гвардіи, по Высочайшему повелѣнію отъ 9 мая, были подчинены священнослужители и Гренадерскаго корпуса, бывшіе дотолѣ въ вѣдѣніи Оберъ-Священника арміи и флота.

французскія войска перешли Нѣманъ. Ихъ постепенное приближеніе къ Москвѣ, равно какъ и обратное движеніе изъ нея, сопровождалось безпощадными убійствами, грабежами, насиліемъ и уничтоженіемъ огнемъ цѣлыхъ поселеній и городовъ. Разореніе всего встрѣчавшагося на пути лишало многихъ священниковъ и имущества и дорогой семьи; по окончаніи же войны оказалось не мало и семействъ духовенства, не нашедшихъ въ живыхъ отца или мужа. Яркую иллюстрацію этихъ бѣдствій даетъ намъ рапортъ прот. Кавалергардскаго полка Мих. Гратинскаго на имя Об. Свящ. Державина отъ 5 декабря 1812 г..

«Не докладывая о бывшемъ, 26 августа подъ Можайскомъ при Бородинѣ, сраженіи, при которомъ находился я съ полками кавалергардскимъ и конногвардейскимъ, доношу Вашему Высокопреподобію о томъ, по какому случаю остался я въ Москвѣ въ плѣну у непріятелей, что перетерпѣлъ и какъ освободился.

Августа 29 на семь дней я отправился въ Москву для исправленія починкою церковныхъ вещей и, за объѣздомъ арміи, прибылъ въ оную 31-го числа. 2 сентября, услышавъ отъ адъютантовъ главнокомандующаго арміею, что въ ночь непріятель займетъ Москву, спѣшилъ изъ оной выѣхать; но въ 3 часа пополудни на Никитской ул. уже окруженъ былъ непріятелями и спасенъ отъ наглой смерти служащимъ въ губернскомъ правленіи, кол. рег. Соколовымъ, жившимъ въ домѣ генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой. При непріятеляхъ онъ убѣдилъ меня скрыться въ томъ домѣ, и на другой день, т. е. 3 сентября, по утру, въ домовой церкви помянутой г. Глѣбовой рѣшился я при офицерахъ, даже непріятельскихъ, съ колѣнопреклоненіемъ отправить Господу Богу молебствіе о благопоспѣшеніи христолюбивому россійскому воинству къ изгнанію изъ сей древней столицы лютаго супостата. Послѣ сего однакожъ въ 10 ч. веч. уже былъ въ пламени весь домъ, и мы принуждены были искать убѣжища въ другомъ домѣ той же генеральши на Дмитровкѣ. Но безопасны и тамъ не могли остаться. 4 числа въ 3 ч. у. загорѣлся и тотъ домъ. При семъ случаѣ уже невозможно было искать спасенія въ городѣ, ибо по всему разливалась огненная рѣка, почему и рѣшился я, съ прочими многими, просить французскихъ офицеровъ о защитѣ, которые и отвели для насъ квартиру на Тверской ул., съ прикомандированіемъ караула для безопасности. Наконецъ въ 2 ч. у. 5 числа загорѣлся и сей домъ, откуда искать спасенія мы пошли на Прѣсненскіе огороды; но, при разсвѣтѣ дня не укоснили постигнуть насъ неописанныя убійства и грабежи и въ томъ мѣстѣ, что заставило насъ оттуда бѣжать и укрываться въ

подвалахъ и погребахъ погорѣлаго на Николаевской ул. дома. Здѣсь, въ намѣреніи убрыться отъ непріятеля, не избѣжали мы грабительства противу дома Лобанова; окружены были злодѣями, гдѣ варварскими руками сорванъ былъ съ меня крестъ Всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ пожалованный, отняты часы, платье, бумажникъ съ 600 руб. денегъ и аттестатомъ на полученіе фуража. Послѣ сего съ такимъ же остервененіемъ сорвана была съ меня дарохранительница, носимая мною на лентѣ на шеѣ. Къ заступленію за священный залогъ сей Всевышній, при всемъ отчаяніи моемъ, внушилъ мнѣ духъ умолять злодѣевъ со слезами на колѣняхъ о возвращеніи ее мнѣ, такъ что когда они уже начали ее раскрывать, то я при всемъ народѣ воззвалъ: «Всемогущій, Правосудный Боже! хотя за Себя вступись!» и въ ту минуту непріятель же, идущій мимо, отнялъ ее у варваровъ и отдалъ мнѣ обратно. Въ сіе время, смотрѣвшіе изъ дома Лобанова на состояніе наше, выслали солдатъ, которые меня и всѣхъ, едва живыхъ отъ страха, отвели на дворъ. Здѣсь непріятельскій генералъ Гроссъ приказалъ дать мнѣ особый покой. Скудность въ пищѣ заставила насъ искать другого мѣста, и Соколовъ, найдя свободный отъ французовъ домъ на Мясницкой той же генеральши Глѣбовой, отвелъ меня и прочихъ, которыхъ было до 150 человѣкъ, туда, гдѣ и получилъ я дозволеніе, избравъ церковь, открыть богослуженіе. Для безопаснаго отправленія онаго испросилъ я караулъ и билетъ. Вслѣдствіе чего я избралъ верхнюю церковь архидіакона Эвпла. Сентября 15, въ самый день коронаціи Императора Александра Павловича, при многочисленномъ, по первому удару въ колоколъ, стеченіи всего народа, оставшагося въ Москвѣ, я началъ отправлять богослуженіе. Послѣ него о здравіи Монарха нашего и всей Его Императорской фамиліи отправлено было молебствіе, а по окончаніи его болѣе часа, во все то время, когда народъ прикладывался ко кресту, пѣто многолѣтіе и продолжался колокольный звонъ: вся церковь омыта была слезами. Сами непріятели, смотря на вѣру и ревность народа русскаго, едва не плакали. По освобожденіи Москвы отъ непріятелей, просилъ я генерала Беккендорфа отправить меня въ полкъ, но онъ, за неимѣніемъ на то денегъ, мнѣ отказалъ, а совѣтовалъ дождаться военнаго губернатора графа Растопчина, по пріѣздѣ котораго подалъ отъ себя объясненіе, что ничего не имѣю и просилъ отправить меня къ своей должности въ полкъ. Чрезъ 2 дня его сіятельство обѣщался отправить меня въ С.-Петербургъ и лишь чрезъ 25 дней, по второй письменной просьбѣ, получилъ отъ графа подорожную и 100 р. на прогоны, по которой 3 октября и прибылъ» (д. 1812 г., № 89).

Въ бѣдственномъ положеніи воен. священниковъ и ихъ семействъ Об. Свящ. Державинъ принялъ самое теплое участіе, ходатайствуя предъ Св. Синодомъ о назначеніи пособій за понесенные при разореніи отъ 100 до 500 р. потери и убытки, и усиленныхъ окладовъ пенсій по сокращенному сроку и Высочайшихъ наградъ состоявшимъ при дѣйствующей арміи.

Въ 1817 году, съ увеличеніемъ числа госпитальныхъ и крѣпостныхъ церквей, Державинъ, докладывая Св. Синоду, что священники и этихъ церквей также, какъ и полковые, по малому окладу жалованья, содержать себя съ семействомъ никакъ не могутъ, ходатайствовалъ о распространеніи на нихъ, для безбѣднаго содержанія, силы Высочайше утвержд. 10 августа 1806 г. постановленія Об. Свящ. Озерецковскаго о пособіи, или прибавкѣ къ жалованью полкового духовенства изъ церковной суммы, по разсмотрѣнію духовнаго начальства, и 28 августа того же года получилъ Высочайшее соизволеніе на удовлетвореніе своего ходатайства (чрезъ указъ Св. Синода за № 3433).

Имъ же—О. Державинымъ въ Св. Синодѣ былъ возбужденъ принципіальный вопросъ о томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должны состоять неподвижныя церкви при различныхъ военныхъ учрежденіяхъ, какъ то: госпитальныя, крѣпостныя, баталіонныя, портовыя и т. п., словомъ, такія церкви, которыя въ противоположность полковымъ, всегда находились въ одной и той же мѣстности и которыхъ приходы состояли какъ изъ военныхъ и морскихъ чиновъ, такъ и изъ жителей обывательскихъ домовъ. Ближайшимъ поводомъ къ возбужденію вопроса служила самая неопредѣленность административнаго положенія неподвижныхъ церквей: часть ихъ была подчинена особыми распоряженіями власти Оберъ-Священника, нѣкоторыя состояли въ вѣдомствѣ епархіальномъ, наконецъ—иныя, какъ наприм. портовыя—подъ управленіемъ Адмиралтействъ Коллегіи, не допускавшей до 1808 г. вмѣшательства епархіальной власти. Въ рѣшеніи этого вопроса между членами Св. Синода возникло разногласіе: одни изъ нихъ, ссылаясь и на церковные законы, подчиняющіе священника суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, и на Высочайшія повелѣнія и указы, направленныя съ 1801 г. къ ограниченію правъ Оберъ-Священника, указывали на невозможность, безъ нарушенія основныхъ церковногражданскихъ постановленій, отчислить неподвижныя церкви въ вѣдѣніе Оберъ-Священника, другіе же и особенно самъ Державинъ настаивали на передачѣ всѣхъ ихъ въ его вѣдомство; мотивами для того выставляли существовавшую до того времени практи-

ку Св. Синода, предоставлявшаго оберъ-священнику и замѣщеніе вакансій при указанныхъ церквахъ и подчинявшаго ихъ его управленію; и **Высочайшія** повелѣнія объ опредѣленіи къ этимъ церквамъ лицъ, уже послужившихъ въ армейскомъ вѣдомствѣ, о прибавкѣ имъ пособій изъ церковныхъ суммъ и о всемилостивѣйшемъ награжденіи ихъ пенсіонами и знаками отличій и, наконецъ, что съ переходомъ означенныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, церковныя суммы будутъ поступать въ комиссію дух. училищъ, священнослужители же лишатся необходимаго для себя вспомоществованія и самыя церкви—необходимыхъ средствъ для содержанія себя въ надлежащемъ благолѣпіи. Такъ какъ между синодальными членами не послѣдовало по вопросу о вѣдомствѣ, въ которомъ должны находиться постоянныя военныя церкви, единогласнаго опредѣленія, то дѣло было предоставлено на **Высочайшее** благоусмотрѣніе. Рѣшеніе его послѣдовало уже по смерти І. С. Державина: 14 апрѣля 1825 г. на докладѣ по сему предмету, **Императоръ Николай I** начерталъ: «Быть по мнѣнію покойнаго оберъ-священника, спорныя церкви перечислить въ его вѣдомство и впредь новаго не заводить; представить Мнѣ списокъ неподвижныхъ церквей».

Вслѣдствіе оказавшагося, по смерти Оберъ-Священника П. Я. Озерецковскаго, нѣкотораго недочета въ суммахъ армейской семинаріи, послѣдовало Высочайшее повелѣніе—«взять лучшія мѣры для предупрежденія подобныхъ случаевъ». Св. Синодъ предписалъ Оберъ-Священнику Державину, тогда уже состоявшему въ должности члена комиссіи духовныхъ училищъ, представить мнѣніе о мѣрахъ къ безопасному храненію суммъ. Оберъ-Священникъ Державинъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣлами семинаріи, усмотрѣвъ, что хозяйственная часть ея находилась нерѣдко въ безконтрольномъ распоряженіи, а иногда и незаконномъ произволѣ экономa, учредилъ, съ утвержденія Синода, при семинаріи правленіе, въ составѣ ректора, префекта и экономa, во всемъ зависящее непосредственно отъ него, особую присутственную для правленія камеру и вмѣсто черновыхъ приходо-расходныхъ записей—шнуровыя, скрѣпленныя печатью и подписаніемъ его, приходо-расходныя книги.

Между тѣмъ, старинный домъ Тверскаго подворья, въ 13 линіи Васильевскаго острова, отказывался быть помѣщеніемъ для армейской семинаріи и Оберъ-Священника. Уже въ 1809 г. ректоръ семинаріи прот. Громовъ рапортовалъ по начальству «въ предосторожность несчастія», что въ его покояхъ, повидимому безопаснѣйшихъ другихъ, отвалилась штукатурка, ка-

ковое обстоятельство заставляетъ его подозрѣвать въ ветхости балокъ всего дома, а въ 1811 г. самъ Оберъ-Священникъ доносилъ комиссіи дух. уч., [1]) что большая часть семинарскаго дома пришла въ ветхость, черепичная кровля на главномъ корпусѣ и деревянныя на флигеляхъ требуютъ непремѣнной перекрышки заново; цѣлый флигель, по причинѣ сырости и замерзанія стѣнъ въ осеннее и зимнее время, стоитъ безъ употребленія и воспитанники должны тѣсниться—и жить и учиться въ однихъ и тѣхъ же небольшихъ покояхъ. Допося о крайней ветхости семинарскихъ зданій Іоаннъ Семеновичъ ходатайствовалъ предъ комиссіею объ испрошеніи Монаршаго соизволенія на выдачу изъ находящейся въ ея распоряженіи процентной церковной суммы пособія на покупку другого дома и приспособленія его для семинаріи до 75 т. р. съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи стараго дома деньги были обращены въ комиссію. Новый домъ, купленный за означенную сумму, съ дополненіемъ до 25 т. р. изъ запасныхъ средствъ семинаріи, у купца Кочерова, помѣщался въ Нарвской части, на Царскосельскомъ просп., и представлялъ изъ себя обширное трехъэтажное зданіе (14 с.×23 с.), съ 4 балкопами, поддерживаемыми массивными колоннами; при домѣ была выстроены двухъэтажныя каменныя службы, какъ то: погреба, конюшни, кладовыя и сѣновалы. Прежній же домъ семинаріи, согласно рескрипту Императора Александра I на имя духовника и Протопресвитера П. Криницкаго отъ 18 ноября 1811 г., былъ сданъ попечительному комитету для учрежденнаго въ то время дома Трудолюбія.

Въ 1810 году комиссіею дух. уч. [2]) были составлены новые уставы академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, сообразно коимъ подверглась новому преобразованію и армейская семинарія. По новому положенію семинарія раздѣлена была на три отдѣленія: высшее отдѣленіе—или семинарію въ собственномъ смыслѣ, съ курсомъ риторики, исторіи, математики, философскихъ и богословскихъ наукъ съ метафизикой, герменевтикой и археологіей включительно и новыхъ языковъ, доведенныхъ до умѣнья свободно читать на нихъ, говорить и сочинять; среднее отдѣленіе или уѣздное училище съ курсомъ почти тожественнымъ двумъ старшимъ классамъ нынѣшнихъ духовныхъ училищъ и низшее отдѣленіе—или приходское училище,

---

[1]) Армейской семинаріи дѣло 1811 г. № 1-й.

[2]) Членами ея были слѣдующія вліятельныя лица—руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія той эпохи: Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, Преосв. Ѳеофилактъ Экзархъ Грузіи, Архим. Филаретъ Дроздовъ, впослѣдствіи Митроп. Московскій, Синодальный Оберъ-Прокуроръ Князь А. Н. Голицынъ, Оберъ-Священникъ І. С. Державинъ и Протопресвитеръ П. В. Криницкій.

обнимавшее собою программу двухъ остальныхъ классовъ духовныхъ и начальныхъ училищъ. Окончательное преобразованіе семинаріи съ исключеніемъ изъ программы еврейскаго языка и математическихъ наукъ, т. е. алгебры, геометріи и началъ механики, послѣдовало въ 1814 г. Примѣнительно къ общему училищному уставу, семинарія, состоя подъ непосредственнымъ управленіемъ Оберъ-Священника, относительно учебнаго, нравственнаго и экономическаго управленій была подчинена зависимости отъ СПБ. духовной академіи.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1817 г. Державинъ доносилъ синодальному оберъ-прокурору и комиссіи дух. учил., что съ постояннымъ возвышеніемъ цѣнности на всѣ жизненные припасы и постепеннымъ увеличеніемъ числа дѣтей армейскаго духовенства, сообразно увеличенію арміи и опредѣляемыхъ къ ней священниковъ, денежныхъ суммъ отпускаемыхъ доселѣ на содержаніе семинаріи 22568 р. 38½ к. ассигн. недостаточно, и увеличить штатъ воспитанниковъ ея свыше 60 человѣкъ не представляется никакой возможности. Между тѣмъ всѣ дѣти военнаго духовенста имѣютъ равное право на казенное содержаніе въ семинаріи, почему и ходатайствовалъ о прибавкѣ къ отпускаемымъ 22 тысячамъ еще 13 тысячъ, слѣдовательно всего 25 т. р. ассигн., на открытіе новыхъ 110 казенныхъ вакансій Если же ассигнованіе новой суммы встрѣтитъ затрудненіе со свороны правительства, то Державинъ предлагалъ другое средство помочь армейскому духовенству въ образованіи дѣтей—разрѣшеніемъ воспитывать ихъ въ училищахъ и семинаріяхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ отцы ихъ имѣютъ пребываніе, или по удобности, въ смежныхъ съ ними. Средство это указывала сама практическая необходимость, вынуждавшая армейское духовенство отдаленныхъ отъ Петербурга округовъ просить, при существованіи собственной армейской семинаріи, объ опредѣленіи дѣтей своихъ для воспитанія не въ Петербургъ, а въ ближайшія къ мѣсту расположенія полковъ епархіальныя семинаріи, гдѣ удобнѣе было для родителей имѣть наблюденіе за успѣхами и поведеніемъ своихъ дѣтей, и гдѣ доставленіе ихъ къ мѣсту обученія стоило значительно дешевле. При новомъ порядкѣ, по мнѣнію оберъ-священника, отпускаемой нынѣ суммы на армейскую семинарію было бы достаточно для содержанія 170 казенныхъ воспитанниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дана была бы возможность всѣмъ дѣтямъ армейскаго духовенства на равныхъ правахъ пользоваться Монаршею милостью, исходатайствованною предмѣстникомъ его П. Я. Озерецковскимъ [1]).

---

[1]) Н. Невзоровъ, Историч. очеркъ управл. воен. духов. стр. 19—21.

І. С. Державинъ при этомъ, по порученію комиссіи духовныхъ училищъ, начерталъ особый проектъ положенія объ армейской семинаріи, удостоенный $\frac{\text{4 сентября 1818 г.}}{\text{14 апрѣля 1819 г.}}$ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія. Такъ какъ положеніе это, въ основныхъ своихъ пунктахъ, сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, то мы находимъ не только не безъинтереснымъ, но и не безполезнымъ для читателей «Очерковъ» привести его съ подробностью:

1) Армейская семинарія, по составу ея изъ дѣтей полкового духовенства, поступающаго въ военное духовенство изъ разныхъ епархій, существуетъ отдѣленіями въ семинаріяхъ различныхъ епархій.

2) Дѣти армейскаго духовенства, поступающіе въ епаршескія семинаріи и училища, числятся подъ именемъ учениковъ армейской семинаріи и содержатся совокупно съ казеннокоштными воспитанниками епаршескихъ училищъ.

3) Кончившіе курсъ ученія, или исключенные по неспособностямъ, опредѣляются въ полки,—первые на мѣста священнослужительскія, а послѣдніе на вакансіи причетническіе... По неимѣнію же въ полкахъ вакансій, тѣ и другіе поступаютъ на мѣста въ епархіяхъ, въ академію медико-хирургическую и, ежели пожелаютъ, въ гражданскую или военную службу.

4) Ученики сіи, безъ засвидѣтельствованія о важномъ препятствіи быть имъ на службѣ въ полкахъ, ничѣмъ отъ служенія въ оныхъ, по обязанностямъ званію ихъ присвояемыхъ, не освобождаются.

5) О продолжающихъ ученіе отъ правленій семинарскихъ доставляются къ оберъ-священнику ежегодныя вѣдомости съ отмѣткою объ ихъ упѣхахъ и поведеніи, а о выбывшихъ изъ училищъ до окончанія курса, за смертію, или по дурному поведенію, немедленныя увѣдомленія для прекращенія ассигновки на содержаніе ихъ и замѣщенія вакансій.

6) Епархіальнымъ архіереямъ предоставляется право нѣкоторыхъ учениковъ армейской семинаріи, въ ихъ училищахъ воспитываемыхъ, если замѣтятъ ихъ отлично способными и благонравными, оставлять у себя и опредѣлять къ мѣстамъ, сообщая о томъ оберъ-священнику для свѣдѣнія.

7) Распоряженіе въ назначеніи и доставленіи дѣтей въ епаршескія училища предоставляется оберъ-священнику, смотря по мѣстной удобности, или другимъ обстоятельствамъ.

8) Главнаго штаба оберъ-священникъ ежегодно даетъ знать арміи и

флота оберъ-священнику о числѣ дѣтей священноцерковнослужителей его вѣдомства, подлежащихъ обученію на армейскія суммы.

9) Священникамъ полковымъ не возбраняется дѣтей своихъ воспитывать въ той епархіи, въ которой они признаютъ по обстоятельствамъ для себя выгоднѣе, съ тѣмъ однако, что если изберутъ семинарію, или иное училище, на которыя опредѣляется высшій окладъ, то дополненіе къ оному имѣютъ доставлять отъ себя.

10) Сумма 22568 руб. 37½ коп. ассигн., производимая нынѣ изъ статнаго казначейства на армейскую семинарію пополугодно, состоитъ по прежнему въ вѣдѣніи арміи и флота оберъ-священника [1]).

11) Какъ не предполагается возвышенія числа воспитанниковъ армейской семинаріи болѣе 170 человѣкъ, то означенное число учениковъ и сумма 19 т. руб. ассигн. предполагаемая на содержаніе ихъ должны быть штатными.

12) Оберъ священникъ имѣетъ обязанность давать ежегодный отчетъ въ оной комиссіи духовныхъ училищъ.

13) Сумма, назначаемая для содержанія въ епаршескихъ училищахъ дѣтей полкового духовенства вообще, доставляется отъ оберъ-священника въ семинарскія правленія посредствомъ перевода изъ статнаго чрезъ губернскія и уѣздныя казначейства и т. д.

Остатокъ отъ штатной на содержаніе семинаріи суммы—3568 руб. назначался на содержаніе причта при церкви оберъ-священника, а домъ, занимаемый семинаріею, былъ проданъ подъ помѣщеніе Инженерной школы, съ обращеніемъ части денегъ, вырученныхъ отъ его продажи, на покупку другаго, менѣе обширнаго, дома для оберъ-священника, причта домовой при немъ церкви и для канцеляріи, и остальныхъ въ распоряженіе комиссіи,—въ уваженіе того, что на покупку его употреблено изъ ея капиталовъ 75 т. руб. [2]). Для оберъ-священника былъ купленъ домъ купца

---

[1]) По указу Св. Синода, отъ 10-го мая 1844 г., № 4654, на имя оберъ-священника В. И. Кутневича ежегодно отпускаемыя отъ казны, на основаніи Высоч. утв. 14-го апрѣля 1819 года положенія объ управленіи армейской семинаріей, на содержаніе воспитанниковъ оной, по смѣтамъ Синода 5428 р. 56 к. сер. были изъяты изъ вѣдѣнія оберъ-священника и пріобщены къ общему духовноучебному капиталу, находящемуся въ завѣдываніи Св. Синода, отъ Хозяйственнаго Управленія коего съ того времени главными священниками и испрашивается потребная сумма на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ, съ представленіемъ особаго списка. Управленіе же, согласно списку, разсылаетъ въ подлежащія духовно-учебныя заведенія деньги, слѣдующія на содержаніе этихъ воспитанниковъ.

[2]) Армейской семинаріи дѣло 1818 г. № 14.

Шильцова, въ 3-й адмиралтейской части, на Большой Подъяческой ул., въ коемъ онъ и имѣлъ помѣщеніе съ своею канцеляріею до времени устройства особаго дома при Никалаевской гвардейской богадѣльнѣ, на Воскресенскомъ просп. подъ № 18-мъ, обязаннаго своимъ бытіемъ О. Протопресвитеру А. А. Желобовскому.

Позднею осенью 1819 года началось переселеніе армейскихъ семинаристовъ по епархіямъ. Начальству семинаріи, по распоряженію оберъ-священника Державина, предписано было снабдить всѣхъ ихъ, въ виду дальней дороги и наступающихъ холодовъ, теплою одеждою, «хотя бы она и не была выношена до надлежащаго термина»,—пошить новые сюртуки и панталоны, купить шубы или тулупы, теплые чулки и вареги на руки. Изъ 60 человѣкъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, 15—немедленно приняты въ спб. семинарію, 12—на двухъ телѣгахъ отправлены въ Москву и остальные распредѣлены были въ Новгородъ (6 ч.), Кіевъ (8 ч.) и другіе города, при чемъ около 10 воспитанниковъ, преимущественно изъ философскаго класса, убоявшись и дальней дороги, и премудрости, вовсе уволились изъ духовнаго званія и пристроились по канцеляріямъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, или опредѣлились въ гражданскія учебныя заведенія. Изъ оставшихся не у дѣлъ преподавателей семинаріи—нѣкоторые вышли въ отставку или на службу въ свѣтскія учебныя заведенія, а большинство было представлено оберъ-священникомъ, въ воздаяніе за труды ихъ, къ награжденію священническими мѣстами въ С.-Петербургѣ, что Св. Синодомъ и было поручено попеченію с.-петербургскаго и новгородскаго митрополита Михаила.

Послѣ усердной пастырской службы въ приходѣ, Іоаннъ Семеновичъ и по вступленіи въ управленіе военнымъ духовенствомъ не оставлялъ проповѣднической дѣятельности, при чемъ нѣкоторыя изъ его проповѣдей, какъ напр. слово о должности воина, рѣчь къ военно-служащимъ л.-гв. Измайловскаго, Литовскаго, Финляндскаго и Егерскаго полковъ при всемилостивѣйшемъ пожалованіи ихъ Георгіевскими знаменами, рѣчь на случай возвращенія побѣдоноснаго русскаго воинства изъ Парижа и проч., съ благословенія Св. Синода, были отпечатаны на казенный коштъ и разосланы по всѣмъ церквамъ. Не имѣя возможности, по немногимъ сохранившимся доселѣ рѣчамъ его, сдѣлать общую оцѣнку его проповѣдническаго таланта, для примѣра приведемъ изъ перваго слова его характеристику истиннаго мужества: «Храбрость безъ благочестія признается за наглость и буйство.

Мужество только тогда истинно и достохвально, когда одушевляютъ его вѣра и добродѣтель. Вотъ существенный характеръ воина, который изображаетъ намъ для подражанія слово Божіе: «*мужъ нѣкій бѣ въ Кесаріи именемъ Корнилій, сотникъ изъ полка Италійскаго, благовѣенъ, бояйся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творяй милостыню многимъ людемъ и моляйся Богу всегда*» (Дѣян. 10, 1, 2). Вотъ характеръ доблестнаго воина и на полѣ брани, и въ семьѣ, который ручается за содѣйствіе небесъ, чтобы онъ сдѣлался героемъ побѣдоноснымъ. Благочестіе и теплая молитва къ Царю царей, сыновній страхъ къ Господу силъ, обращеніе съ соотечественниками и ближними человѣколюбивое, пріязнь ко всѣмъ безкорыстная, снисхожденіе и услужливость, цѣломудріе и отвращеніе отъ дѣлъ нечестивыхъ и соблазнительныхъ, удаленіе отъ присвоенія чужой собственности, а кольми паче отъ грабежа, насилія и хищенія, и попеченіе о вспомоществованіи другимъ, довольствуясь, по слову Законодателя, своими оброками [1])».

Повидимому, къ первымъ годамъ служенія І. С. Державина въ званіи оберъ священника относится приписываемый ему стихотворный отвѣтъ извѣстному поэту—современнику Гавріилу Ром Державину, на «приказъ послѣдняго своему привратнику», принявшему, по ошибкѣ, пакетъ, адресованный на имя оберъ-священника Державина. Приказъ этотъ начинается такъ:

Единъ есть Богъ, единъ Державинъ,—
Я въ глупой гордости мечталъ,
Одна мнѣ риѳма—древній Навинъ,
Что солнца бѣгъ остановлялъ.
Теперь другой Державинъ зрится
И риѳма тажъ ему годится...

Далѣе слѣдуетъ приказъ швейцару:

А чтобъ Державина со мною
Другого различалъ ты самъ,
Вотъ знакъ: тотъ младъ, но съ бородою,—
Я старъ,—юнъ духомъ по грѣхамъ—
Онъ въ рясѣ длинной и широкой,
Мой фракъ кургузъ и полубокой.
Онъ въ волосахъ, я голъ главой;
Я подлинникъ,—онъ списокъ мой...

---

[1]) Слово о должности воина. СПБ. 1812 г.

Въ отвѣтъ на эти стихи, которые стали ходить по рукамъ, послѣдовалъ приказъ І. С. Державина своему секретарю:

Я въ рясѣ длинной и широкой,
Власы имѣю и браду,
Твой фракъ кургузъ и полубокой
И плѣшь поверхъ его въ виду.
И то скажу съ отважнымъ рискомъ,
Что мнѣ нельзя твоимъ быть спискомъ:
Съ чего власы, браду мнѣ снять?
Чѣмъ рясу съ фрака дополнять? и т. д. [1]).

3-го марта 1826 г. оберъ-священникъ І. С. Державинъ скончался и былъ похороненъ на Спб. Волковскомъ кладбищѣ, внутри церкви.

По смерти его осталась вдова съ двумя дочерьми: за 40-лѣтнюю службу св. Церкви, вдовѣ съ дочерьми, по волѣ Императора Николая І, пожаловано было единовременное пособіе въ 5000 р. и пожизненная безраздѣльно на всѣхъ пенсія 4000 р. въ годъ [2]).

Черезъ недѣлю по смерти оберъ-священника арміи и флота, 11-го марта скончался и оберъ-священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи протоіерей Алексѣй Торопогрицкій, погребенный на томъ же кладбищѣ рядомъ съ Державинымъ.

Оберъ-священникъ арміи и флота Павелъ Антоновичъ Моджугинскій (съ 3-го іюля 1826 г. по 3-е сентября 1827 г.).

Павелъ Антоновичъ Моджугинскій, уроженецъ Черниговской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, въ 1791 году поступилъ на должность коммисара (нынѣ эконома) при этой семинаріи, въ коей потомъ, по принятіи священнаго сана въ 1798 г., преподавалъ въ риторическомъ классѣ; въ 1803 г., при оберъ-священникѣ Озерецковскомъ, поступилъ священникомъ во вновь сформированный тогда Курскій мушкатерскій полкъ въ г. Рязани, а черезъ десять лѣтъ былъ назначенъ полевымъ оберъ-священникомъ І-й дѣйствующей арміи.

Двадцатилѣтняя служба его въ войскахъ, сопряженная съ участіемъ въ

---

[1]) Сочиненія Г. Р. Державина съ примѣч. Я. Грота, т. III, стран. 321—335; ср. Руковод. дѣятели дух. просвѣщенія въ 1 полов. XIX в. И. Чистовичъ, стр. 149, 150.

[2]) Дѣло Св. Синода 1826 г. № 201.

многократныхъ походахъ, преимущественно заграницею, обратила на себя благосклонное вниманіе не только высшей церковной власти, поощрявшей его частыми наградами, но и Царскаго Престола. Такъ, въ 1824 г., по представленію главнокомандующаго I-й арміи, за отлично усердную службу и примѣрное преподаваніе Закона Божія, ему были пожалованы Государемъ Императоромъ золотые часы. Весною 1826 г. короновался въ Москвѣ Императоръ Николай (I) Павловичъ. На время отбытія изъ Петербурга Свят. Синода по случаю коронаціи, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена для рѣшенія текущихъ церковныхъ дѣлъ Спб. Синодальная контора, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никанора, епископа Ревельскаго. 3-го іюля 1826 г. послѣдовало повелѣніе о назначеніи членомъ этой конторы и исправляющимъ должность оберъ-священника I-й арміи Павла Меджугинскаго. По возвращеніи Синода съ коронаціи изъ Москвы, Высочайшимъ указомъ 9 октября того же года Павелъ Антоновичъ былъ утвержденъ въ должности синодальнаго члена, а 13 ноября и въ должности оберъ-священника арміи и флота съ пожалованіемъ митрою.

Управленіе Меджугинскаго военнымъ духовенствомъ было весьма непродолжительно — около года, и, кромѣ исходатайствованнаго имъ увеличенія окладовъ содержанія чиновникамъ своей канцеляріи [1]), не оставило за собою въ исторіи какихъ-либо выдающихся мѣропріятій. 3-го сентября 1827 г. былъ данъ высочайшій указъ Св. Синоду объ увольненіи присутствующаго въ Синодѣ оберъ-священника арміи и флота П. Меджугинскаго отъ занимаемыхъ имъ должностей «за болѣзнію» и о назначеніи мѣстопребываніемъ ему Валаамскаго монастыря.

Чрезъ годъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы Меджугинскаго объ увольненіи его изъ Валаамскаго монастыря для опредѣленія къ какому либо мѣсту по военному вѣдомству, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ, согласно просьбѣ бывшаго оберъ-священника, постричь его въ монашество и перевести въ другой монастырь, извѣстный особенною строгостью жизни монашествующихъ и порядкомъ своего управленія. По указанію Св. Синода онъ былъ отправленъ въ Глинскую пустынь Курской епархіи и 4 мая 1831 г. былъ постриженъ, съ переименованіемъ Петромъ, въ санъ іеромонаха. Новопостриженному иноку іеромонаху было предоставлено право употреблять при служеніи всѣ знаки отличій, какіе онъ имѣлъ во время службы въ бѣ-

[1]) Секретарю—1200 р., помощнику его—750 р., регистратору 600 р., двумъ писцамъ по 400 р. и на канцелярскіе расходы—600 р., а всего 3950 р..

ломъ духовенствѣ, кромѣ митры. Въ Глинской пустыни инокъ Петръ Моджугинскій въ безвѣстности и скончалъ дни своей жизни... Въ разъясненіе бросающагося въ глаза неблагосклоннаго отношенія высшей власти къ П. А. Моджугинскому необходимо замѣтить, что кромѣ болѣзни были другія не менѣе важныя причины увольненія его отъ должности. Но такъ какъ эти причины не имѣютъ за собою несомнѣнной исторической достовѣрности, то приведеніе ихъ въ настоящихъ «Очеркахъ» намъ представляется неумѣстнымъ и преждевременнымъ [1]).

Оберъ-священникъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, Духовникъ ***ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ,*** *Протопресвитеръ Николай Васильевичъ Музовскій*

(съ 27-го января 1827 года по 3-е августа 1848 г.).

Первый оберъ-священникъ войскъ гвардіи, протоіерей А. Торопогрицкій послѣдніе дни своей жизни провелъ († 11 марта 1826 г.) въ отставкѣ; утомленный продолжительною службою, большая половина которой прошла въ тяжелыхъ трудахъ и лишеніяхъ, соединенныхъ съ участіемъ въ заграничныхъ походахъ, онъ 21 января 1826 г., согласно прошенію, оставляетъ службу и удаляется на покой съ сохраненіемъ за собою по смерть всѣхъ окладовъ, предоставленныхъ ему Монаршею волею, въ воздаяніе за примѣрную службу и подъятые въ походахъ труды.

На мѣсто Торопогрицкаго оберъ-священникомъ при главномъ штабѣ повелѣно быть придворному протоіерею и члену Св. Синода Николаю Музовскому, съ порученіемъ управленію его всѣхъ полковъ лейбъ-гвардіи и тѣхъ, которые входятъ въ составъ гвардейскаго корпуса. Сынъ протоіерея Сергіевскаго всей артиллеріи собора Николай Васильевичъ Музовскій родился въ 1765 году, обучался въ С.-Петербурбской «Александро-Невской славено-греко-латинской семинаріи», впослѣдствіи преобразованной въ академію, и, по окончаніи курса, былъ въ ней годъ учителемъ латинскаго класса; въ 1787 г митрополитомъ Гавріиломъ рукоположенъ во священника къ россійской посольской церкви при Саксонскомъ дворѣ въ г. Дрезденѣ; чрезъ

---

[1]) Интересующихся ими отсылаемъ къ дѣламъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1827 г. № 10195 (объ увольненіи оберъ-священника П. Моджугинскаго, на 45 листахъ) и Св. Синода 1827 г. № 1279.

4 года, по желанію посла князя А. М. Бѣлосельскаго, переведенъ въ Турин̀ъ къ таковой же церкви при Сардинскомъ дворѣ, но, по случаю вступленія въ Турин̀ъ французскихъ войскъ и происшедшаго возмущенія, сопровождавшагося изгнаніемъ Сардинскаго короля, принужденъ былъ выѣхать изъ Турина и посломъ Штакельбергомъ былъ отправленъ въ Тріестъ. Оставаясь здѣсь въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1798 по 1803 г., безъ всякаго служебнаго дѣла, Музовскій терпѣлъ съ семьею крайнюю нужду. Въ октябрѣ м. 1803 г. законоучитель дѣтей Императора Павла прот. Андрей Аѳан. Самборскій, бывшій тогда въ Венгріи при гробѣ въ Бозѣ почившей Вел. кн. Александры Павловны, 70-лѣтній старецъ пригласилъ Музовскаго помочь ему въ священнослуженіи, а въ слѣдующемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, передалъ ему свое мѣсто, самъ возвратившись въ Россію. Музовскій взялъ его по нуждѣ, но бѣдствовалъ не меньше прежняго. Живя въ Иремѣ, близъ Офена, онъ помѣщался съ семьею въ деревенскомъ домѣ, содержаніе получалъ скудное, удобствъ никакихъ. «Будучи въ отдаленности отъ города»,—писалъ онъ къ нашему послу въ Вѣнѣ, князю Куракину, «я вынужденъ еженедѣльно какъ за съѣстными припасами, такъ и за прочими домашними потребностями имѣть сообщеніе съ онымъ; надѣялся я, что мнѣ будутъ даваться лошади по праву, но, не получивъ того, принужденъ содержать собственныхъ, не имѣя ни полей, ни сѣнокосовъ». Обремененный многочисленною семьею, состоящею, кромѣ жены, изъ семерыхъ дѣтей, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ ихъ воспитанію и образованію, онъ обратился съ просьбою къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о призрѣніи своихъ дочерей, но получилъ отвѣтъ, что въ институтъ болѣе одной не принимаютъ, а у него ихъ было три. Кое-какъ онъ переносилъ еще свое положеніе, пока посломъ въ Вѣнѣ былъ князь Куракинъ, поддерживавшій его своимъ участіемъ и вниманіемъ; но съ назначеніемъ Куракина въ 1808 г. посломъ въ Парижъ онъ сталъ настойчиво просить о перемѣщеніи его изъ сей горькой пустыни къ какой-нибудь миссіи или о возвращеніи въ Россію, а синодальнаго оберъ-прокурора князя А. Н. Голицына просилъ, чтобы его не назначили на какое-нибудь мѣсто, гдѣ принужденъ будетъ въ потѣ лица доставать хлѣбъ, и что онъ счелъ бы за лучшее заступить мѣсто покойнаго отца своего при церкви Преподобнаго Сергія въ артиллеріи, и тамъ бы съ удовольствіемъ закрылъ глаза, гдѣ увидалъ первый свѣтъ. Въ мартѣ 1809 г. постигло его новое горе—смерть жены. Наконецъ, въ 1810 году, по всеподданнѣйшему докладу кн. Голицына, онъ былъ возвращенъ въ Россію и

Оберъ Священникъ гвардейскаго корпуса Протопресвитеръ Николай Васильевичъ **Музовскій**.

(1827—1848 г.).

опредѣленъ пресвитеромъ къ придворному собору Зимняго Дворца и законоучителемъ новоучрежденнаго Царскосельскаго лицея. Съ этимъ назначеніемъ, однако, не окончилась походноскитальческая жизнь Николая Васильевича. Въ 1816 году онъ, какъ заявившій себя опытностью въ законоучительствѣ, по Высочайшему повелѣнію, произведенный уже въ протоіерея, отсылается въ Берлинъ для обученія Закону Божію и русскому языку Августѣйшей невѣсты вел. кн. Николая Павловича; чрезъ два года, съ успѣхомъ выполнивъ это порученіе, возвращается въ Петербургъ и опредѣляется къ церкви Аничковскаго дворца на должность духовника Ихъ Императорскихъ Высочествъ — Великаго Князя Николая Павловича и Великой Княгини Александры Ѳеодоровны. Послѣдняя командировка его заграницу—въ Штутгардтъ была въ $18^{22}/_{23}$ годахъ для преподаванія закона Божія Виртембергской принцессѣ,—невѣстѣ и потомъ супругѣ Вел. Кн. Михаила Павловича. Наконецъ, въ 1826 году, по увольненіи отъ службы прот. А. Торопогрицкаго, Н. В. Музовскій получаетъ почти одновременно три назначенія: 1) Членомъ Св. Синода и коммиссіи духовныхъ училищъ, 2) Духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и 3) Оберъ-священникомъ главнаго штаба и управляющимъ гвардейскимъ духовенствомъ; въ томъ же году Всемилостивѣйше награждается и митрою [1]).

Формы управленія оберъ-священника главнаго штаба развивались постепенно и параллельно управленію главнаго священника арміи и флотовъ. Такъ, уже первый оберъ-священникъ этого штаба прот. Торопогрицкій, по вступленіи своемъ въ должность, учрежденную на началахъ непосредственной зависимости отъ Синода, возбудилъ ходатайство объ образованіи при немъ, для производства дѣлъ по ввѣренной ему части, особой канцеляріи, штатъ которой, въ составѣ секретаря и одного писца, съ назначеніемъ жалованья 500 р. первому и остальныхъ 500 р. на наемъ писца и на канцелярскіе расходы, былъ Высочайше утвержденъ 15 мая 1816 г. Преемникъ его—оберъ-свящ. Н. В. Музовскій нашелъ эти средства недостаточными для содержанія канцеляріи и въ 1827 г. вошелъ съ ходатайствомъ объ истребованіи новаго штата. Въ доказательство необходимости сего онъ, взявъ въ руководство примѣрный штатъ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, указывалъ и на осложненіе дѣлопроизводства, вызваннаго увеличеніемъ состава гвардейскаго корпуса сформированіемъ въ одиннадцатилѣтній періодъ времени—съ 1816 г. новыхъ гвардейскихъ полковъ и командъ, и на пре-

[1]) И. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія, стр. 264—266.

имущество чиновниковъ сопоставляемой имъ канцеляріи, обезпеченныхъ, кромѣ жалованья, казенною квартирою и отопленіемъ. Приложенный къ этому ходатайству проектъ штата, съ назначеніемъ содержанія секретарю— 900 руб., помощнику его 600 р., писцу 400 р. и на канцелярскіе расходы и на наемъ квартиры 600 р., не получилъ Высочайшаго утвержденія и на всеподданнѣйшемъ докладѣ о немъ синодальнаго оберъ-прокурора 16-го февраля 1828 г. послѣдовала резолюція: «прибавить только 500 рублей». Въ 1836 г., съ подчиненіемъ управленію оберъ-священника Музовскаго и придворнаго духовенства, содержаніе канцеляріи было увеличено еще на сто рублей, прибавленныхъ за придворное вѣдомство [1]).

Крайне ограниченный на первыхъ порахъ по числу церквей составъ вѣдомства главнаго священника гвардейскаго корпуса, съ теченіемъ времени расширился на счетъ вѣдомства армейскаго. Въ письмѣ отъ 15-го февраля 1844 г. начальнику штаба главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Г. М. Веймарну 2-му Николай Васильевичъ сообщалъ, что при воспослѣдовавшемъ соединеніи корпусовъ «отдѣльнаго» гвардейскаго съ гренадерскимъ, между управляющими духовенствомъ оныхъ корпусовъ оберъ-священниками арміи и главнаго штаба, по причинѣ встрѣчающихся неудобствъ, возбуждается недоумѣніе по дѣламъ и вопросамъ о томъ, кому изъ нихъ должны быть подчинены церкви гренадерскаго корпуса, и ходатайствовалъ о передачѣ ихъ, въ цѣляхъ стройности управленія и въ соотвѣтствіе административному объединенію гвардейскихъ и гренадерскихъ частей, въ свое вѣдомство, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при передачѣ церквей гренадерскаго корпуса (состоявшаго тогда изъ 16 полковъ, подраздѣленныхъ на 4 дивизіи), имѣющей увеличить дѣлопроизводство, былъ въ канцелярію его—опредѣленъ помощникъ секретаря, въ должности XII класса, съ жалованьемъ 200 руб. и «отчисленъ для удобнѣйшей разсылки пакетовъ»

---

[1]) Здѣсь считаемъ нелишнимъ сообщить краткій очеркъ исторіи управленія придворнымъ духовенствомъ. До второй половины XVIII в. оно такъ же, какъ и военное, не имѣло своего особаго управленія и находилось въ прямомъ подчиненіи мѣстному епархіальному начальству; до времени же подчиненія придворнаго духовенства власти оберъ-священника главнаго штаба (въ 1836 г.), извѣстны слѣдующія лица съ званіемъ управляющаго этимъ духовенствомъ: Протопресвитеры—Исидоръ Петровичъ († 1805 г.), Сергѣй Краснопѣвковъ († 1809 г.) и Павелъ Криницкій († 1835 г.); со смертію Протопресвитера В. Б. Бажанова († 1883 г.) придворное духовенство было отдѣлено отъ зависимости главнаго священника войскъ гвардіи и гренадеръ и получило особое управленіе, организованное на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, на какихъ военное и морское духовенство Высоч. утв. 12 іюня 1890 г. Положеніемъ подчинено власти Протопресвитера этого духовенства.

одинъ сторожъ изъ (4-хъ) инвалидовъ, находившихся при канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, а ему самому увеличенъ квартирный окладъ до сравненія съ генералъ-маіоромъ съ 200 р. до 428 р. 57 коп. сер. 10-го ноября 1844 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на удовлетвореніе этого ходатайства и на переименованіе должности оберъ-священника главнаго штаба оберъ-священникомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ [1]).

Вскорѣ по вступленіи въ должность оберъ-священника Николай Васильевичъ, при личномъ обозрѣніи подвѣдомыхъ ему церквей, обнаружилъ въ нѣкоторыхъ полковыхъ церквахъ гвардейскаго корпуса существенныя отступленія отъ установленнаго порядка и устройства церковнаго и циркулярно предписалъ гвардейскому духовенству исполнять въ точности слѣдующіе пункты: 1) согласно Высоч. утв. 12 августа 1823 г. положенію о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, во всѣхъ церквахъ учредить кружку для сбора подаянія на церковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ и деньги изъ нея высыпать по третямъ года при назначенномъ для сего отъ начальства по гвардейскимъ церквамъ особомъ священникѣ, 2) имѣть попеченіе о приращеніи церковной суммы и по окончаніи каждаго мѣсяца, въ присутствіи священника и церковнаго старосты, высыпать оную, о количествѣ же дохода ежемѣсячно подавать рапорты полковому начальству за подписаніемъ лицъ завѣдывающихъ церковнымъ имуществомъ, 3) приходъ и расходъ церковной суммы своевременно вносить въ шнуровыя книги, выдаваемыя отъ оберъ-священника, и 4), въ случаѣ церковныхъ нуждъ и починокъ, доносить о нихъ заблаговременно полковому начальству, а о важнѣйшихъ издержкахъ по церкви немедленно доносить оберъ-священнику; при чемъ, 5, свидѣтельствованіе сиротскихъ кружекъ въ этихъ церквахъ и представленіе высыпанныхъ изъ нихъ денегъ въ канцелярію оберъ-священника было поручено сакелларію Преображенскаго всей гвардіи собора, протоіерею Павлу Черткову [2]).

Другихъ какихъ либо заслуживающихъ особаго вниманія мѣропріятій оберъ-священника Музовскаго по управленію гвардейскимъ духовенствомъ, или выдающихся событій изъ личной жизни его, ни въ дѣлахъ архива, ни въ періодической печати мы не встрѣтили; неизвѣстно какихъ-либо и литературныхъ его трудовъ, по которымъ бы можно было сдѣлать характери-

---

[1]) Дѣло архива духовнаго правленія по гвардейской канцеляріи 1844 г. № 60-й.

[2]) Тамъ же, дѣло 1827 г. № 358.

стику его—какъ писателя или проповѣдника. Въ особую заслугу труженику-старцу надо поставить то, что онъ, принявъ бразды правленія уже въ 60-лѣтнемъ возрастѣ, утомленный продолжительною заграничнопоходною службою, въ теченіе свыше двадцати лѣтъ—до конца своей жизни никогда не оставлялъ занятій по болѣзни или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, лично самъ не только обсуждалъ и рѣшалъ всѣ поступающія въ канцелярію дѣла и бумаги, но нерѣдко составлялъ по нимъ и проекты отвѣтовъ; даже когда (въ 1830 г.) дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Нейгардтомъ было возбуждено ходатайство предъ оберъ-священникомъ Музовскимъ о назначеніи въ помощь ему (Музовскому) отдѣльнаго оберъ-священника для гвардейскаго корпуса, Николай Васильевичъ отклонилъ это ходатайство, сообщивъ генералу, что «со времени установленія должности главноуправляющаго гвардейскимъ духовенствомъ, по малочисленности церквей гвардейскаго корпуса, не имѣлось ни корпусныхъ священниковъ, нижѣ благочинныхъ, кромѣ временныхъ случаевъ» [1]).

3-го августа 1848 г., въ 4 ч. утра, оберъ-священникъ Николай Васильевичъ Музовскій, на 83-мъ году отъ рожденія, скончался; временное управленіе гвардейскимъ духовенствомъ, впредь до назначенія преемника Музовскому, съ Высочайшаго соизволенія было поручено оберъ-священнику арміи и флотовъ В. И. Кутневичу.

Оберъ-Священникъ Арміи и Флотовъ, Протоіерей Григорій Іоановичъ Мансвѣтовъ (съ 19 сентября 1827 г. по 12 ноября 1832 г.).

Святѣйшій Правит. Синодъ не сочувствовалъ установившемуся, съ назначеніемъ Протоіерея Торопогрицкаго оберъ-священникомъ Главнаго Штаба, двоевластію въ управленіи военнымъ духовенствомъ и, по увольненіи въ отставку оберъ-священника арміи и флотовъ, сдѣлалъ попытку къ объединенію этого управленія во власти одного лица. Въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу **Высочайшаго** повелѣнія объ избраніи достойныхъ кандидатовъ на мѣсто Моджугинскаго Св. Синодъ представилъ слѣдующія свои соображенія: «Пріемля въ разсужденіе, что званіе оберъ-священника при Главномъ Штабѣ учреждено и поставлено отъ оберъ-священника арміи и флотовъ независимо, во уваженіе личныхъ заслугъ Прот. Торопогрицкаго, и изъ

---

[1]) Ibidem дѣло 1830 г. № 7 и архива Св. Синода 1128.

того заключая, что сіе распоряженіе можетъ почитаться временнымъ, Св. Синодъ находитъ въ настоящее время благопріятный случай возвратить управленію армейскаго духовенства прежнее единство, сообразное съ удобствомъ и пользою его управленія, и на семъ основаніи къ опредѣленію въ званіе оберъ-священника арміи и флотовъ первымъ и преимущественно достойнымъ кандидатомъ признаетъ синодальнаго члена, придворнаго протоіерея Николая Музовскаго съ тѣмъ, чтобы въ его же вѣдѣніи оставались и священнослужители гвардейскихъ полковъ, состоящіе нынѣ въ его управленіи; вторымъ кандидатомъ на открывшуюся вакансію, но только уже кромѣ гвардейскаго корпуса, представляетъ протоіерея придворнаго собора Григорія Мансвѣтова, какъ человѣка небезъизвѣстнаго по учености и нравственности и служившаго съ одобреніемъ въ арміи, и третьимъ—полевого оберъ-священника 1-й арміи Алексѣя Карышева». **Государь Императоръ** на этомъ докладѣ 19 сентября 1827 г. собственноручно начерталъ: «докладъ сей Я не разрѣшаю, а велѣть на пробу исправлять должность оберъ-священника протоіерею Мансвѣтову» [1]), который и состоялъ исправляющимъ должность до 12 апрѣля 1830 года, когда именнымъ указомъ Синоду былъ утвержденъ въ сей должности.

Кому изъ читателей неизвѣстно прекрасное и назидательное сочиненіе—«Училище благочестія»—эта настольная книга всякаго истиннаго христіанина; но весьма не многіе знаютъ, что авторомъ ея былъ оберъ-священникъ Мансвѣтовъ, котораго извѣстный ученый профессоръ Е. И. Ловягинъ называетъ однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ и полезнѣйшихъ духовныхъ особъ, дѣйствовавшихъ во благо Церкви и отечества въ первой четверти девятнадцатаго столѣтія [2]).

Сынъ священника Тобольской градской Андреевской церкви Григорій Ивановичъ Мансвѣтовъ родился въ 1775 году. Родовая фамилія его была не Мансвѣтовъ, а Мисюревъ; перемѣнена же она была во время обученія его въ семинаріи, по распоряженію начальства, частью по ея неблагозвучію, а болѣе изъ желанія обозначить фамиліей отличавшее его отъ всѣхъ другихъ учениковъ качество — кротость и незлобіе (mansuetus — кроткій, скромный). Подобныя перемѣны фамилій—особенно старшимъ въ родѣ, въ прежнее время, какъ извѣстно, не составляли рѣдкости. Обучался Мансвѣтовъ въ Тобольской семинаріи и С.-Петербургской Александро-Невской

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1827 г. № 403.

[2]) Странникъ за 1863 г., №№ 6 и 11.

Академіи, и, по окончаніи курса, съ 1799 года состоялъ въ первой изъ нихъ учителемъ высшаго краснорѣчія, математики и нѣмецкаго языка. Впрочемъ, нѣмецкій языкъ Григорію Ивановичу преподавать пришлось не долго. Престарѣлый Тобольскій преосвященный Варлаамъ, по навѣтамъ недобрыхъ людей, началъ смотрѣть на этотъ учебный предметъ не только какъ на излишній, но и какъ на вредный для семинаристовъ, потому, гласила данная имъ резолюція, что «нѣмецкіе писатели всѣ безбожники, вольнодумцы и развратители».

Женившись на дочери Тобольскаго купца Аннѣ Сѣдыхъ, одновременно съ поступленіемъ на службу въ семинарію, Григорій Ив. принялъ священный санъ и 9 сентября 1799 г. былъ рукоположенъ во діакона къ Тобольской Михаило-Архангельской церкви. Преосвященный Варлаамъ, строго державшійся каноническихъ правилъ до конца своей жизни († 27 декабря 1802 г.), не возводилъ молодого 24 лѣтъ, хотя и ученаго, діакона Мансвѣтова въ санъ священника и уже только преемникъ его высокопреосвященный Антоній (Знаменскій), оцѣнившій свѣтлыя дарованія Мансвѣтова, въ 1803 году назначилъ его священникомъ къ мѣстному каѳедральному собору и сверхъ того членомъ консисторіи и цензоромъ проповѣдей. Впрочемъ, благоволеніе къ Мансвѣтову и новаго владыки продолжалось недолго. Въ 1804 г. архіепископъ Антоній, по старинному обычаю, назначилъ семинарскій диспутъ и притомъ въ архіерейскомъ домѣ. На диспутѣ, подъ предсѣдательствомъ самого владыки, присутствовали всѣ преподаватели семинаріи и семинаристы, градское духовенство, именитые чиновники и почетнѣйшіе изъ гражданъ. Предложено было вести диспутъ о промыслѣ Божіемъ; защитникомъ православнаго тезиса былъ избранъ ректоръ семинаріи архимандритъ Михаилъ Бурдуковъ (только съ семинарскимъ образованіемъ), а офиціальнымъ оппонентомъ учитель Мансвѣтовъ. Послѣдній, обладавшій даромъ слова и знаніемъ діалектики, совершенно сбилъ съ толку ректора; за ректора вступился было и самъ владыка, но Григорій Ив., увлекшись ролью оппонента, до того спорилъ и съ нимъ, что наконецъ получилъ приказаніе замолчать. Результаты диспута были непріятные: владыка сталъ думать, что Мансвѣтовъ и въ самомъ дѣлѣ вольнодумецъ и сталъ относиться къ нему съ явнымъ нерасположеніемъ: городская молва и злословіе враговъ только усиливали это нерасположеніе [1]). Среди такихъ обстоятельствъ

---

[1]) Странникъ—1863 г., стр. 52—64.

Григорій Ивановичъ и обратился съ просьбою объ опредѣленіи на службу въ какой-либо полкъ къ оберъ-священнику П. Я. Озерецковскому. 23-го января 1805 г. онъ былъ опредѣленъ въ Ширванскій мушкатерскій (нынѣ 84-й пѣх. Ширванскій) полкъ, въ которомъ сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, единственно изъ усердія и любви, обучалъ дѣтей—какъ солдатскихъ, такъ и мѣстныхъ жителей, географіи, исторіи и Закону Божію. Литературнымъ памятникомъ семилѣтней службы Мансвѣтова въ этомъ полку остался «Сборникъ краткихъ христіанскихъ поученій къ воинамъ сказанныхъ въ Успенской полковой церкви, въ гг. Дубно и Староконстантиновѣ». Сборникъ состоитъ изъ 24 поученій, написанныхъ съ назиданіемъ, спеціально приспособленныхъ къ быту и служебному положенію воина; здѣсь разъясняется необходимость воинскаго состоянія и войнъ, обязанности воина на полѣ брани и въ мирное время, на службѣ и внѣ службы, въ отношеніи къ себѣ и другъ къ другу, важность и значеніе присяги, воинскихъ знаменъ, оружія, трубъ и т. п. Въ виду особой пользы и назидательности, военное начальство приказывало унтеръ-офицерамъ поученія эти переписывать въ тетради для прочтенія въ свободное отъ службы время въ капральствахъ, а въ 1829 году, по Высочайшему повелѣнію, они были отпечатаны (уже четвертымъ по времени изданіемъ) для всеобщаго обращенія въ полкахъ и командахъ. Къ этому же времени относятся и сочиненныя имъ «военныя пѣсни для россійскихъ ратоборцевъ на случай войны съ Оттоманскою Портою», къ сожалѣнію, не сохранившіяся до настоящаго времени. 1 іюля 1812 года, по личному выбору оберъ-священника Озерецковскаго, Мансвѣтовъ былъ опредѣленъ учителемъ словесныхъ наукъ и греческаго языка въ Армейскую семинарію, въ 1816 году возведенъ въ санъ протоіерея семинарской церкви, при коей и оставался до закрытія семинаріи; въ началѣ 1819 года поступилъ законоучителемъ высшихъ классовъ гимназіи, а 5-го іюля того же года, при расформированіи преподавателей упраздненной семинаріи, какъ наилучшій изъ нихъ, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ къ придворному собору.

Время службы въ семинаріи и въ придворномъ вѣдомствѣ составляетъ самый цвѣтущій и плодотворный періодъ литературной дѣятельности Григорія Ивановича. Изданныя имъ за этотъ періодъ многочисленныя духовно-нравственныя сочиненія свидѣтельствуютъ и о примѣрномъ трудолюбіи и о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ его какъ духовнаго писателя. Излюбленныхъ литературныхъ трудовъ не покидалъ онъ и впослѣдствіи,

занявъ высокій и отвѣтственный постъ оберъ-священника. Въ 1814 году онъ издалъ извѣстное любителямъ духовнаго чтенія сочиненіе подъ заглавіемъ «Училище Благочестія», или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій Святыхъ, изъ пролога и четьминей. Назидательность этого обширнаго, въ 6-ти частяхъ, сочиненія очевидна по источникамъ, изъ которыхъ заимствовано ея содержаніе и которые самъ авторъ называетъ драгоцѣннымъ сокровищемъ: сочиненіе имѣетъ больше 15 изданій. Второе сочиненіе, отличающееся столь же глубокимъ назиданіемъ, хотя и болѣе ограниченное по своей задачѣ и программѣ, носитъ заглавіе: «Обязанности домашняго общества, по разуму исполнителей Слова Божія—древнихъ христіанъ». Въ немъ авторъ научаетъ, какъ каждый членъ семейства и общества можетъ и долженъ исполнять свои обязанности, чтобы, при всѣхъ заботахъ житейскихъ и требованіяхъ благоприличія и обычаевъ свѣта, оставаться истиннымъ христіаниномъ. Сочиненіе это, состоящее изъ 26 главъ, издано въ 1825 году и посвящено юношамъ и дѣвицамъ, возрастающимъ подъ покровительствомъ Государынь Императрицъ Елизаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны, во спасеніе души. Изъ другихъ сочиненій Мансвѣтова, извѣстныхъ въ печати, заслуживаютъ упоминанія: 1) Краткое изъясненіе на литургію, напечатанное въ 1855 году 6 изданіемъ, 2) подарокъ дѣтямъ на св. Пасху. или разговоры въ пользу воспитанія, имѣвшее также нѣсколько изданій и 3) отдѣльныя рѣчи и поученія: а) на случай возвращенія побѣдоноснаго Россійскаго воинства изъ Парижа и Франціи (1814 г.), б) къ воспитанникамъ С.-Петербургской гимназіи при окончаніи ими курса, в) какъ стоять въ церкви во время Божественной литургіи (1824 г.) и г) къ православнымъ воинамъ на новый 1826 годъ и др..

Каждое изъ вышеуказанныхъ сочиненій, по самому заглавію своему свидѣтельствуетъ о благочестивомъ намѣреніи автора и усердіи къ распространенію между соотечественниками истинно полезнаго и душеспасительнаго чтенія, интереснаго для всякаго православнаго христіанина. Императорская Россійская Академія въ 1827 году за литературные труды почтила Григорія Ивановича избраніемъ въ свои дѣйствительные, а Общество словесности, наукъ и художествъ—въ свои почетные члены.

Вступивъ въ управленіе армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ въ должности оберъ-священника, протоіерей Мансвѣтовъ прежде всего занялся пересмотромъ благочинической инструкціи. Составленная въ общихъ положеніяхъ «Инструкція армейскому благочинному» оберъ-священникомъ Мод-

Оберъ-Священникъ арміи и флотовъ Протоіерей
Григорій Ивановичъ **Мансвѣтовъ.**

(1827—1832 г.).

жугинскимъ, предварительно утвержденія ея, Святѣйшимъ Синодомъ препровождена при указѣ отъ 22 декабря 1827 года [1]) преемнику его—Мансвѣтову, который нашелъ, что въ ней много нужнаго опущено изъ инструкціи Святѣйшаго Синода, выданной въ 1797 году двумъ полевымъ оберъ-священникамъ, и изъ инструкціи епархіальнымъ благочиннымъ, что нѣкоторые параграфы слишкомъ подробны, между тѣмъ какъ весьма нужныя правила опущены вовсе, почему онъ исправилъ и дополнилъ ее, насколько позволили ему силы и опытность, пріобрѣтенныя на чредѣ армейскаго священнослуженія, и представилъ ее въ слѣдующихъ 36 пунктахъ. Приведеніе этихъ пунктовъ, за неимѣніемъ доселѣ другой инструкціи для благочинныхъ вѣдомства О. Протопресвитера, будетъ не безполезно.

1) «Въ корпусные или дивизіонные благочинія смотрители избираются оберъ-священникомъ арміи и флотовъ изъ достойнѣйшихъ протоіереевъ или священниковъ; и избранный поставляется начальникомъ и первенствующимъ надъ всѣми священнослужителями, принадлежащими къ тому корпусу или дивизіи.

2) Благочинные отдѣльныхъ корпусовъ, флотскіе, крѣпостные и госпитальные, всѣ предписанія высшаго духовнаго начальства получаютъ непосредственно отъ оберъ-священника арміи и флотовъ; благочинные дивизіонные первой и второй армій—чрезъ полеваго оберъ-священника и ему же доносятъ о исполненіи.

3) Благочинные тѣхъ дивизій, которыя состоятъ въ отдѣльныхъ корпусахъ, получаютъ предписанія высшаго духовнаго начальства чрезъ старшаго, т. е. корпуснаго благочиннаго и, ему же доносятъ какъ о исполненіи оныхъ, такъ и о прочихъ дѣлахъ по своей должности.

4) По дѣламъ своего вѣдомства съ исполнительною частію соединеннымъ, дивизіонный благочинный относится къ дивизіонному начальнику, корпусный—къ корпусному, флотскій—къ флотскому, крѣпостный—къ коменданту, госпитальный—къ завѣдывающему тѣмъ мѣстомъ начальнику.

5) Въ случаѣ соединенія Арміи и Флота и совокупнаго дѣйствія оныхъ, подъ повелѣніями одного Главнокомандующаго, и флотскіе Благочинные поступаютъ подъ ордера полеваго оберъ-священника той арміи.

6) Когда Армія находится въ движеніи и Главный Штабъ ея вступаетъ въ мѣста, по духовной части подвѣдомственныя корпусному, крѣпостному или госпитальному Благочинному, онъ обязывается доносить полевому той арміи

---

[1]) Дѣло Архива Духовнаго Правленія 1827 г. № 211.

оберъ священнику о благосостояніи своихъ церквей, и во все время его тамъ пребыванія взирать на него, какъ на своего начальника.

7) Какъ первенствующее въ своемъ мѣстѣ лице, Благочинный долженъ быть въ достоинствѣ своего сана—осмотрителенъ, прилеженъ, трезвъ, во всѣхъ случаяхъ благопристоенъ, чтобы не подать собою ни въ чемъ случая къ соблазну другихъ; и таковое же поведеніе долженъ внушать подчиненнымъ ему священникамъ.

8) Строгость начальника онъ долженъ соединить съ кротостію сослужителя, чтобы всѣ полковые священники оказывали ему почтеніе, соединенное съ любовію, послушаніе и всегда бы не только были готовы, но и сами желали принимать отъ него совѣты.

9) Онъ долженъ имѣть неослабное наблюденіе надъ всѣми подвѣдомственными ему священно—и церковно-служителями, чтобы они исполняли обязанности своего званія съ ревностію и благочиніемъ.

10) Наблюдать, чтобы священники въ воскресные, праздничные и торжественные дни, также въ назначаемое по какимъ-нибудь особеннымъ случаямъ отъ военнаго начальства время, отправляли службу Божію или благодарственныя и другія молебствія неотмѣнно.

11) Строго наблюдать, чтобы священники особенно пеклись о доставленіи больнымъ и раненымъ христіанскаго утѣшенія, почерпаемаго въ покаяніи и причащеніи Святымъ Тайнамъ.

12) Для сего смотрѣть, чтобы на винтеръ-квартирахъ, въ случаѣ размѣщенія полка по разнымъ селеніямъ, полковые священники квартировали тамъ, гдѣ находится лазаретъ, а не въ штабъ-квартирѣ полка.

13) Въ случаѣ смерти солдата, когда съ военной стороны наряжается похоронный парадъ, священникъ обязанъ и съ своей стороны проводить до мѣста погребенія, чтобы христіанскому воину отданъ былъ посдѣдній долгъ въ совершенствѣ.

14) При осмотрѣ подвѣдомственныхъ ему церквей, Благочинный обязанъ наблюдать: 1-е, хранится ли въ нихъ чистота, 2-е, есть ли святое муро и прочія принадлежности христіанскихъ требъ, 3-е, съ благоговѣніемъ ли хранятся Святые Дары, 4-е, въ должномъ ли порядкѣ ризница, есть ли ей опись и вписываются ли прибыльныя вещи, 5-е, нѣтъ ли недостатка въ необходимыхъ по Уставу книгахъ и изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ на особенные случаи книжицахъ и другихъ къ свѣдѣнію принадлежащихъ листахъ; 6-е, записывается-ли денежный приходъ и расходъ и съ надлежащею ли осторож-

ностію хранится церковная сумма, 7-е, въ полнотѣ-ли и порядкѣ находятся принадлежащія церковному архиву бумаги. Вообще должно смотрѣть, чтобы во всемъ соблюдаемы были исправность и благочиніе, соотвѣтственныя церковнымъ установленіямъ; а безобразнаго, соблазнительнаго, суевѣрнаго, изъявляющаго какое-нибудь небреженіе,—нигдѣ-бы ничего не было.

15) Строго подтверждать, чтобы крещеніе младенцевъ, въ тотъ-же день, было записываемо въ метрическихъ книгахъ, съ обстоятельнымъ показаніемъ чина, имени, отчества и прозванія воспріемниковъ.

16) Смотрѣть за полковыми священниками, чтобы не совершали никакихъ браковъ, кромѣ принадлежащихъ лицамъ завѣдываемыхъ ими полковъ; но и тѣхъ вѣнчали бы не иначе, какъ съ письменнаго позволенія командировъ и справясь прежде съ полковыми списками, не имѣетъ ли кто въ живыхъ жены, а о невѣстѣ получивъ надлежащее удостовѣреніе, что для вступленія ей въ бракъ нѣтъ никакого препятствія. Каждый бракъ обязаны записывать въ тоже время, въ метрическую книгу, наблюдая притомъ, чтобы обыскъ былъ написанъ въ опредѣленной на то особенной книгѣ прежде бракосочетанія, узаконеннымъ порядкомъ, за подписаніемъ положеннаго закономъ числа свидѣтелей.

17) Наблюдать, чтобъ о умершихъ женатыхъ солдатахъ представляемы къ нему были ежегодно особенныя вѣдомости, съ показаніемъ губерніи, уѣзда и селенія, откуда кто отданъ былъ въ службу. А Благочинный сіи вѣдомости доставляетъ, вмѣстѣ съ метрическими книгами, къ полевому оберъ-священнику, для представленія ихъ высшему духовному начальству.

18) Наблюдать, чтобы метрическія книги, исповѣдныя росписи и прочіе отчеты ежегодно доставляемы ему были въ надлежащее время.

А онъ, по собраніи ихъ отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему священниковъ и по повѣркѣ ихъ съ экстрактами, доставляетъ къ полевому оберъ-священнику, для дальнѣйшаго хода, не позже 15 Января.

19) При осмотрѣ Благочиннымъ полковыхъ церквей, что найдено будетъ неисправнымъ, по его приказанію—исправлять безъ малѣйшей отговорки.

20) Благочинный разсматриваетъ проповѣди священниковъ, при чемъ имѣетъ долгъ подтверждать, чтобы они, проповѣдуя Слово Божіе предъ военными людьми, наставляли ихъ съ отеческою властію въ непремѣнныхъ обязанностяхъ воина: въ благочестіи, безпредѣльной вѣрности къ Государю, повиновеніи начальству и усердіи къ службѣ: чтобы представляли имъ гнусность и гибельныя слѣдствія наипаче тѣхъ пороковъ, которые обыкновеннѣе

и больше обнаруживаются въ солдатахъ; чтобы въ проповѣдуемыхъ истинахъ соображались съ временемъ и обстоятельствами, т. е. къ сраженію ли они готовятся, стоятъ ли лагеремъ для обученія воинскимъ маневрамъ, или живутъ на обывательскихъ квартирахъ; наконецъ, чтобы въ поученіяхъ своихъ употребляли тотъ языкъ, который для солдатъ внятнѣе и слѣдовательно полезнѣе.

21) Сіе пастырское благоразуміе наипаче нужно при исповѣди солдатъ. Не довольно спросить, исполнили ли они общія обязанности христіанина; надобно испытывать совѣсть ихъ: уважаютъ ли они свое званіе? охотно ли повинуются начальству и совершенную ли имѣютъ къ нему довѣренность? Довольны ли выгодами, которыя солдату, къ безбѣдному и беззаботному его содержанію, Правительствомъ предоставлены? Не ропщутъ ли на тягость службы и строгость командировъ? Не имѣютъ ли намѣреній къ побѣгу, по своимъ слѣдствіямъ какъ для нихъ, такъ и для жителей той страны всегда гибельному? и проч.

Дивизіонный Благочинный обазанъ своимъ примѣромъ и наставленіемъ руководствовать въ семъ благоразуміи подвѣдомственныхъ ему священниковъ.

22) Смотрѣть и подтверждать полковымъ священникамъ, чтобы они съ нижними воинскими чинами обходились въ духѣ кротости.

23) Смотрѣть, чтобы полковые священники и сами наблюдали и своимъ примѣромъ и наставленіемъ внушали воинскимъ чинамъ сохранять установленные церковію посты; особенно, чтобы побуждали ихъ ежегодно быть у исповѣди и Святаго Причастія, напоминая имъ, что неисполненіе сихъ Таинствъ наипаче опасно для военнаго человѣка, котораго смерть чаще, нежели другихъ, можетъ быть внезапною.

24) Во время военныхъ дѣйствій и предъ самымъ сраженіемъ, какъ самому наблюдать, такъ и приказывать, чтобы всѣ священники были при своихъ полкахъ для отправленія надлежащаго молебствія, ободренія гласомъ вѣры и благословенія своихъ духовныхъ дѣтей, быть готовыми побѣдить или положить за Церковь и Отечество свои души. Отлучку запрещать строго, пока не приказано сіе будетъ отъ военнаго начальства.

25) Равнымъ образомъ наблюдать, чтобы священники, безъ приказанія Благочиннаго или военнаго начальства, отнюдь не отлучались отъ полка.

26) Строго подтверждать священникамъ, чтобы они въ пренія о вѣрѣ съ людьми другаго исповѣданія отнюдь не вступали.

27) Равнымъ образомъ наблюдать, чтобы они въ иновѣрческіе храмы,

во время ихъ священнослуженія, не входили, впрочемъ отнюдь не по духу раздѣленія, а единственно для того, чтобы самимъ иновѣрцамъ не подать случая къ соблазну о безвременномъ любопытствѣ.

28) Смотрѣть, чтобы они ходили въ приличныхъ и сану ихъ присвоенныхъ одеждахъ, отнюдь не подражая свѣтскимъ людямъ; и сіе бы наблюдали на винтеръ—квартирахъ и въ лагерѣ всегда, и въ походѣ и во время военныхъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ, при отправленіи христіанскихъ требъ.

29) Строго наблюдать, чтобы вдовые и безсемейные священники довольствовались прислугою однихъ казенныхъ деньщиковъ; а женскихъ лицъ, въ противность правилъ Святыхъ Отецъ, ни подъ какимъ видомъ при себѣ не держали

30) Благочинный долженъ навѣдываться о поведеніи каждаго подвѣдомственнаго ему священника и церковника и, если узнаетъ за кѣмъ изъ нихъ что нибудь предосудительное, немедленно входить о томъ въ разсмотрѣніе: священникамъ дѣлать замѣчанія и выговоры, а штатныхъ церковниковъ наказывать поклонами, и всѣ таковые штрафы, выговоры и замѣчанія записывать въ книгу и хранить ее при себѣ впредь для справокъ.

31) Въ важнѣйшихъ преступленіяхъ или буде усмотритъ, что въ священникѣ или штатномъ церковникѣ нѣтъ никакой къ исправленію надежды, доноситъ полевому оберъ-священнику, для представленія о томъ высшему надъ армейскимъ духовенствомъ начальству.

32) Въ случаѣ, если выйдутъ на полковыхъ священниковъ отъ посторонниихъ людей просьбы, по онымъ должно входить въ разбирательство и, когда священникъ окажется не правъ, понудить его, чтобы онъ сдѣлалъ тому, кто принесъ на него жалобу, надлежащее удовлетвореніе.

33) Надобно также смотрѣть, чтобы каждый священникъ всемѣрно удалялся оказывать грубость или своенравіе предъ полковымъ командиромъ. Сіи пороки имѣютъ то вредное слѣдствіе, что онъ теряетъ силу, важностію своего сана дѣйствовать на составъ цѣлаго полка. Это большое семейство, которое обыкновенно смотритъ, какія о комъ мысли имѣетъ глава онаго.

34) Если кто изъ священниковъ, для благословной причины, будетъ проситься на нѣкоторое время въ отпускъ изъ полка, о таковомъ доносить полевому оберъ-священнику для полученія отъ него вида, донося въ тоже время, кто назначенъ имъ на мѣсто увольняемаго, для исправленія христіанскихъ требъ изъ ближайшихъ полковыхъ священниковъ.

35) Когда разрѣшенъ будетъ отпускъ, Благочинный долженъ увѣдомить полковое начальство, какъ о семъ, такъ и о назначенномъ на мѣсто его священникѣ. Но при семъ поставляется въ непремѣнное правило, чтобы во время расположенія полка въ лагеряхъ, отпусковъ не позволять даже и на самое короткое время.

36) Если что случится въ порученномъ Благочинному дѣлѣ подлежащее тайности, о томъ въ партикулярныхъ письмахъ отнюдь ни къ кому не писать, а поступать такъ, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти **Государя Императора Петра Великаго** состоявшійся 1724 года генваря 13 дня **Указъ** повелѣваетъ».

Утвержденная и одобренная Святѣйшимъ Синодомъ Инструкція эта въ 1828 году была отпечатана и разослана въ потребномъ количествѣ въ военныя церкви для руководства.

Вскорѣ за отчисленіемъ изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство неподвижныхъ церквей, состоявшимся на основаніи **Высочайшаго** повелѣнія 11 апрѣля 1826 года, находившееся при нихъ духовенство, присвоивая себѣ право пользоваться наравнѣ съ полковыми священниками воспитаніемъ дѣтей, начало просить оберъ-священника Мансвѣтова о принятіи дѣтей своихъ на казенное изъ отпускаемой на армейскую семинарію суммы содержаніе. Сообразивши преимущества получаемаго этимъ духовенствомъ жалованья, неподвижнаго мѣстопребыванія его и доходовъ, получаемыхъ имъ хотя отъ воинскихъ же, но имѣющихъ нѣкоторое хозяйственное обзаведеніе чиновъ, съ ограниченнымъ окладомъ жалованья полковыхъ священниковъ, съ непрестанными ихъ переходами съ одного мѣста на другое и съ ничтожностью доходовъ отъ такихъ людей, которые и сами находятся въ безпрестанномъ движеніи, и притомъ справедливо опасаясь, что удовлетвореніе таковымъ просьбамъ въ ближайшемъ будущемъ переполнитъ штатный комплектъ (170) учениковъ армейской семинаріи и лишитъ возможности опредѣленія на казенное содержаніе дѣтей собственно армейскихъ священниковъ, оберъ-священникъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ: 1) чтобы всѣ священнослужители, находящіеся при сухопутныхъ и морскихъ госпиталяхъ, крѣпостяхъ, портахъ, гарнизонныхъ полкахъ или баталіонахъ, и вообще при всѣхъ неподвижныхъ церквахъ его вѣдомства, содержали дѣтей своихъ въ семинаріяхъ и училищахъ на собственномъ иждивеніи, какъ было во время служенія ихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, ибо съ перемѣною начальства не измѣнилось положеніе церквей, при которыхъ они находятся; 2) чтобы

опредѣляемые къ помянутымъ церквамъ изъ полковъ священнослужители, довольствуясь воспитаніемъ на казенномъ содержаніи тѣхъ изъ дѣтей, кои поступили въ армейскую семинарію во время служенія ихъ въ полкахъ, прочихъ дѣтей, поступающихъ въ семинарію послѣ перемѣщенія уже ихъ къ спокойнымъ и выгоднымъ мѣстамъ, воспитывали на своемъ иждивеніи, но съ тѣмъ, 3) чтобы и сіи послѣдніе, въ случаѣ смерти отцовъ ихъ, поступали наравнѣ съ дѣтьми полкового священства въ число казенныхъ воспитанниковъ. Синодъ утвердилъ означенныя предположенія оберъ священника и указомъ отъ 21 февраля 1828 года за № 1137 предписалъ имѣть на будущее время за правило [1]).

Въ заботахъ объ улучшеніи горькой участи вдовъ и сиротъ армейскаго духовенства Григорій Ивановичъ въ 1828 году сдѣлалъ распоряженіе о постановкѣ сиротскихъ кружекъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія при подвѣдомственныхъ ему церквахъ, а въ слѣдующемъ году циркулярно предписалъ свѣчи, приносимыя приступающими къ исповѣди духовными дѣтьми и обыкновенно полагаемыя предъ священниками, отдавать обратно за извѣстную сумму въ церковь и деньги записывать въ данную на сей предметъ шнуровую книгу для отсылки въ свое время, при вѣдомости, къ нему, оберъ-священнику; въ циркулярѣ высказывалась глубокая увѣренность, что сіе дѣйствіе человѣколюбія къ страждущему человѣчеству будетъ исполнено съ удовольствіемъ. И духовенство съ полнымъ сочувствіемъ приняло это распоряженіе, причемъ нѣкоторые изъ священниковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вообще не было обычая приносить исповѣдныя свѣчи (напр. въ Колпинѣ, Новгородѣ, въ Архангельскѣ и др.), изъявляли готовность пастырскимъ внушеніемъ постепенно пріучить своихъ духовныхъ дѣтей къ этому благочестивому обычаю, но получили предписаніе: «чего не было, того вновь не заводить». Впрочемъ, одинъ изъ генераловъ—ктиторъ Николаевскаго адмиралтейскаго собора воспротивился этому распоряженію и сообщилъ оберъ-священнику, что онъ не можетъ признать исповѣдныя свѣчи принадлежностью священниковъ, ибо свѣчи приносятъ въ жертву только Богу и угодникамъ Его, а не человѣкамъ, и къ тому же священники получаютъ отъ всякаго по возможности воздаяніе, коимъ и должны быть довольны, а не посягать на достояніе церкви. На возраженіе это Мансвѣтовъ отвѣтилъ, что исповѣдныя свѣчи, приносимыя духовными дѣтьми, въ Россіи почти вездѣ обращаются въ пользу священнослужителей, въ нѣкоторыхъ

[1]) Ibidem 1828 г. дѣло № 207.

только мѣстахъ поступаютъ въ пользу церкви и то по особеннымъ обстоятельствамъ, а въ нѣкоторыхъ церквахъ такового приношенія свѣчъ вовсе нѣтъ въ обыкновеніи. Чтобы въ подвѣдомственныхъ оберъ-священнику арміи и флотовъ церквахъ постановить одну общую цѣль, куда должны обращаться помянутые доходы, онъ (оберъ-священникъ) не нашелъ приличнѣе, какъ обратить ихъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, каковое распоряженіе его всѣ церкви приняли съ удовольствіемъ.

Хотя, по изъясненію ктитора, въ Николаевскомъ соборѣ означенныя свѣчи приносятъ въ жертву Богу и Его угодникамъ, а не человѣкамъ, но по ученію Церкви и Слова Божія, питаніе бѣдныхъ людей есть пріятнѣйшая жертва Богу. Потому-то у древнихъ христіанъ каждая церковь имѣла свой странноприимный домъ, потому-то и § 28 Высочайше утвержденнаго 12-го августа 1823 г. Положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, между прочимъ, позволено церквамъ, по согласію причта, церковнаго старосты и прихожанъ, дѣлать приношенія изъ годовыхъ остатковъ разнаго рода церковныхъ доходовъ...

Наконецъ, еслибы всѣ церкви армейскаго вѣдомства, подобно Николаевскому собору, отказались содѣйствовать попеченію о вдовахъ и сиротахъ, чего однако не послѣдовало и даже бѣднѣйшихъ церквей ни священники, ни старосты за упомянутое распоряженіе касательно исповѣдныхъ свѣчъ, не только не изрекали хулы, но съ радостью обѣщались по возможности споспѣшествовать оному, то онъ, Мансвѣтовъ, вынужденъ бы былъ просить пособія изъ суммъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, или же, подобно епархіальнымъ церквамъ, отчисляющимъ извѣстный процентъ изъ свѣчныхъ доходовъ на духовныя училища, обложить процентнымъ взносомъ на вдовъ и сиротъ военныя церкви. Возраженій на такой обстоятельный отвѣтъ, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны ктитора не послѣдовало [1]).

Исходатайствованный первымъ оберъ священникомъ окладъ пенсіонной суммы (5000 руб.) для военнаго духовенства съ теченіемъ времени и съ умноженіемъ полковыхъ священно-служителей оказался недостаточнымъ: пенсіонеровъ не столько выбывало, сколько поступало вновь; количество ихъ увеличивалось и послѣдствіями отечественныхъ войнъ съ французами и Оттоманскою Портою, въ первой изъ коихъ на полѣ брани положили животъ свой около 50 и въ послѣдней до 30 священниковъ, оставившихъ женъ и дѣтей своихъ безъ средствъ къ жизни; многіе изъ священниковъ

[1]) Ibidem 1829 г. дѣло № 126.

хотя и не выслужили установленнаго срока на пенсію, но при участіи въ походахъ претерпѣли раны, находились на излеченіи въ госпиталяхъ и за болѣзнями увольнялись за штатъ.

Постепенно возрастающая дороговизна на жизненныя потребности и возвышеніе окладовъ содержанія военнаго духовенства, послѣдовавшее въ 1828 г. и уравнявшее его въ этомъ отношеніи съ чиномъ капитана, побуждало къ измѣненію пенсіоннаго устава 1801 года въ самой его основѣ: нужно было увеличить размѣры и пенсій и единовременнаго пособія.

Сообразивъ эти данныя, оберъ-священникъ Мансвѣтовъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ увеличеніи пенсіонной суммы до десяти тысячъ рублей, приложивъ при этомъ и особое составленное имъ Положеніе о пенсіяхъ и пособіяхъ. 3 января 1831 года **Государь Императоръ** Всемилостивѣйше соизволилъ на удовлетвореніе ходатайства оберъ-священника Мансвѣтова. По правиламъ новаго пенсіоннаго устава, время службы проведенное въ походахъ считается вдвое, т. е. одинъ годъ за два; священникъ, прослужившій въ военной службѣ 20 и болѣе до 30 лѣтъ, получаетъ въ пенсію при отставкѣ $^1/_3$ жалованья, 30 лѣтъ и болѣе до 35 лѣтъ—$^2/_3$, а 35 и болѣе—полное жалованье (отъ 360 до 780 руб.); выходящіе въ отставку по разстоенному на службѣ здоровью или одержимые неизлѣчимыми болѣзнями получаютъ по сокращенному сроку: за службу отъ 1—5 лѣтъ единовременно годовой окладъ жалованья, отъ 5—10 лѣтъ въ пенсію $^1/_3$ жалованья, отъ 10—20 лѣтъ $^2/_3$ онаго и 20 лѣтъ—полное жалованье; вдовѣ священника бездѣтной полагается половина той пенсіи, которая слѣдовала мужу ея въ день его смерти; вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется изъ другой половины пенсіи мужа ея по одной трети на каждаго сына ея или дочь, такъ что имѣющая троихъ и болѣе малолѣтнихъ дѣтей, получаетъ полную пенсію; малолѣтніе дѣти безъ матери получаютъ каждый $^1/_4$ пенсіи слѣдовавшей покойному отцу ихъ [1]) и т. п. Прочія правила составляютъ повтореніе общаго устава о пенсіяхъ.

Исходатайствованіе пенсіонной добавки и составленіе новаго пенсіоннаго устава было послѣднимъ выдающимся трудомъ въ исторіи управленія военнымъ духовенствомъ оберъ-священника арміи и флота Григорія Ивановича Мансвѣтова; въ ноябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года онъ скончался

---

[1]) Ibidem 1829 г. дѣло № 316.

(† 12 числа 1832 года). Преемникомъ ему былъ назначенъ въ томъ-же году протоіерей Василій Ивановичъ Кутневичъ.

Главный священникъ арміи и флота и синодальный членъ, протопресвитеръ Василій Іоанновичъ Кутневичъ (съ 17 декабря 1832 г. по 26 апрѣля 1865 г.).

По смерти протоіерея Г. П. Мансвѣтова Святѣйшимъ Синодомъ къ замѣщенію открывшейся вакансіи оберъ-священника арміи и флотовъ представлены были два кандидата: первымъ оберъ-священникъ протоіерей А. Верзиловъ, вторымъ протоіерей Московскаго каѳедральнаго собора Василій Іоанновичъ Кутневичъ.

На докладѣ этомъ 17-го декабря 1832 г. послѣдовала резолюція Государя Императора: «Быть второму» [1]).

В. І. Кутневичъ родился 7-го апрѣля 1787 года въ селѣ Гладковѣ, Чаусовскаго уѣзда, Могилевской губ. Отецъ его, протоіерей Гладковской церкви, былъ очень просвѣщенный, по тому времени, человѣкъ; но вскорѣ осиротѣвшій сынъ его поступилъ на воспитаніе къ дѣду своему по матери, который особенно любилъ латинскій языкъ и имѣлъ у себя почти всѣхъ классиковъ. Отъ него то Василій Ивановичъ рано ознакомился съ латинскимъ языкомъ и 12—13 лѣтъ могъ уже довольно свободно читать Виргилія. Поступивъ въ 1802 году въ Могилевскую семинарію, Василій Ивановичъ скоро превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ наукахъ и, какъ отличный ученикъ, представленъ былъ преосвященному Георгію Конисскому посѣщавшему въ то время Могилевскую семинарію, и Московскому митрополиту Платону, остановившемуся въ Могилевѣ въ одну изъ поѣздокъ своихъ на богомолье въ Кіевъ. Произнесенныя по порученію начальства въ актовомъ залѣ воспитанникомъ Кутневичемъ предъ владыками рѣчи на латинскомъ языкѣ такъ понравились, что послѣдній изъ нихъ, подойдя къ нему и погладивъ по головѣ, сказалъ: «это будетъ человѣкъ извѣстный», а преосвященный Георгій заранѣе благословилъ его на дальнѣйшее образованіе къ учительской дѣятельности въ С.-Петербургскую Александро-невскую духовную академію, куда онъ и поступилъ въ 1804 году. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ, Василій Ивановичъ Кутневичъ опредѣленъ былъ учителемъ

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1832 г. № 211.

философіи и французскаго языка на свою родину,—въ Могилевскую семинарію.

На этой должности онъ заслужилъ особенную любовь и расположеніе бывшаго тогда архіепископомъ знаменитаго проповѣдника Анастасія Братановскаго, который постоянно руководилъ его своими совѣтами и снабжалъ книгами изъ своей обширной библіотеки, между тѣмъ въ 1809 г. открылась, по новому плану преобразованная, С.-Петербургская духовная академія, и для составленія перваго ея курса отовсюду требованы были лучшіе ученики и вообще способные молодые люди духовнаго званія. Не хотѣлось Василію Ивановичу разставаться съ мирною жизнію на своей родинѣ, но преосвященный Анастасій, послѣ долгихъ убѣжденій, успѣлъ склонить его на принятіе новаго назначенія. Снабженный пособіемъ, Кутневичъ отправился въ академію вмѣстѣ съ другимъ своимъ сотоварищемъ, тоже назначеннымъ въ академію, Василіемъ Григоровичемъ, впослѣдствіи архіепископомъ Олонецкимъ Венедиктомъ. Помѣщенные въ одной комнатѣ съ студентами Георгіемъ Постниковымъ (Григоріемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ) и Герасимомъ П. Павскимъ, впослѣдствіи докторомъ богословія и почетнымъ членомъ академіи наукъ, четверо юношей скоро сошлись между собою и со всѣмъ жаромъ отдались наукамъ. На каѳедры математики и философіи вызваны были тогда знаменитые профессора С. Е. Гурьевъ, Н. Фесслеръ и І. Фонъ-Хорнъ, и имъ то молодые люди много обязаны успѣхомъ въ своихъ наукахъ. Богословіе изучали они подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитаго іерарха нашей церкви, Филарета (Дроздова), митрополита Московскаго, бывшаго тогда ректоромъ и профессоромъ богословія; курсъ эстетики и словесныхъ наукъ преподавалъ архіепископъ Ѳеофилактъ (Русановъ), впослѣдствіи митрополитъ Карталинскій. Плодомъ академическаго образованія студента Кутневича было курсовое его сочиненіе «о книгѣ Бытія», удостоенное тогда же конференціею академіи напечатанія, какъ одно изъ лучшихъ.

По окончаніи курса въ академіи въ 1814 г., со степенью магистра, Кутневичъ былъ назначенъ въ Московскую академію баккалавромъ физико-математическихъ наукъ и нѣмецкаго языка, а чрезъ годъ и философскихъ наукъ. Митрополитъ Филаретъ, неоднократно обозрѣвавшій академію, рекомендовалъ комиссіи духовныхъ училищъ баккалавра Кутневича, какъ преподавателя отлично способнаго и прилежнаго, стяжавшаго себѣ вниманіе мѣстнаго начальства и уваженіе учащихся въ высшей степени предъ своими сверстниками. Комиссія училищъ, согласно съ представленіемъ преосвящен-

наго, удостоила баккалавра Кутневича званія профессора математики и философіи и изъявила ему за искусное руководствованіе ввѣреннаго ему класса свое отличное одобреніе [1]). Одинъ изъ бывшихъ учениковъ Кутневича (Ф. Измаиловъ) даетъ такой отзывъ о своемъ профессорѣ [2]): «это былъ человѣкъ весьма трудолюбивый, даровитый и близко знакомый съ новѣйшею въ то время философіею, онъ преподавалъ ее по латыни. Въ первый (1816 г.) годъ читали намъ исторію философіи, для чего профессоръ пользовался Бруккеромъ, Теннеманомъ и де-Жерандо; во второй годъ мы слушали опытную психологію и логику,.. профессоръ нашъ любилъ идеализмъ. Своими лекціями онъ далъ понять слушателямъ высокое значеніе науки, способствовалъ развитію въ нихъ строгаго и основательнаго мышленія и сообщилъ добрсе направленіе ихъ умственной дѣятельности. Занятія философіею», продолжаетъ въ своихъ замѣткахъ г. Измаиловъ, «стали серіозными. Наставникъ познакомилъ насъ со многими новыми книгами по части наукъ философскихъ, всякую новую, сколько нибудь замѣчательную книгу онъ выписывалъ для академіи». Въ преподаваніи своего предмета профессоръ отличался строго-логическою послѣдовательностью, ясностью и трезвымъ нравственно-религіознымъ направленіемъ. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ развился и получилъ дальнѣйшее направленіе данный ему сперва въ помощники, а потомъ преемникъ его на каѳедрѣ философіи знаменитый нашъ мыслитель—авторъ извѣстнаго сочиненія «Премудрость и Благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка» покойный Ѳ. А. Голубинскій, который очень высоко цѣнилъ лекціи своего учителя и на первыхъ порахъ профессорской должности выдавалъ ихъ студентамъ, для приготовленія къ урокамъ, почти безъ всякихъ измѣненій.

Служеніе В. И. въ академіи было лишь подготовкой къ дальнѣйшей духовно-просвѣтительной и административной дѣятельности, которая началась съ принятіемъ имъ священнаго сана и которой потомъ посвящена была вся его жизнь. Вступивъ въ бракъ съ племянницею преосвященнаго Анастасія Братановскаго, профессоръ Кутневичъ 21-го іюля 1818 г. былъ опредѣленъ священникомъ къ Московскому каѳедральному Архангельскому собору, а чрезъ двѣ недѣли временно управляющимъ Московскою митрополіею архіепископомъ Августиномъ, за особенное просвѣщеніе, благонравіе и рев-

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ—Филарета, митроп. Московскаго по учебнымъ и церковно-государств. вопросамъ, т. I стр. 299, 442 и 448, т. II стр. 54.

[2]) Исторія Московской дух. академіи. С. Смирновъ. Стр. 46—47.

Главный священникъ арміи и флотовъ Протопресвитеръ
Василій Іоанновичъ **Кутневичъ.**
(1832—1865 г).

ность къ образованію юношества, возведенъ въ санъ протоіерея. Состоя уже въ санѣ протоіерея, В. И. оставилъ каѳедру философіи въ академіи только въ 1825 г. Съ этого времени до конца 1832 г., когда онъ былъ назначенъ оберъ-священникомъ арміи и флотовъ, присутствующимъ въ Св. Синодѣ и членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, въ продолженіе восьми лѣтъ, труды его были особенно многосторонни: онъ былъ въ одно и тоже время— и настоятелемъ собора, и благочиннымъ, и членомъ консисторіи, конференціи академіи и цензурнаго комитета, и ректоромъ Московскихъ духовныхъ училищъ, и сверхъ того нерѣдко назначался ревизоромъ въ разныя семинаріи. Митрополитъ Филаретъ высоко цѣнилъ труды и заслуги Кутневича и ежегодно свидѣтельствовалъ объ отличныхъ достоинствахъ его предъ Св. Синодомъ и комиссіею училищъ: за это время профессоръ Кутневичъ былъ удостоенъ неоднократно одобренія и признательности комиссіи и награжденъ камилавкою, палицею, профессорскимъ окладомъ жалованья, наперснымъ крестомъ, орденомъ Св. Анны 3 и 2 степ. Въ 1825 г., когда тѣло покойнаго Императора Александра I-го стояло въ Москвѣ, протоіерей Кутневичъ своимъ благолѣпнымъ служеніемъ въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе Государя Николая Павловича и съ того времени сдѣлался ему извѣстнымъ. 17-го декабря 1832 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его оберъ-священникомъ арміи и флотовъ.

Святѣйшій Синодъ, по вниманію къ многосемейности (8 человѣкъ дѣтей) новоназначеннаго оберъ-священника, снабдилъ его, сверхъ положенныхъ прогоновъ, единовременнымъ пособіемъ въ количествѣ 1000 рублей на путевыя издержки и домашнее обзаведеніе. 18-го февраля 1833 года протоіерей Кутневичъ прибылъ въ Петербургъ и на другой же день духовникомъ Н. В. Музовскимъ былъ представленъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Вступивъ въ управленіе церквами и духовенствомъ арміи и флотовъ, новый оберъ-священникъ прежде всего занялся переустройствомъ своей канцеляріи. Съ перечисленіемъ изъ епархіальнаго вѣдомства въ армейское постоянныхъ церквей и съ постепеннымъ увеличеніемъ состава войскъ, дѣлопроизводство при оберъ-священникѣ значительно разширилось. Изъ данныхъ архива усматривается, что если въ 1827 году въ канцеляріи оберъ-священника всѣхъ дѣлъ производилось 357, входящихъ бумагъ было 2713 и исходящихъ 1929, то въ 1841 году, т. е. чрезъ 14 лѣтъ, число первыхъ возросло почти въ четыре раза (1416 дѣлъ), вторыхъ и третьихъ (5543 и 4923) почти втрое. Многочисленность этихъ занятій увеличилась еще и

тѣмъ, что Кутневичу, какъ члену Комиссіи духовныхъ училищъ, Святѣйшій Синодъ нерѣдко поручалъ разсмотрѣніе разнаго рода сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученой степени и требовавшихъ, конечно, серьезной кабинетной и въ тоже время быстрой работы. Такъ въ 1839 г. ему было прислано для отзыва 21 кандидатское сочиненіе 16 студентовъ Кіевской духовной академіи; въ 1853 году сочиненія предназначенныя къ печати: эконома Кіевской академіи іеромонаха Иннокентія «опытъ изъясненія XXI псалма», сакелларія Преображенскаго собора, протоіерея В. Троянскаго «краткое начертаніе обязанностей христіанскаго воина», рукопись Филарета еп. рижскаго «о Церкви Христовой», въ 1857 году рукопись дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Муравьева «Житія Святыхъ Россійской церкви» и мног. друг. Въ виду этого протоіерей Кутневичъ неоднократно заявлялъ Святѣйшему Синоду свои жалобы на многочисленность и трудность производства рѣшенія подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, изъ которыхъ— выдача свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ, въ громадномъ числѣ, требовала строгаго наблюденія и тщательности, а по причинѣ не рѣдко встрѣчающихся пропусковъ или неисправной записи въ книгахъ, и большой переписки, продолжавшейся не малое время. Разные вопросы, вытекающіе изъ самаго положенія духовенства, разсѣяннаго по разнымъ отдаленнымъ частямъ Россіи, гдѣ весьма рѣдко представляются оберъ-священнику случаи лично видѣть и дать нужное наставленіе священнослужителямъ, увеличивали какъ трудность управленія духовенствомъ, такъ и самое дѣлопроизводство. Святѣйшій Синодъ въ 1846 году поручилъ Кутневичу, при участіи присутствовавшаго въ Синодѣ Псковскаго преосвященнаго Гедеона, представить свѣдѣнія: 1) о количествѣ и родахъ дѣлъ, производящихся въ канцеляріи оберъ-священника, 2) о средствахъ къ устраненію трудностей въ рѣшеніи оныхъ и 3) сообщить отзывъ, не будетъ ли признано цѣлесообразнымъ учредить при оберъ-священникѣ, въ видахъ предполагаемаго облегченія, постоянное присутствіе, по примѣру епархіальныхъ консисторій, изъ подвѣдомственныхъ ему находящихся въ Петербургѣ священнослужителей, съ усиленіемъ существующей нынѣ канцеляріи. Но предположенная преосвященнымъ Гедеономъ мѣра къ облегченію управленія Кутневичу далеко не поправилась; онъ не хотѣлъ имѣть предлагаемыхъ ему помощниковъ и потому постарался доказать и разъяснить ихъ безполезность и безцѣльность. «Учрежденіе постояннаго присутствія», писалъ онъ въ своемъ рапортѣ, «я признаю сколько неудобнымъ, столько и могущимъ болѣе затруд-

нить, нежели облегчить скорое и успѣшное производство и рѣшеніе дѣлъ. Неудобнымъ потому, что священнослужителей вѣдомства оберъ-священника слишкомъ мало въ столицѣ—всего восемь и всѣ они, состоя при отдѣльныхъ госпитальныхъ и другихъ воинскихъ командъ церквахъ, не могутъ не только ежедневно, но и часто, безъ опущенія существенныхъ своихъ обязанностей, отлучаться отъ мѣстъ службы и участвовать въ занятіяхъ, требующихъ времени и труда; при томъ большая часть и этихъ священнослужителей находится въ дальнемъ отъ канцеляріи разстояніи, такъ что при скудномъ ихъ содержаніи не могутъ, безъ крайняго для себя разоренія, ѣздить безмездно въ присутствіе, для засѣданій котораго нѣтъ и помѣщенія въ занимаемомъ оберъ-священникомъ, его штатомъ, канцеляріею и архивомъ весьма тѣсномъ домѣ. Могущимъ болѣе затруднять, чѣмъ облегчать дѣлопроизводство—потому, что при существующемъ порядкѣ управленія, дѣла много выигрываютъ именно со стороны скорости ихъ производства тѣмъ, что послѣ данной имъ, оберъ-священникомъ, резолюціи приводятся въ исполненіе, тогда какъ тѣ-же дѣла, бывъ предоставлены обсужденію присутствія, по самымъ уже установленнымъ для присутственныхъ мѣстъ формамъ производства, не говоря о дѣятельности и способности присутствующихъ, необходимо должны замедляться. При томъ предполагаемое присутствіе, состоя изъ такихъ членовъ, которые получили высшее образованіе, имѣютъ и охоту и время къ дѣловымъ занятіямъ, въ началѣ и въ продолженіе долгаго времени своего существованія, будетъ болѣе училищемъ для образованія людей къ знакомству съ правительственною частію, чѣмъ настоящимъ присутствіемъ, служащимъ къ дѣйствительному облегченію, а не къ тягостному обремененію въ скоромъ и успѣшномъ рѣшеніи дѣлъ. Между тѣмъ состоящіе въ столицѣ священнослужители ввѣреннаго оберъ-священнику вѣдомства одни не получили и семинарскаго образованія, другіе ограничились только этимъ образованіемъ и потому не вселяютъ доброй надежды и въ продолженіе долгаго времени приготовить изъ нихъ знающихъ дѣло присутствующихъ; замѣнить-же такихъ священниковъ другими, получившими высшее образованіе и могшими занять мѣсто въ присутствіи съ лучшими надеждами относительно успѣха, не представляется никакой возможности, по причинѣ крайне ограниченнаго содержанія ихъ, не превышающаго 205 р., при отсутствіи почти всякихъ доходовъ. Вмѣстѣ съ сими доводами Кутневичъ остановился и на томъ, что при пріобрѣтенныхъ имъ, въ теченіе тринадцатилѣтняго управленія ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ, навыкѣ и опыт-

ности въ производящихся въ семъ послѣднемъ дѣлахъ онъ не имѣетъ надобности искать пособія въ сужденіи присутствующихъ, къ напрасному замедленію теченія дѣлъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ недоумѣній онъ имѣетъ полную возможность получить наставленіе отъ засѣдающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ опытнѣйшихъ пастырей». Отклоняя по симъ соображеніямъ учрежденіе постояннаго присутствія, Кутневичъ въ заключеніе своего «доношенія» всенижайше просилъ Святѣйшій Синодъ: «не измѣняя установленнаго во ввѣренномъ ему управленіи приспособленнаго къ особымъ его обстоятельствамъ порядка и уже почти полвѣка существующаго, увеличить по его предположенію штатъ и оклады служащихъ въ канцеляріи». Преосвященный Гедеонъ, признавая удовлетворительность соображеній Кутневича касательно отмѣны предполагаемаго присутствія и усиленія штата канцеляріи (кромѣ прибавки къ оному второго помощника секретаря, каковыхъ не полагается и по штатамъ консисторій), тѣмъ не менѣе полагалъ, что предлагаемое Кутневичемъ средство—увеличеніе канцеляріи не избавитъ оберъ-священника отъ встрѣчаемыхъ имъ затрудненій по дѣламъ касающимся управленія духовенствомъ какъ потому, что этихъ дѣлъ очень много, такъ и вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ нихъ, по своей сложности, требуютъ именно коллегіальнаго обсужденія, въ чемъ канцелярія, судя по ея назначенію—чѣмъ она должна заниматься, не можетъ доставить особаго облегченія. По мнѣнію преосвященнаго полезно было-бы обсужденіе болѣе важныхъ дѣлъ, особенно судебныхъ, предоставить мѣстнымъ епархіальнымъ консисторіямъ, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы эти консисторіи производили по такимъ дѣламъ разслѣдованія, поставляли рѣшенія и затѣмъ о своихъ рѣшеніяхъ увѣдомляли оберъ-священника. Протоіерей Кутневичъ, въ отзывѣ своемъ отъ 19-го іюля 1846 года, соглашаясь, что проектируемая преосвященнымъ мѣра дѣйствительно могла-бы принести не малое облегченіе, тѣмъ не менѣе находилъ ее выступающею изъ общаго порядка управленія, по которому всякій подначальный судится начальствомъ подлежащаго вѣдомства, и заключающею въ себѣ большія неудобства со стороны какъ производства слѣдствій, такъ и рѣшенія оныхъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Полки, а съ ними и полковое духовенство, находятся почти въ непрестанныхъ движеніяхъ, переходя не только изъ одного города или уѣзда въ другой, но и изъ одной губерніи въ другую; при такомъ состояніи полковаго духовенства начатое слѣдствіе объ извѣстномъ армейскомъ священнослужителѣ одними слѣдователями изъ епархіальнаго духовенства,

съ перемѣною расположенія полка, должно переходить къ другимъ, отъ этихъ къ третьимъ и т. д., а не рѣдко и изъ одной епархіи въ другую, что необходимо повлечетъ за собою не только замедленіе, но и запутанность въ дѣлопроизводствѣ. Далѣе, армейскіе священники, по недовѣрію къ епархіальнымъ слѣдователямъ, по праву, будутъ требовать для совмѣстнаго изслѣдованія дѣлъ депутатовъ изъ своей среды, въ чемъ имъ по общему порядку отказать невозможно; назначеніе подобныхъ депутатовъ будетъ стоить для оберъ-священника такого-же, если не большаго труда, какъ и распоряженіе о производствѣ слѣдствія чрезъ священнослужителя армейскаго вѣдомства, такъ какъ не во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ находятся консисторіи, имѣются полковые священники, и въ частности такіе, на которыхъ было-бы возможно возложить обязанности депутатовъ. Назначенные изъ армейскаго вѣдомства депутаты неизбѣжно войдутъ въ разномысліе съ епархіальною властію, могутъ жаловаться на крайнюю строгость рѣшеній консисторій и просить себѣ защиты у военнаго начальства или оберъ-священника, равнымъ образомъ и самъ оберъ-священникъ, въ случаяхъ видимаго послабленія въ рѣшеніяхъ консисторій къ подсудимому, поставленъ будетъ въ необходимость обращаться съ своими представленіями объ отмѣнѣ консисторскихъ рѣшеній. Все это потребуетъ новой переписки, новаго разсмотрѣнія дѣлъ въ Синодѣ и поведетъ еще къ большимъ затрудненіямъ, чѣмъ обязанность имѣть непосредственное наблюденіе за производствомъ слѣдствія. Наконецъ отчисленіе отъ оберъ-священника права суда надъ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, по мнѣнію Кутневича, естественно должно вести къ парализованію власти армейскаго духовнаго начальства надъ подчиненными, что безъ сомнѣнія должно дурно отразиться на всемъ строѣ управленія армейскимъ духовенствомъ. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ о. Кутневичъ полагалъ производство слѣдствій по дѣламъ, касающимся лицъ армейскаго духовенства, оставить по прежнему въ распоряженіи армейскаго духовнаго начальства, не возлагая сей обязанности на епархіальныя консисторіи, но для облегченія оберъ-священника въ разсмотрѣніи и рѣшеніи этихъ дѣлъ просилъ Святѣйшій Синодъ постановить за правило: чтобы оберъ-священникъ производилъ предварительное разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ къ нему судныхъ дѣлъ о лицахъ армейскаго духовенства и тѣ изъ дѣлъ, которыя не заключаютъ въ себѣ важныхъ преступленій, требующихъ удаленія священнослужителя изъ армейскаго вѣдомства, рѣшать своею властію на законномъ основаніи, не отсылая въ духовныя консисторіи, по тѣмъ-же изъ

нихъ, которыя будутъ заключать въ себѣ признаки преступленій, дѣлающихъ военныхъ священнослужителей нетерпимыми въ армейскомъ вѣдомствѣ и требующими удаленія изъ онаго, не дѣлая окончательнаго разсмотрѣнія и заключенія, входить съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ объ исключеніи тѣхъ священнослужителей изъ армейскаго вѣдомства въ извѣстную епархію съ передачею и дѣла объ нихъ на окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе епархіальнаго начальства. Дѣлать какіе либо комментаріи на настоящій отзывъ Кутневича излишне: очевидно, что онъ не хотѣлъ ни раздѣленія своей власти между помощниками своими въ составѣ предположеннаго преосвященнымъ Гедеономъ особаго присутствія, ни зависимости отъ власти епархіальнаго начальства, имѣвшей выразиться, по тому-же предположенію, въ передачѣ этому начальству судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ изъ его вѣдѣнія [1]). Мнѣніе Кутневича было вполнѣ уважено Святѣйшимъ Синодомъ, который въ 1853 году [2]) разширилъ права оберъ-священниковъ и по другимъ частямъ управленія. Такъ, опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе священнослужителей было предоставлено непосредственно оберъ-священникамъ, безъ испрошенія, на каждый случай, какъ требовалось прежде, разрѣшенія Синода, но только по предварительномъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ о безпрепятственности къ увольненію изъ ихъ вѣдомства желающихъ поступать въ военное, а также и о принятіи ихъ обратно въ случаѣ выбытія изъ полковой службы; имъ-же поручено и окончательное назначеніе для лицъ военнаго званія эпитимій, образъ и степени прохожденія ихъ. Относительно самой канцеляріи Святѣйшій Синодъ, признавъ, что существовавшій съ 1827 года ограниченный штатъ ея не соотвѣтствуетъ предметамъ и нуждамъ управленія оберъ-священника, осложнившимся за 20 лѣтъ, испросилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1847 года Высочайшее соизволеніе на ея усиленіе. По новымъ штатамъ, остававшимся безъ измѣненія до 1869 года, были положены: правитель канцеляріи съ окладомъ въ 700 рублей серебромъ въ должности VII класса [3]), два столоначальника по 350 рублей каждому, въ должности X класса, и XII класса регистраторъ и архиваріусъ по 280 рублей и шесть канцелярскихъ служителей, въ томъ числѣ—два старшаго оклада по 145 рублей, два средняго по 120 рублей и

---

[1]) Архивъ Дух. Правленія. 1846 г. д. 239.

[2]) Ibidem, 1853 г. № 52.

[3]) Оклады канцеляріи 1827 г. въ нашихъ «Очеркахъ» показаны по дѣйствовавшему въ то время счету—ассигнаціями.

два низшаго по 90 рублей въ годъ; на канцелярскіе расходы было назначено 200 рублей, всего 2870 рублей.

Въ заботахъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ въ военно-духовномъ вѣдомствѣ, оберъ-священникъ В. Ив. Кутневичъ, кромѣ увеличенія окладовъ и штата канцеляріи, усиленно ходатайствовалъ предъ высшимъ военнымъ начальствомъ объ увеличеніи содержанія и подвѣдомому его управленію духовенству. Опредѣленные указомъ 6-го декабря 1829 года ограниченные оклады жалованья священнослужителямъ военнаго вѣдомства [1]), при постепенномъ возрастаніи дороговизны жизни и при условіяхъ кочевой службы полковаго священника стараго времени, когда духъ русскаго воина закалялся въ мужествѣ и твердости системою постояннаго передвиженія войскъ, заставляли ихъ испытывать крайнія лишенія и нужду. На эти средства, не получая никакихъ доходовъ, они, сопутствуя войску, удалялись отъ семьи нерѣдко на цѣлые десятки, а иногда и сотни верстъ, и вынуждены были жить на два дома. Заявленія Кутневича не остались втунѣ. Съ высоты Монаршаго престола было признано получаемое военнымъ духовенствомъ содержаніе далеко недостаточнымъ для безбѣднаго существованія его и указомъ отъ 25 декабря 1859 года Всемилостивѣйше повѣлено оклады его, а также и пенсіи и единовременныя пособія, сообразно съ содержаніемъ, духовнымъ лицамъ военнаго вѣдомства увеличить. По новымъ штатамъ, дѣйствовавшимъ почти безъ измѣненій до «Высочайше утвержденнаго 24-го іюля 1887 года положенія Военнаго Совѣта о возвышеніи служебныхъ правъ военнаго духовенства и объ увеличеніи его содержанія», положено: главному священнику арміи и флота вмѣсто 1257 рублей 30 коп. производить 1980 рублей, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, первой и Кавказской арміи 1110 рублей и квартирныхъ 428 рублей, благочиннымъ и штатнымъ протоіереямъ вмѣсто 223 рублей 5 коп.—380 рублей, прочимъ священникамъ вмѣсто 205 рублей 80 копѣекъ—300 рублей и штатнымъ діаконамъ вмѣсто 128 рублей 70 копѣекъ—200 рублей, сверхъ того назначены столовыя деньги всѣмъ главнымъ священникамъ по 428 рублей 85 копѣекъ, прочимъ священникамъ по 100 рублей и діаконамъ по 50 рублей въ годъ. Духовенству воинскихъ частей на Кавказѣ, въ Сибири, въ Царствѣ Польскомъ и Виленскаго и Кіевскаго Округовъ оклады содер-

---

[1]) Штатнымъ протоіереямъ 223 рубля 5 копѣекъ и квартирныхъ 171 рубль 60 коцѣекъ, священникамъ 205 рублей 71 копѣйка, квартирныхъ 114 рублей 30 копѣекъ, діаконамъ 128 рублей 70 коп., квартирныхъ 85 рублей и причетникамъ 57 рублей 15 копѣекъ.

жанія были положены нѣсколько—выше: протоіереямъ и благочиннымъ отъ 555 рублей до 800 р., священникамъ отъ 351 рубля до 600 р. и діаконамъ отъ 294 до 500 рублей въ годъ. Всѣ другія, предоставленныя духовнымъ лицамъ военнаго вѣдмства, довольствія, какъ то: квартирное, деньщичье, при объѣздахъ порціонныя деньги, а въ военное время натуральные и денежные раціоны, равно и денежныя выдачи за исполненіе особыхъ обязанностей, производимыя нѣкоторымъ отъ казны, отъ приходовъ, отъ учебныхъ и другихъ учрежденій, оставлены безъ измѣненія. Квартирное довольствіе, по Высочайше утвержденному положенію 13-го декабря 1844 года, опредѣлено производить: при неимѣніи квартиръ въ натурѣ оберъ-священникамъ наравнѣ съ генералъ-маіорами, благочиннымъ и штатнымъ протоіереямъ противу маіоровъ—171 рубль 60 копѣекъ, прочимъ священникамъ наравнѣ съ капитанами (114 р, 30 к.) и діаконамъ противу поручика—(85 рублей 80 коп.) [1]).

Весьма интересно мнѣніе оберъ-Священника В. Ив. Кутневича, высказанное въ оффиціальной перепискѣ по поводу платы за требоисправленія военнымъ священникамъ.

Въ началѣ 1845 года командующій 5 пѣхотнымъ корпусомъ генералъ Соболевскій писалъ Синодальному Оберъ Прокурору графу Протасову, что нѣкоторые полковые священники войскъ корпуса настоятельно требуютъ отъ полковыхъ командировъ денежной платы за совершеніе ими разныхъ требъ и не имѣя въ виду постановленій, на коихъ основываютъ свои требованія полковые священники, ибо установленное въ Св. Военныхъ Постановленій т. IV к. IV (изд. 1838 года) въ 118 приложеніи къ ст. 2371 вознагражденіе касается только округовъ военнаго поселенія и опредѣлено лишь за частныя требы, просилъ указаній, слѣдуетъ-ли производить и въ какой мѣрѣ плату полковымъ священникамъ за исправленіе ими молебновъ въ полковые и ротные праздники и за исповѣдь нижнихъ чиновъ въ великій постъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го мая того-же года представленіе соображеній и заключенія по содержанію просьбы было возложено на оберъ-священника Кутневича. Но В. Ив., и по многочисленности лежащаго на немъ дѣлопроизводства и по щекотливости самаго вопроса, однако не торопился дать требуемый отзывъ. Отъ экзекуторскихъ дѣлъ Святѣйшаго Синода черезъ 4 года было сдѣлано Канцеляріи оберъ-священника первое напоминаніе, что положенный закономъ на присылку отвѣтнаго рапорта по дѣлу о

---

[1]) Архивъ Дух. Правленія, 1859 г., д. 248.

платѣ за требоисправленія срокъ давно уже истекъ, и лишь послѣ семикратнаго напоминанія, ровно черезъ 8 лѣтъ, оберъ-священникъ далъ слѣдующій отзывъ. Входя въ разсмотрѣніе вопроса о вознагражденіи полковыхъ священниковъ за требоисправленія, Кутневичъ почелъ нужнымъ въ рапортѣ своемъ объяснить, какое значеніе имѣютъ приношенія, дѣлаемыя православными чадами церкви въ пользу священнослужителей, за удовлетвореніе ими разныхъ духовныхъ нуждъ.

Исполненіе обязанностей священнослужителя, по истинному понятію о нихъ, не есть какое либо промышленное занятіе, но религіозное, духовное служеніе, состоящее въ совершеніи таинствъ, назиданіи вѣрующихъ и возношеніи молитвъ о нихъ къ Богу. Православные въ религіозныхъ своихъ потребностяхъ обращаются къ служителю алтаря не какъ къ наемнику, или такому лицу, которое услуги свои продаетъ за плату, но какъ къ строителю таинъ Божіихъ, духовному пастырю, руководящему ихъ на пути спасенія. Получая отъ него духовныя благодѣянія и зная, что онъ всѣ труды свои посвящаетъ на ихъ душевную пользу, они съ своей стороны, по чувству благодарности и взаимнаго попеченія объ успокоеніи своего пастыря во внѣшнихъ его потребностяхъ, съ радушіемъ добрыхъ дѣтей дѣлаютъ ему, по мѣрѣ силъ своихъ, приношенія. Эти приношенія не суть плата, ибо духовныя блага не покупаются внѣшнею мздою, но выраженіе благодарности, сыновней любви и попеченія о томъ, чтобы пекущійся о духовныхъ ихъ благахъ самъ не претерпѣвалъ лишенія во внѣшнихъ потребностяхъ жизни.

Разсматривая съ сей точки зрѣнія служеніе пастыря церкви и долгъ взаимнаго попеченія о немъ пасомыхъ, Кутневичъ не находилъ мѣста вопросу, предложенному военнымъ начальствомъ. Спрашивать — какую плату надлежитъ давать священнику за исправленіе разныхъ духовныхъ требъ, значитъ, по мнѣнію Кутневича, не имѣть правильнаго понятія о его служеніи, превращать оное въ наемническое, подавлять въ сердцахъ православныхъ благоговѣйныя чувствованія къ святынѣ, обращаемой въ куплю, и разрушать тотъ важный въ нравственномъ отношеніи союзъ, который связываетъ пастыря съ пасомыми. Въ отношеніи командующаго сказано, что нѣкоторые полковые священники требуютъ денежной платы за совершеніе молебновъ во время полковыхъ и ротныхъ праздниковъ и за исповѣдь нижнихъ чиновъ въ великій постъ, независимо отъ частныхъ добровольныхъ со стороны ихъ приношеній. Но это не дѣлаетъ чести самой паствѣ, когда пастырь ея, угнетаемый внѣшними нуждами, долженъ забыть свойственную ему скром-

ность и требовать насущнаго хлѣба. При совершеніи полковыхъ и ротныхъ праздниковъ не жалѣютъ тратить значительныхъ суммъ на угощеніе, но жалѣютъ удѣлить изъ оныхъ хотя нѣсколько лептъ на облегченіе нуждъ священника, который возноситъ молитвы къ Богу отъ цѣлой своей паствы или части ея при таковыхъ праздникахъ. Въ томъ же отношеніи военное начальство указываетъ на то, что полковые священники получаютъ жалованье, но умалчивается о томъ, достаточно ли этого жалованья для обезпеченія его въ необходимомъ и приличномъ содержаніи съ его семействомъ,—умалчивается, всѣ-ли нижніе чины могутъ дѣлать, дѣлаютъ-ли и въ какой мѣрѣ частныя приношенія за исповѣдь, умалчивается о введенномъ издревле обычаѣ въ полкахъ награждать священниковъ за исповѣдь общимъ приношеніемъ отъ ротъ изъ общихъ суммъ, простиравшимся до 7 рублей серебромъ, — обычаѣ, который и нынѣ въ нѣкоторыхъ, внимательныхъ къ нуждамъ пастырей, полкахъ сохраняется. По всѣмъ приведеннымъ обстоятельствамъ и соображаясь съ древнимъ обычаемъ церкви, оберъ-священникъ Кутневичъ находилъ несообразнымъ съ духомъ пастырскаго служенія и духовною связію съ нимъ пасомыхъ, назначать какую либою опредѣленную плату за исправленіе священниками духовныхъ требъ своимъ прихожанамъ и полагалъ вознагражденіе ихъ пастырскихъ трудовъ предоставить, какъ это было прежде, усердію прихожанъ, оставаясь въ надеждѣ, что благородное общество военно-служащихъ понимаетъ ограниченныя средства, которыми располагаютъ полковые священники, и не попуститъ, чтобы пекущійся объ ихъ духовномъ благѣ стѣснялся нуждами во внѣшнихъ потребностяхъ жизни, не почитая за грѣхъ, ежели полковые командиры будутъ удѣлять хотя малую часть изъ суммъ, расходуемыхъ на полковые и ротные праздники, въ пользу священника, совершающаго духовный праздникъ, и не оставятъ безъ вознагражденія важнаго труда, несомаго священниками при исповѣди, по прежнимъ примѣрамъ, изъ общихъ, принадлежащихъ ротамъ суммъ, въ той мѣрѣ, какая окажется возможною [1]).

Въ сороковыхъ годахъ минувшаго (XIX) столѣтія Военнымъ Министромъ графомъ Клейнмихелемъ въ Святѣйшемъ Синодѣ возбужденъ былъ принципіальный вопросъ о томъ, въ какой степени подчиненности, относительно порядка службы, должны состоять полковые священники къ военнымъ начальникамъ, и могутъ ли полковые командиры и дивизіонные начальники дѣлать съ нихъ какія либо взысканія. Переписка по этому вопросу нача-

[1]) Ibidem, д. 161 за 1845 г.

лась по поводу несогласій и раздоровъ, возникшихъ между священниками 15 пѣхотной дивизіи и командирами полковъ той же дивизіи, которые обратились съ жалобою къ корпусному командиру, что священники отказываются исполнять ихъ приказанія, а благочинный священникъ Мазюкевичъ даже отважился сообщить дивизіонному начальнику, что онъ не въ правѣ дѣлать ему какіе либо выговоры. Рѣшеніе вопроса Святѣйшимъ Синодомъ было предоставлено, по принадлежности, оберъ священнику Кутневичу. Изъ дознанія обнаружилось, что старшій священникъ Замосцкаго полка Николай Самчевскій обвинялся въ неспокойномъ характерѣ и въ ослушаніи полковому командиру, а благочинный Мазюкевичъ въ поблажкѣ о. Самчевскому и въ нѣкоторыхъ нескромныхъ выраженіяхъ въ письменныхъ представленіяхъ военному начальству. Основаніемъ къ обвиненію о. Самчевскаго, какъ показало дознаніе, въ дѣйствительности были разныя жалобы послѣдняго на командира полка, большинство коихъ относилось къ его пастырской обязанности. Таковы были донесенія его чрезъ мѣстнаго благочиннаго о небытіи у исповѣди и св. причастія въ 1839 году 19 православныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ замосцкаго полка во главѣ съ самимъ командиромъ, неговѣвшимъ съ двумя штабъ-офицерами уже нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе чего, по сношенію оберъ священника съ начальникомъ дивизіи, чинамъ полка было предложено христіанскій долгъ исполнить въ Успенскомъ посту того же года. Обвиненіе въ ослушаніи основывалось на томъ, что онъ, Самчевскій, получивъ словесное приказаніе полковаго командира немедленно перенести церковь въ лагерь, недоумѣвалъ въ исполненіи распоряженія въ виду только—что начатаго ремонта въ церкви и ожидалъ указаній благочиннаго, которыя впрочемъ тотчасъ же и были даны. За рѣзкія выраженія въ письменныхъ сношеніяхъ съ военнымъ начальствомъ благочинному Мазюкевичу оберъ священникъ сдѣлалъ надлежащее внушеніе.

По поводу же сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ запроса В. П. Кутневичъ въ донесеніи своемъ [1]) представилъ слѣдующую выписку изъ разновременныхъ постановленій и инструкцій, въ которыхъ по разнымъ случаямъ изложены права и обязанности военныхъ священниковъ и опредѣлены ихъ отношенія къ мѣстному военному начальству. Въ Высочайше утвержденныхъ докладныхъ пунктахъ Святѣйшаго Синода ст. 3, изображено: «если на какихъ либо духовныхъ персонъ оговоръ какой будетъ (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ) въ какомъ партикулярномъ злодѣяніи, то такихъ

[1]) Архивъ Духовн. Правленія, 1840 г. д. 4.

слѣдуетъ отсылать къ Синоду, пока злодѣянія эти, по важности своей, гражданскаго суда приличны будутъ, а самимъ военнымъ начальникамъ не брать въ коллегіи, или гдѣ индѣ и не держать, и каждый челобитчикъ долженъ въ злодѣяніи на духовныхъ нигдѣ индѣ бити челомъ, токмо въ Синодѣ. Сіе разумѣется о бракѣ, боѣ, кражѣ и прочихъ, тому подобныхъ дѣлахъ, а не о тѣхъ тяжебныхъ дѣлахъ, (подлежащихъ уголовной отвѣтственности), къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и проч. тому подобное; еже гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ, напр. въ иностранныхъ торгахъ, въ коммерцъ — коллегіи и проч. тому подобное». 2) Въ воинскомъ уставѣ, въ гл. 2, арт. 14, изображено: — «если который изъ священниковъ обрящется въ своей наукѣ, животѣ и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ и жизнію своею соблазнъ другимъ чинитъ, оный имѣетъ за сіе къ духовному суду отосланъ быть и отъ онаго, по изобрѣтенію вины, наказанъ, чина и достоинства своего лишенъ». 3) Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29-го ноября 1776 года прописано: «того года, ноября 14 дня Святѣйшему Синоду, членъ онаго преосвященный Иннокентій архіепископъ Псковскій, доношеніемъ представилъ, что минувшаго 17 Октября въ Рижское Духовное Правленіе состоящаго въ Финляндіи Сибирскаго пѣхотнаго полка священникъ Василій Вересовичъ приносилъ жалобу о посаженіи его того-жъ полку полковникомъ Луниным въ пушечный караулъ, вмѣстѣ съ колодниками, безвинно, якобы только за невѣнчаніе брака онаго полку подпоручика Николая Шубина съ лютеранкою безъ помазанія ея св. муромъ и просилъ о защищеніи [1]), почему то правленіе и сообщало въ тотъ полкъ

---

[1]) *Примѣчаніе*: Случаи подобнаго самоуправства военнаго начальства съ полковыми священниками, конечно, были не единичны, особенно въ XVIII вѣкѣ, когда военное духовенство еще не было сосредоточено подъ властію одного оберъ-священника. Нерѣдко бывало, что полковые командиры сами увольняли священниковъ отъ должности будто-бы «за шумствомъ и слабымъ здравіемъ», предписывали имъ совершать браки безъ соблюденія требуемыхъ закономъ формальностей, заключали подъ арестъ и въ карцеры за неисполненіе противозаконныхъ требованій, а противящихся псаломщиковъ прямо сдавали въ солдаты. Такъ въ 1734 году причтъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора донесъ духовному начальству, что комендантъ крѣпости самовольно распоряжается церковными суммами и никому не желаетъ давать о нихъ отчета; комендантъ, желая отомстить духовенству за доносъ, приказалъ Андреевскаго протоіерея, по отслуженіи имъ вечерни, арестовать въ соборѣ и посадить на гауптвахту вмѣстѣ съ преступниками. Въ 1764 году священникъ Вятскаго полка доносилъ князю Трубецкому на полковника Гинцера, отъ котораго онъ не точію неоднократно держанъ былъ подъ карауломъ, но по приказанію полковничьему, публично черезъ городъ Ревель воинскою командою связанный тащенъ былъ. (Невзоровъ. Историч. очеркъ упр. воен. дух. стр. 72—86).

письменно съ объясненіемъ, что хотя-бы за тѣмъ священникомъ усмотрѣна была какая либо по званію неисправность, то самой полковой командѣ его, какъ духовное лицо, да и такимъ безчестнымъ образомъ, не штрафуя, должно было-бы представить съ прописаніемъ непорядковъ духовной командѣ, которая бы и неблагопристойность отстранила, и его, священника, исправила, на что отъ означеннаго полковника Лунина отвѣтствовано, что тотъ надъ священникомъ штрафъ учиненъ, якобы по должности, да и впредь о таковыхъ малыхъ дѣлахъ ни въ какое время представлять духовному начальству онъ не долженъ, а учиненные де священниками непорядки прекращать собою будетъ, потому что, по закону, власть имѣетъ полковникъ въ полку надъ всѣми чинами, изъ числа которыхъ и священникъ не исключенъ. Сверхъ де сего въ означенное правленіе частыя отъ священника на полковыхъ командировъ происходятъ жалобы въ притѣсненіи и въ посмѣятельствѣ предъ другими религіями чрезъ штрафованіе священниковъ. Почему оный преосвященный требовалъ «о защищеніи какъ объявленнаго священника, такъ и о причинѣ въ предосторожность учинить благоусмотрѣніе». Вслѣдствіе сего Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: какъ воинскаго устава 2 гл. 14 артикуломъ точно повелѣно священниковъ, за чинимые ими соблазны, отсылать къ духовному суду, а и полковничьею инструкціею тотъ военный уставъ не отмѣняется, то полковымъ священникамъ подлежать суду того архіерея, въ коей епархіи полкъ стоитъ, слѣдовательно полковникъ Лунинъ отважился Вересовича безчестнымъ наказаніемъ штрафовать, не представивъ духсвной командѣ, въ явную воинскому уставу противность: того ради предписать военной коллегіи указомъ, чтобы оная о таковомъ поступкѣ означеннаго полковника Лунина учинила надлежащее по законамъ разсмотрѣніе, и дабы впредь, какъ ему, такъ и другимъ полковымъ командирамъ священниковъ штрафовать было запрещено, а поступаемо было съ ними, на основаніи военнаго устава, и о томъ бы, кому надлежитъ, учинено было подтвержденіе. 4) Въ именномъ указѣ отъ 4-го апрѣля 1800 г. сказано: «положенный полевой оберъ-священникъ, какъ въ военное время при движеніи войскъ, такъ и въ мирное, долженъ имѣть въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи и, слѣдовательно, по всей сей части бѣлаго священства принадлежитъ ему главное начальство въ разсужденіи всего того, что идетъ до юридическихъ надобностей». Изъ всего изложеннаго Кутневичъ выводилъ, что полковые священники, какъ всѣ вообще лица духовнаго званія, состоятъ подъ главнымъ управленіемъ духовнаго началь-

ства, которое одно имѣетъ право суда, а слѣдовательно и взысканія по всѣмъ преступленіямъ, кромѣ государственныхъ и тяжебныхъ дѣлъ. Но такъ какъ полковые священники состоятъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ и входятъ въ число воинскихъ чиновъ, кои всѣ, по полковничьей инструкціи, подчиняются главному полковому начальству, то они въ *порядкѣ службы* поставляются также въ зависимость и отъ полковыхъ командировъ. Зависимость эта опредѣляется тѣмъ, что они обязаны оказывать воинскимъ начальникамъ должное уваженіе и исполнять въ точности всѣ распоряженія ихъ, относящіяся до службы, сообразно съ священнослужительскимъ ихъ званіемъ и обязанностями. Полковые же командиры имѣютъ право аттестовать ихъ по службѣ и, въ случаѣ неисправности и другихъ предосудительныхъ проступковъ, представлять духовному начальству на законное разсмотрѣніе. Въ заключеніе Кутневичъ полагалъ порядокъ и степень подчиненности полковыхъ священниковъ военному начальству оставить въ прежнемъ видѣ безъ измѣненія. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ объясненія и свѣдѣнія, доставленныя по этому предмету Кутневичемъ, призналъ мнѣніе его обстоятельнымъ и нашелъ, что военное начальство имѣетъ право требовать, какъ отъ священниковъ, такъ и благочинныхъ, неукоснительнаго исполненія всего того, что касается порядка службы». При этомъ священники обязаны оказывать должное уваженіе военнымъ властямъ, почему и самое одобреніе о ихъ службѣ въ формулярныхъ спискахъ предоставлялось военному начальству. А такъ какъ взысканіе со священниковъ за неисполненіе ими своихъ обязанностей всегда принадлежало непосредственно одной духовной власти, на основаніи церковныхъ правилъ и государственныхъ постановленій, то Святѣйшій Синодъ предоставилъ военному начальству сообщать о неисправностяхъ священниковъ или мѣстному благочинному, или высшей духовной администраціи, для разсмотрѣнія и опредѣленія мѣры взысканія.

Въ 1853 году полевой оберъ-священникъ дѣйствующей арміи протоіерей Александръ Погоняловъ [1]) спрашивалъ главнаго священника, согласно-ли съ духовными постановленіями и прилично-ли полковому священнику, назначенному собственно для совершенія войскамъ христіанскихъ требъ и священнодѣйствія при оныхъ, присутствовать, наравнѣ съ прочими чинами, безъ духовной въ этомъ потребности, на инспекторскихъ смотрахъ, на которыхъ со стороны военнаго начальства опрашиваются претензіи у нижнихъ

([1] Ibidem 1853 г. д. 222.

воинскихъ чиновъ. По сношеніи главнаго священника съ главнымъ штабомъ дѣйствующей арміи, послѣдній сообщилъ, что такъ какъ нѣтъ прямаго закона, обязывающаго полковыхъ священниковъ находиться при инспекторскихъ смотрахъ, производимыхъ начальниками войскъ въ установленное время, то, по мнѣнію штаба, священники должны бы присутствовать лишь въ то время, когда инспекторъ осматриваетъ полковыя церкви и дѣлаетъ повѣрку церковныхъ суммъ.

Въ ряду вспомогательныхъ органовъ управленія военнымъ духовенствомъ при оберъ-священникѣ В. Ив. Кутневичѣ были ясно формулированы особыя права и обязанности, соединенныя съ существовавшими уже должностями оберъ-священниковъ полевыхъ и Кавказскаго корпуса, или кавказской арміи. Въ 1833 году для начертанія полнаго устава управленія дѣйствующею арміею, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Нейдгарта, особая коммиссія, въ составъ которой Святѣйшимъ Синодомъ былъ назначенъ и оберъ-священникъ Кутневичъ, для опредѣленія правилъ о полевомъ оберъ-священникѣ арміи.

Выработанный Кутневичемъ проектъ положенія о полевомъ оберъ-священникѣ получилъ Высочайшее утвержденіе и былъ внесенъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій изд. 1859 года (ч. I, кн. 2). По этому проекту полевой оберъ-священникъ есть начальникъ и старшій смотритель церковнаго благочинія надъ духовенствомъ арміи и вмѣстѣ настоятель церкви главной квартиры; обязанности его опредѣляются потребностями мирнаго и военнаго времени. Въ мирное время полевой оберъ-священникъ 1) наблюдаетъ за исправнымъ и неопустительнымъ совершеніемъ богослуженія по церковному чинополоненію и съ надлежащимъ благолѣпіемъ, 2) побуждаетъ священниковъ къ нелѣностному проповѣданію слова Божія, внушая воинамъ любовь къ вѣрѣ, Государю и Отечеству и повиновеніе властямъ. Особенное вниманіе онъ долженъ обращать на то, чтобы священники заботились о доставленіи больнымъ христіанскаго утѣшенія, располагая ихъ къ принесенію покаянія и къ принятію св. причастія; 3) вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надзираетъ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ подвѣдомственнаго духовенства, подавая собою добрый примѣръ нравственности, 4) осматриваетъ въ назначенное главнокомандующимъ время церкви, не исключая и занимаемыхъ благочинными; при чемъ лично удостовѣряется въ способности и благонадежности священно-церковно-служителей и о замѣченныхъ важнѣйшихъ опущеніяхъ доноситъ оберъ-священнику. Въ военное время, сверхъ

этихъ обязанностей, полевой сберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы предъ выступленіемъ противъ непріятеля и по одержаніи побѣды было отправляемо надлежащее молебствіе, а во время сраженія, находясь въ назначенномъ отъ дежурнаго генерала мѣстѣ, смотритъ, чтобы священники были при своихъ полкахъ для ободренія воиновъ гласомъ вѣры и благословеніемъ церкви, для доставленія раненымъ и умирающимъ духовнаго утѣшенія и св. причастія. Въ случаѣ соединенія арміи и флота, для совокупнаго дѣйствія на войнѣ, все находящееся при войскахъ духовенство, какъ армейское, такъ и флотское, подчиняется власти полевого сберъ-священника. Къ полевому оберъ-священнику благочинные относились по церковнымъ дѣламъ и представляли всю установленную отчетность, которая, по освидѣтельствованіи имъ, препровождалась къ оберъ-священнику арміи и флота. Ему же, полевому сберъ-священнику, присвоено было и право суда надъ подвѣдомственными духовными лицами: такъ, по данной ему власти, онъ могъ за незначительные проступки и неисправности подвергать военныхъ священниковъ выговорамъ и замѣчаніямъ; при недостаточности этихъ мѣръ взысканія, а равно и въ случаяхъ важныхъ преступленій, имѣлъ право удерживать виновнаго отъ священнослуженія, для окончательнаго же рѣшенія дѣла обязывался обо-всемъ немедленно и обстоятельно доносить оберъ-священнику арміи и флота съ своимъ мнѣніемъ. Опредѣленіе и увольненіе полевыхъ оберъ-священниковъ принадлежало Святѣйшему Синоду, по представленіямъ о нихъ или оберъ-священника арміи и флота, или высшаго военнаго начальства. Для дѣлопроизводства при полевыхъ оберъ-священникахъ были положены опредѣленные штаты канцелярій въ составѣ секретаря или столоначальника съ жалованьемъ по 280 рублей и одного писаря изъ кантонистовъ съ содержаніемъ 16 руб. 50 копѣекъ и на канцелярскіе расходы по 50 рублей въ годъ. Въ 60-хъ годахъ, по уничтоженіи штабовъ 1-й и 2-й дѣйствующихъ армій, военнымъ начальствомъ было возбуждено ходатайство объ упраздненіи должностей и Оберъ-Священниковъ этихъ армій, признававшихся, при подчиненіи всего военнаго духованства власти Оберъ-Священника арміи и флота, и ненужными и обременительными для казны. На случай войны, когда войска формируются въ дѣйствующія арміи и корпуса, упраздненныя должности полевыхъ Оберъ-Священниковъ съ исторически сложившимися ихъ правами возстановлялись снова. При упраздненіи управленія Оберъ-Священника 1-й арміи, въ Варшавѣ, при штабѣ войскъ въ Царствѣ Польскомъ, учреждена была должность благочиннаго, сохраняющая

бытіе свое и до настоящаго времени. Если должности полевыхъ Оберъ-Священниковъ арміи внутри Россіи въ мирное время оказывались, при существованіи Оберъ-Священника арміи и флота и дивизіонныхъ благочинныхъ, не только излишними, но и осложняющими формы управленія духовенствомъ, то необходимость назначенія особаго духовноадминистративнаго лица, облеченнаго правами и полномочіями полевого Оберъ-Священника, на Кавказѣ, по отдаленности расположенныхъ здѣсь войскъ отъ главнаго военно-духовнаго управленія и многочисленности состоящаго при нихъ духовенства, сознавалась высшею властію и духовною и военною.

Въ 1846 году Кавказскому Оберъ-Священнику подчинены были кромѣ церквей Кавказскаго корпуса церкви линейнаго казачьяго войска; число ихъ тогда простиралось до 82, изъ нихъ 5 церквей съ трехштатными и 19 съ двухштатными причтами. Принимая во вниманіе съ одной стороны, отдаленность, а съ другой неотложную необходимость въ безостановочномъ движеніи дѣлъ для удовлетворенія духовныхъ требъ жителей тамошняго края, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Оберъ Священника Кутневича, предоставилъ Оберъ-Священнику Кавказскаго корпуса право избирать благочинныхъ, духовниковъ и церковныхъ старостъ, выдавать и провѣрять метрическія и приходорасходныя книги, ревизовать годовую отчетность, выдавать метрическія свидѣтельства изъ записей не подлежащихъ сомнѣнію, временно устранять отъ должности священниковъ и благочинныхъ, въ случаѣ допущенія ими важныхъ неисправностей или проступковъ, и исполненіе ихъ обязанностей также временно поручать другимъ, съ донесеніемъ о томъ, для надлежащихъ распоряженій, Оберъ-Священнику арміи и флота, снабжать церкви св. антиминсами и св. Муромъ черезъ сношеніе съ епархіальными архіереями, разрѣшать, по согласію военнаго начальства, издержки церковныхъ суммъ на церковныя нужды, увольнять въ отпускъ священноцерковнослужителей на опредѣленные сроки не свыше 4 мѣсяцевъ, разбирать не заключающія въ себѣ особенной важности жалобы, приносимыя на духовенство, и рѣшать ихъ, употребляя внушенія, выговоры и замѣчанія, безъ внесенія однако таковыхъ взысканій въ формулярные списки; входить съ представленіями къ Оберъ-Священнику арміи и флота о назначеніи вдовамъ и сиротамъ слѣдующихъ имъ пенсій и единовременныхъ пособій. По дѣламъ же объ опредѣленіи, перемѣщеніяхъ и увольненіи священниковъ отъ должности, о наложеніи эпитиміи, о расторженіи браковъ, объ увольненіи въ продолжительный отпускъ и о награжденіи духовныхъ лицъ Оберъ-Священ-

никъ Кавказскаго корпуса относительно церквей Кавказской арміи долженъ былъ представлять на усмотрѣніе Оберъ-Священника арміи и флота, а по церквамъ казачьяго войска первоначально на разсмотрѣніе Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и Экзарха Грузіи, и впослѣдствіи—съ 1850 года, когда было сознано неудобство этой двойственности въ зависимости корпуснаго Оберъ-Священника и отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства и отъ Оберъ-Священника арміи и флота, ему предоставлено было право относиться лишь къ послѣднему. Въ 1867 г. кругъ вѣдомства Кавказскаго Оберъ-Священника былъ снова сокращенъ и духовенство казачьихъ войскъ, по ходатайству Главнокомандующаго Кавказской арміей, по прежнему было передано въ вѣдѣніе Кавказскаго и Екатеринодарскаго епископа.

Въ основаніе къ такому ходатайству, Главнокомандующій указывалъ на то, что Главный Священникъ, имѣющій свое пребываніе въ Тифлисѣ, при всемъ его желаніи и усердіи, физически лишенъ возможности имѣть достаточный надзоръ за подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, разбросаннымъ на такомъ огромномъ пространствѣ, не обилующемъ правильными путями сообщенія, между тѣмъ какъ Епископъ Кавказскій, имѣя свою резиденцію въ Ставрополѣ, среди казачьяго народонаселенія, имѣетъ болѣе возможности къ наблюденію за духовенствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ стоящій во главѣ мисіонерской дѣятельности на Кавказѣ, способствовать къ достиженію другой не менѣе важной цѣли государственной—объединенію церкви и уничтоженію раскола.

При Оберъ-Священникѣ Кавказской арміи была особая канцелярія, составъ которой, подвергаясь неоднократнымъ измѣненіямъ въ зависимости отъ количества церквей его вѣдомства, окончательное преобразованіе получилъ въ 1868 году.

По Высочайше утвержденному 9-го марта 1868 года штату при Главномъ Священникѣ Кавказской арміи [1]) положенъ одинъ секретарь съ окладомъ въ 1000 руб. въ должности VIII класса, на канцелярскіе расходы въ его распоряженіе ассигновалось по 75 руб. въ годъ.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго XIX столѣтія возникла попытка расширить вѣдомство Оберъ-Священника арміи и флотовъ присоединеніемъ къ нему дотолѣ состоявшихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства духовенства и церквей военно-учебныхъ заведеній.

---

[1]) Въ 1858 году, по Высочайшему повелѣнію, Оберъ-Священники арміи и флота, Кавказскаго корпуса и полевые переименованы въ Главныхъ Священниковъ.

Его Императорское Высочество, главный начальникъ этихъ заведеній, принимая въ соображеніе, что ввѣренное ему управленіе по званію главнаго начальника составляетъ часть военнаго вѣдомства, и потому признавая болѣе удобнымъ, чтобы всѣ лица духовнаго званія, служащіе въ его управленіи, состояли въ вѣдѣніи одного лица Оберъ-Священника, въ 1849 году возбудилъ, чрезъ Военнаго Министра, ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о подчиненіи лицъ духовнаго званія, служащихъ по управленію военно-учебными заведеніями, по примѣру войскъ, вѣдѣнію не епархіальныхъ начальствъ, но власти Оберъ-Священника арміи и флотовъ.

Святѣйшій Синодъ, выслушавъ «съ достодолжнымъ вниманіемъ» это ходатайство, разсудилъ: 1) Духовныя лица состоятъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ (каковы кадетскіе и пажескіе корпуса, инженерныя, артиллерійскія училища и академіи и т. п.), для преподаванія Закона Божія, или для отправленія богослуженія и духовныхъ требъ. 2) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей архіерея, рукополагающаго священнослужителей, призывающаго на нихъ даръ благодати и преподающаго имъ право проповѣдыванія и объясненія Слова Божія, по ученію православной Церкви, въ нѣдрахъ которой сіи священнослужители получаютъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ и надзоромъ архіерея.

На соблюденіи сего непреложнаго церковнаго постановленія зиждется единство вѣроисповѣданія и ученія вѣры, столь необходимое для нашей церкви, при непрерывныхъ встрѣчахъ съ иновѣріемъ и при постоянномъ усиліи расколовъ поколебать ея благоденствіе. Въ видахъ сохраненія сего благоденствія и по разуму церковныхъ правилъ, **Государю Императору** благоугодно было въ 12-й день марта 1844 года подтвердить митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому усугубить мѣры наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ, находящихся въ столицахъ и ихъ окрестностяхъ, учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ. 3) Изъ сего слѣдуетъ, что изъятіемъ законоучителей и всѣхъ духовныхъ лицъ, состоящихъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ, изъ подчиненности мѣстнымъ архіереямъ, отмѣнилось-бы совершенно вышеприведенное **Высочайше Его Императорскаго Величества** повелѣніе и сверхъ того возникли бы многія важныя затрудненія съ неблагопріятными послѣдствіями. Такъ: а) законоучителями при военно-учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко состоятъ такіе духовныя лица, которые и по епархіальному управленію занимаютъ высшія

и важныя должности: членовъ консисторій, каѳедральныхъ протоіереевъ, благочинныхъ, депутатовъ и т. п.

Неопредѣленіе въ законоучители лицъ, занимающихъ подобныя должности, лишило-бы военно-учебныя заведенія, особенно внѣ столицъ находящіяся, пастырей и учителей, отличающихся своими познаніями, благочестіемъ и довѣріемъ къ нимъ начальства; оставленіе же сихъ лицъ при епархіальномъ управленіи, съ подчиненіемъ Оберъ-Священнику по званію законоучителя, представило-бы небывалый въ церкви примѣръ независимости епархіальнаго священника отъ своего епископа и въ такомъ предметѣ—каково ученіе вѣры, чрезъ что могли бы возникнуть, особенно между нетвердыми въ православіи, неправильныя мнѣнія и толки. б) Оберъ-Священникъ встрѣтилъ бы и по сему управленію множество предметовъ, зависящихъ отъ разрѣшенія епископа, а потому долженъ бы былъ входить съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, на что потребно время, тогда какъ недоразумѣнія въ подобныхъ предметахъ должны разрѣшаться на мѣстѣ и своевременно; и в) Оберъ-Священнакъ арміи и флотовъ, или другое подобное лицо, находясь въ С.-Петербургѣ, не имѣлъ бы никакой возможности наблюдать за правильностію, направленіемъ и нравственностію законоучителей въ заведеніяхъ, учрежденныхъ по всему государству, и, слѣдовательно, законоучители внѣ С.-Петербурга оставались бы безъ всякаго надзора; тогда какъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ въ виду и существующій за ними іерархическій надзоръ мѣстныхъ архіереевъ усугубить нынѣ сколько возможно, дабы ученіе вѣры не колебалось привносимыми извнѣ превратными и гибельными понятіями. На основаніи такихъ соображеній Святѣйшій Синодъ нашелъ съ своей стороны «предположенное нововведеніе мѣрою не обезпечивающею православнаго направленія вѣроученія воспитанниковъ и не согласною» и, вслѣдствіе сего, опредѣлилъ «предоставить оберъ-прокурору сообщить сіе заключеніе кому слѣдуетъ». По сообщеніи сего мнѣнія военному министру, послѣдній увѣдомилъ оберъ-прокурора, что «по докладу означеннаго заключенія Святѣйшаго Синода **Его Императорское Высочество**, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній соизволилъ согласиться съ упомянутымъ заключеніемъ» [1]).

Обязанность полковаго священника во время сраженій быть неотлучно при войскѣ требуетъ отъ него чрезвычайнаго самоотверженія. Стоя въ пы-

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1849 г. № 78.

См. также проф. Барсова «Объ упр- русск. воен. дух.», стр. 74—76.

лу битвы, онъ долженъ не только всегда быть готовымъ положить животъ свой на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество, но собственнымъ примѣромъ мужества и гласомъ вѣры и утѣшенія поддерживать и въ арміи беззавѣтное самоотверженіе, непоколебимую храбрость, безстрашный героизмъ и надежду на помощь Божію. Подобному воодушевленію, по словамъ великихъ полководцевъ, приписываются три четверти вліянія на побѣду. И полковые священники, понимая важность такого воодушевленія, брали на себя эту святую обязанность: осѣняя войска св. крестомъ, они неустрашимо шли въ переднихъ рядахъ и подъ грозными непріятельскими выстрѣлами благословляли ихъ на ратные подвиги.

Въ отечественную войну, при Польскихъ возстаніяхъ, въ Крымской кампаніи не мало славныхъ сподвижниковъ христолюбиваго воинства изъ духовенства претерпѣли раны, заключеніе въ плѣну и наравнѣ съ защитниками вѣры и отечества храбрыми воинами запечатлѣли собственною кровью беззавѣтный патріотизмъ.

Но подвиги этихъ духовныхъ героевъ, по свойственному имъ смиренію, въ большинствѣ случаевъ составляютъ лишь достояніе архивовъ и ждутъ—не дождутся той трудолюбивой руки, которая когда нибудь «пыль отъ хартій отряхнувъ, правдивыя сказанія перепишетъ и повѣдаетъ ихъ отечеству». Кромѣ славнаго ветерана Крымской кампаніи Прот. І. М. Пятибокова, геройскій подвигъ котораго занесенъ на страницы Вѣстника Военнаго Духовенства [1]) и увѣковѣченъ своими собратіями созданіемъ памятника на его могилѣ, здѣсь мы укажемъ на слѣдующіе примѣры, гдѣ героизмъ священниковъ, находившихся въ дѣйствующей арміи, заслуживаетъ достойной признательности всего отечества. Въ 1793 году Императрица Екатерина II-ая приказала наградить протоіерея Филоѳея Владевича, ободрявшаго православное воинство на штурмѣ Измаильскомъ, тысячью рублями и позволила носить пожалованный ему крестъ на узкой лентѣ военнаго ордена. Въ 1799 году протоіерей Екатеринославскаго гренадерскаго полка Іоаннъ Гоздава-Бочковскій, при сраженіи въ г. Цюрихѣ, съ женою и дѣтьми былъ захваченъ французами въ плѣнъ, изъ котораго спасся при помощи протестанскаго духовенства доставленіемъ его съ женою секретно къ войскамъ Россійскимъ. Въ 1829 году Оберъ-Священникъ Мансвѣтовъ получилъ увѣдомленіе отъ командующаго войсками, что за сближеніемъ главной арміи къ балканскимъ горамъ, гдѣ сражался отрядъ генерала Рота, священникъ

[1]) Вѣстн. Воен. Духов. 1896 г. стр. 573—575, 689—701.

31-го егерскаго полка Петръ Евламовъ «былъ въ дѣлѣ» и раненый въ правое плечо ружейною пулею, въ лѣвое кинжаломъ, въ голову пикой и въ лѣвый бокъ тремя штыками, вмѣстѣ съ прочими воинами взятъ въ плѣнъ. Въ 1853 году Оберъ-Священникъ Кавказскаго корпуса протоіерей Михайловскій доносилъ протопресвитеру Кутневичу, что по взятіи турками укрѣпленія св. Николая, гарнизонъ начальника Черноморской береговой линіи адмирала Серебрякова, исключая 30 человѣкъ, весь уничтоженъ и что въ числѣ убитыхъ находится мученически умершій іеромонахъ Серафимъ Гуглинскій: ему отпилили голову и, вонзивъ ее на копье, показывали турецкому полчищу [1]).

Изъ поучительныхъ и замѣчательныхъ событій въ исторіи церквей военнаго вѣдомства, совершившихся за время управленія ими Оберъ-Священникомъ Кутневичемъ, обращаетъ на себя вниманіе чудесное исцѣленіе отъ чудотворной иконы св. Николая, находящейся въ Колпинской Троицкой церкви, С.-Петербургской купеческой жены Глафиры Артамоновой, достовѣрность котораго засвидѣтельствована пятью врачами столицы, духовнымъ отцомъ исцѣлѣвшей и очевидцами изъ купечества и признана Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Хотя разсказъ объ этомъ событіи и выходитъ за предѣлы опредѣленной нами біографической задачи, но мы питаемъ увѣренность, что назидательность его искупитъ допущенныя здѣсь логическія погрѣшности противъ систематическаго изложенія исторіи. Артамонова страдала въ теченіи двухъ лѣтъ жестокою болѣзнію; припадки этой болѣзни возобновлялись каждый день сначала по два раза, а потомъ чаще и продолжались по часу, обнаруживаясь въ страшныхъ конвульсіяхъ, крикахъ, стонахъ и задыханіи; всѣ члены больной ломало сильнѣйшимъ образомъ, ноги пригибались до самой шеи, а правая рука всегда закидывалась назадъ и прижималась къ спинѣ. Въ такомъ положеніи страдалица испытывала невыносимыя боли, падала на полъ и бросалась въ разныя стороны въ безчувственномъ состояніи. Всѣ медицинскія пособія были употреблены извѣстными врачами столицы, какъ внутреннія, такъ и наружныя,—даже прижиганіе спины раскаленнымъ желѣзомъ. Отчаявшись въ помощи земной, изнуренная припадками, больная мало принимала пищи и была до такой степени ослабленною, что не могла сама повернуться на кровати, а простое прикосновеніе къ правой ея ногѣ возобновляло упомянутые припадки.

Страдалица тѣмъ усерднѣе молилась о помощи свыше и молитва ея не

---

[1]) Архивъ Духовн. Правленія 1853 г. № 254 и Невзоровъ. Историч. Очеркъ упр. воен. дух. стр. 64—66.

была тщетна: она видѣла въ разное время, сначала въ видѣ старца, служителя алтаря, трехъ святителей и наконецъ съ 2-го на 3 августа 1858 года— на день столѣтія храму Святителя Николая въ селѣ Колпинѣ, она увидѣла во снѣ празднуемаго угодника, который повелѣлъ ей отправиться въ Колпино и помолиться въ тамошнемъ храмѣ его чудотворной иконѣ. Исполняя святое велѣніе, страдалица поѣхала 25 сентября и была внесена на рукахъ въ церковь, на другой день ее опять на рукахъ внесли въ церковь къ заутрени и литургіи. Слушая на колѣняхъ литургію со всѣмъ усердіемъ и вознося пламенную молитву къ св. Угоднику, больная въ началѣ обѣдни вдругъ почувствовала, какъ было ей предсказано, необыкновенное напряженіе во всемъ тѣлѣ, пала безъ чувствъ, была покрыта воздухомъ и въ этомъ положеніи находилась до Херувимской пѣсни, потомъ чувствовала, что съ больной ноги ея какъ бы сдираютъ кожу, а спину обливаютъ кипяткомъ, наконецъ пришла въ себя и почувствовала въ ногахъ небывалую силу, сама встала и, стоя до конца литургіи совершенно твердо, не испытывала никакой боли. Послѣ обѣдни и молебна она шла за иконою Святителя болѣе версты къ часовнѣ, отстоящей отъ церкви верстъ на шесть, въ которую сама внесла икону.

Возблагодаривъ на мѣстѣ Господа, дивнаго во Святыхъ Своихъ и Его Великаго Чудотворца, Артомонова благополучно возвратилась домой и съ того времени долго обладала цвѣтущимъ здоровьемъ [1]). Чудотворная икона Святителя Николая въ Колпинской церкви, прославленная многими знаменіями силы молитвеннаго предстательства Великаго Угодника, издавна благоговѣйно почитается мѣстнымъ населеніемъ и жителями столицы, и въ день памяти перенесенія мощей Святителя на крестный ходъ въ Колпино ежегодно привлекаетъ несмѣтныя толпы богомольцевъ.

Продолжительное и многотрудное служеніе св. церкви Оберъ-Священника Кутневича, какъ по управленію подвѣдомымъ ему духовенствомъ, такъ и по дѣятельному участію его въ занятіяхъ Святѣйшаго Синода и коммиссіи духовныхъ училищъ, высшимъ начальствомъ было поощряемо неоднократными наградами [2]). Въ 1834 году Всемилостивѣйше повелѣно прибавить ему къ получаемымъ окладамъ жалованья деньги по 1500 р. въ годъ ассигнаціями, или, въ переложеніи на серебро, 428 руб. 85 к., усвояемая

---

[1]) Архивъ Дух. Правленія 1858 г. № дѣла 209. Чит. также Дух. Бесѣду 1859 г. № 2.

[2]) Перечень ихъ заимствуемъ изъ послужнаго списка за 1864 годъ.

съ того времени въ содержаніе и послѣдующимъ Главнымъ Священникамъ армій и флотовъ.

Въ 1839 году, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени.

Въ 1840 году, за участіе въ переводѣ православнаго катихизиса на нѣмецкій языкъ, объявлена ему признательность Святѣйшаго Синода.

Въ 1843 году, за составленіе руководства священнослужителямъ военныхъ заведеній при обращеніи воспитанниковъ іудейскаго исповѣданія въ христіанскую вѣру, отпечатаннаго на Синодальныя средства, изъявлена Высочайшая благодарность Императора Николая Павловича.

Въ 1844 году избранъ почетнымъ членомъ Казанской духовной Академіи.

5-го апрѣля 1846 года, въ ознаменованіе долговременнаго и полезнаго служенія церкви, сопровождаемаго просвѣщенною опытностію и особыми трудами по должности присутствующаго въ Свѣтѣйшемъ Синодѣ, сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени.

3-го апрѣля 1849 года утвержденъ членомъ Святѣйшаго Синода съ присвоеніемъ званія Протопресвитера.

Въ 1853 году Всемилостивѣйше пожалованъ единовременнымъ пособіемъ изъ Синодальнаго типографскаго капитала въ 3,000 руб. сер.

Въ 1856 году, въ ознаменованіе долговременнаго и всегда достойнаго служенія церкви и отечеству и полезные труды по званію члена Святѣйшаго Синода и управленію ввѣреннымъ ему церквами и духовенствомъ арміи и флотовъ, сопричисленъ ко ордену св. Владиміра 2-й ст. большаго креста.

Въ 1862 году конференціею С.-Петербургской духовной академіи избранъ въ дѣйствительные члены конференціи.

19-го апрѣля 1864 года, за отлично-ревностное служеніе св. православной Церкви, многолѣтнюю опытность въ дѣлахъ высшаго духовнаго управленія по званію Синодальнаго члена и твердое, въ строго-церковномъ духѣ, управленіе духовенствомъ армейскаго и флотскаго вѣдомствъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Это была послѣдняя Высочайшая награда Оберъ Священнику Кутневичу за свыше тридцатилѣтніе труды его на пользу церкви. Въ томъ же 1865 году его постигла тяжкая болѣзнь карбункулъ, и хотя благодаря крѣпкой организаціи и бодрости духа семидесяти—восьмилѣтній старецъ мужественно

перенесъ ея кризисъ, тѣмъ не менѣе послѣдствія болѣзни, подъ вліяніемъ разныхъ непріятностей, получили опасное направленіе.

12-го апрѣля 1865 года, въ день его именинъ, никто не могъ отговорить его отъ служенія литургіи, видя его слабость. «Можетъ быть, говорилъ онъ, это послѣдняя обѣдня, которую Господь призываетъ меня служить предъ смертію. Господь дастъ мнѣ силы совершить это служеніе» [1]). Дѣйствительно, не смотря на слабость, старецъ довольно бодро отслужилъ обѣдню, и сряду—же, по приходѣ домой, хотѣлъ писать письмо къ митрополиту Филарету, чтобы проститься съ нимъ предъ смертію и получить его благословеніе, но печальныя лица дѣтей, желавшихъ, насколько возможно, отдалить приближающійся скорбный часъ, заставили его отложить исполненіе своего намѣренія. Неосторожный выѣздъ Василія Ивановича послѣ именинъ въ Сввтѣйшій Синодъ въ ненастную погоду на одно изъ засѣданій окончательно надломилъ его силы и здоровье: послѣдствіемъ выѣзда была сильная простуда, разрушившая въ нѣсколько часовъ жизнь почтеннаго старца. Весь предпослѣдній день до самой кончины провелъ онъ въ административныхъ трудахъ и распоряженіяхъ и почти насильно уложенъ былъ окружающими его родными въ кровать. На самомъ одрѣ болѣзни онъ продиктовалъ сыну своему священнику Михаилу Васильевичу еще нѣсколько бумагъ и дрожащею рукою скрѣплялъ ихъ своею подписью. 26 апрѣля послѣдовала мирная его кончина. Кромѣ многочисленнаго духовенства, гробъ его сопровождали членъ Святѣйшаго Синода Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ и присутствующій въ Синодѣ Протоіерей І. В. Рождественскій, на отпѣваніе прибыли всѣ члены святѣйшаго Синода, чтобы почтить память своего достойнаго сочлена. Прахъ главнаго священника В. И. Кутневича покоится на Волковскомъ кладбищѣ.

Покойному Протопресвитеру Кутневичу, за время управленія военными церквами, не мало пришлось перенести и непріятностей. Крайняя медлительность его въ исполненіи нѣкоторыхъ порученій, запросовъ и предложеній со стороны Святѣйшаго Синода заставляли послѣдній требовать отъ него объясненія и иногда дѣлать внушенія. Непредставленіе имъ за нѣсколько лѣтъ установленной отчетности, вопреки неоднократныхъ требованій о томъ Синода, побудили оберъ-прокурора графа Протасова изъять изъ вѣдѣнія его суммы армейской семинаріи, а для скорѣйшаго и наилучшаго составленія

---

[1]) Духовная Бесѣда—1865 г. № 22-й.

отчетовъ командировать чиновниковъ ревизоровъ съ обязательствомъ оберъ священника оказывать всевозможное содѣйствіе къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія. Въ Русскомъ Архивѣ [1]) есть разсказъ о томъ, что оберъ-священника Кутневича желали отдалить и создать новое званіе Архіепископа армій и флотовъ. Эта мысль особенно поддерживалась оберъ-прокуроромъ графомъ Протасовымъ. На мѣсто военнаго Архіепископа былъ намѣченъ уже и кандидатъ въ лицѣ архимандрита Аѳанасія, ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. По довѣрію къ архимандриту Аввакуму, служившему 20 лѣтъ при китайсой миссіи и жившему тогда на покоѣ въ Невской Лаврѣ, планъ этотъ былъ сообщенъ ему. Для ускоренія дѣла была назначена ревизія денежныхъ суммъ, находившихся въ завѣдываніи протопресвитера Кутневича. На ревизію командировали строгаго чиновника Войцеховича, впослѣдствіи Директора Синодальной канцеляріи.

Добрякъ Аввакумъ не вытерпѣлъ, отправился къ Кутневичу и обо всемъ предупредилъ его. Войцеховичъ со всѣмъ усердіемъ готовъ былъ приняться за исполненіе порученія своего высшаго начальства; но Василій Ивановичъ откровенно и прямо сказалъ ему: «да что Вы тутъ стараетесь? у меня не достаетъ нѣсколькихъ документовъ на расходы переходящихъ суммъ. Да будетъ воля Божія и начальства; я готовъ принять наказаніе». Все это было доведено до свѣдѣнія Государя Николая Павловича, кажется, княземъ Гагаринымъ. Государь послалъ Кутневичу потребную сумму (10,000 р.) для пополненія недочета, а когда чрезъ 2—3 дня графъ Протасовъ представилъ докладъ, Государь его уничтожилъ.

Въ 1855 году (16-го января) оберъ прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ умеръ, на мѣсто его въ слѣдующемъ году поступилъ графъ А. П. Толстой, относившійся къ Кутневичу болѣе благосклонно.

Временное управленіе армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ, до опредѣленія преемника главному священнику Кутневичу, Св. Синодомъ было поручено духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеру и синодальному члену В. Б. Бажанову, біографіи коего и посвящается дальнѣйшій отдѣлъ «Очерковъ».

---

[1]) 1878 г. ч. III, стр. 517.

Главный священникъ войскъ гвардіи и гренадеръ, Синодальный членъ и духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ (съ 3-го апрѣля 1849 г. по 31-е іюля 1883 г.).

Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ имѣлъ намѣреніе оставить послѣ себя полную автобіографію, которая въ значительной степени облегчила-бы трудъ историка, но исполненіе этого намѣренія его, къ сожалѣнію, едва-ли не въ самомъ началѣ было пріостановлено всесокрушающею смертью. «Родился я», разсказываетъ онъ въ своей автобіографіи [1]), «въ Тульской губерн., въ селѣ Миротинахъ, Алексинскаго уѣзда, 7 марта 1800 г. Отецъ мой Борисъ Семеновичъ былъ діакономъ. Шести лѣтъ я отправленъ былъ на воспитаніе въ село Бирево, Тульскаго уѣзда, къ дѣду своему по матери, заштатному дьячку, у котораго была школа для крестьянскихъ мальчиковъ. Дѣдъ мой кромѣ школы занимался садомъ, который доставлялъ ему значительный доходъ. Школою больше занимались двѣ племянницы дѣда моего, дѣвицы, которыхъ постоянное ласковое обращеніе со мной имѣло на меня доброе вліяніе. Научившись свободно читать по русски и по славянски и писать, также пѣть по нотамъ, чему училъ меня сынъ дѣда моего діаконъ Иванъ Димитр. Чернавкинъ, девяти лѣтъ я возвратился въ родительскій домъ. Отецъ мой былъ человѣкъ даровитый и добродушный, но довольно безпечный, а мать моя была разумная и заботливая, и домъ нашъ былъ достаточный. Отецъ мой, наслушавшись совѣтовъ неучившихся сверстниковъ своихъ, хотѣлъ устроить меня, не отдавая въ семинарію, на должность причетника къ своей церкви, чтобы имѣть помощника въ хозяйствѣ, но мать непремѣнно хотѣла и настояла, чтобы я отданъ былъ въ школу. Въ январѣ 1810 г. я поступилъ въ Тульскую семинарію. Чрезъ двѣ недѣли я видѣлъ во снѣ погребеніе моей матери и весь день былъ очень опечаленъ, а къ вечеру того-же дня было получено мною извѣщеніе о кончинѣ матери, умершей въ родахъ. Если-бы мать моя умерла двумя недѣлями раньше, то я не попалъ-бы въ семинарію. Смерть матери повергла отца моего въ глубокую печаль, такъ что онъ цѣлыя ночи проводилъ на ея могилѣ. Домъ нашъ сталъ приходить въ упадокъ; отецъ въ короткое время обѣднѣлъ, и я лѣтомъ ходилъ въ семинарію босымъ, а зимой въ лаптяхъ. По недостатку

[1]) Историческій Вѣстникъ 1883 г., стр. 556—564 и Церковный Вѣстникъ 1883 г, № 52.

средствъ къ содержанію я долженъ былъ-бы на четвертомъ году ученія оставить семинарію, но въ это время меня приняли въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Неблаготворное дѣйствіе имѣло на меня пребываніе въ пѣвческомъ хорѣ и лишь пробуждающееся сознаніе уберегло меня отъ увлеченій, идущихъ въ разрѣзъ съ образованіемъ. Черезъ четыре года голосъ мой ослабѣлъ и я, перешедши въ философскій классъ, долженъ былъ оставить помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ и поселиться на наемной квартирѣ. Опять бѣда. Но всеблагое Провидѣніе явно было надо мною отъ юности: профессоръ философіи отрекомендовалъ меня въ два помѣщичьи дома для обученія малолѣтнихъ дѣтей; я ободрился и одѣлся прилично, изъ тѣсноты вышелъ на просторъ. При переходѣ въ богословскій классъ я отрекомендованъ былъ семинарскимъ начальствомъ поступавшему на Тульскую епархію преосвященному Аврааму, который хотѣлъ имѣть изъ студентовъ богословія надзирателя за малолѣтними пѣвчими, и мнѣ отведено было очень приличное помѣщеніе съ полнымъ содержаніемъ, а преосвященный удостоивалъ меня своего посѣщенія—всегда отеческаго. Тогда я считалъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ.

Въ 1819 году, по требованію Комиссіи духовныхъ училищъ, я, сверхъ всякаго ожиданія, отправленъ былъ въ С.-Петербургскую духовную академію, мои-же помыслы такъ далеко не распространялись, а ограничивались саномъ діакона. Священство представлялось мнѣ высшимъ и отвѣтственнымъ, но Господу было угодно указать мнѣ путь къ высшему служенію. По дѣлу о назначеніи меня въ академію произошло разногласіе одного члена семинарскаго правленія съ другими, который, признавая отличныя мои успѣхи и способности, противился однако отправкѣ меня въ академію въ виду моей молодости, и предлагалъ назначить другого ученика, старшаго меня пятью годами, но правленіе семинаріи и преосвященный Авраамъ несогласились съ такимъ воззрѣніемъ, предпочитая умственную зрѣлость физической. На второмъ году въ академіи здоровье мое, само по себѣ некрѣпкое, очень разстроилось, какъ отъ усиленныхъ трудовъ, такъ и отъ недостатка пищи. Усилевные труды эти состояли преимущественно въ списываніи лекцій, которыя профессорами составлялись въ слишкомъ обширномъ объемѣ; пища же студентовъ въ постные дни, которыхъ въ году болѣе нежели мясныхъ, состояла въ супѣ изъ снетковъ негодныхъ и гречневой каши. Главной пищей въ эти дни для насъ былъ черный хлѣбъ и вкусный квасъ, что при сидячей жизни студентовъ вредно дѣйствовало на ихъ здоровье, такъ что въ нашемъ

корпусѣ много было даже умершихъ. При переходѣ въ высшій курсъ меня не назначили старшимъ по причинѣ слабости здоровья.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1821 г. у меня открылось чрезмѣрное кровотеченіе изъ носа, кровь каждый день лилась ручьями, я пришелъ въ совершенное истощеніе, и сдѣлался просто скелетомъ. Кровь лилась около двухъ мѣсяцевъ, но докторъ не рѣшался остановить ее. Кажется, это спасло меня отъ чахотки, и здоровье мое, хотя и медленно, стало поправляться. Въ январѣ 1822 г. одинъ изъ моихъ товарищей, изъ старшихъ, заболѣлъ; я видѣлъ его во снѣ стоящимъ въ шапкѣ, затѣмъ, снявши съ себя шапку, онъ подалъ ее мнѣ и сказалъ: надѣнь ее себѣ на голову. Вскорѣ онъ умеръ, а я назначенъ былъ на его мѣсто старшимъ.

Въ 1823 г. я окончилъ академію въ составѣ V-го курса со степенью магистра, а 1-го августа того-же года былъ назначенъ баккалавромъ въ ней сперва англійскаго языка, а потомъ нѣмецкаго и продолжалъ эту службу шесть лѣтъ. Въ это время Богъ указалъ мнѣ невѣсту, миловидную и отличнаго нрава, но бѣдную сироту священника Александру Ѳеодоровну, и я 5 іюля 1825 г. вступилъ съ нею въ супружество. При ограниченности жалованья (1000 р. ассиг.=286 р. сер.) супружескую жизнь нашу мы начали очень скромно и, привыкши къ бѣдности, не тяготились недостатками.

Въ январѣ 1826 г. я подалъ прошеніе преосвященному митрополиту Серафиму объ опредѣленіи меня на открывшуюся священническую вакансію при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ законоучителемъ корпуса и дворянскаго полка (нынѣ Константиновскаго института—училища). Владыка не особенно жаловалъ академистовъ и потому на прошеніи моемъ положилъ резолюцію: «предъявить діаконамъ, не желаетъ-ли кто изъ нихъ поступить на означенное мѣсто». Такъ какъ мѣсто это по содержанію было одно изъ бѣднѣйшихъ, то никто изъ діаконовъ не согласился на это предложеніе, и только тогда послѣдовала резолюція владыки: «Консисторіи испытать баккалавра въ чтеніи и пѣніи». Сначала это изумило меня и смутило, какъ дѣло необычайное; но я тотчасъ успокоился и отправился въ консисторію, которая вточности исполнила надо мною резолюцію, и тутъ то я вспомнилъ и подумалъ: хорошо, что я обученъ былъ церковному пѣнію. Затѣмъ я долженъ былъ явиться къ экзаменатору для испытанія меня въ знаніи катихизиса. Экзаменаторъ точно также буквально исполнилъ резолюцію владыки, и 1 го февраля я рукоположенъ былъ въ діакона, а 4-го во священника

преосвященнымъ Авраамомъ. Въ корпусѣ были три законоучителя: іеромонахъ, онъ же и настоятель церкви, священникъ и діаконъ. Предмѣстникъ мой былъ очень недоволенъ тѣмъ, что іеромонахъ — изъ студентовъ семинаріи первенствуетъ предъ нимъ—магистромъ, вслѣдствіе чего между ними постоянно были большія непріятности, такъ что директоръ корпуса генералъ Маркевичъ просилъ митрополита обратить на это вниманіе при назначеніи въ корпусъ новаго священника. Между тѣмъ я нашелъ въ этомъ іеромонахѣ добраго пріятеля, усерднаго помощника, который при каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживалъ ко мнѣ искреннее расположеніе. Скудно было получаемое мною содержаніе, но при казенной квартирѣ и при баккалаврскомъ жалованьѣ, мы жили безбѣдно, были довольны своимъ состояніемъ и благодарили Бога.

Въ 1827 г. я перемѣщенъ былъ въ университетъ священникомъ и законоучителемъ на мѣсто протоіерея Г. П. Павскаго, избраннаго въ законоучителя Наслѣднику престола Цесаревичу Александру Николаевичу, и въ университетскій пансіонъ, расположенный вблизи университета [1]).

Въ 1829 г. бывшій тогда министръ народнаго просвѣщенія князь Ливенъ назначилъ меня преподавателемъ богословія въ главный педагогическій институтъ. Такъ какъ я обремененъ былъ занятіями въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то рѣшительно отказался отъ этого новаго назначенія, но почтенный, религіозный старецъ князь Ливенъ, чрезвычайно заботившійся объ институтѣ, трогательными и настоятельными убѣжденіями побѣдилъ меня. Тяжелы были занятія мои въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но они облегчались усернымъ вниманіемъ къ урокамъ моихъ слушателей и добрымъ ихъ расположеніемъ ко мнѣ.

Въ 1838 году я въ первый разъ имѣлъ счастье сдѣлаться извѣстнымъ **Государю Императору Николаю Павловичу**. Въ октябрѣ мѣсяцѣ **Его Величество** посѣтилъ 1-ю гимназію, переименованную изъ университетскаго пансіона. У меня былъ урокъ въ высшемъ классѣ. Я встрѣтилъ **Государя** радостно, но **Его Величество**, усмотрѣвъ сквозь стеклянныя двери, что одинъ воспитанникъ у меня въ классѣ сидѣлъ облокотясь, изволилъ гнѣвно сказать мнѣ: — «Какъ вы, батюшка, позволяете воспитанникамъ лежать у васъ въ классѣ?». Не смутившись нисколько такимъ замѣчаніемъ, я съ

---

[1]) Университетъ тогда находился на углу Кабинетской и Звенигородской улицъ; впослѣдствіи переведенъ былъ на Васильевскій островъ, а прежнее университетское зданіе продано вѣдомству Св. Синода и часть мѣста безмездно отдана 1-й гимназіи.

достоинствомъ и твердостью отвѣчалъ: — «Ваше Величество, я требую отъ нихъ, чтобы они внимательно слушали уроки и я очень доволенъ ими». Государь, обратившись къ директору гимназіи, сказалъ: — «Если у васъ и въ этомъ классѣ нѣтъ порядка, то о другихъ и говорить нечего». Послѣ оказалось, что Государь былъ очень раздраженъ чѣмъ-то въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку и въ этомъ раздраженіи заѣхалъ въ гимназію, находившуюся вблизи полка. Тогда же, при входѣ въ 5 кл. гимназіи во время преподаванія исторіи, Государь изволилъ замѣтить сквозь стеклянныя двери, что одинъ воспитанникъ сидитъ съ зажмуренными глазами, и Его Величество, полагая, что онъ спитъ, сдѣлалъ строжайшій выговоръ учителю и приказалъ уволить его. Изъ этого-то класса, въ сильномъ раздраженіи, Государь изволилъ войти въ классъ ко мнѣ, во время преподаванія мною Закона Божія. На другой день министръ народнаго просвѣщенія доложилъ Государю, что воспитанникъ на урокѣ исторіи не спалъ, а привыкъ для сосредоточенія вниманія закрывать глаза и считается лучшимъ изъ 60 учениковъ класса, и что учитель исторіи Турчаниновъ также одинъ изъ лучшихъ учителей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1834 г. Государь изволилъ снова посѣтить первую гимназію. Я имѣлъ счастье встрѣтить Его Величество въ томъ же высшемъ классѣ и Государь изволилъ приказать мнѣ продолжать преподаваніе, чего никто изъ законоучителей ни въ одномъ учебномъ заведеніи не удостоивался ни прежде, ни послѣ сего. Не смотря на неоднократныя приказанія Государя садиться, я стоя преподавалъ урокъ безъ всякаго смущенія, совершенно спокойно и свободно.... Государь четверть часа слушалъ мое преподаваніе. Возвратившись во дворецъ, Государь изволилъ объявить своему семейству, что онъ нашелъ законоучителя (на мѣсто протоіерея Г. Павскаго), и 2 февраля 1835 г. я имѣлъ счастіе представляться Ихъ Величествамъ, Государю Цесаревичу и Великимъ Княжнамъ и былъ принятъ необыкновенно милостиво. Государь и все Царское семейство необыкновенно какъ полюбили меня, и я входилъ во дворецъ, какъ въ свое семейство; но съ половины 1842 г., послѣ кончины Великой Княгини Александры Николаевны, Государь становился ко мнѣ холоднѣе и холоднѣе, такъ что я наконецъ счелъ за лучшее избѣгать съ нимъ встрѣчи. Главною причиною этого былъ оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ. Зная благорасположеніе ко мнѣ всей Императорской фамиліи, онъ опасался того, что въ случаѣ смерти духовника Государя, протоіерея Н. В. Музовскаго, мѣсто его будетъ предоставлено мнѣ и слѣдовательно я буду

членомъ Синода, а этого то ему никакъ и не хотѣлось. По неограниченному властолюбію графъ Протасовъ желалъ безпрекословно управлять Синодомъ и сдѣлать его безгласнымъ, и пользуясь болѣзнію и преклонными лѣтами первенствующаго члена митрополита Серафима, онъ достигъ этой цѣли, выживъ изъ Синода происками двухъ знаменитыхъ Филаретовъ митрополитовъ—Московскаго (Дроздова) и Кіевскаго (Амфитеатрова). Со мною графъ Протасовъ имѣлъ также нѣсколько столкновеній, изъ коихъ увидѣлъ, что я безгласнымъ членомъ Синода быть не могу, и вотъ онъ, пользуясь связями съ близкими къ **Государю** и высокопоставленными лицами, старался при удобномъ случаѣ распространить между ними понятіе обо мнѣ, какъ человѣкѣ неуживчивомъ и самоуправномъ. Еще года за два до кончины протоіерея Музовскаго искали по Россіи духовника **Государю** и было уже въ виду нѣсколько кандидатовъ. Въ 1848 году Музовскій умеръ и мнѣ **Высочайше** повелѣно было управлять временно придворнымъ духовенствомъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года я былъ у Великой Княгини Маріи Николаевны. Прощаясь со мной, она сказала мнѣ, что хотѣла бы сообщить мнѣ кое-что, но боится огорчить меня. Впрочемъ, зная васъ, прибавила она, я не думаю, что это много огорчитъ васъ. Вотъ что: вамъ только временно поручено управлять придворнымъ духовенствомъ, но духовникомъ **Государя** вы не будете. Услышавъ это, я отъ полной души моей, перекрестившись, воскликнулъ: Слава Тебѣ, Господи!... Смотря на радостное лицо мое, Великая Княгиня обласкала меня и при этомъ я достаточно объяснилъ ей, почему именно я не желалъ бы быть духовникомъ **Государя**. Наканунѣ тезоименитства **Государя Императора**, 5-го декабря 1848 г., въ 11 часовъ вечера, когда я молился Богу, приготовляясь ко сну, получилъ я **Высочайшее** повелѣніе о назначеніи меня духовникомъ **Его Величества** и пожалованіи мнѣ митры. Какъ это произошло, до сихъ поръ не могу объяснить себѣ. Такъ Богу угодно—вотъ одно, что могу сказать на это. Такая перемѣна въ Государѣ въ отношеніи ко мнѣ, не пользовавшемуся въ продолженіе шести лѣтъ благоволеніемъ его, была неожиданна для всѣхъ членовъ **Императорской** фамиліи, и даже для самой **Императрицы**. Съ этого времени **Государь** по прежнему сталъ ко мнѣ благосклоненъ, и послѣ первой исповѣди, сказалъ семейству своему, что въ первый разъ въ жизни исповѣдался. Не знаю, что эти слова означаютъ. Не то ли, какъ нѣкоторые увѣряли что **Государь** не исповѣдывалъ грѣховъ своихъ предъ духовниками и духовники не предлагали ему вопросовъ, а прочитывали только молитвы предъ исповѣдію и послѣ исповѣди?»...

На этомъ оканчивается автобіографія В. Б. Бажанова, доведенная имъ до 1848 г. Съ послѣдовавшимъ въ 1835 г. назначеніемъ законоучителемъ и духовникомъ **Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича** и всѣхъ прочихъ Августѣйшихъ дѣтей **Государя Императора Николая Павловича**, Василій Борисовичъ въ слѣдующемъ году оставилъ службу въ учебныхъ заведеніяхъ, для того, чтобы всецѣло посвятить свое время и свои силы высокому служенію, которое безъ сомнѣнія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ въ его жизни и къ которому былъ призванъ довѣріемъ Государя, выразившаго свой взглядъ на дѣло преподаванія Закона Божія слѣдующими царственными словами: «Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками; сердце, а не умъ должны изучать его; для воспріятія небесныхъ истинъ преподаватель долженъ прежде всего и примѣромъ и изложеніемъ своимъ разогрѣть сердца юношей».

Въ 1840 г. ему было поручено обученіе закону Божію высоконареченной невѣсты Наслѣдника Цесаревича Принцессы Маріи Гессенъ-Дармштадтской (Александровны), а въ 1847 г.—невѣсты Великаго Князя Константина Николаевича, Принцессы Александры Саксенъ-Альтенбургской, при переходѣ ихъ въ православіе; наконецъ въ 1850—54 гг. онъ былъ послѣдовательно назначенъ законоучителемъ всѣхъ Августѣйшихъ дѣтей **Государя Императора Александра II**: Великаго Князя **Николая Александровича**, Наслѣдника Цесаревича **Александра Александровича** (впослѣдствіи Царя-Миротворца **Александра III**) и нынѣ здравствующаго **Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича**.

Бажановъ отнесся къ своимъ высокимъ обязанностямъ съ полною самостоятельностью и независимостію. Такъ, напр., одной изъ основъ преподаванія закона Божія Наслѣднику онъ сдѣлалъ свою книгу «объ обязанностяхъ христіанина», въ которой преподаетъ цѣлую систему нравственнаго богословія, подробно трактуетъ о долгѣ христіанской любви и справедливости, и даже объ обязанностяхъ Государя излагаетъ безъ всякой тѣни низкопоклонства, поставляя звеномъ ихъ правду, милость, стремленіе ко благу народа и отвѣтственность предъ Царемъ Царей. И вотъ почему Бажановъ долженъ быть наряду съ В. А. Жуковскимъ и Арсеньевымъ причисленъ къ тѣмъ людямъ, которые дали Царю-Освободителю первые импульсы къ сверженію оковъ крѣпостничества [1]).

[1]) Венгеровъ. Критико-библіографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ т. II, стр. 25—28 СПБ. 1891 г..

Плодомъ пастырскаго служенія и учебно-педагогической дѣятельности В. Б. Бажанова, кромѣ названной уже книги, были многія другія нравоучительныя сочиненія и переводы, предназначенныя для учащагося юношества и для народнаго чтенія. Назовемъ важнѣйшія изъ нихъ: 1) о религіи, 2) пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій, переводъ съ иностраннаго, въ двухъ частяхъ, 3) примѣры благочестія изъ житій святыхъ, 4) притчи, избранныя изъ Круммахера, 5) слова и рѣчи, 6) сокровище духовное отъ міра собираемое, 7) нравоучительныя повѣсти для дѣтей, и мелкія брошюры, 8) воинъ христіанинъ, 9) воскресный день и 10) о вѣрѣ и жизни христіанской.

Всѣ сочиненія и переводы Протопресвитера Бажанова къ настоящему времени выдержали отъ 3 до 14 изданій и одобрены для употребленія въ низшихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для ученическихъ библіотекъ и для народнаго чтенія [1]).

Св. Синодъ, въ воздаяніе усердія В. Борис. къ просвѣщенію вышеуказанными литературными трудами, за обширныя и основательныя свѣдѣнія его въ предметахъ христіанскаго богословія и поучительныя слова и рѣчи, по предложенію первоприсутствующаго въ Синодѣ митрополита Серафима, въ 1837 г. удостоилъ его почетной степени доктора богословія, а Россійская академія—званія дѣйствительнаго ея члена. 3-го апрѣля 1849 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Протопресвитера Бажанова членомъ Св. Синода и Оберъ-Священникомъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.

По званію Синодальнаго члена В. Б. Бажановъ въ теченіе 35 лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, восходившихъ на рѣшеніе Св. Синода и въ обсужденіи всѣхъ законоположеній и мѣропріятій къ улучшенію быта православнаго духовенства и къ усиленію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ. Въ лицѣ В. Б. Бажанова, совмѣстно съ Протопресвитеромъ В. І. Кутневичемъ и прот. І. Рождественскимъ, исторія даетъ намъ послѣднихъ видныхъ представителей отъ бѣлаго духовенства, принимавшихъ въ званіи членовъ Св. Синода участіе въ рѣшеніи судебъ этого духовенства центральнымъ церковнымъ управленіемъ.

Но самымъ важнымъ и достопамятнымъ дѣломъ В. Б. по званію члена

[1]) Въ существующихъ нынѣ сборникахъ духовно-нравственныхъ стихотвореній встрѣчаются нѣкоторые стихи за подписью »В. Бажановъ«, принадлежащіе, впрочемъ, не Протопресвитеру В. Б. Бажанову, а сыну его В. В. Бажанову.

Св. Синода долженъ быть признанъ многолѣтній трудъ его въ переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ, предпринятомъ по Высочайшему повелѣнію въ 1858 г. и оконченномъ въ 1875 году. Попытки перевода библіи на русскій языкъ, т. е. на современное нарѣчіе, были дѣлаемы еще въ XVIII-мъ столѣтіи. Такъ, св. Тихонъ Воронежскій, по свидѣтельству преосвященнаго Филарета Черниговскаго, рѣшался самъ перевести псалтирь съ еврейскаго подлинника и новый завѣтъ съ греческаго—на русскій языкъ. Потомъ архіепископъ Московскій Амвросій и архимандритъ Варлаамъ Лящевскій вмѣстѣ трудились надъ переводомъ псалтири съ еврейскаго языка на русскій.

Въ началѣ минувшаго XIX-го столѣтія переводомъ библіи занимались члены Россійскаго библейскаго общества, издавшіе на русскомъ нарѣчіи Новый Завѣтъ, пятокнижіе и псалтирь, архимандритъ Макарій, протоіерей Г. П. Павскій и нѣкоторые другіе.

Труды эти Св. Синодомъ, впрочемъ, не были признаны удовлетворительными и пріостановлены были въ 1842 году Высочайшимъ повелѣніемъ усилить мѣры къ охраненію книгъ Св. Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно. Дѣло перевода библіи на русскій языкъ было возобновлено и поставлено на твердую почву уже при преемникѣ Императора Николая I, Государѣ Императорѣ Александрѣ II, царствованіе котораго составляетъ, можно сказать, цѣлую эпоху въ исторіи перевода священныхъ книгъ и святоотеческой литературы. За это время въ духовной періодической печати встрѣчается русскій текстъ множества экзегетическихъ твореній Св. Отцовъ и учителей Восточной и Западной церкви и аскетическихъ сочиненій восточныхъ подвижниковъ. Въ 1856 г., въ дни священнаго коронованія Императора Александра Николаевича, Св. Синодъ, присутствовавшій въ Москвѣ, входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу читать Св. Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ, по возможности, разумѣніемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, о принятіи для сего дѣятельныхъ мѣръ. Съ Монаршаго соизволенія, въ 1858 г., Синодомъ было предписано четыремъ духовнымъ академіямъ немедленно приступить къ переводу библіи на русскій языкъ—Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника и Новаго—съ греческаго, съ тѣмъ чтобы академіи, избравъ изъ служащихъ при нихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ, поручили имъ трудъ перевода, который потомъ, съ надлежащимъ вниманіемъ пересмотрѣнный въ особомъ Комитетѣ изъ опытнѣйшихъ лицъ, подъ непо-

средственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ епископовъ, должны были представлять въ Св. Синодъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Переводъ былъ начатъ съ книгъ Новаго Завѣта, при чемъ Академіи—С.-Петербурская и Казанская переводили Евангеліе Матѳея, Московская и Кіевская—Марка, послѣ евангелій—книгу Дѣяній и Посланія апостольскія, и наконецъ Ветхій Завѣтъ. По полученіи частей переводовъ, представленныхъ академіями, Св. Синодъ приступалъ къ тщательному пересмотру ихъ, для чего изъ трехъ присутственныхъ дней въ Синодѣ одинъ былъ назначенъ собственно и исключительно для перевода библіи. Члены Св. Синода и присутствующіе въ немъ въ свою очередь также раздѣляли между собою по частямъ книги, подлежавшія къ пересмотру, и вносили свои части въ присутствіе съ своими замѣчаніями на общее разсужденіе, причемъ В. Б. Бажановъ дѣлалъ общій сводъ и держалъ редакцію этихъ замѣчаній, и наблюдалъ за печатаніемъ русскаго перевода св. книгъ. Хотя всѣ лица, составлявшіе присутствіе въ Св. Синодѣ съ 1858 г., принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ переводѣ библіи, но постоянное и самое энергическое участіе въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ именно Протопресвитеру Бажанову съ начала перевода—въ 1858 г. и до окончанія его въ 1875 году и Митрополиту Исидору (Никольскому) съ 1861 г. [1]).

Этотъ чрезвычайный трудъ В. Б. вмѣстѣ съ прочими его заслугами былъ отличенъ въ день 50-лѣтняго его юбилея [2]) особою Монаршею милостію въ Высочайшемъ рескриптѣ Государя Императора Александра Николаевича отъ 1 августа 1873 г. на имя Бажанова, въ коемъ, между прочимъ, изображено:

«Будучи старѣйшимъ, по времени своего назначенія въ 1849 г., членомъ Св. Синода, вы не только принимаете участіе въ дѣлахъ высшаго духовнаго правительства, но и подъемлете преимущественное бремя въ благопотребномъ трудѣ переложенія книгъ Св. Писанія на современный языкъ, являя тѣмъ доказательство, сколь заслуженно носите вы высокую степень доктора богословія и почетныя званія члена С.-Петербургской и Казанской духовныхъ академій, С.-Петербургскаго университета и академіи наукъ.

Въ виду столь многихъ опытовъ усердія вашего, Мы признали спра-

---

[1]) Христіанское Чтеніе 1872 г. стр. 3—49, 1873 г. 23—70, 577—617 и др.

[2]) Описанъ о. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ и отпечатанъ въ Духовной Бесѣдѣ за 1873 г. №№ 34 и 35.

Главный Священникъ гвардіи и гренадеръ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ **Бажановъ.**

(1849—1883 г.).

ведливымъ сопричислить васъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени. Впервые возлагаемые въ лицѣ вашемъ на протопресвитера знаки сего ордена да служатъ свидѣтельствомъ подвиговъ вашихъ на пользу отечества и святой Церкви православной».

Вступивъ въ 1849 г. въ управленіе духовенствомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, Оберъ-Священникъ Бажановъ «нашелъ полезнымъ для постояннаго наблюденія за правильнымъ веденіемъ приходорасходныхъ и метрическихъ книгъ, равно какъ и за исправностью по службѣ духовенства гвардейскаго вѣдомства имѣть особаго благочиннаго», каковымъ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, Командующаго корпусами, и съ разрѣшенія Св. Синода, въ томъ же году былъ избранъ и опредѣленъ на эту должность настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора Василій Сицилинскій. [1]) Въ настоящее время исполняющій обязанности гвардейскаго благочиннаго настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора Протоіерей І. А. Философовъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи три собора и 28 гвардейскихъ полковыхъ церквей.

Канцелярія оберъ-священника главнаго штаба не имѣла опредѣленнаго штата при первыхъ двухъ оберъ-священникахъ; проектъ штата этой канцеляріи, составленный протопресвитеромъ И. В. Музовскимъ по образцу штатовъ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, какъ усматривается изъ предшествующихъ нашихъ очерковъ, не получилъ Высочайшаго утвержденія. Поэтому В. Б. Бажановъ обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что для подвѣдомой ему канцеляріи нѣтъ штата, и исходатайствовалъ: а) въ 1849 г. на наемъ помѣщенія для канцеляріи оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ по 300 р. въ годъ изъ средствъ духовнаго вѣдомства и для канцеляріи по управленію придворнымъ духовенствомъ 171 р. 87 к. изъ суммъ кабинета Его Величества и б) въ 1855 г. Высочайше утвержденный 19 марта особый штатъ для обѣихъ канцелярій [2]), состоящій изъ одного секретаря въ должности VIII класса съ окладомъ жалованья въ 500 р., регистратора (онъ же и архиваріусъ) въ X кл. съ жалованьемъ въ 250 р. и двухъ канцелярскихъ служителей XII кл. съ окладомъ по 150 р. с. въ годъ каждому; на канцелярскіе расходы положено было 200 р. Въ 1869 г. этотъ штатъ канцеляріи, одновременно съ возвышеніемъ штатовъ содержанія духовныхъ консисторій, былъ

[1]) Дѣло по Гвардейской Канцеляріи 1849 г. № 26.

[2]) Ibidem д. 1849 г. № 27 и 1855 г. № 16.

усиленъ прибавкою секретарю 200 р., регистратору 250 р. и 2-мъ канцелярскимъ служителямъ по 100 р. въ годъ каждому. Въ 1850 г. канцелярія оберъ-священника гвардейскаго корпуса была переведена въ собственный домъ В. Б. Бажанова на Сергіевской ул., въ которомъ она и помѣщалась до его смерти.

Въ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи нижнихъ чиновъ В. Б. Бажановымъ было впервые положено начало основанію церковныхъ библіотекъ, получившихъ особенно широкое развитіе и притомъ не только въ гвардейскомъ, но и въ армейскомъ вѣдомствѣ лишь при настоящемъ О. Протопресвитерѣ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1858 г. имъ было разослано циркулярное предписаніе, въ которомъ, выражая желаніе доставить грамотнымъ нижнимъ чинамъ полезное чтеніе, просилъ подвѣдомыхъ священниковъ принять въ этомъ дѣлѣ живое пастырское участіе, при чемъ каждую церковь на первый разъ безплатно снабдилъ книжками и брошюрами, преимущественно собственнаго сочиненія, долженствующими положить основаніе церковной библіотекѣ подъ завѣдываніемъ полковыхъ священниковъ, каталогами дешевыхъ книгъ, рекомендуемыхъ къ пріобѣтенію для таковой библіотеки на церковныя суммы, и книгами для записи, кому, когда книга выдана и когда возвращена [1]). Настоятелямъ соборовъ и церквей придворнаго и гвардейскаго вѣдомствъ, сверхъ книгъ означенныхъ въ каталогахъ, было рекомендовано пріобрѣтеніе для церковныхъ библіотекъ и духовныхъ журналовъ, какъ-то: Христіанскаго чтенія, Духовной бесѣды, Странника и др.

Великимъ памятникомъ благотворительной дѣятельности и заботливости Протопресвитера Бажанова о нуждахъ подвѣдомаго ему духовенства являетъ Николаевская богадѣльня для престарѣлыхъ священно-служителей гвардейскаго и гренадерскаго вѣдомствъ и остающихся по смерти ихъ вдовъ и сиротъ. Испросивъ на предварительной личной ауедіенціи милостивое соизволеніе Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича на построеніе богадѣльни, В. Б. Бажановъ 15 февраля 1850 г. обратился къ начальнику Главнаго Штаба, генералъ-адъютанту Витовтову съ письмомъ [2]), въ которомъ, сообщая, что попеченіе о ввѣреномъ ему духовенствѣ составляетъ прямую его обязанность, выражалъ желаніе, по примѣру епархіальнаго вѣдомства, гдѣ почти всюду имѣются домы призрѣнія для лицъ духовнаго званія, устроить богадѣльню для духовенства гвардейскаго и гренадерскаго

[1]) Ibid д. 1849 г. № 25 1859 г. 11 и др.

[2]) Ibid д. 1850 г. № 9 и 1851 г. № 80.

корпусовъ и для этой цѣли полагалъ-бы взять единовременно изъ всего церковнаго капитала отъ каждой церкви седьмую часть, а отъ церкви Московскаго полка, по значительности капитала (свыше 23 т. руб.) и ограниченности нуждъ ея, какъ церкви домовой, взять третью часть, и потомъ ежегодно собирать по три процента съ остающихся, за расходомъ, церковныхъ доходовъ, а когда составится достаточный капиталъ, примѣрно до 25 т. р., то приступить къ постройкѣ богадѣльни на праздномъ участкѣ земли, принадлежащемъ Преображенскому всей гвардіи собору. По проекту, богадѣльня предназначается для священно и церковно-служителей обоихъ корпусовъ, уволенныхъ отъ службы по болѣзни или преклоннымъ лѣтамъ, равно какъ и для ихъ вдовъ и сиротъ. Богадѣльня предполагается для 27 семействъ; квартиры, которыя могутъ остаться праздными, имѣютъ быть отдаваемы въ наемъ. Постройкою богадѣльни завѣдуетъ комитетъ изъ благочиннаго (прот. В. Сицилинскаго) и протоіереевъ Сергіевскаго собора (П. Духовскаго), Московскаго (М. Спасскаго) и Измаиловскаго (І. Назарова) полковъ и Сапернаго баталіона (І. Горянскаго), старшаго архитектора департамента военныхъ поселеній (кол. сов. Аѳ. Фарафонтьева) и церковныхъ старостъ Преображенскаго собора, Измаиловскаго и Семеновскаго полковъ. По постройкѣ богадѣльни надзоръ за домомъ, равно какъ и за поведеніемъ живущихъ въ немъ поручается благочинному. Помѣщаемые въ богадѣльнѣ имѣютъ пользоваться отопленіемъ и водою, а все прочее должны имѣть собственное. Для содержанія дома назначить ежегодный сборъ съ церквей, смотря по количеству церковной суммы, которая будетъ состоять по постройкѣ богадѣльни. Богадѣльнѣ находиться въ вѣдѣніи оберъ-священника Предположенія этого проекта были представлены Наслѣднику Цесаревичу и, по всеподданнѣйшемъ докладѣ ихъ военнымъ министромъ, 11 августа того же года Высочайше разрѣшено было привести въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы богадѣльня называлась Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Именемъ, т. е. *Николаевскою*. Предназначенный подъ богадѣльню участокъ земли около 150 кв. саженъ, расположенный позади церковнаго дома Преображенскаго собора, нынѣ между Спасской ул. и Артиллерійскимъ пер., былъ избранъ по неимѣнію въ виду другого; поэтому въ слѣдующемъ году Бажановъ, разсчитывая со временемъ, при увеличеніи средствъ, расширить богадѣльню и снабдить имѣющихъ жить въ ней большими удобствами, намѣтилъ другой пунктъ для расположенія построекъ богадѣльни—одинъ изъ казенныхъ участковъ земли, занятой строеніями бывшаго Артиллерійскаго

госпиталя и предназначенный, по сносѣ ихъ, къ продажѣ. 24 марта 1851 г. Государь Императоръ Высочайше разрѣшилъ уступить отъ казны для зданій богадѣльни мѣстность, находящуюся подлѣ участка, отведеннаго подъ постройку дома для священниковъ новосооружаемой церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона,—тотъ самый участокъ, на протяженіи Воскресенскаго просп. отъ Кирочной ул. до Фурштадтской, гдѣ и понынѣ расположены церковный домъ Сапернаго баталіона и зданія Николаевской богадѣльни. По Высочайше утвержденному проекту богадѣльня для гвардейскаго и гренадерскаго духовенства должна быть устроена двухъэтажнымъ каменнымъ зданіемъ на подвалахъ со сводами, имѣть по 11 квартиръ въ каждомъ этажѣ, подвалъ предназначается для склада дровъ и другихъ хозяйственныхъ потребностей, а также и для жилища дворниковъ; при богадѣльнѣ устрояется одноэтажный каменный съ подваломъ флигель для семейныхъ заслуженныхъ протоіереевъ и для отдачи въ наемъ свободныхъ помѣщеній частнымъ лицамъ. Всѣ означенныя работы вмѣстѣ съ постройкой каменныхъ службъ—сараевъ и погребовъ при богадѣльнѣ взялся выполнить въ двухлѣтній срокъ С. Петербургскій 1 гильдіи купецъ Петръ Бѣляевъ, по условію, за 42462 р. 33 к. и окончилъ ихъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1853 г. На расходы по постройкѣ богадѣльни представлено было отъ церквей гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ въ теченіе трехъ лѣтъ до 40 т. руб., при чемъ крупнѣйшія отчисленія на этотъ предметъ поступили отъ слѣдующихъ церквей: отъ Преображенскаго собора до 11 т. р., Московскаго полка—8,709 р., Семеновскаго—5,010 р., Измаиловскаго—3,865 р., Павловскаго—1,063 р., Главнаго Штаба—700 р., Сергіевскаго собора—660 р. и др. Недостающая сумма была пополнена изъ личныхъ средствъ учредителя богадѣльни, который, по заявленію нынѣ здравствующаго О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, ежегодно отъ себя жертвовалъ на богадѣльню по двѣ тысячи руб., о чемъ, по скромности благотворителя, никто почти не зналъ [1]). Опредѣленный первоначально ежегодный 3% взносъ изъ церковныхъ доходовъ на постройку богадѣльни съ 1853 г. былъ замѣненъ 6% взносомъ на отопленіе зданій богадѣльни, на наемъ сторожа и дворниковъ и вообще на содержаніе и поддержаніе богадѣльни [2]). Въ 1869—70 г. на запасныя богадѣленныя суммы, образовавшіяся отъ ежегоднаго 6% взноса, надъ главнымъ зданіемъ богадѣльни была произведена, съ разрѣшенія Св. Синода, надстрой-

[1]) Церковный Вѣстникъ 1883 г. № 33.

[2]) По гвард. канц. 1851 г. 65 д.

ка третьяго этажа, по условію за 18200 руб. Работы эти производились потом. почетн. граждан. купцомъ П. Лихачевымъ, подъ наблюденіемъ оо. членовъ комитета и архитекторовъ Влад. Львова и Я. Губанова [1]).

Кромѣ богадѣльни духовенство многихъ гвардейскихъ церквей обязано В. Б. Бажанову постройкою на церковныя суммы причтовыхъ домовъ.

Такъ, при немъ и съ его-же разрѣщенія были выстроены удобныя квартиры для причтовъ Измайловскаго, Семеновскаго и Конно-гренадерскаго полковъ, Саперная баталіона и др. Наконецъ, ко времени управленія гвардейскимъ духовенствомъ Протопресвитера Бажанова относится учрежденіе при нѣкоторыхъ столичныхъ гвардейскихъ церквахъ съ приходами изъ горожанъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ и братствъ, напр., при соборахъ—Преображенскомъ и Сергіевскомъ и при церквахъ—Введенской, Троицкой и др.; при немъ же впервые однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ нынѣшняго общества православнаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія, покойнымъ протоіереемъ Сергіевскаго собора Д. Я. Никитинымъ положено было начало (16 марта 1880 г.) веденію внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ соборѣ, нашедшихъ съ теченіемъ времени подражателей почти во всѣхъ церквахъ столицы.

Установившійся со времени перваго Обезъ-священника Озерецковскаго порядокъ опредѣленія военнаго духовенства не иначе какъ съ разрѣшенія Св. Синода, а къ церквамъ гвардейскаго вѣдомства съ Высочайшаго соизволенія, неизбѣжно влекъ за собою и излишнюю переписку и таковое же замедленіе въ дѣлахъ, требующихъ немедленнаго исполненія, почему въ 1853 и 1865 гг. [2]), въ связи съ общимъ возникшимъ въ тѣ годы вопросомъ о сокращеніи переписки по духовному вѣдомству, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ было Высочайше предоставлено ненужныхъ въ ихъ вѣдомствахъ священно и церковно-служителей обращать въ распоряженіе начальства той епархіи, изъ которой они поступили, не дѣлая съ епархіальными начальствами предварительнаго сношенія о безпрепятственности къ принятію ихъ въ свое вѣдѣніе, и опредѣлять священниковъ къ церквамъ гренадерскаго и армейскаго вѣдомства безъ испрошенія на всякій случай разрѣшенія Св. Синода, а къ церквамъ гвардейскимъ и Высочайшаго соизволенія.

---

[1]) Ibid. 1868 г. № 27.

[2]) Указъ Св. Синода отъ 29 сентября 1865 г.

Въ устраненіе возникавшихъ нестроеній и несогласій между членами причтовъ гвардейскихъ церквей въ вопросахъ, касающихся раздѣла братскаго дохода и взаимныхъ обязанностей ихъ, протопресвитеръ Баженовъ циркулярно предложилъ въ руководство слѣдующую инструкцію: 1) Всякая треба, совершаемая въ церкви или приходѣ, какъ-то: крещеніе, елеосвященіе, благословеніе на бракъ, молебенъ, всенощное въ домѣ, должны быть вписываемы въ общу кружку, и даже тогда, когда треба совершается не въ своемъ приходѣ (конечно исключая сумму, употребленную на проѣздъ).

2) За бракосочетаніе, хотя бы участвующіе при совершеніи брака получили отдѣльно, вносится въ общую кружку. Если бракъ совершенъ въ другой церкви, но оглашеніе и обыскъ были произведены въ своей, плата вносится въ общую кружку.

3) Псаломщикамъ вмѣняется въ обязанность каждодневно находиться при литургіяхъ, какъ поздней, равно и ранней, также утрени и всенощномъ бдѣніи; за опущеніе сей обязанности предоставляется настоятелю церкви назначать штрафъ въ пользу вдовъ и сиротъ, ежели не будетъ представлено уважительной причины.

4) Псаломщики каждонедѣльно мѣняются такъ: очередной по церкви, по окончаніи недѣли, переходитъ къ тому, кто дѣлается подъочереднымъ, а бывшій третій, вступаетъ въ очередь по церкви; бывшій же подъочереднымъ, переходитъ къ третьему священнику, а его мѣсто замѣняетъ смѣнившійся съ очереди.

5) Завѣдываніе общею кружкою должно состоять въ наблюденіи очереднаго протоіерея или священника, запечатанною его печатію, а ключъ у псаломщика; все пріобрѣтаемое въ церкви, при общемъ счетѣ, записывается въ книгу, пріобрѣтаемое въ приходѣ также вписывается въ книгу въ тотъ же день, для чего псаломщикъ (находящійся при совершеніи требы) обязанъ спросить протоіерея или священника, сколько прикажетъ вписать, означая въ записи, гдѣ совершена треба и какая.

6) Въ церквахъ, гдѣ, кромѣ мѣстнаго діакона, еще находится діаконъ— на псаломщицкой вакансіи, ему вмѣняется въ непремѣнную обязанкость— служеніе раннихъ литургій во всѣ тѣ дни, когда онѣ должны совершаться, даже и на той недѣлѣ, когда онъ находится очереднымъ, его же замѣняетъ въ должности псаломщика подъочередной псаломщикъ. Въ высокоторжественные дни и двунадесятые праздники этотъ діаконъ обязанъ участвовать въ сблаченіи, при совершеніи Богослуженій; но сему запрещается,

безъ согласія мѣстнаго діакона, совершать браки, ибо это прямая обязанность мѣстнаго діакона. Діаконы не должны начинать литургію, прежде окончанія часовъ, а, при всенощномъ бдѣніи, эктеніи, прежде окончанія шестопсалмія. Псаломщики обязаны, во время священнослуженій, читать неторопливо и вовсеуслышаніе, также строго запрещаются псаломщикамъ на клиросѣ разговоры и оглядываніе по сторонамъ.

Инструкція эта въ многочисленныхъ причтахъ и до настоящаго времени служитъ руководительнымъ правиломъ.

Шестидесятилѣтнее неустанное и благотворное служеніе В. Б. Бажанова при трехъ Императорахъ Престолу, Церкви и Отечеству не только сдѣлало его имя извѣстнымъ во всѣхъ самыхъ далекихъ уголкахъ Россіи, но и постоянно привлекало къ нему особенное Монаршее благоволеніе, выразившееся въ длинномъ рядѣ наградъ, увѣнчавшемся, въ день 50 лѣтняго юбилея его, знакомъ отличія, который, по словамъ Монаршаго рескрипта, въ лицѣ Василія Борисовича—впервые возложенъ на протопресвитера, въ день Коронованія Государя Императора Александра III пожалованіемъ соединенныхъ украшенныхъ брилліантами портретовъ Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III и наконецъ наканунѣ дня смерти, 31 іюля 1883 г., Высочайшимъ предназначеніемъ къ самой высокой наградѣ—ордену Св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ этихъ офиціальныхъ знаковъ монаршаго благоволенія, имъ получено было въ разное время почти отъ всѣхъ лицъ Царствующаго Дома, по поводу разныхъ событій ихъ семейной жизни, множество драгоцѣнныхъ подарковъ, свидѣтельствовавшихъ о тѣхъ близкихъ отношеніяхъ, въ какихъ царскій духовникъ и законоучитель находился къ Августѣйшей Фамиліи.

Въ день 50 лѣтняго юбилея служебной дѣятельности 1 августа 1873 г. Василія Борисовичъ привѣтствованъ былъ поздравленіями и благопожеланіями, начиная отъ Царскаго престола и членовъ Царскаго Дома до скромнаго сельскаго пастыря, отъ разныхъ ученыхъ обществъ, начальниковъ епархій, представителей бѣлаго духовенства обѣихъ столицъ и изъ окраинъ Россіи.

Литургія и благодарственный молебенъ юбиляромъ были совершены въ Царскомъ Селѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора. Духовенство гвардейскихъ и гренадерскихъ церквей юбилейный день своего достопочтеннаго и любимаго начальника ознаменовало учрежденіемъ, по под-

пискѣ, стипендіи имени юбиляра при Тульскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ онъ началъ свое образованіе.

Проникнутое чувствомъ глубокаго уваженія и любви къ своему начальнику то-же духовенство ровно черезъ десять лѣтъ готовилось привѣтствовать его въ день 60-лѣтняго юбилея; къ предположенному торжеству прибыли нѣкоторые священно-служители даже изъ Москвы; назначенъ былъ самый день для пріема духовенства, именно 2-е число августа 1883 г. Собрались въ указанный день священно-церковно-служители гвардейскаго вѣдомства, но собрались не для свѣтлаго торжества, а для печальнаго прощанія съ дорогимъ отцомъ-начальникомъ. За нѣсколько часовъ до наступленія 60-лѣтняго юбилея своего служенія, 31 іюля въ $2^1/_2$ часа дня протопресвитеръ и духовникъ В. Б. Бажановъ скончался.

На отпѣваніи изволили присутствовать Государь Императоръ, Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Николай Николаевичъ старшій, Принцъ П. Г. Ольденбургскій и др. Высочайшія лица. Заупокойная литургія и отпѣваніе были совершены въ Преображенскомъ соборѣ митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи присутствовавшихъ Св. Синодѣ архипастырей и до ста человѣкъ бѣлаго духовенства; чиновники канцеляріи Синода на одинадцати подушкахъ несли впереди гроба ордена и другіе знаки отличій; погребенъ протопресвитеръ Бажановъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ женою, скончавшеюся въ 1850 году.

Священно-церковно-служители гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ почтили память своего начальника пожертвованіемъ, по подпискѣ, капитала въ 1700 руб. на нужды воздвигнутой усердіемъ и заботливостью его богадѣльни. Капиталъ этотъ и понынѣ остается неприкосновеннымъ, неувядающимъ вѣнкомъ на гробницу Протопресвитера Бажанова. Проценты съ капитала ежегодно 1-го августа выдаются, по усмотрѣнію О. Протопресвитера, бѣднѣйшимъ вдовамъ и сиротамъ гвардейскаго духовенства, а въ домовой церкви Его Высокопреподобія тогда же ежегодно совершается заупокойная литургія по почившимъ Протопресвитерѣ Василіи.

Въ заключеніе приведемъ нравственный обликъ и характеристику Протопресвитера В. Б. Бажанова, сдѣланные на страницахъ духовныхъ журналовъ бывшимъ при немъ благочиннымъ, близко знавшимъ покойнаго, нынѣшнимъ О. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскимъ [1]). Доступнѣе, привѣтливѣе, сердобольнѣе начальника, говоритъ

[1]) Духов Бесѣда 1873 г. №№ 34 и 35 и Церк. Вѣстн. 1883 г. № 33.

бывшій о. Благочинный, какимъ былъ В. Б., едва-ли можно и представить. Просителя никогда не заставлялъ ждать себя долго, встрѣчалъ ласково и выслушивалъ терпѣливо. Подчиненные, разговаривая съ нимъ, забывали, что видятъ предъ собою высокопоставленнаго начальника, искренно высказывали ему свои нужды, просьбы и даже семейныя горести, и всѣ уходили отъ него ободренные, утѣшенные и болѣе или менѣе успокоенные. По обязанностямъ службы, въ теченіе 24-хъ лѣтъ, нерѣдко являясь къ нему, мы видѣли его иногда недовольнымъ, скучнымъ, но раздражительнымъ и гнѣвнымъ никогда. Какъ любвеобильный отецъ В. Бор. искренно радовался лестнымъ отзывамъ о своихъ подчиненныхъ и болѣлъ душею, узнавая погрѣшности и ошибки ихъ. Дѣло управленія обширнымъ вѣдомствомъ естественно не могло быть основано на одной милости. Лица его управленія знаютъ, какую внутреннюю борьбу онъ переживалъ всякій разъ, когда надлежало принять мѣры взысканія, особенно, когда послѣдствія этихъ взысканій неизбѣжно должны были отразиться на семьѣ виновнаго лица. Но самою высокою, самою плѣнительною добродѣтелью В. Б. Бажанова была заботливость его о бѣдныхъ [1]).

Стоя въ продолженіе многихъ лѣтъ, можно сказать, у самыхъ степеней престола, онъ былъ во все время своего служенія постояннымъ предстателемъ за несчастныхъ предъ лицемъ Государя. Тысячи просьбъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ отдаленныхъ краевъ Сибири онъ возносилъ къ престолу, повергая на Высочайшее милостивое воззрѣніе разнообразныя ходатайства несчастныхъ объ облегченіи ихъ участи или о призрѣніи ихъ семействъ. И дѣйствительно не проходило мѣсяца, чтобы по его заступленію и ходатайству предъ покойными Государями, десятки несчастныхъ, отбывавшихъ наказанія въ рудникахъ, въ казематахъ и острогахъ, не возвращались равноправными въ осиротѣлыя безъ нихъ семейства. Такое безпримѣрное довѣріе къ покойному Протопресвитеру Бажанову оказано было, безъ сомнѣнія, за его непоколебимое убѣжденіе въ чистотѣ человѣческой природы, за его скорбь о заблудшихъ и заботы о раскаявшихся [2]). Нужно спѣшить дѣлать добро,—таково было его убѣжденіе и жизненный принципъ, котораго онъ не покидалъ до самой смерти.

---

[1]) Кому болѣе или менѣе часто приходилось видѣть и автора этой характеристики, не усматриваетъ-ли тотъ въ немъ тѣхъ-же душевныхъ качествъ—привѣтливости, сердечности, отеческой снисходительности, дѣятельной любви къ бѣднымъ и сердечной тути за ошибки подчиненныхъ...

[2]) Историческ. Вѣсти. 1883 г. XII кн., стран. 556—557.

Главный Священникъ арміи и флотовъ Протопресвитеръ Михаилъ Измаиловичъ Богословскій (съ 27-го іюня 1865 года по 12-е ноября 1871 года).

Михаилъ Измаиловичъ Богословскій родился 28-го октября 1807 года въ г. Владимірѣ. Отецъ его былъ псаломщикомъ городской Іоанно-Предтеченской церкви, имѣя годового дохода 60—80 руб.: на эти средства долженъ былъ воспитывать двухъ сыновей и четырехъ дочерей. По окончаніи курса во Владимірскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи Михаилъ Богословскій, оказавшій блестящіе успѣхи, въ 1827 году былъ отправленъ для высшаго образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1831 году премьеромъ IX-го курса; въ томъ-же году онъ былъ оставленъ при академіи баккалавромъ греческаго языка; въ 1833 году женился на дочери Петербургскаго каѳедральнаго протоіерея Софіи Тимоѳеевой Вещезоровой и митрополитомъ Серафимомъ опредѣленъ священникомъ въ Благовѣщенской Васильеостровской церкви. Но здѣсь священнику Богословскому не пришлось пробыть и двухъ лѣтъ. Въ 1835 году, при основаніи Императорскаго училища Правовѣдѣнія, Августѣйшій попечитель его Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій пригласилъ Михаила Измаиловича въ новый разсадникъ просвѣщенія руководить религіознымъ и нравственнымъ направленіемъ юношей правовѣдовъ, поручивъ ему, кромѣ обязанностей священнослуженія въ училищной церкви и преподаванія закона Божія, чтеніе лекцій по логикѣ и психологіи. За время тридцатилѣтняго служенія въ училищѣ Правовѣдѣнія въ званіи пастыря—духовника и законоучителя Михаилъ Измаиловичъ посвятилъ на благо и пользу этого учебнаго заведенія лучшія силы и годы своей жизни. Чтобы всецѣло отдать себя преподавательской дѣятельности въ училищѣ, онъ въ 1842 году рѣшилъ оставить каѳедру профессора въ академіи. Бывшіе правовѣды К. К. Арсеньевъ и И А. Тютчевъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ училищѣ [1]) такъ описываютъ личность законоучителя Богословскаго. Это былъ человѣкъ большого ума и твердаго характера. Его вліяніе на насъ было важно уже потому, что ничѣмъ не уравновѣшивалось и не перевѣшивалось: онъ былъ единственнымъ изъ всѣхъ наставниковъ и воспитателей, старавшійся узнать каждаго изъ насъ и до извѣстной степени

[1]) Русская Старина 1885 года № 11 стр. 442 -443, 1886 года № 4 стр 206—207-я.

въ этомъ успѣвавшій. Воспитанники боялись Богословскаго, но боязнь эта была смѣшана съ искреннимъ уваженіемъ, чего нельзя сказать о страхѣ, который мы чувствовали предъ многими другими. Мы были убѣждены, что и само начальство, не исключая даже Принца, также побаивается его; въ совѣтѣ училища Богословскій игралъ, такъ сказать, первую скрипку. Много лѣтъ по выходѣ изъ училища, разсказываетъ Тютчевъ, я встрѣтился съ однимъ изъ болѣе юныхъ правовѣдовъ, который просто молился на Богословскаго и подъ его вліяніемъ сдѣлался религіознымъ фанатикомъ. Были у Богословскаго и нѣкоторые недостатки, напримѣръ властолюбіе, вспыльивость, не исключавшая злопамятства, но тогда мы ихъ какъ-то мало замѣчали: можетъ быть потому, что къ нашему классу онъ всегда относился благосклонно [1]). По отзывамъ самихъ правовѣдовъ, Михаилъ Измаиловичъ былъ для всѣхъ ихъ не только законоучителемъ, но и отцомъ духовнымъ, служа всегда примѣромъ высокой жизни, неутомимаго трудолюбія, непоколебимости въ исполненіи долга и беззавѣтной преданности нравственнымъ идеаламъ христіанской вѣры. Въ теченіе тридцати лѣтъ службы въ училищѣ онъ твердой рукой держалъ знамя православія, не дѣлая уступокъ ни духу времени, ни требованіямъ начальства, коль скоро въ нихъ замѣчалъ что либо несогласное съ требованіями и уставами православной Церкви. Благодаря исключительно его ревности, въ училищѣ господствовала особая строгость въ соблюденіи церковныхъ обрядовъ и религіозныхъ навыковъ. По средамъ и пятницамъ воспитанники ѣли постную пищу круглый годъ и лишь появленіе холеры въ началѣ 50 годовъ заставило нѣсколько смягчить это правило. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней всѣ воспитанники должны были присутствовать за всенощной, а въ самые праздники за обѣдней, послѣ которой отправлялись домой до вечера. Исключеніе дѣлалось для весьма немногихъ отчасти по очереди, отчасти въ видѣ награды за хорошее поведеніе и успѣхи.

Относительно преподаванія г. Тютчевъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ, что на урокахъ Богословскаго низшіе классы сходились вмѣстѣ; въ этихъ классахъ одинъ годъ преподавалась Св. Исторія Ветхаго Завѣта, а другой — Новаго. Богословскій обыкновенно полъ-урока спрашивалъ и любилъ, чтобы ему отвѣчали буквально по его запискамъ, а полъ-урока

---

[1]) Съ классомъ, намъ предшествовавшимъ, онъ имѣлъ большое столкновеніе изъ за отказа воспитанниковъ цѣловать у него руку до и послѣ ученія, имѣвшаго послѣдствіемъ своимъ лишеніе ихъ отпуска къ роднымъ въ праздники на цѣлыя шесть недѣль.

объяснялъ; въ объясненіяхъ своихъ хотя и не вдавался въ подробности, но всетаки заставлялъ насъ думать, будилъ наше сознаніе и совѣсть. Такъ какъ отъ соединенія двухъ классовъ число учениковъ доходило до 40 или до 50-ти, то въ видѣ контроля ихъ познаній онъ назначалъ мунiторовъ. Мунiторъ, или аудиторъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи пятерыхъ воспитанниковъ и былъ обязанъ предъ урокомъ выспросить ихъ, поставить имъ отмѣтки и при входѣ Богословскаго въ классъ подать ихъ ему. Былъ и я (продолжаетъ Тютчевъ) назначенъ мунiторомъ, но пробылъ въ семъ званіи не долго, очень недолго. Подъ моимъ вѣдѣніемъ какъ мунiтора, находились отчаянные лентяи. Какъ теперь помню, когда слѣдовало спросить у нихъ урокъ, то первый, мой землякъ, Вельяминовъ запротестовалъ и потребовалъ, въ надеждѣ, авось Богословскій не спроситъ, отмѣтки—9 (въ училищѣ была двѣнадцатибальная система), за нимъ слѣдующій 10 и наконецъ грузинскій князь—12. Въ простотѣ сердечной и положившись на авось, я удовлетворилъ ихъ желанію. На бѣду Богословскій спросилъ перваго князя. Тотъ, оказалось, не знаетъ урока, что называется, ни въ зубъ. За такое простодушіе и довѣріе къ княжеской совѣсти я цѣлый урокъ простоялъ у стѣнки и въ тотъ-же день былъ лишенъ званія мунiтора... Въ 5-мъ классѣ Богословскій преподавалъ объясненіе богослуженія, а въ 4-мъ пространный катихизисъ Филарета, дословное заучиваніе коего было не по сердцу большинству воспитанниковъ; въ томъ-же классѣ изучалась логика, по содержанію и формѣ своей напоминающая извѣстный учебникъ логики для гимназій Варшавскаго учебнаго округа—профессора Струве; въ 3-мъ классѣ изучали инославныя вѣроисповѣданія и психологію, и наконецъ въ двухъ старшихъ классахъ исторію Церкви и каноническое право. Кромѣ уроковъ въ училищѣ, Михаилъ Измаиловичъ нѣсколько времени былъ законоучителемъ дѣтей Великаго Князя Константина Николаевича. Преподаваніе этихъ предметовъ требовало отъ Богословскаго и большого труда и много времени: день—съ утра до вечера поглощался чтеніемъ лекцій, вечеръ до поздней ночи подготовленіемъ къ нимъ и литературными работами. Въ ряду ихъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, за которую Михаилъ Измаиловичъ былъ удостоенъ въ 1858 году ученой степени доктора богословія. Поэтому, Св. Исторія Богословскаго, по научной обработкѣ и по вѣрности изображенія библейскихъ событій, до настоящаго времени считается однимъ изъ лучшихъ трудовъ въ этомъ родѣ.

Появленію въ печати Св. Исторіи—предшествовалъ цѣлый рядъ пере-

водовъ святоотеческихъ твореній съ греческаго языка на русскій, сдѣланныхъ Михаиломъ Измаиловичемъ преимущественно въ первые годы его службы при училищѣ Правовѣденія и изданныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи за 1831—1838 годы, каковы:

Ирмосы кановновъ Св. Космы еп. Маіумскаго на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста Господня, на Срѣтеніе Господне, въ недѣлю цвѣтоносную, въ Великій червертокъ, пятокъ и субботу, на Рождество Христово и Богоявленіе и на Успеніе Пресвятой Богородицы; письма Іеронима Стридонскаго къ разнымъ лицамъ, канонъ преп. Ѳеофана начертаннаго на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, великій канонъ Св. Андрея Критскаго, стихотворенія Св. Григорія Богослова и многія нравоучительныя повѣсти изъ сочиненій Климента Александрійскаго, Меѳодія Патарскаго и др.. Переводъ этихъ сочиненій хотя и не составляетъ буквальной передачи подлинника, тѣмъ не менѣе излагаетъ смыслъ его весьма точно, въ изящной, ясной и простой русской рѣчи.

Изъ оригинальныхъ статей, принадлежащихъ перу Михала Измаиловича Богословскаго, напечатаны въ томъ-же журналѣ: о наружныхъ движеніяхъ молящагося (1839 г. ч. 1), воскрешеніе Лазаря, недѣля Ваій и событія въ страстную недѣлю (тамъ-же), воскресеніе Христово, недѣля антипасхи и преполовеніе пятидесятницы (тамъ-же ч. II), вознесеніе Господне и пятидесятница, свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ священномуч. Меѳодія еп. Патарскаго (1837 г.), разборъ сочиненія прот. Г. С. Дебольскаго – «Дни Богослуженія», удостоеннаго по рецензіи почетнаго отзыва академіи наукъ (10-е присужденіе Демидовскихъ наградъ) 1841 г.; стр. 307—342. Въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія напечатано: объ отличительномъ характерѣ Евангелія Св. Іоанна Богослова по содержанію и образу выраженія (1872 г. кн. 2-ая, 52 страницы), о священныхъ мѣстахъ или храмахъ (1875 г. кн. 4-ая), къ исторіи новозавѣтнаго текста (1876 г. кн 1, 2, 4, 7, 9, 11, и 1877 кн. 6 и 10-ая); Памятная книжка для христіанскаго отрока (1869 г. кн. 12) и др.. Многія изъ этихъ статей изданы и особыми книжками и брошюрами.

Духовное начальство, по вниманію къ высокому образованію, твердости убѣжденій и опытности Михаила Измаиловича Богословскаго, весьма часто призывало его, не зависимо отъ исполненія прямыхъ обязанностей по училищу правовѣдѣнія, къ участію въ обсужденіи вопросовъ и дѣлъ, касавшихся духовнаго просвѣщенія, улучшенія быта православнаго духовенства и

благоустройства духовно-учебныхъ заведеній. Такъ, въ 1839 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, онъ былъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи С. Петербургской духовной академіи, въ каковомъ званіи и состоялъ свыше 20 лѣтъ, и членомъ совѣщательнаго комитета объ изысканіи средствъ для обезпеченія въ содержаніи сельскаго духовенства, въ слѣдующемъ году—членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ, составленныхъ духовными академіями въ руководство наставникамъ семинарій, и состоялъ въ немъ по 20-е октября 1843 года; въ 1850 году—членомъ комитета о разсмотрѣніи программъ богословскихъ наукъ, также логики и психологіи для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ 1859 г.—членомъ комитета по пересмотру перевода книгъ Ветхаго завѣта на русское нарѣчіе; въ 1860 г:—членомъ комитета для разсмотрѣнія проектовъ о преобразованіяхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; въ 1863 г.—для пересмотра законоположеній о правахъ православнаго духовенства и членомъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры.

На открывшуюся, за смертію протопресвитера В. І. Кутневича, вакансію главнаго священника арміи и флотовъ Св. Синодомъ, по принятому порядку, были представлены ко всеподданнѣйшему докладу три кандидата: настоятель малой церкви зимняго дворца и законоучитель Ихъ Императорскихъ Высочествъ, протоіерей І. В. Рождественскій, заслуженный профессоръ училища Правовѣдѣнія М. П. Богословскій и протоіерей русской посольской церкви въ Парижѣ І. В. Васильевъ. 27-го іюня 1865 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Александра Николаевича о бытіи главнымъ священникомъ второму изъ представленныхъ кандидатовъ.

По вступленіи въ должность главнаго священника арміи и флотовъ, Михаилъ Измаиловичъ Богословскій нашелъ домъ (на Большой Подъяческой ул. № 32), назначенный для своего помѣщенія съ каннеляріею и причтомъ домовой церкви, требующимъ капитальнаго ремонта: верхній этажъ дома оказался выложенъ въ одинъ кирпичъ и угрожалъ паденіемъ, лѣстницы и проходы были размѣщены такъ неудобно, что лишали всякой возможности соблюдать нужную чистоту и опрятность. Но болѣе всего запущенною и менѣе всего соотвѣтствующей своему назначенію оказалась домовая церковь. Въ ней ничто не напоминало о благолѣпіи дома Божія: это были шесть комнатъ въ третьемъ этажѣ, назначенныхъ нѣкогда подъ квартиры, очень невысокихъ и становившихся невыносимо душными при стеченіи богомольцевъ. Иконостасъ съ иконами потемнѣлъ, входъ въ царскія и боковыя

двери былъ тѣсенъ особенно для несущаго на головѣ дискосъ; по низости потолка мѣстныя иконы спущены къ полу ниже обыкновеннаго человѣческаго роста, такъ что не было возможности приложиться къ нимъ. Но что всего страннѣе —церковь у Главнаго Священника Православнаго Россійскаго воинства была расположена совсѣмъ не по православному: алтарь ея выходилъ не на востокъ, а прямо на сѣверъ; перестройка церкви влекла за собою значительныя перемѣны въ жилыхъ помѣщеніяхъ и выходахъ; смежные съ главнымъ домомъ флигель и службы по своей ветхости требовали также ремонта.

Представленный въ 1866 году, чрезъ министерство путей сообщенія, проектъ на перестройку дома и церкви главнаго священника получилъ Высочайшее утвержденіе. По смѣтѣ архитектора Цима, провѣренной въ департаментѣ водяныхъ сообщеній, всѣ ремонтныя работы по дому и церкви, съ постановкою въ ней новаго иконостаса, были исчислены на сумму 17641 руб. 18½ коп.. Такъ-какъ послѣ протопресвитера В. І. Кутневича церковной суммы не осталось ниодной копѣйки, а поступающіе въ церковь незначительные доходы едва покрывали текущіе расходы по содержанію въ порядкѣ утвари и разницы, и такъ какъ отпускавшаяся на содержаніе дома сумма 932 руб. 18 коп. ежегодно расходовалась вся сполна и ея не доставало даже на устройство водопровода, то Главный Священникъ Богословскій обратился съ ходатайствомъ объ отпускѣ суммъ потребныхъ на перестройку дома въ Св. Синодъ. Съ разрѣшенія Синода всѣ ремонтныя работы по перестройкѣ дома были сданы, съ торговъ, царскосельскому купцу Петру Дылеву за 15000 рублей, каковые и были ассигнованы въ два срока, въ 1867 и 1868 г., изъ строительныхъ суммъ духовнаго вѣдомства. Строительную комиссію по наблюденію и завѣдыванію работами по перестройкѣ дома и домовой церкви составляли: предсѣдатель-настоятель Адмиралтейскаго Св. Спиридона собора, протоіерей Александръ Левитскій и члены архитекторъ Цимъ, священникъ домовой церкви Александръ Соколовъ [1]), діаконъ Адмиралтейскаго собора Иванъ Артовъ и столопачальникъ канцеляріи главнаго священника Павелъ Бобровскій [2]).

Въ заботахъ объ облегченіи горькой доли вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя не были обезпечены пенсіею, М. И. Богословскій призналъ необходимымъ обязать болѣе состоятельные

---

[1]) Нынѣ протоіерей С.-Петербургскаго Никольскаго Морскаго Богоявл. собора.

[2]) Канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ д. 353 за 1866 годъ.

изъ подвѣдомыхъ ему соборовъ и церквей представленіемъ, кромѣ кружечнаго сбора, опредѣленнаго взноса въ пользу бѣдныхъ военно-духовнаго званія, отъ 50 до 100 рублей въ годъ и свыше, въ зависимости отъ общей церковной доходности. Результатомъ такого обложенія было значительное увеличеніе сиротской суммы, давшее возможность главному священнику увеличить и получаемое изъ нея вдовами и сиротами пособіе болѣе чѣмъ вдвое противъ прежняго и сверхъ того сбразовать, за шесть лѣтъ управленія духовенствомъ арміи и флотовъ, запасный капиталъ свыше 18-ти тысячъ рублей [1]).

Послѣ вдовъ, М. И. Богословскій отеческое вниманіе обратилъ на безпомощное положеніе малолѣтнихъ дочерей полкового духовенства остающихся въ сиротствѣ. Сиротъ-мальчиковъ всегда возможно было опредѣлить на казенный счетъ въ духовныя училища, для сиротъ же дѣвочекъ не только не было какого либо пріюта, но часто не находилось благонадежныхъ и достаточныхъ воспитателей и опекуновъ, которые бы могли призрѣть ихъ. Поэтому Михаилъ Измаиловичъ обратился съ просьбою къ Синодальному оберъ прокурору графу Д. А. Толстому объ исходатайствованіи предъ Государыней Императрицей Ея милостиваго покровительства безпріютнымъ сиротамъ дѣвочкамъ и назначеніи для нихъ нѣсколькихъ казенно-коштныхъ вакансій въ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества женскихъ духовныхъ училищахъ; въ случаѣ-же затрудненій или невозможности удовлетворить это ходатайство, испросить у Св. Синода объ отдѣленіи изъ общаго духовно-учебнаго капитала опредѣленной суммы на содержаніе въ женскихъ училищахъ до 10 воспитанницъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ четыре круглыя сироты обезпечены были полнымъ содержаніемъ, а прочіе шесть обезпечены были по мѣрѣ встрѣчающейся надобности, или пока изъ отлагаемыхъ главнымъ священникомъ спеціально на этотъ предметъ сиротскихъ суммъ накопится столько, чтобы на проценты можно было содержать въ училищахъ, кромѣ круглыхъ сиротъ, еще до 10 воспитанницъ. Государыня Императрица Марія Александровна, по всеподданнѣйшему докладу и согласно съ заключеніемъ Св. Синода, въ 3-й день іюня 1867 года, Всемилостивѣйше соизволила: для предоставленія безпомощнымъ сиротамъ-дѣвицамъ армейскаго и флотскаго духовенства возможности имѣть пріютъ и получить приличное воспитаніе, отдѣлить въ пользу означенныхъ сиротъ въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ подъ Ея Августѣйшимъ покрови-

[1]) По смерти Протопресвитера В. І. Кутневича сиротской суммы осталось % бумагами 1194 руб. и наличными 1323 рубля.

тельствомъ, [1]) изъ числа положенныхъ по штату въ этихъ заведеніяхъ казеннокоштныхъ вакансій, *восемь таковыхъ вакансій*, съ тѣмъ, чтобы четыре изъ нихъ *постоянно* были предоставляемы сиротамъ означеннаго духовенства, а прочіе четыре замѣщаемы были ими по мѣрѣ надобности, впредь до того времени, пока въ вѣдѣніи главнаго священника не составится собственнаго достаточнаго для сей цѣли капитала [2]).

Въ томъ же 1867 году главнымъ священникомъ Богословскимъ, по иниціативѣ главнаго священника Кавказской арміи, протоіерея Стефана Гумилевскаго, была предпринята попытка къ изысканію средствъ для воспитанія въ женскихъ заведеніяхъ дочерей священнослужителей и Кавказскаго военнаго округа. Многіе изъ этихъ священниковъ, затрудняясь, по разнымъ обстоятельствамъ, дать должное образованіе своимъ дочерямъ, неоднократно обращались съ просьбами непосредственно къ Его Императорскому Высочеству—Намѣстнику Кавказа о принятіи ихъ въ одно изъ учебныхъ заведеній для воспитанія на счетъ казны, или на суммы Кавказскаго женскаго благотворительнаго Общества. Всѣ такія просьбы, по принятому порядку, передавались на разсмотрѣніе подлежащаго начальства, но оставляемы были безъ удовлетворенія, какъ по огромному числу бѣднѣйшихъ сиротъ, такъ и по недостатку денежныхъ капиталовъ Общества. Желая устранить подобное рѣшеніе просьбъ и облегчить матеріальныя нужды духовенства, Михаилъ Измаиловичъ возбудилъ чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода ходатайство предъ Августѣйшимъ намѣстникомъ Кавказа объ учрежденіи, для безплатнаго воспитанія дочерей заслуженныхъ священниковъ Кавказской арміи, тринадцати стипендій: трехъ въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ, и по двѣ стипендіи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Ставропольскомъ св. Александры, Тифлисскомъ, Кутаисскомъ и Бакинскомъ св. Нины и въ Эриванскомъ св. Рипсиміи, на что потребовалась бы сумма по 2100 руб. въ годъ. Но за неимѣніемъ по гражданскому или военному вѣдомству денежнаго источника для учрежденія этихъ стипендій, Его Императорское Высочество не нашелъ въ Кавказскомъ военномъ управленіи средствъ для удовлетворенія просьбы главнаго священника [3]). Черезъ годъ протоіерей Гумилевскій представилъ новый проектъ объ обезпеченіи духовенства Кавказской арміи въ дѣлѣ обу-

---

[1]) Въ Царскосельскомъ, Ярославскомъ, Казанскомъ. Иркутскомъ, Подольскомъ, Виленскомъ Могилевскомъ, Волынскомъ, Полоцкомъ, Минскомъ и Кіевскомъ,—въ [послѣднихъ четырехъ дѣйствуетъ особый уставъ, недопускающій къ пріему въ училище дочерей псаломщиковъ.

[2]) Канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ д. 365 за 1866 годъ.

[3]) Ibid. 1867 г. д. 20.

ченія его дочерей. Всѣ церкви Кавказскаго военнаго округа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го декабря 1866 года, были обложены опредѣленнымъ взносомъ въ пользу мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній и обязаны были, по раскладкѣ, отчислять на этотъ предметъ изъ свѣчнаго дохода въ общей суммѣ 2484 руб.. Но опытъ показалъ, что сумма эта годъ отъ году можетъ въ своемъ рязмѣрѣ уменьшаться, за упраздненіемъ при нѣкоторыхъ церквахъ штатовъ, по причинѣ закрытія самыхъ церквей или передачи ихъ въ епархіальное дѣдомство. Единственнымъ средствомъ гарантіи полнаго взноса на духовно-учебныя заведенія отъ церквей Кавказской арміи и мѣстныхъ военныхъ учрежденій, по мнѣнію главныхъ священниковъ арміи и флота и Кавказской арміи, могло бы служить единовременное отчисленіе изъ наличнаго капитала военныхъ церквей Кавказа такой суммы, которая, по обращеніи въ % бумаги ($5^1/_2$ или 6%), одними процентами не только покрывала-бы указанный взносъ, но и удовлетворяла-бы другимъ насущнымъ потребностямъ армейскаго духовенства на Кавказѣ. Всего капитала въ церквахъ Кавказскаго округа къ 1869 году оставалось 183,309 руб. 12 коп.. Изъ него предположено было отчислить 100,000 рублей, или по указанію главнаго священника Кавказской арміи, даже 104,119 р., изъ процентовъ на эту сумму: ежегодно 2,500 руб. обращать на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и 1,500 руб. на воспитаніе, покрайней мѣрѣ, десяти священнослужительскихъ дочерей въ Кавказскихъ женскихъ училищахъ; остальные проценты, сверхъ указанныхъ 4,000 р., по проекту предназначались на основаніе особаго вспомогательнаго капитала для слѣдующихъ потребностей: 1) на увеличеніе пособій вдовамъ и сиротамъ тѣхъ священнослужителей, которые не менѣе 5 лѣтъ служили на Кавказѣ; 2) на первоначальное обзаведеніе безпомощныхъ воспитанницъ при поступленіи въ училища и 3) на вспомоществованіе священникамъ, которые, прослуживъ не менѣе 10 лѣтъ на Кавказѣ, пожелали-бы возвратиться на службу во внутреннія губерніи. Но главнокомандующій Кавказскою арміею, имѣя въ виду, что церковныя суммы военнаго вѣдомства на Кавказѣ обязаны своимъ накопленіемъ преимущественно добровольнымъ пожертвованіямъ и особому усердію воинскихъ чиновъ, и что суммы эти необходимы для удовлетворенія собственныхъ нуждъ церквей и потому отобраніе ихъ въ значительномъ количествѣ на отвлеченныя надобности можетъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на войска и послужить причиною совершеннаго

охлажденія воинскихъ чиновъ къ новымъ пожертвованіямъ въ ущербъ благолѣпія православныхъ храмовъ, крайне необходимаго въ столь отдаленномъ и инородческомъ краѣ, какъ Кавказскій, нашелъ рѣшительно невозможнымъ отчислить изъ церковныхъ доходовъ войскъ Кавказской арміи предположенную главными священниками сумму. Святѣйшій Синодъ поэтому оставилъ приведенный проектъ безъ утвержденія, а на случай уменьшенія установленнаго съ церквей Кавказскаго округа сбора въ пользу духовно-учебныхъ заведеній въ размѣрѣ 2,484 руб. недостающую сумму предписалъ главнымъ священникамъ восполнять изъ особыхъ доходовъ тѣхъ-же церквей раскладкою недочета на болѣе состоятельныя изъ нихъ въ томъ вниманіи, что о размѣрѣ сбора въ свое время доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія [1]).

Въ исторіи о такъ называемой «армейской семинаріи» [2]), кромѣ обложенія военныхъ церквей опредѣленнымъ въ пользу ея взносомъ, до 1867 года было предпринято нѣсколько попытокъ къ увеличенію средствъ на содержаніе сыновей военнаго духовенства въ духсвно-учебныхъ заведеніяхъ. По Высочайше утвержденному 14 іюля 1800 года докладу оберъ-священника Озерецковскаго всѣ дѣти армейскаго и флотскаго духовенства безъ ограниченій должны обучаться въ армейской семинаріи на казенномъ содержаніи. Въ послѣдствіи времени, когда къ армейскому вѣдомству прибавлено было значительное число постоянныхъ церквей и чрезъ то умножилось число армейскихъ воспитанниковъ, такъ что расходъ по содержанію ихъ сталъ превышать положенную отъ казны на сей предметъ сумму, Высочайшее положеніе объ армейской семинаріи, по представленію оберъ-священника Мансветова, Св. Синодомъ было ограничено условіемъ, чтобы опредѣляемые къ постояннымъ церквамъ изъ полковыхъ священниковъ довольствовались воспитаніемъ на казенный счетъ только тѣхъ изъ дѣтей, которые поступятъ въ семинарію во время службы отцовъ ихъ въ полкахъ, поступающихъ же въ семинарію послѣ перехода изъ полковъ къ спокойнымъ и выгоднымъ мѣстамъ воспитывали на своемъ иждивеніи. Оберъ-священникъ Кутневичъ нашелъ такое ограниченіе и не согласнымъ съ Высочайшею волею и не вполнѣ справедливымъ, ибо за исключеніемъ священно-церковно-служителей весьма немногихъ военныхъ соборовъ, каковы:

---

[1]) Ibid. 1869 г. д. 106.

[2]) Въ 1865 году, по представленію главнаго священника, книги принадлежащія семинаріи въ количествѣ 714 названій 1766 томовъ Св. Синодъ опредѣлилъ—частію (21 сочиненіе) передать въ библіотеку С.-Петербургской духовной академіи, а остальные отослать въ Симбирскую семинарію, библіотека которой въ 1864 г. была истреблена пожаромъ (1865 г. д. 293).

Преображенскій, Сергіевскій и Измайловскій въ Петербургѣ, Архангельскій, Кіевскій, Николаевскій и Севастопольскій, и нѣкоторыхъ другихъ церквей, коихъ священники по значительному числу прихожанъ имѣютъ достаточное содержаніе и слѣдовательно могутъ отъ одного до двухъ сыновей своихъ обучать на собственныя средства, священники прочихъ постоянныхъ церквей, довольствуясь только однимъ жалованьемъ, крайне при томъ скуднымъ, не могутъ безъ особеннаго отягощенія для себя обучать и одного сына, и испрашивалъ у Св. Синода увеличенія штатнаго числа воспитанниковъ армейской семинаріи 170 до 250 и положенной на нихъ изъ казны суммы 19000 руб. ассигнаціями до 33,550 руб. ассигнаціями въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ семинаріяхъ (С.-Петербургской, Московской и Тифлисской) съ высшими окладами взносовъ за содержаніе учениковъ опредѣлялось какъ можно меньше воспитанниковъ, за поступающихъ-же въ эти семинаріи сверхъ опредѣленнаго комплекта изъ средствъ армейской семинаріи вносилась плата положенная только по прежнимъ штатамъ, а установленныя къ ней прибавки дополнялись на счетъ родителей. Такъ, напр. на содержаніе воспитанника С.-Петербургской семинаріи первоначально былъ установленъ взносъ 30—40 р., въ 60-хъ гг. XIX вѣка, съ преобразованіемъ семинарій и съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣнъ на жизненныя потребности, взносъ этотъ увеличенъ былъ до 85 руб. въ годъ; за армейскихъ же воспитанниковъ ассигновалось по прежнему по 45 руб. Ходатайство это однако не имѣло успѣха[1]). Въ 1852 году, по представленію епископа Подольскаго и Брацлавскаго, послѣдовало **Высочайшее** повелѣніе, чтобы при погребеніи умершихъ въ военныхъ госпиталяхъ людей православнаго исповѣданія непремѣнно возлагались на нихъ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, съ отпускомъ на покупку ихъ по $7^1/_2$ коп. серебр. для каждаго умершаго на счетъ общей госпитальной суммы. Оберъ-священникомъ Кутневичемъ были выработаны и особыя правила снабженія госпиталей вѣнчиками и листами молитвы, утвержденныя Св. Синодомъ. Требованія на вѣнчики и листы съ причитающимися за нихъ деньгами ежегодно вноситъ комиссаріатскій департаментъ Военнаго Министерства въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, которое, за выдѣленіемъ нужнаго количества денегъ на типографскіе расходы, остальную сумму вноситъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій для приращенія процентами и затѣмъ деньги эти, когда онѣ накопятся въ достаточномъ количествѣ, употреблять, по назначенію

[1]) Ibid. 1841 года д. 69.

оберъ-священника, на дополненіе окладовъ ассигнуемыхъ въ вѣдѣніе С.-Петербургской, Московской и Тифлисской духовныхъ семинарій на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ изъ сиротъ, для сравненія ихъ съ окладами епархіальныхъ воспитанниковъ тѣхъ семинарій. За восемь лѣтъ выписки подобнымъ путемъ вѣнчиковъ въ Хозяйственномъ Управленіи образовался запасный вѣнчиковый капиталъ на обученіе армейскихъ воспитанниковъ въ количествѣ 10,395 руб., приносящій ежегоднаго дохода свыше 400 руб.; къ настоящему же времени капиталъ этотъ, за 38 лѣтъ, могъ возрасти, по меньшей мѣрѣ, до 50,000 руб.. Св. Синодъ однако-же, въ заботахъ объ увеличеніи средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній имперіи, на основаніи опредѣленія своего отъ 12-го іюня 1863 года, причислилъ суммы какъ отпускаемыя отъ казны 5,428 руб. 56 коп. въ годъ на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ (и въ томъ числѣ 932 руб. 18 коп. на содержаніе причта домовой церкви и дома для главнаго священника), такъ и полученныя отъ Военнаго и Морского Министерствъ 10,395 руб. за вѣнчики къ общему духовно-учебному капиталу[1]). Установившійся съ 1853 года порядокъ снабженія военныхъ госпиталей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы непосредственно изъ Хозяйственнаго Управленія или Синодальной Типографіи, помимо Канцеляріи Главнаго Священника, во многихъ изъ нихъ не измѣнился и до настоящаго времени.

Съ цѣлью увеличенія средствъ духовно-учебнаго капитала Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 26 го января—10 го февраля 1866 г., призналъ необходимымъ примѣнить общія правила объ обращеніи свѣчныхъ доходовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній и къ приходскимъ церквамъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ главныхъ священниковъ арміи и флотовъ и гвардіи и гренадеръ тѣмъ болѣе, что расходы по содержанію въ этихъ заведеніяхъ армейскихъ воспитанниковъ покрываются изъ общихъ доходовъ духовно-учебнаго вѣдомства. Главными священниками, по соглашенію съ причтами подвѣдомыхъ имъ церквей и по соображенію съ церковною доходностію, предположено было представлять въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, взамѣнъ процентнаго отчисленія, опредѣленный взносъ: отъ церквей арміи и флотовъ 4,429 р., отъ церквей Кавказской арміи 2,484 р. и отъ церквей гвардейскаго и гренадерскаго вѣдомства 3,300 руб., а всего 10,213 руб. въ годъ. 12-го декабря 1866 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на обложеніе военныхъ церквей взносомъ на указанный предметъ, при чемъ

[1]) Ibid. 1853 года д. 48.

Государю Императору угодно было главнымъ священникамъ М. П. Богословскому и В. Б. Бажанову объявить и Всемилостивѣйшую Его Величества благодарность за содѣйствіе ихъ къ усиленію средствъ духовно-учебнаго вѣдомства. Такъ какъ взносы эти безусловно обязательны для военныхъ церквей и въ настоящее время, то мы считаемъ не лишнимъ помѣстить ихъ въ нашихъ «Очеркахъ».

А. По вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ:

Кронштадтская полковая Владимірская церковь . . .	300 р.
Свеаборгская крѣпостная (нынѣ соборъ)	170 »
Ильинская Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ	150 »
Шлиссельбургскій соборъ (нынѣ крѣп. церковь) . . .	100 »
Двинскій соборъ	100 »
Бобруйскій	100 »
Выборгскаго военнаго госпиталя	100 »
Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ	100 »
С.-Петербургскаго (2-го) Клиническаго госпиталя . .	50 »
Кіевскій военный соборъ	50 »
Ревельская Рождества Богородицы церковь	50 »
Бендерская крѣпостная	50 »
Тираспольская крѣпостная	50 »
Казанскаго порохового завода	50 »
Казанская военно-кремлевская	35 »
Ярославской военной начальной школы.	30 »
Витебская Николаевская	30 »
Ростовская Н./Д. крѣпостная	30 »
Брестъ-Литовскаго военнаго госпиталя	25 »
Курская военно-Покровская	25 »
Новгородская Тихвинская	25 »
Усть-Двинская крѣпостная	25 »
Варшавскаго Уяздовскаго госпиталя	25 »
Московской военной начальной школы	20 »
Ловичскаго военнаго госпиталя	15 »
Варшавской Цитадели	15 »
Нижегородская военно-мѣстная	15 »
Кіевскаго военнаго госпиталя	15 »

Кіевской Прозоровской башни	12 р.
Рижскаго военнаго госпиталя	12 »
Двинскаго госпиталя	10 »
Московскаго военнаго госпиталя	5 »
Могилевскаго	10 »
Ревельскаго	5 »
С.-Петербургскаго (1-го) Николаевскаго госпиталя	6 »
Торнеосская военно-мѣстная	7 »
Кронштадтская Морская Богоявленская	600 »
Гаванская Троицкая въ С.-Петербургѣ	500 »
Колпинская Троицкая	500 »
С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ	250 »
Кронштадтскаго морского госпиталя	200 »
Николаевскій Адмиралтейскій соборъ	150 »
Николаевскаго морского госпиталя	100 »
Астраханская при 1-мъ Каспійскомъ флот. экипажѣ	80 »
Севастопольскій Адмиралтейскій соборъ	70 »
Ревельская Портовая Симеоновская	50 »
Бакинская Портовая	50 »
Астрабадская морская на остр. Ашуръ-аде	50 »
С.-Петербургскаго Калинковскаго госпиталя	12 »
Всего	4429 р.

Б. По вѣдомству главнаго священника Кавказской арміи:

Тифлисскій Николаевскій соборъ	115 р.
Тифлисскаго Метехскаго замка	20 »
Ставропольскаго военнаго госпиталя	120 »
Тифлисскаго военнаго госпиталя	100 »
Пятигорскаго	12 »
Сухумъ-Кальская крѣпостная	100 »
Александропольская	60 »
Шушинская	30 »
Гомборская	15 »
Джелалъ-Оглынская	10 »
Военно-рабочихъ ротъ VIII округа путей сообщенія	10 »

Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ:

Баталіоны эти впослѣдствіи частію были упразднены, частію сохранились и по нынѣ, но подъ другими названіями.

№ 3	15
№ 4	100 »
№ 7	10 »
№ 8	100 »
№ 12	5 »
№ 13	25 »
№ 14	100 »
№ 15	15 »
№ 16	50 »
№ 17	25 »
№ 18	50 »
№ 19	20 »
№ 20	15 »
№ 22	20 »
№ 23	15 »
№ 25	40 »
№ 26	25 »
№ 28	20 »
№ 30	60 »
31 Кавказскій линейный баталіонъ	12 »
73 пѣхотнаго Крымскаго полка	25 »
74 Старопольскаго	25 »
75 Севастопольскаго	10 »
76 Кубанскаго	25 »
77 Тенгинскаго	120 »
79 Куринскаго	50 »
80 Кабардинскаго	200 »
81 Апшеронскаго	100 р.
82 Дагестанскаго	50 »
84 Ширванскаго	150 »
13 Лейбъ-драгунскаго Эриванскаго	50 »
14 Гренадерскаго Грузинскаго	100 »
15 Тифлисскаго	40 »
16 Мингрельскаго	50 »
17 Драгунскаго Сѣверскаго полка	150 »

Сверхъ того священники 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка пожелали пожертвовать отъ себя: старшій А. Леонтовскій . . . . . 15 »
и младшій Н. Парадіевъ . . . . . 10 »

Всего . . . . . 2484 р.

В. По вѣдомству главнаго священника войскъ гвардіи и гренадеръ:

Преображенскій всей гвардіи соборъ	600 р.
Сергіевскій всей артиллеріи	250 »
Церкви: л.-гв. Измайловскаго полка	600 »
Семеновскаго.	600 »
Гатчинскаго (нынѣ Егерскаго)	400 »
Коннаго	400 »
Кавалергардскаго	50 »
Гусарскаго	50 »
Конногренадерскаго	50 »
Павловскаго.	50 »
Московскаго.	50 »
Финляндскаго	50 »
Сапернаго баталіона	150 »
Всего	3300 р.

Сверхъ этой суммы обязана взносомъ на духовно-учебныя заведенія: Петергофская церковь лейбъ-гвардіи Уланскаго полка (переданная въ военное вѣдомство въ 1877 году) по 285 р. въ годъ. До настоящаго 1901 г. *обязательнаго* взноса на духовно-учебныя заведенія отъ военныхъ и морскихъ церквей поступало меньше: такъ какъ многія церкви изъ перечисленныхъ упразднены или переданы въ епархіальное вѣдомство, а нѣкоторыя по измѣнившимся условіямъ квартированія прикомандированныхъ къ нимъ воинскихъ частей рѣшительно не въ состояніи вносить отъ 50 до 150 р. изъ своихъ ограниченныхъ доходовъ, между тѣмъ опредѣленная раскладка недостающей суммы взносовъ между другими болѣе состоятельными военными церквами обложеніемъ всѣхъ церквей не вошедшихъ въ вышеприведенную вѣдомость 3% отчисленіемъ изъ церковныхъ доходовъ на содержаніе сыновей военнаго духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ послѣдовала только нынѣ (въ 1901 году). По установленному порядку всѣ взносы на духовно-учебныя заведенія представляются въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ церквами гвардейскаго вѣдомства непосредственно, а церквами арміи и флота чрезъ канцелярію главнаго священника [1]). Такъ какъ съ послѣдовавшимъ въ

[1]) Въ виду того, что такой двоякій порядокъ представленія взносовъ затрудняетъ провѣрку полности ихъ, распоряженіемъ о. Протопресвитера, объявленнымъ въ Вѣстн. Воен. Духов. 1896 г. № 18, предписано духовенству всѣхъ военныхъ и морскихъ церквей деньги на указанный предметъ обязательно вносить съ прочею денежною отчетностью въ Духовное Правленіе.

1866 году обложеніемъ военныхъ церквей взносами въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, средства для обученія въ нихъ сыновей военнаго духовенства были обезпечены достаточно, то Михаилъ Измайловичъ Богословскій возбудилъ ходатайство, чтобы Св. Синодъ ассигновалъ на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ полные оклады, положенные новыми штатами не только въ Петербургской и Московской, но и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ, наравнѣ съ окладами епархіальныхъ воспитанниковъ такъ, чтобы весь расходъ по содержанію воспитанниковъ, не исключая времени обученія ихъ и въ приготовительныхъ классахъ училищъ, могъ быть доводимъ, если окажется необходимость, до 14,709 р. серебр. въ годъ, считая въ этой суммѣ 10,213 р. представляемые отъ церквей военнаго вѣдомства и 4,496 руб. 38 коп. отпускаемые отъ казны. Св Синодъ, постановленіемъ отъ 25-го августа 1867 года за № 1879, опредѣлилъ пріемъ нуждающихся и имѣющихъ право на казенное содержаніе армейскихъ воспитанниковъ соразмѣрять ежегодно съ общимъ количествомъ суммъ штатной и доставляемой отъ военныхъ церквей съ тѣмъ, чтобы при этомъ разсчетѣ на содержаніе каждаго воспитанника семинаріи отчислялось не менѣе той суммы, которая, согласно штатамъ и опредѣленіямъ Синода, назначается на содержаніе ихъ по каждой епархіи, а по училищамъ въ размѣрѣ опредѣленномъ для пансіонеровъ; позднѣе— указомъ отъ 20 го марта 1869 года за № 677, разрѣшено было при такихъ же условіяхъ воспитывать дѣтей армейскаго духовенства (сиротъ) на казенный счетъ и въ приготовительныхъ классахъ училищъ; съ 1878 года разрѣшеніе это было отмѣнено и содержаніе армейскихъ воспитанниковъ до настоящаго времени Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ принимается на счетъ духовно-учебнаго капитала лишь за тѣ годы, когда они обучаются въ штатныхъ, а не въ приготовительныхъ классахъ училищъ [1]); исключенія допускались время отъ времени и при томъ по особымъ ходатайствамъ главныхъ священниковъ лишь для круглыхъ сиротъ, которые, за неимѣніемъ состоятельныхъ родныхъ, или опекуновъ, не могли подготовиться къ поступленію въ 1-й классъ училища. Послѣдующими распоряженіями Св. Синода, вошедшими и въ Высочайше утвержд. уставы духовн. семинарій и училищъ, казенно-коштные воспитанники такъ называемой «армейской семинаріи«, существующей отдѣленіями въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, относительно условій пользованія казеннымъ содержаніемъ сравнены съ казенно-коштными воспитанниками епархіальнаго вѣдомства: на тѣхъ же

[1]) Армейск. канцеляріи дѣла: 1867 г. № 78, 1879 г. № 17-й.

основаніяхъ, какъ и послѣдніе, по малоуспѣшности лишаются этого содержанія, а по окончаніи курса, въ случаѣ поступленія на службу въ гражданское вѣдомство, обязаны возвратить Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ сумму употребленную на ихъ содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о чемъ должно приписываться и въ аттестатахъ объ окончаніи ими курса [1]).

Циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 12-го ноября 1870 года за № 68 епархіальнымъ преосвященнымъ предписано дѣтей военнаго духовенства безотговорочно принимать въ семинаріи и училища, въ которыя будутъ представлены, наравнѣ съ дѣтьми мѣстнаго епархіальнаго духовенства, съ соблюденіемъ требованій устава касательно нормальнаго числа учащихся въ каждомъ классѣ.

Вопросъ объ обученіи дѣтей военнаго духовенства на счетъ суммъ армейской семинаріи въ духовныхъ академіяхъ Главнымъ Священникомъ Богословскимъ рѣшенъ былъ отрицательно на томъ основаніи, что армейская семинарія предназначена для воспитанія собственно кандидатовъ полкового священства, во священники-же армейскихъ и гвардейскихъ полковъ опредѣляются окончившіе курсъ въ семинаріяхъ; дальнѣйшее образованіе ихъ по окончаніи семинаріи, предоставляя имъ и положеніе иное и выгоды особенные, составляетъ прямую обязанность родителей, если дѣти ихъ по экзамену не попадутъ въ число казенныхъ студентовъ [2]). Въ настоящее время сыновья военнаго духовенства обучаются въ духовныхъ академіяхъ при значительномъ пособіи изъ сиротскаго капитала или изъ суммъ военно свѣчного завода назначаемомъ по усмотрѣнію Духовнаго Правленія, или-же изъ средствъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи, предсѣдателемъ коего состоитъ о. Протопресвитеръ.

Штатъ канцеляріи Главнаго Священника арміи и флотовъ 1847 года оставался безъ измѣненія въ теченіе свыше двадцати лѣтъ. Въ 1869 году, вслѣдъ за распубликованіемъ по духовному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 25-го марта того года новыхъ штатовъ для духовныхъ консисторій и для канцеляріи Главнаго Священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ съ возвышеніемъ какъ окладовъ содержанія, такъ и должностей ихъ чиновниковъ по классамъ и разрядамъ, Михаилъ Измаиловичъ Богословскій вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ доношеніемъ, въ коемъ, прося

---

[1]) Ibid. 1873 года № 28-й.

[2]) Ibid. 1868 года № 37.

принять въ милостивое вниманіе, съ одной стороны, увеличеніе съ 1847 года дѣлъ по его канцеляріи, безостановочно исполняемыхъ только усиленными трудами чиновъ канцеляріи, съ другой очень ограниченное, получаемое ими жалованье при постоянно возвышающейся дороговизнѣ жизни, ходатайствовалъ назначить чинамъ своей канцеляріи содержаніе, если не по штату С.-Петербургской духовной консисторіи, штатъ которой былъ принятъ въ основаніе при составленіи и прежняго штата канцеляріи главнаго священника, то по крайней мѣрѣ—въ равномъ количествѣ съ содержаніемъ чиновъ прочихъ духовныхъ консисторій. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе объ этомъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше утвержденнымъ 17-го ноября 1869 г. мнѣніемъ положилъ: на усиленіе штатныхъ средствъ (2870 р.) канцеляріи Главнаго Священника арміи и флотовъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1870 года, въ дополненіе къ ассигнованному по смѣтѣ Св. Синода кредиту, 1499 руб. 80 коп. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы были увеличены: а) оклады содержанія правителю означенной канцеляріи до 1000 рублей (безъ вычета установленнаго 2% взноса на пенсію); двумъ столоначальникамъ до 600 руб. каждому, регистратору и архиваріусу до 500 руб. каждому и б) суммы на канцелярскихъ служителей до 1200 рублей и на канцелярскіе расходы до 300 руб. въ годъ [1]).

Относительно матеріальнаго положенія армейскаго духовенства Главнымъ Священникомъ Богословскимъ было сдѣлано слѣдующее: исходатайствовано увеличеніе содержанія полковымъ священникамъ, служившимъ въ Царствѣ Польскомъ и при военно-исправительныхъ ротахъ; установлены опредѣленные оклады жалованья по 120 р. съ дополненіемъ къ нимъ изъ церковныхъ суммъ по 60 руб. въ годъ вольнонаемнымъ (изъ духовнаго и другихъ званій, но не изъ нижнихъ чиновъ) причетникамъ за исполненіе штатныхъ должностей церковника при неподвижныхъ соборахъ и церквахъ и т. п. [2]).

Вскорѣ за изданіемъ новыхъ штатовъ и окладовъ содержанія военному духовенству, въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ (Странникъ, за февраль мѣсяцъ 1866 года), въ отдѣлѣ «Современная хроника» была перепечатана замѣтка изъ Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, недостойная органа духовной прессы и вызвавшая совершенно справедливый протестъ со стороны военныхъ пастырей, который и былъ напечатанъ по просьбѣ Главнаго

---

[1]) Ibid 1869 г. д. 130.

[2]) 1866 года д. 262, 1868 года д. 51, 1871 года д. 255.

Священника и требованію Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ томъ же журналѣ. «Желательно бы видѣть, спрашиваетъ неизвѣстный авторъ замѣтки, добросовѣстный отвѣтъ на вопросъ: для чего не одна сотня тысячъ рублей расходуется на военное духовенство, особенно въ нынѣшнее время? Конечно, для военнаго времени всякій пожелаетъ, чтобы каждый полкъ имѣлъ своего духовника, но въ мирное и особенно теперь, когда для всѣхъ воиновъ назначены мѣста постояннаго пребыванія, для чего эти полковые священники? Въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селѣ готовы священники, которые могутъ во всякое время удовлетворять всѣмъ нуждамъ воиновъ. Не скажутъ ли, что полковой священникъ нуженъ для того, чтобы учить солдатъ грамотѣ? Если бы сотни тысячъ рублей, истрачиваемыя такъ непроизводительно для полковыхъ священниковъ, обращаемы были въ распоряженіе Св. Синода, онъ указалъ бы имъ самое благодѣтельное употребленіе, обративъ половину на поддержаніе духовно-учебныхъ заведеній, а другую на жалованье духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, служащимъ государству не по одному имени»... Замѣтка эта по содержанію своему была сколько несправедлива, столько и оскорбительна для полковыхъ священниковъ Каждый полкъ русской арміи, разсматриваемый въ отношеніи къ православной вѣрѣ и церкви, есть общество православновѣрующихъ въ догматы и уставы церкви, подъ руководствомъ которой всѣ православные чины полка, подобно прочимъ православнымъ христіанамъ, заботясь о спасеніи своихъ душъ, взыскуютъ грядущаго града и нуждаются во всѣхъ сплахъ, яже къ животу и благочестію, раздаваемыхъ Церковію. На какомъ же основаніи захотѣли бы лишить эту странствующую христіанскую общину своего храма и своего духовнаго пастыря-священника, безъ которыхъ пользованіе благодатными дарами св. Церкви и спасеніе чрезъ нихъ не возможно? Къ безчисленнымъ лишеніямъ и нуждамъ полковой походной жизни не прибавится ли чрезъ это еще лишеніе, и при томъ самое чувствительное для благочестивыхъ душъ, не прибавится ли еще нужда самая вопіющая? И какъ представить христіанскую общину безъ пастыря, приходъ безъ священника? Не заглохнутъ ли въ русской арміи всѣ основы религіозной и нравственной жизни, а съ ними и беззавѣтная преданность Престолу, Церкви и Отечеству, столь необходимыя, если оставить армію безъ главы и руководителя этой жизни? Если каждое, даже бѣдное и малонаселенное село имѣетъ свою церковь и своего священника, то за что же отнять ихъ у православныхъ воиновъ извѣстнаго полка, для котораго они такъ же необходимы, какъ

и для каждаго другого прихода, а можетъ быть и болѣе. Авторъ замѣтки сильно ошибается, говоря, что всѣ нужды воиновъ могутъ быть удовлетворены сельскими и городскими священниками. Вполнѣ удовлетворить нравственно-религіозныя нужды христіанъ можетъ только свой приходскій священникъ, какъ постоянный духовный отецъ своихъ прихожанъ, ихъ истинный учитель и руководитель, которому можно всецѣло довѣриться въ дѣлахъ вѣры и спасенія души. Къ нему обращаются за совѣтами не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Одно слово такого пастыря часто бываетъ сильнѣе и дѣйственнѣе искуснѣйшихъ рѣчей священника неизвѣстнаго приходу. Нужно ли дорожить этою любовью? Если да, то зачѣмъ же православныхъ воиновъ лишать этого драгоцѣннаго права имѣть своего священника, своего постояннаго духовнаго отца, который былъ бы всегда съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми, и къ которому православные воины всегда могли бы обратиться какъ къ своему пастырю, связанному съ ними узами св. любви во Христѣ. Если отъ внутренней стороны вопроса обратиться къ внѣшней, то еще очевиднѣе окажется несправедливою мысль автора замѣтки, что въ полкахъ не нужны свои полковые священники. Во 1-хъ, неосновательно утвержденіе автора, что всегда и вездѣ готовы священники, которые могутъ удовлетворять всѣмъ нуждамъ воиновъ. Каждый приходскій пастырь постоянно занятъ своимъ дѣломъ и у него такъ много занятій и заботъ о своихъ прихожанахъ, что всякое постороннее занятіе будетъ отвлекать его отъ исполненія прямыхъ его обязанностей и будетъ для него обременительно. Трудно ожидать при томъ, чтобы священникъ съ одинаковымъ усердіемъ и любовію служилъ и своему приходу и чужому. И за что на бѣднаго сельскаго священника возлагать сей трудъ, тѣмъ болѣе тяжелый, что священникъ этотъ не можетъ ожидать отъ армейскихъ солдатъ никакого вознагражденія за него. Во 2 хъ, если бы въ полкахъ не было своихъ священниковъ, то къ кому обратиться за исполненіемъ самыхъ необходимыхъ требъ въ полку въ то время, когда полкъ въ походѣ, въ лагерѣ, на Кавказѣ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи, въ отдаленныхъ степяхъ Оренбурга, Новороссійска и т. п.. Гдѣ найти въ этихъ случаяхъ приходскаго священника, когда нѣтъ православнаго храма и православнаго священника на сотни верстъ въ окружности. Неужели авторъ хотѣлъ, чтобы православные воины на дальней чужбинѣ, оторванные отъ семьи, отъ родины. отъ православнаго храма, были «смятени и отвержени, яко овцы не имущія пастыря» (Матѳ. IX, 36)?

Обращаясь къ частностямъ, спросимъ автора замѣтки: откуда при от-

крытіи военныхъ дѣйствій взять священниковъ для полковъ? Посвятить новыхъ священниковъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій не возможно въ столь короткій срокъ, какой потробуетъ для этого Военное Министерство уже потому одному, что заразъ потребуется ихъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Да и кто изъ молодыхъ людей рѣшится связать себя семействомъ, которое тотчасъ же надобно оставить, быть можетъ, навсегда на родинѣ? Кто рѣшится взять на себя труды походной и бивуачной военной жизни, имѣя въ виду, что, по окончаніи похода и войны, ему придется остаться безъ мѣста, безъ средствъ къ жизни и пристанища? Нельзя ожидать, что по требованію Военнаго Министерства добровольно пойдутъ въ полки и священники приходскіе, пожелаютъ промѣнять постоянное, хотя и бѣдное мѣсто, на походную жизнь лишеній, трудовъ и подвиговъ, оставивъ за сотни верстъ домъ, семью, хозяйство. Только свой полковой священникъ, который, привыкая еще въ мирное время къ трудамъ и лишеніямъ походно-военной жизни, безпрекословно идетъ съ своимъ полкомъ на поле брани, такъ какъ онъ посвятилъ себя этой службѣ на всю жизнь и достаточно подготовился ко всѣмъ случайностямъ ея; кромѣ того, проживши нѣсколько лѣтъ въ полку, онъ имѣлъ возможность ознакомиться коротко съ своими духовными дѣтьми, и его православные воины узнали достаточно и могли довѣряться ему, какъ своему отцу и пастырю, а не какъ невѣдомому имъ священнику. Не скажутъ ли, продолжаетъ авторъ замѣтки, что полковой священникъ нуженъ для обученія солдатъ грамотѣ? Объ этомъ пока никто не говорилъ, да никто и не скажетъ, потому что солдатъ учатъ грамотѣ полковые офицеры. Но и въ этомъ дѣлѣ важно и необходимо участіе полкового священника: грамота—оружіе обоюду острое; сколько приноситъ пользы, столько же, при неблагонамѣренномъ направленіи, можетъ принести и вреда. Обязанность полкового священника—руководить употребленіемъ грамоты въ полкахъ, слѣдить за ея направленіемъ, предотвращать и пресѣкать злоупотребленіе ею и научать пользоваться ею съ истинною пользою. Заключительная фраза замѣтки автора, оскорбляя и правительство и цѣлое сословіе военнаго духовенства, свидѣтельствуетъ о крайней его невыдержанности и, надо удивляться, какъ правоучительный органъ рѣшился напечатать такой ложный и непродуманный наборъ мыслей. Полковые священники своими трудами, лишеніями, подвигами, нерѣдко пожертвованіемъ жизни и пролитіемъ крови за Царя и Отечество пріобрѣли себѣ право на уваженіе всѣхъ благомыслящихъ людей, и правительство, видя высокія заслуги

ихъ для Государства и Церкви, всегда цѣнило и цѣнитъ достойнымъ образомъ эти заслуги, обращая на полковыхъ священниковъ вниманіе преимущественно предъ прочимъ духовенствомъ» [1]).

Желая поощрить выдающихся по усердной и ревностной службѣ военныхъ пастырей предоставленіемъ имъ спокойныхъ и обезпеченныхъ мѣстъ, М. И. Богословскій вскорѣ же по вступленіи въ управленіе духовенствомъ арміи и флота затребовалъ отъ священниковъ всѣхъ неподвижныхъ церквей подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, доставляютъ-ли занимаемыя ими мѣста при этихъ церквахъ и какія именно особенныя выгоды кромѣ положеннаго отъ казны содержанія, и можетъ ли опредѣленіе ихъ къ такимъ церквамъ считаться для нихъ наградою, или же они охотно пожелали бы перейти на службу въ пѣхотный или кавалерійскій полкъ. Вопросъ поставленъ былъ мудро: всѣ священники отвѣчали болѣе или менѣе искренно и ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ промѣнять спокойное и достаточно обезпеченное мѣсто на походную службу въ полкахъ [2]).

Въ 1869 году военнымъ начальствомъ былъ (снова) выдвинутъ вопросъ объ установленіи опредѣленной платы военному (госпитальному) духовенству за разнаго рода требы. Въ этомъ году было издано новое Высочайше утвержденное 15 іюля положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, въ коемъ, между прочимъ, было сказано (ст. 206), что плата госпитальному священнику за молебны, панихиды и литургіи въ обыкновенные дни опредѣляется особымъ росписаніемъ, утвержденнымъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ. По изданіи этого положенія, начальство Московскаго военнаго госпиталя просило главнаго священника объ установленіи платы за требоисправленія, но Михаилъ Измаиловичъ первоначально отвѣчалъ, что назначать плату за отправленіе священнодѣйствій вещь немыслимая: здѣсь нужно прежде всего отдѣлить матеріальныя издержки на просфоры, вино, свѣчи и ладонъ, что все будетъ поступать въ церковную сумму, если только желающіе служить литургію сами не принесутъ всего этого въ церковь натурою. Что же касается до оцѣнки труда священно-церковно-служителей и вознагражденія за трату времени, которое священникъ можетъ употреблять производительно на занятіе уроками, или сочиненіями, то это всегда предоставлялось взаимному соглашенію между священниками и тѣми, кто приглашаетъ ихъ отправлять необходимое для нихъ служеніе. Когда же вслѣдъ

---

[1]) Дѣло канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ за 1866 годъ № 113.

[2]) Ibid. 1866 г. дѣло 65.

за начальникомъ Московскаго госпиталя требованія о присылкѣ особаго росписанія размѣра платы за необязательныя службы въ госпитальныхъ церквахъ стали поступать отъ начальниковъ и другихъ госпиталей и даже отъ самого Главнаго Штаба, то главный священникъ циркулярно предписалъ священникамъ госпитальныхъ церквей войти въ соглашеніе по этому вопросу съ госпитальнымъ начальствомъ и доставить свѣдѣнія, какая плата причту за разнаго рода требы можетъ считаться достаточной по той или другой мѣстности. По разсмотрѣніи донесеній госпитальныхъ священниковъ, главный священникъ Богословскій нашелъ возможнымъ опредѣлить вознагражденіе госпитальному причту за необязательныя требы по нижеслѣдующему росписанію.

ЗА КАКІЯ СЛУЖБЫ.	Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.		Въ прочихъ госпиталяхъ военнаго и морского вѣдомствъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
а) За литургію, причту до. . . .	3	»	2	»
На церковные припасы, если просфоры, ладонъ, вино и свѣчи не будутъ доставлены готовыми	1	»	»	75
б) За молебенъ:				
Съ водосвятіемъ или акафистомъ . .	1	»	»	75
Безъ того и другого	»	50	»	35
в) За панихиду	»	50	»	35
г) За соборованіе, кромѣ нужныхъ припасовъ	3	»	2	»
д) За проводы тѣла усопшаго на кладбище, смотря по разстоянію, на одного священника	отъ 3 до 5	»	отъ 2 до 3	»

Примѣчаніе: большее вознагражденіе противу указаннаго зависитъ отъ усердія имущихъ; но священникъ, если захочетъ, можетъ довольствоваться и меньшимъ, или даже и вовсе отказаться отъ него.

Вышеприведенное росписаніе было принято Главнымъ Штабомъ и циркулярно объявлено къ руководству по военному вѣдомству въ приказѣ отъ

1-го ноября 1870 года [1]). Что-же касается полковыхъ священниковъ, то для нихъ едва-ли не единственнымъ дополненіемъ къ получаемому ими ограниченному содержанію по прежнему оставалось установленное особымъ положеніемъ отчисленіе за исповѣдь отъ каждой роты отъ 3 до 4 руб. изъ экономической ротной или образной суммы [2]).

Въ первый же годъ по вступленіи въ должность главнаго священника арміи и флотовъ М. П. Богословскій вынужденъ былъ просить у Св. Синода болѣе опредѣленнаго указанія его правъ и обязанностей наравнѣ съ епархіальными архіереями. Комендантъ Бобруйской крѣпости представилъ къ нему на утвержденіе проектъ устава братства при крѣпостномъ соборѣ. Въ Высочайше утвержд. 8-го мая 1864 года правилахъ для православныхъ церковныхъ братствъ сказано, что братства учреждаются съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. Но могутъ ли принимать на себя это право благословенія и утвержденія братствъ главные священники, объ этомъ умолчано. Кромѣ этого случая, требующаго особаго разрѣшенія Св. Синода, встрѣчаются и другія обстоятельства, вызывающія недоумѣніе. Въ указахъ Св. Синода, разсылаемыхъ циркулярно преосвященнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ, не отмѣчается особо, все ли главные священники должны принимать себѣ въ руководство наравнѣ съ преосвященными (разумѣется, кромѣ рукоположенія и святительскаго суда надъ привлекаемыми къ лишенію священнаго сана или запрещенію священнослуженія), или нѣчто должны принять только къ свѣдѣнію. Напримѣръ, архіереямъ предоставлено разрѣшать построеніе церквей въ городахъ и селахъ и открывать домовыя церкви, имъ же предоставлено разрѣшать вступленіе въ бракъ дѣвицамъ за шесть мѣсяцевъ до 16 лѣтняго возраста и лицамъ состоящимъ въ 5-й и 6-й степени родства и друг.; всѣ подобные случаи требуютъ особаго разрѣшенія. Св. Синодъ однако же не далъ руководящихъ указаній по означеннымъ вопросамъ и представленіе главнаго священника возвратилъ ему безъ разсмотрѣнія [3]). Учрежденіе братствъ и построеніе церквей въ настоящее время разрѣшается О. Протопресвитеромъ, съ благословенія мѣстнаго Преосвященнаго, а дозволеніе на вступленіе въ бракъ при выше означенныхъ исключительныхъ условіяхъ относится непосредственно къ власти епархіальнаго архіерея.

---

[1]) Ibid. 1869 г. д. 240.

[2]) Ibid. 1867 г. № 93.

[3]) Ibid. 1865 г. д. 342.

Въ началѣ 1870 года, вслѣдствіе нареканій С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства о вѣнчаніи въ Адмиралтейскомъ соборѣ чужеприходныхъ браковъ безъ оглашеній, главнымъ священникомъ М. И. Богословскимъ циркулярно было предписано подвѣдомому ему столичному духовенству не вѣнчать браковъ безъ соблюденія установленныхъ предосторожностей, а отъ причта Адмиралтейскаго собора сверхъ того были истребованы и всѣ брачные документы за послѣдніе годы. При обозрѣніи обыскной книги за 1870 годъ открылось, что всѣхъ браковъ съ 7-го января по 14-е февраля въ соборѣ было повѣнчано 99, изъ нихъ 81 соборнымъ священникомъ Михаиломъ Кутневичемъ; изъ послѣднихъ болѣе половины не принадлежатъ къ приходу собора, ни одинъ изъ обысковъ не засвидѣтельствованъ кѣмъ слѣдуетъ и не подписанъ совершавшимъ бракъ о. Кутневичемъ и сверхъ того обвѣнчанъ при подозрительной обстановкѣ бракъ 24-лѣтняго подпоручика Мальцева, коему въ обыскѣ показано 35 лѣтъ, безъ согласія и даже вопреки желанію родителей. За такія опущенія священникъ Кутневичъ, не будучи преданъ суду единственно изъ уваженія къ памяти и заслугамъ его родителя Протопресвитера В. І. Кутневича, назначенъ былъ къ переводу къ Кронштадской Морской Богоявленской церкви, а прочіе члены причта подвергнуты денежному штрафу. Но о. Кутневичъ аппеллировалъ Святѣйшему Синоду и просилъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ; о томъ же поступили ходатайства къ Синодальному Оберъ Прокурору отъ управляющаго Морскмъ Министерствомъ и нѣкоторыхъ прихожанъ собора. Св. Синодъ поставилъ на видъ главному священнику, что нѣтъ закона, по которому можно было бы освобождать отъ судебнаго преслѣдованія лицъ за проступки по заслугамъ ихъ родителей и все дѣло о повѣнчаніи незаконныхъ браковъ въ Адмиралтейскомъ соборѣ передалъ для производства слѣдствія С.-Петербургскому митрополиту Исидору, а священнику Кутневичу, въ виду засвидѣтельствованной болѣзни его, разрѣшилъ до окончанія слѣдствія остаться въ С.-Петербургѣ. Началось слѣдствіе: о. Кутневичъ въ извиненіе своей вины сослался на то, что въ домовой церкви самаго главнаго священника совершено браковъ и, быть можетъ, незаконныхъ гораздо болѣе (отъ 300 до 600), чѣмъ въ соборѣ. На требованіе слѣдователей консисторіи представить на ревизію брачные документы домовой церкви священникъ оной отвѣчалъ, что онъ обязанъ давать отчетность по требоисправленіямъ только своему начальству; когда же требованіе это было обращено самой консисторіей и непосредственно къ главному священнику,

послѣдній, усмотрѣвъ въ этомъ посягательство на чужую территорію, которое, по его мнѣнію, само по себѣ выходя изъ предѣловъ законнаго порядка и права, съ тѣмъ вмѣстѣ заставляетъ предполагать, что и дѣло поведено какимъ-то дальнимъ путемъ, а не прямо,—къ цѣли ему указанной, просилъ консисторію о разъясненіи, какими соображеніями руководилась она, что признала нужнымъ предоставлять слѣдователямъ право пересматривать книги въ церквахъ и привлекать къ отвѣтственности священниковъ не своего вѣдомства и какими инструкціями снабжены эти слѣдователи. Слѣдственное дѣло въ свое время окончено и состоявшееся по нему рѣшеніе Св. Синода было объявлено главному священнику къ должному исполненію (о. Кутневичъ [1]) былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ). Но Михаилъ Измайловичъ, не приводя въ исполненіе указа Св. Синода, въ отвѣтномъ рапортѣ, критикуя дѣйствія консисторіи при производствѣ слѣдствія, назвалъ ихъ неумѣстными, преждевременными и оскорбительными, превышающими власть и при томъ въ самой не позволительной степени и заявилъ, что все дѣло велось въ консисторіи скрытнымъ отъ него образомъ и съ предвзятою мыслію. Св. Синодъ, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ $\frac{10\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1871 года, постановилъ: въ виду того, что главный священникъ арміи и флотовъ протоіерей М. Богословскій, вмѣсто исполненія указа Св. Синода отъ 13 го мая за № 963 о назначеніи денежнаго штрафа на всѣхъ членовъ причта Адмиралтейскаго собора, представилъ Синоду о разрѣшеніи будто-бы недоумѣній встрѣченныхъ имъ въ указѣ, при чемъ, подъ видомъ разбора дѣйствій здѣшней консисторіи, позволилъ себѣ въ рѣзкихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ обсудить синодальное рѣшеніе, слѣдовало бы его, о. Богословскаго, вовсе уволить отъ службы, но по вниманію къ прежней отлично-усердной службѣ его, не увольняя въ отставку, перевести его въ Московскій каѳедральный Архангельскій соборъ, а настоятеля сего собора протоіерея Петра Покровскаго назначить главнымъ священникомъ, или же протоіереевъ с.-петербургскихъ церквей Крестовоздвиженской Ямской Іоанна Яхонтова, или Входоіерусалимской, Знаменской тоже, Андрея Павловскаго. [2]).

Въ Москвѣ первые восемь лѣтъ М. И. Богословскій съ званіемъ настоятеля Архангельскаго собора соединялъ должность члена духовной кон-

---

[1]) Священникъ М. Кутневичъ позднѣе (при Главномъ Священникѣ П. Е. Покровскомъ) былъ лишенъ сана за вѣнчаніе незаконныхъ браковъ.

[2]) Ibid 1870 г. д. 177 и Канц. Св. Синода 1871 г. д. 187.

систоріи, а съ 1879 года былъ назначенъ Протопресвитеромъ Московскаго Большаго Успенскаго собора и членомъ мѣстной синодальной конторы, въ каковыхъ должностяхъ и состоялъ до конца своей жизни. Перемѣщенный въ Москву уже почтеннымъ старцемъ, все свободное отъ исполненія прямыхъ обязанностей время онъ снова посвятилъ своимъ излюбленнымъ кабинетнымъ занятіямъ, въ которыхъ пріостановленъ былъ многосложными и отвѣтственными дѣлами по управленію армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ. Помимо множества прекрасныхъ проповѣдей, которыми онъ сразу привлекъ расположеніе къ себѣ москвичей прихожанъ собора, большая часть перечисленныхъ уже выше оригинальныхъ нравоучительныхъ статей о. Богословскаго относится именно къ московскому періоду его службы. Здѣсь же онъ успѣлъ обработать и приготовить къ печати, изданные впрочемъ по смерти его, поученія, бесѣды и рѣчи, говоренныя имъ къ воспитанникамъ Императорскаго училища Правовѣденія (Москва 1886 г.) и уроки, преподанныя бъ тѣмъ же воспитанникамъ изъ «Курса Общаго Церковнаго Права» (Москва 1885 года). Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Михаилъ Измайловичъ, какъ православный богословъ, держится неуклонно руководства Слова Божія и ученія св. Церкви и обнаруживаетъ обширную эрудицію въ святоотеческой литературѣ. Какъ человѣкъ, онъ всегда и неизмѣнно слѣдовалъ требованіямъ долга и правды, будучи чуждъ какого бы то ни было человѣкоугодія. «Правда груба, да Богу люба»—это былъ его жизненный принципъ, хотя и не всѣмъ нравившійся. Къ счастію, терпя за нее отъ однихъ, онъ утѣшаемъ былъ сочувствіемъ къ нему другихъ. Сочувствіе это особенно трогательно выразилось въ день 50-лѣтняго юбилея его служебной дѣятельности—30-го сентября 1881 года. На юбилеѣ присутствовали прокуроръ Московской синодальной конторы, вручившій юбиляру знаки ордена св. Владиміра 2 й ст. и Высочайшую на нихъ грамоту, Преосвященные епископы Амвросій Дмитровскій и Алексѣй Можайскій, депутаціи съ поднесеніемъ адресовъ или подарковъ: отъ Синодальной конторы, Московской консисторіи, причта Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, отъ училища Правовѣдѣнія (инспекторъ воспитанниковъ), Владимірской семинаріи (ректоръ протоіерей Херасковъ), Московской академіи и семинаріи, Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, Общества любителей духовнаго просвѣщенія, редакціи Душеполезнаго чтенія, бывшихъ воспитанниковъ училища Правовѣдѣнія, живущихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, Петербургской Сергіевской пустыни и множество другихъ; получены были

привѣтственныя письма и телеграммы, съ выраженіемъ самыхъ горячихъ благопожеланій юбиляру, отъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, митрополита Макарія, преосвященныхъ Ѳеогноста Владимірскаго, Павла Псковскаго и Павла Кишиневскаго, какъ бывшихъ учениковъ или сослуживцевъ по академіи, отъ многихъ лицъ военнаго духовенства, отъ генералъ-губернатора Финляндіи графа Гейдена, статсъ-секретаря князя Урусова, отъ бывшихъ учениковъ правовѣдовъ, разсѣявшихся по всей Россіи и занимавшихъ въ то время въ высшихъ чинахъ высшія ступени служебной лѣстницы по судебному и инымъ вѣдомствамъ. Распорядителемъ по празднованію юбилея былъ нарочно прибывшій на торжество изъ С.-Петербурга ученикъ Михаила Измайловича по училищу правовѣдѣнія дѣйствительный статскій совѣтникъ сенаторъ В. П. Мордвиновъ; въ числѣ бывшихъ учениковъ юбиляра поднесенный ему адресъ подписали: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Министръ Юстиціи Д. Н. Набоковъ, товарищъ его Э. В. Фришъ, товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. В. Готовцевъ, бывшіе товарищи министровъ М. А. Мартыновъ, Н. Н. Селифонтовъ, М. С. Кохановъ, члены Государственнаго Совѣта П. И. Стояновскій, Е. Ш. Старицкій и Б. П. Мансуровъ, сенаторы: М. В. Полѣновъ, Я. Я. Чемадуровъ, Я. И. Шаховъ, М. Е. Ковалевскій и П. А. Дейеръ, а также тайные совѣтники Ел. Ел. Люминарскій, Н. Н. Сущовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Е. И. Барановскій, баронъ Ѳ. А. Бюллеръ, Ив. Серг. Аксаковъ, (извѣстный славянофилъ писатель) и многіе другіе [1]).

Свыше пятидесятилѣтняя служба Протопресвитера М. И. Богословскаго, на поприщахъ учебно-педагогическомъ и ученомъ, административномъ и пастырскомъ поощряема была слѣдующими отличіями и наградами: чрезъ шесть лѣтъ по рукоположеніи во священника — скуфьею, на слѣдующій годъ, вслѣдствіе представленія начальства училища Правовѣдѣнія, саномъ протоіерея, въ 1849 году камилавкою, въ 1853 году наперснымъ крестомъ, въ 1856 году орденомъ св. Анны 2-й степени и званіемъ заслуженнаго профессора училища Правовѣдѣнія, въ 1857 году назначеніемъ, сверхъ жалованья, пенсіи за 25 лѣтъ службы по учебной части 1715 руб. 52 коп. въ годъ, въ слѣдующемъ году возведеніемъ въ степень доктора богословія,

---

[1]) Подробнѣе о празднованіи юбилея см. Московскія Церковныя Вѣдомости 1881 г. № 41 и Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости за тотъ же годъ №№ 21—23.

въ 1860 году орденомъ св. Владиміра 3 степени, въ 1867 году митрою и палицею, въ 1869 году орденомъ св. Анны 1 степени, въ 1879 году званіемъ Протопресвитера и въ 1881 году орденомъ св. Владиміра 2 степени и званіемъ почетнаго члена С.-Петербургской и Московской академій, обществъ любителей духовнаго просвѣщенія и попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

16-го января 1884 года въ 2 часа ночи Протопресвитеръ М. И. Богословскій, на 77 году отъ рожденія, скончался, послѣ продолжительной болѣзни (троекратнаго параличнаго удара). Погребеніе его, по желанію дѣтей, состоялось 21 января въ С.-Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ прахъ его покоится рядомъ съ супругою, скончавшеюся послѣ 14-лѣтней жизни въ замужествѣ. Передъ отпѣваніемъ тѣла и на могилѣ было произнесено нѣсколько прочувствованныхъ рѣчей какъ священниками, участвовавшими на погребеніи, такъ и бывшими учениками о. Богословскаго по училищу Правовѣдѣнія, собравшимися отдать послѣдній долгъ своему искренно-любимому учителю, при чемъ однимъ изъ нихъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ (пріема 1835 года) Л. Бутовскимъ надъ могилою были прочитаны стихи [1]).

Отъ лица военнаго духовенства, его вдовъ и сиротъ, отъ Общества попеченія о бѣдныхъ этого духовенства прощальную рѣчь [2]) произнесъ протоіерей Клиническаго военнаго госпиталя А. А. Ставровскій [3]), въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ указавшій заслуги почившаго по должности Главнаго Священника арміи и флотовъ.

Главный Священникъ арміи и флотовъ, Протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій (съ 12-го ноября 1871 г. по 25-е февраля 1888 г.).

Петръ Евдокимовичъ Покровскій, по рожденію и воспитанію, принадлежалъ Москвѣ. Родился онъ 10-го января 1802 года въ селѣ Курдиновѣ, Богородскаго уѣзда, гдѣ родъ Покровскихъ, преемственно и непрерывно, священствовалъ съ 1600 года до 80-хъ годовъ минувшаго XIX-го столѣтія, около трехъ сотъ лѣтъ.

Петръ Евдокимовичъ Покровскій, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи, со степенью магистра въ составѣ VI академическаго курса, 31-го августа 1828 года былъ опредѣленъ въ московскую духовную семинарію профессоромъ по каѳедрѣ еврейскаго и нѣмецкаго языковъ.

---

[1]) Московскія Церковныя Вѣдомости 1884 года № 7.

[2]) Напечатано въ приложеніи къ отчету Общества за 1884 г., стр. 111—115.

[3]) Нынѣ настоятель СПБ. адмиралтейскаго собора.

Сверхъ упомянутыхъ предметовъ ему также поручено было преподаваніе философскихъ наукъ, а въ послѣдствіи и исполненіе обязанностей секретаря семинарскаго правленія.

Въ 1834 г. 13-го мая онъ былъ рукоположенъ во священника къ Московской Параскевійской, что въ Охотномъ ряду, церкви, гдѣ безсмѣнно прослужилъ въ теченіе 20 лѣтъ. Научныя занятія его продолжались и въ санѣ приходскаго пастыря; такъ, въ 1838 г., по порученію духовно-училищнаго начальства, онъ обозрѣвалъ по учебной части Московскія духовныя училища, въ 1859 г. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи духовной академіи, съ 70-хъ годовъ и до конца жизни состоялъ сперва дѣйствительнымъ, а потомъ почетнымъ членомъ братства св. Петра въ Москвѣ противъ раскола, наконецъ, въ должности главнаго священника арміи и флотовъ, по порученію Св. Синода, занимался разсмотрѣніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, предназначаемыхъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ и далъ критическій отзывъ о сочиненіяхъ свыше 500 названій. Личныя качества Петра Евдокимовича соотвѣтствовали избранной имъ пастырской дѣятельности. Обладая высокимъ образованіемъ, сердечною добротою и кротостью, привѣтливостью въ обращеніи, онъ весьма скоро заслужилъ уваженіе и преданность къ себѣ не только своихъ прихожанъ, но и всѣхъ москвичей, съ которыми ему приходилось имѣть сношенія. Популярности молодого батюшки не мало способствовали и его проникнутыя глубокимъ чувствомъ проповѣди, въ которыхъ онъ особенно часто любилъ обращаться съ теплымъ словомъ утѣшенія къ несчастнымъ, обездоленнымъ судьбою и съ отеческимъ увѣщаніемъ къ заключеннымъ узникамъ [1]). Самымъ лучшимъ памятникомъ пастырской дѣятельности и доказательствомъ нравственнаго вліянія о. Покровскаго на Московское общество служитъ его благотворительная дѣятельность. Въ разное время онъ состоялъ членомъ въ десяти различныхъ благотворительныхъ комитетахъ, гдѣ оставилъ по себѣ память энергичнаго дѣятеля. По официальнымъ [2]) даннымъ извѣстенъ слѣдующій фактъ. Сдѣлавшись въ 1838 году директоромъ Тюремнаго комитета, Петръ Евдокимовичъ въ теченіе 32-хъ лѣтъ — до 1871 года выкупилъ изъ долговой тюрьмы до четырехъ тысячъ (4000) человѣкъ казенныхъ и частныхъ должниковъ, на которыхъ числилось долгу до 1 милліона рублей серебромъ. На уплату этого долга имъ единолично было собрано пожертвованій до 300000 руб.; а остальная сумма, по его же хо-

[1]) Имѣющійся въ библіотекѣ при канцеляріи О. Протопресвитера печатный сборникъ его проповѣдей составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

[2]) См. послужные его списки.

Главный Священникъ арміи и флотовъ Протоіерей
Петръ Евдокимовичъ **Покровскій.**

(1871—1888 г.).

датайству, была уступлена кредиторами. Безспорно, что столь значительную сумму собрать на благотворительное дѣло могъ только человѣкъ, обладавшій высокими нравственными качествами, неутомимою энергіею и убѣдительнымъ словомъ. Такія высокія свойства Петра Евдокимовича скоро обратили на него вниманіе приснопамятнаго московскаго святителя Филарета, который, минуя старѣйшихъ священниковъ, въ 1842 году назначилъ его, молодого священника, членомъ Московской духовной консисторіи, въ 1844 г. наградилъ саномъ протоіерея, затѣмъ назначилъ благочиннымъ, членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а въ 1855 году предоставилъ мѣсто настоятеля въ Московскомъ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, давая при этомъ ему множество своихъ личныхъ порученій и выражая, за его исполнительность и полнѣйшую во всемъ правдивость, особенное къ нему свое благорасположеніе и довѣріе. Въ 1871 году Петръ Евдокимовичъ, какъ достойнѣйшій ученикъ Филаретовской школы и представитель духовенства, болѣе сорока лѣтъ съ честію проходившій служеніе въ церкви Московской, по избранію Св. Синода, утвержденному 11-го ноября Державною Волею, былъ призванъ управлять военнымъ и флотскимъ духовенствомъ.

Въ первый же годъ по вступленіи въ должность Главнаго Священника арміи и флотовъ Петръ Евдокимовичъ Покровскій долженъ былъ принять дѣятельное участіе въ ходѣ и обсужденіи вопроса о присоединеніи духовенства къ военной эмеритурѣ. Вопросъ этотъ въ Военномъ Министерствѣ впервые былъ возбужденъ начальникомъ Кавказскаго военнаго округа вслѣдствіе ходатайства главнаго священника Кавказской арміи, протоіерея Ст. І. Гумилевскаго еще въ 1870 г., и имѣлъ въ виду привлечь къ участію въ эмеритальныхъ взносахъ духовенство только Кавказскаго округа. Канцелярія же Военнаго Министерства дала отзывъ, что таковое участіе можетъ быть допущено не иначе какъ по разрѣшеніи общаго вопроса объ участіи въ эмеритальной кассѣ всего духовенства военнаго вѣдомства и признала необходимымъ, для составленія особаго заключенія, получить отъ главныхъ священниковъ арміи и гвардіи и гренадеръ слѣдующія свѣдѣнія: сколько духовныхъ лицъ занимаетъ въ настоящее время штатныя должности по военному вѣдомству, какое они получаютъ содержаніе, какихъ лѣтъ отъ роду поступали на службу, сколько изъ нихъ воспользовалось въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ пенсіями изъ Государственнаго Казначейства, сколько между ними вдовыхъ и какъ велики семейства, слѣдуетъ-ли назначать пенсіи тѣмъ изъ духовныхъ лицъ, которые, оставя службу по военному вѣ-

домству, будутъ занимать должности по другимъ вѣдомствамъ, и если не слѣдуетъ, то какія именно должны быть сдѣланы исключенія, а также слѣдуетъ ли назначать пенсіи лицамъ принадлежащимъ къ черному духовенству, если они будутъ занимать должности по военному вѣдомству. По полученіи отъ Главныхъ Священниковъ статистическихъ данныхъ, для разсмотрѣнія вопроса о присоединеніи военнаго духовенства къ эмеритурѣ военный министръ генералъ-адъютантъ графъ Дим. А. Милютинъ назначилъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ члена военнаго совѣта, завѣдывающаго эмеритальною кассою, генерала отъ артиллеріи Рѣзваго и при участіи двухъ представителей отъ духовенства, по выбору ихъ начальства. Со стороны вѣдомства Главнаго Священника арміи и флотовъ въ занятіяхъ комиссіи трудился настоятель С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора, протоіерей Александръ Левитскій и, по назначенію Главнаго Священника гвардіи и гренадеръ, Протоіерей Кавалергардскаго полка (а нынѣ О. Протопресвитеръ) А. А. Желобовскій. Комиссія начала свои занятія съ разсмотрѣнія вопроса о томъ, на кого именно изъ лицъ православнаго духовенства нашей арміи должно распространяться участіе въ эмеритурѣ. Принимая въ соображеніе, что 1, занимаемое въ духовной іерархіи званіе причетника ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравнено къ какому либо классному или военному чину, и 2) что большая часть изъ находящихся въ военномъ вѣдомствѣ причетниковъ не числится на службѣ, но состоитъ по найму, комиссія положила имѣть въ виду, при ея сужденіяхъ, однихъ только священнослужителей. За симъ комиссія, выслушавъ заявленіе члена ея со стороны главнаго священника гвардіи и гренадеръ, протоіерея Желобовскаго о важномъ значеніи, въ особенности при введеніи общеобязательной воинской повинности, привлеченія къ занятію должности полковаго священника наиболѣе образованныхъ и развитыхъ лицъ нашего духовенства, признала, что однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ достиженію этой цѣли будетъ возможно лучшее обезпеченіе военныхъ священниковъ въ случаѣ выхода ихъ въ отставку, послѣ продолжительной службы, а главное—обезпеченіе участи ихъ семействъ. Переходя отсюда къ вопросу о болѣе удобномъ способѣ къ устройству таковаго обезпеченія, комиссія обсудила два представляющіеся для сего способа, а именно, образованіе при эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства особаго капитала для чиновъ духовнаго званія, съ производствомъ изъ этого капитала выдачъ по особому положенію, или же допущеніе военнаго духовенства къ участію въ упомянутой кассѣ наравнѣ съ прочими военно-служащими, при подчиненіи лицъ сего

духовенства общему положенію объ эмеритурѣ, съ тѣми изъятіями, какія оказались бы необходимыми.

Такъ какъ второй способъ представлялся, съ одной стороны, болѣе удобнымъ для управленія эмеритальною кассою, а съ другой болѣе выгоднымъ для самаго духовенства, то комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать православное духовенство нашей арміи участниками военной эмеритуры, на основаніи правилъ о сей послѣдней.

Положенія, выработанныя комиссіей по этому предмету, получили Высочайшее утвержденіе въ 18 день сентября 1874 года. Священнослужители православнаго духовенства военно-сухопутнаго вѣдомства допущены съ 1-го января 1875 года къ участію въ эмеритальной кассѣ сего вѣдомства на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго 22 мая 1871 г. положенія объ означенной кассѣ. Въ виду этого, при внесеніи въ смѣты военнаго министерства содержанія для духовенства положено дѣлать къ сему содержанію 6-ти процентную надбавку, для обращенія ея въ пользу эмеритальной кассы, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ испрашивается ассигнованіе самаго содержанія. При исчисленіи выслуги священнослужителями 25 или 35 лѣтняго срока, опредѣляющаго классы эмеритальныхъ пенсій, считается день назначенія ихъ причетниками или посвященія въ санъ священнослужителя. Въ платные въ эмеритальную кассу годы, опредѣляющіе разряды эмеритальныхъ пенсій, принимается время нахожденія священнослужителей при исполненіи должности по военному вѣдомству, если въ теченіе этого времени они получали содержаніе, на которое была сдѣлана 6-ти—процентная надбавка, или же подвергались 6-ти процентнымъ вычетамъ въ пользу эмеритальной кассы. Полныя эмеритальныя пенсіи, слѣдующія священнослужителямъ военнаго вѣдомства за 35 лѣтъ службы, при 35 платныхъ годахъ въ эмеритальную кассу, назначаются изъ окладовъ: для главныхъ священниковъ—наравнѣ съ генералъ-лейтенантами, для протоіереевъ, занимавшихъ должности благочинныхъ не менѣе пяти лѣтъ, и для настоятелей неподвижныхъ соборовъ—съ полковниками получающими столовыя деньги; для протоіереевъ наравнѣ съ полковниками неполучающими столовыхъ денегъ; для священниковъ—наравнѣ съ маіорами; для діаконовъ—наравнѣ съ поручиками. Тѣ изъ священнослужителей, которые къ 1-му января 1875 года состояли на службѣ по военно-сухопутному вѣдомству, освобождены отъ 3-хъ—процентнаго взноса за службу ихъ внѣ военнаго вѣдомства; на будущее же время всѣ лица православнаго духовенства, переводимыя изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, подвергаются 3-хъ процентному вычету

за все время со дня назначенія ихъ на должность причетника или посвященія въ санъ священнослужителя съ тѣмъ, чтобы сіи вычеты были исчисляемы для протоіереевъ изъ оклада по чину маіора; для діаконовъ изъ оклада по чину поручика; для причетниковъ, по посвященіи ихъ въ діаконы, изъ оклада по чину поручика. Выслуженныя священнослужителями пенсіи изъ эмеритальной кассы ассигнуются къ производству только въ случаѣ совершеннаго оставленія ими службы; тѣмъ же лицамъ, которые, по оставленіи службы по военному вѣдомству, переходятъ въ епархіальное на должности приходскихъ священниковъ или діаконовъ, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства, или содержанія изъ церковнаго сбора, назначаются выслуженныя ими эмеритальныя пенсіи только послѣ оставленія ими послѣднихъ должностей. Лицамъ, посвященнымъ въ монашество, въ случаѣ занятія ими должностей по военному вѣдомству, не предоставляется права участія въ эмеритальной кассѣ. По нынѣ дѣйствующему «Положенію объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства», Высочайше утвержденному 20-го мая 1894 года, для военнаго духовенства установлены слѣдующіе размѣры эмеритальныхъ пенсій:

Размѣръ эмеритальныхъ пенсій по классамъ и разрядамъ,

По числу лѣтъ, оплаченныхъ въ эмеритальную кассу.

ЧИНЫ.	Отъ 20 до 25 л. 1-й разрядъ.		Отъ 25 до 30 л. 2-й разрядъ.		Отъ 30 до 35 л. 3-й разрядъ.		Отъ 35 и болѣе. 4-й разрядъ	
	1 кл.	2 кл.	1 кл.	2 кл	1 кл.	2 кл.	1 кл.	2 кл.
	За 35 л.	За 25 л.	За 35 л.	За 25 л.	За 35 л.	За 25 л.	За 35 л.	—
	ГОСУДАРОТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.							
1) Протопресвитеру воен. и морск. дух. наравнѣ съ генер.-лейтенантомъ . . .	1073	716	1288	859	1503	1002	1718	
2) Протоіерею благочинному, занимающему должность благоч. не менѣе 5 лѣтъ и настоятелю собора наравнѣ съ полковникомъ	539	359	647	431	755	503	863	
3) Протоіерею нештатному и священнику благочинному, прослужившему въ этой должности не менѣе 5 лѣтъ, наравнѣ съ коллежск. сов. или подполковникомъ . . .	483	322	579	386	676	451	773	
4) Священику наравнѣ съ коллежскимъ ассесоромъ или съ капитаномъ	323	216	388	259	453	302	518	
5) Діаконамъ наравнѣ съ поручикомъ	230	153	276	184	322	214	368	

Правомъ на пенсію по сокращенному сроку пользуются слѣдующіе участники кассы: 1) причисленные къ первому классу раненыхъ, 2) получившіе въ сраженіи раны, которыя препятствуютъ имъ продолжать какую либо службу, 3) подвергшіеся на службѣ тяжкимъ болѣзнямъ, лишающимъ ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго ухода; отъ такихъ лицъ не требуется ни выслуги 25-ти лѣтъ государственной службы, ни участія 20-ти лѣтъ въ эмеритальной кассѣ. Пенсіи вдовамъ и дочерямъ духовенства производятся до выхода въ замужество или пожизненно, и сыновьямъ до достиженія 21 года, за исключеніемъ неизлечимо больныхъ, пользующихся пожизненнымъ правомъ на пенсію. Одинокая вдова получаетъ $^2/_3$ эмеритальнаго оклада, причитающагося мужу, вдова съ однимъ или нѣсколькими дѣтьми, имѣющими право на пенсію, пользуется полнымъ окладомъ, круглыя сироты получаютъ половину оклада, а двое или трое полный окладъ. Лицамъ, невыслужившимъ пожизненныя пенсіи, назначаются единовременныя пособія: за участіе въ эмеритатальной кассѣ менѣе 5-ти лѣтъ въ размѣрѣ половины эмеритальнаго оклада за 35 оплаченвыхъ лѣтъ, вдовѣ или круглому сиротѣ участника — $^2/_3$ этой половины, за участіе отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ въ размѣрѣ полнаго оклада за 35 оплаченныхъ лѣтъ, за участіе отъ 10 до 15 лѣтъ въ размѣрѣ полуторнаго оклада и за участіе отъ 15 до 20 лѣтъ въ размѣрѣ двойнаго показаннаго эмеритальнаго оклада. Болѣе подробныя узаконенія относительно эмеритальной кассы изложены въ Сводѣ Воен. Пост., ч. II, кн. VIII изд. 1869—1889 г..

По учрежденіи въ 1871 году эмеритальной пенсіонной кассы морскаго вѣдомства въ составъ обязательныхъ ея участниковъ въ 1879 включено было и морское духовенство, на основаніяхъ изъясненныхъ въ Сводѣ Морскихъ Постан., кн. IX изд. 1886 и 1898 г.. Для полученія правъ на эмеритальныя пенсіи, по уставу эмеритальной кассы морскаго вѣдомства, необходимо прослужить извѣстное число лѣтъ: 1) на государственной службѣ и 2) по морскому вѣдомству съ платою въ кассу. Относительно лѣтъ общей государственной службы полагается два срока: 25-ти лѣтній и 35-ти лѣтній. Прослужившіе 35 лѣтъ и свыше, если при этомъ служили не менѣе трехъ лѣтъ по морскому вѣдомству съ платою въ эмеритальную кассу, пріобрѣтаютъ право на полученіе полнаго, т. е. высшаго эмеритальнаго пенсіоннаго оклада въ тей долѣ, какая слѣдовать имъ будетъ, сообразно числу платныхъ лѣтъ въ эмеритальную кассу. Прослужившіе 25 лѣтъ и свыше, до 35 лѣтъ, если при этомъ служили не менѣе трехъ лѣтъ по морскому

вѣдомству съ платою въ эмеритальную кассу, пріобрѣтаютъ право на полученіе эмеритальнаго пенсіоннаго оклада низшаго разряда въ той долѣ, какая слѣдовать имъ будетъ, сообразно числу полныхъ лѣтъ: государственной службы и платныхъ въ эмеритальную кассу. Вдовѣ бездѣтной принадлежитъ половина эмеритальной пенсіи, выслуженной ея покойнымъ мужемъ, вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ половинѣ $^1/_3$ другой половины на каждаго сына, или дочь, такъ что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе получаетъ полную эмеритальную пенсію, слѣдовавшую мужу ея; круглыя сироты до совершеннолѣтія или до замужества пользуются каждый $^1/_4$ части слѣдовавшей отцу или матери ихъ пенсіи. Лица, переходящія на службу изъ морскаго вѣдомства въ военно-сухопутное, по выслугѣ правъ на пенсію изъ эмеритальной кассы перваго вѣдомства и наоборотъ, при выходѣ въ отставку, получаютъ право на эмеритальную пенсію изъ кассъ обоихъ вѣдомствъ.

Присоединеніе военнаго и морскаго духовенства къ эмеритурѣ составляетъ новое великое благодѣяніе въ исторіи улучшенія его быта, обезпечивая какъ само духовенство на случай старости, такъ и остающіяся въ сиротствѣ его семейства.

При составленіи и изданіи эмеритальныхъ правилъ остались только обойденными псаломщики и нештатные діаконы: ограниченное содержаніе, получаемое ими по службѣ, отстраненіе ихъ отъ эмеритуры сопровождались безотраднымъ будущимъ для нихъ и семействъ ихъ при выходѣ въ отставку или въ случаѣ смерти. Первая попытка улучшить положеніе этихъ лицъ была предпринята главнымъ священникомъ въ 1884 г., когда военное вѣдомство, приготовляя новое изданіе Свода военныхъ постановленій, просило его дать отзывъ по поводу проекта статей о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ военнымъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ, подлежащихъ внесенію въ новую (VIII) книгу Свода, взамѣнъ прежняго изд. (1859 г.) т. VI, кн. II, ч. II. Главный священникъ ходатайствовалъ, чтобы въ новое изданіе была включена 187 ст. 2-го продолженія XVII кн., засчитывающая каждые три года службы священника при военныхъ тюрьмахъ за пять лѣтъ выслуги на пенсію, а ст. 21 проекта, въ которой сказано: «что права на полученіе пенсіи и пособій распространяются и на служащихъ по военному вѣдомству діаконовъ съ ихъ семействами» была дополнена словами: «штатныхъ діаконовъ и діаконовъ состоящихъ на вакансіи псаломщиковъ, а равно и на штатныхъ псаломщиковъ». Однако ходатайство это удовлетворено было только

отчасти [1]), такъ какъ псаломщики военнаго вѣдомства *до настоящаго 1901 года* не пользовались правомъ ни на пенсію, ни на эмеритуру. Основныя положенія пенсіоннаго устава по новому, дѣйствовавшему до 1901 года, изданію слѣдующія:

1) Священникъ, прослужившій въ военномъ вѣдомствѣ безпорочно двадцать пять и болѣе до тридцати лѣтъ, получаетъ въ пенсію, при отставкѣ, треть жалованья; тридцать лѣтъ и болѣе до тридцати пяти лѣтъ—двѣ трети. а тридцать пять и болѣе лѣтъ—полное жалованье.

2) Выходящій въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, если прослужилъ безпорочно отъ десяти до двадцати лѣтъ, получаетъ въ пенсію одну треть жалованья; прослужившій отъ двадцатя до тридцати лѣтъ — полное жалованье.

3) Одержимые тяжкими неизлѣчимыми болѣзнями, лишающими ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ Медицинскаго Совѣта для врачей инструкціи) получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ одного года до пяти лѣтъ единовременно годовое жалованье; прослужившіе пять лѣтъ и болѣе до десяти лѣтъ получаютъ въ пенсію одну треть жалованья, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ $^2/_3$ онаго, а прослужившіе двадцать пять лѣтъ полное жалованье.

4) Выходящимъ въ отставку по причинѣ тяжелыхъ ранъ и увѣчья, полученныхъ въ сраженіяхъ., назначается пенсія по положенію о военныхъ чинахъ.

5) Лѣта для выслуги пенсіи считаются съ того времени, когда священникъ удостоенъ былъ священнослужительскаго сана.

6) Время службы священниковъ, въ продолженіе войны, проведенное ими въ походахъ противъ непріятеля, считается вдвое, т. е. одинъ годъ за два.

7) Время отпуска, на срокъ менѣе четырехъ мѣсяцевъ, и время суда, если священникъ находился подъ судомъ и былъ оправданъ, не исключаются изъ числа лѣтъ дѣйствительной службы.

8) Если священникъ безпорочно продолжалъ свое служеніе не по одному военно-сухопутному, но и по морскому вѣдомству, то лѣта службы его равно слагаются въ одинъ срокъ и пенсія назначается ему, при увольненіи, по жалованью послѣдняго мѣста служенія его.

[1]) Архивъ Дух. Прав. 1884 г. д. № 205.

9) Служеніе въ епархіальномъ вѣдомствѣ, до поступленія въ военное, принимается въ счетъ, полагая два года за одинъ.

10) Пенсіи и пособія вдовамъ и дѣтямъ священниковъ опредѣляются на одинаковомъ основаніи, какъ вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ 219—248 ст. кн. VIII Св. Воен. Постан.; но вдовамъ и дѣтямъ священниковъ, по кратковременности не заслужившихъ право на пенсію, выдается въ единовременное пособіе годовой окладъ жалованья, который получалъ мужъ или отецъ, въ день его смерти.

11) Священники при увольненіи отъ службы, а также вдовы и дѣти ихъ, прошенія свои о назначеніи пенсій или единовременныхъ пособій съ узаконенными документами представляютъ по начальству главнымъ священникамъ, которые по онымъ дѣлаютъ представленія Святѣйшему Синоду.

При главномъ священникѣ П. Е. Покровскомъ въ военномъ министерствѣ былъ возбужденъ общій вопросъ о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства. Инпціатива въ возбужденіи этого вопроса безпорно принадлежитъ нынѣшнему настоятелю С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора, протоіерею А. А. Ставровскому, который, собравъ всѣ законоположенія о военномъ духовенствѣ въ одно цѣлое и показавъ все ихъ несоотвѣтствіе высокому призванію и общественному положенію военнаго священника, составилъ особый проектъ о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства и, при докладной запискѣ отъ 17 марта 1883 г., подалъ его главному священнику. Записка эта, по разсмотрѣніи о. Покровскимъ, направлена была въ Главный Штабъ, а оттуда препровождена на заключеніе командующихъ войсками округовъ. Въ разрѣшеніи настоящаго вопроса принялъ живѣйшее участіе Августѣйшій главнокомандующій войсками Петербургскаго военнаго округа Великій Князь **Владиміръ Александровичъ**, по начертанію коего Начальникъ окружнаго штаба ген.-лейт. Н. И. Бобриковъ [1]) сообщилъ въ Главный Штабъ самое благопріятное для военнаго духовенства заключеніе на проектъ прот. Ставровскаго. Предъ самымъ докладомъ вновь составленнаго положенія военному министру ген.-адъют. П. С. Ванновскому главный священникъ Покровскій обратился къ нему съ особымъ письмомъ, въ которомъ, указывая на настоятельную нужду улучшить бытъ военнаго духовенства, просилъ о разрѣшеніи этого вопроса въ благопріятномъ смыслѣ. Военный министръ, раз-

[1]) Нынѣ генералъ-губернаторъ Финляндскій, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи.

смотрѣвъ и одобривъ проектъ положенія, представилъ его въ Военный Совѣтъ. Новое положеніе о возвышеніи служебныхъ правъ духовенства и объ увеличеніи его содержанія получило Высочайшее утвержденіе Государя Императора (Александра III) по военному вѣдомству 24 іюня 1887 г. (см. приказъ по этому вѣдомству отъ 26 февраля 1888 г. № 45) и по морскому 9 января 1890 г. (Приказъ по морскому вѣдомству 10 февраля 1890 г. № 20).

Основныя преимущества новаго положенія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Венному духовенству, взамѣнъ прежде присвоенныхъ ему служебныхъ ранговъ, предоставлены высшія права, болѣе соотвѣтствующія его общественному положенію, а именно: по всѣмъ видамъ довольствія главнымъ священникамъ арміи и флотовъ и гвардіи и гренадеръ, впослѣдствіи соединеннымъ въ одной должности Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства—права генералъ-лейтенанта, штатному протоіерею и протоіерею благочинному—полковника, нештатному протоіерею и священнику благочинному—подполковника, священнику—капитана, ротнаго командира, діакону штатному и нештатному—поручика и штатному псаломщику—подпрапорщика, при чемъ оклады содержанія противъ прежнихъ увеличены священникамъ на $^1/_3$, главнымъ священникамъ и нештатнымъ протоіереямъ около половины, штатнымъ протоіереямъ, діакопамъ и псаломщикамъ вдвое и нештатнымъ діаконамъ почти втрое.

2) На нештатныхъ діаконовъ распространены права на полученіе эмеритальной и казенной пенсій.

3) Всѣ священнослужители пользуются правомъ на полученіе двухъ періодическихъ прибавокъ къ жалованью: за выслугу въ военномъ вѣдомствѣ перваго десятилѣтія правомъ прибавки въ размѣрѣ $^1/_4$ оклада штатнаго жалованья и за выслугу—втораго десятилѣтія, т. е. за 20 лѣтъ службы въ вѣдомствѣ, взамѣнъ первой прибавки двухъ новыхъ ($^1/_2$) изъ того оклада, который производился въ день выслуги.

4) На священниковъ военнаго вѣдомства распространяется право на пожалованіе ордена Св. Владиміра 4 ст. за выслугу 25-ти лѣтъ при участіи въ военныхъ кампаніяхъ, и 35 лѣтъ, согласно 247 ст. кн. II ч. II Св. Воен. Постан., наравнѣ съ офицерскими чинами. Эта новая привиллегія, которой военное духовенство ранѣе не имѣло, приказомъ по военному вѣдомству отъ 31 января 1890 г. за № 37 распространена и на діаконовъ, если они до выслуги 35 лѣтъ въ священномъ санѣ удостоились награжде-

нія орденомъ Св. Анны 3 ст., если же нѣтъ, то за выслугу 35 лѣтъ имъ, вмѣсто ордена Св. Владиміра, полагается орденъ Св. Анны 3 ст., съ надписью «35 лѣтъ». Пожалованнымъ орденами предоставляется право на опредѣленіе своихъ дочерей въ женскія учебныя заведенія на счетъ капитула орденовъ согласно 170 и 171 ст. Учрежденія орденовъ, изд. 1892 г.

Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1885 г. Положеніемъ Комитета Министровъ офицерскимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ, предоставлено было право льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ II класса съ билетомъ, оплаченнымъ по III классу. Главный священникъ Покровскій въ томъ же году возбудилъ ходатайство о распространеніи этой Высочайшей милости и на полковыхъ священниковъ, которые, при ограниченномъ содержаніи и увеличивающейся изъ года въ годъ дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, большею частію съ многочисленными семействами, нуждаются не менѣе г.г. офицеровъ и наравнѣ съ ними несутъ тягости военно-походной жизни. Но Главный Штабъ, отзывомъ отъ 28 окт. 1885 г. за № 4225, сообщилъ, что указанная льгота не касается до священниковъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, а входить съ новымъ представленіемъ по этому предмету въ Комитетъ Министровъ Военный Министръ призналъ не удобнымъ [1]). Есть основаніе надѣяться, что вопросъ о льготномъ проѣздѣ при настоящемъ высшемъ военномъ начальствѣ, всегда отзывчивомъ къ нуждамъ и потребностямъ военнаго духовенства и при усиленномъ ходатайствѣ о. Протопресвитера, въ недалекомъ будущемъ имѣетъ получить благопріятное для духовенства разрѣшеніе.

Отсутствіе прямыхъ указаній въ законѣ объ обязанности полковыхъ священниковъ являться на такъ называемые «инспекторскіе смотры» и происходившія вслѣдствіе того нерѣдко взаимныя недоразумѣнія между духовенствомъ и полковымъ начальствомъ побудили главнаго священника Покровскаго сдѣлать распоряженіе, чтобы военные священники, если только незаняты исполненіемъ нужнѣйшихъ церковныхъ требъ, неопустительно являлись на инспекторскіе смотры, наравнѣ съ прочими чинами полка. Инспектирующіе же начальники должны обращаться къ нимъ съ вопросами прежде всѣхъ и затѣмъ освобождать ихъ отъ дальнѣйшаго пребыванія на смотру. Подъ словами «нужнѣйшихъ требъ» слѣдуетъ разумѣть:

1) Крещеніе слабыхъ младенцевъ, нетерпящее отлагательства.

---

[1]) Ibid. д. 1885 г. № 344.

2) Напутствованіе Св. Тайнами больныхъ.

3) Погребеніе умершихъ [1]).

Высочайше утв. 12 іюня 1890 г, Положеніе объ управленіи военными церквами обязываетъ полкового священника во время смотра находиться въ церкви (§ 45), а послѣднее распоряженіе О. Протопресвитера, объявленное въ «Вѣстникѣ Воен. Дух.» за 1900 г. (№ 10) указываетъ и частнѣйшія обязанности полковыхъ пастырей во время смотровъ:

1) являться къ начальнику, прибывшему для инспекторскаго смотра,

2) просить у него указаній, когда угодно будетъ посѣтить церковь и учебную команду, чтобы при этомъ посѣщеніи священнику присутствовать и

3) съ готовностью исполнять всѣ *законныя* требованія, какія найдетъ нужнымъ предъявить лицо, инспектирующее воинскую часть.

По возбужденному нѣкоторыми изъ ктиторовъ и церковныхъ старостъ вопросу о такъ называемыхъ «исповѣдныхъ свѣчахъ», т. е. о свѣчахъ, приносимыхъ священнику при исповѣди, главный священникъ Покровскій предлагалъ, чтобы церковные старосты свѣчи эти обязательно принимали обратно въ церковь, но не по счету, а по вѣсу, чрезъ что церковь не лишится надлежащей прибыли и чтобы сумма, выданная за свѣчи священнику, обращалась не въ пользу священниковъ, а въ кружку на вдовъ и сиротъ армейскаго духовенства [2]). Подобныя же указанія о порядкѣ распоряженія исповѣдными свѣчами были сдѣланы и ранѣе главными священниками М. И. Богословскимъ и В. Б. Бажановымъ.

Въ 1876 году Св. Синодомъ были утверждены составленныя особою комиссіею правила относительно записи въ церковныя книги прихода и расхода и представленія отчетныхъ вѣдомостей, а также и самыя формы приходорасходныхъ книгъ и вѣдомостей. Правила эти при циркулярномъ указѣ Синода отъ 24 декабря 1876 г. за № 9 главному священнику Покровскому объявлены были къ надлежащему исполненію и по церквамъ военнаго вѣдомства [3]) и кромѣ того распубликованы во всеобщее руководство въ бывшемъ тогда офиціальномъ органѣ «Церковномъ Вѣстникѣ» 1877 года. «Высочайше утв. Положеніе 1890 г.» ктиторовъ и старостъ военныхъ церквей въ веденіи приходорасходныхъ книгъ обязываетъ также руководствоваться спеціальными на сей предметъ Синодальными правилами (§ 85). При еже-

---

[1]) Ibid. д. 1882 г. № 149.

[2]) Ibid. д. 1881 г. д. 84; 1880 г. 172 и др.

[3]) Ibid. 1877 г. д. 9.

годномъ обозрѣніи приходорасходныхъ документовъ, представляемыхъ въ Духовное Правленіе, нерѣдко приходится замѣчать значительныя не только по формѣ, но и по существу отступленія отъ установленныхъ для веденія ихъ правилъ, а потому полное приведеніе ихъ въ «Очеркахъ», предназначаемыхъ для военно-церковныхъ библіотекъ, идетъ на встрѣчу желанія къ всѣхъ лицъ завѣдующихъ военноцерковнымъ хозяйствомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, быть можетъ, въ значительной степени сократитъ и ту обременительную для Духовнаго Правленія переписку, которая вызывается невѣрнымъ составленіемъ церковной отчетности.

ПРАВИЛА

о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей.

1. *О суммахъ, подлежащихъ записки въ церковныя приходорасходныя книги.*

1) Къ суммамъ, подлежащимъ запискѣ въ церковныя приходорасходныя книги, относятся:

а) суммы, принадлежащія мѣстной церкви,

б) капиталы, предназначенные въ пользу причта и

в) сборы и доходы, имѣющіе особыя назначенія, и поступающіе въ церковь въ видѣ переходящихъ суммъ.

2) Церковныя суммы составляютъ:

а) Кружечный и кошельковый сборы, которые по книгамъ и отчетнымъ вѣдомостямъ показываются нераздѣльно.

б) Доходъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ и восковыхъ огарковъ, къ которому относятся вклады, поступающіе за освѣщеніе церкви при вѣнчаніи браковъ, отпѣваніи покойниковъ и проч.

в) Доходы отъ отдачи въ наемъ домовъ, лавокъ, мельницъ и другихъ *оброчныхъ* статей, принадлежащихъ церкви.

г) Суммы, поступающія за отпускаемыя изъ церкви катафалкъ, покровъ и подсвѣчники на время панихидъ и отпѣванія усопшихъ, а также доходы собственно по кладбищамъ, какъ то: за отдаваемыя мѣста на кладбищахъ, за вырытіе могилъ, за обкладку могилъ дерномъ и проч.

д) Получаемыя нѣкоторыми церквами суммы изъ казны на церковныя потребы.

е) Денежныя пожертвованія въ пользу мѣстной церкви, какъ-то: на украшеніе храма и благолѣпіе богослуженія, на неугасаемую лампаду, и на другія церковныя потребности, согласно волѣ жертвователей.

ж) Проценты съ капиталовъ, принадлежащихъ мѣстной церкви.

з) Вклады съ опредѣленнымъ назначеніемъ на постройку или перестройку церкви, а равно доброхотныя пожертвованія, собираемыя въ пользу мѣстной церкви по сборнымъ книгамъ, или доставляемыя вслѣдствіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе и украшеніе храма.

Примѣчаніе. Подобные сборы и пожертвованія въ пользу церквей другихъ епархій, или другихъ церквей той же епархіи, показываются по книгамъ въ числѣ переходящихъ суммъ.

в) Мелочныя и случайныя поступленія, какъ-то: деньги, выручаемыя продажею пришедшаго въ ветхость церковнаго имущества, старыхъ окладовъ съ иконъ, облаченій и пр., а также взысканія по разнымъ случаямъ и т. п.

3) Капиталы причта составляютъ:

а) Постоянные капиталы, съ коихъ проценты обращаются въ пользу всѣхъ членовъ причта, или на содержаніе сверхштатнаго члена причта, напр. діакона; и

б) такія пожертвованія, которыя, по волѣ жертвователей, или, если жертвователями не сдѣлано никакого распоряженія о способѣ ихъ употребленія, то по распоряженію духовнаго начальства, предназначаются на построеніе или покупку дома для причта, или на пріобрѣтеніе въ пользу причта приносящаго постоянный доходъ имущества.

Примѣчаніе. Другіе взносы и приношенія въ пользу причта, равно какъ и проценты съ причтовыхъ капиталовъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24-го марта 1873 года правилъ, записываются только въ тетрадь о братскихъ доходахъ.

4) Къ переходящимъ суммамъ относятся:

а) Имѣющіе особое назначеніе сборы въ кружки, выставляемыя въ церквахъ по указамъ Святѣйшаго Синода, какъ то: на сооруженіе и возобновленіе православныхъ храмовъ внутри Имперіи и за границею; на вспоможеніе бѣднѣйшему православному духовенству, если имѣются таковые сборы независимо отъ сбора въ пользу епархіальнаго попечительства; въ пользу Православныхъ церквей и школъ въ Западномъ краѣ; на распространеніе православія между язычниками Имперіи; въ пользу Іерусалимской церкви Св. Гроба Господня и т. п.

Примѣчаніе. Суммы, собираемыя по кружкѣ въ пользу епархіаль-

ныхъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, равно какъ и сборы подаяній въ кружки, учреждаемыя по распоряженіямъ епархіальнаго начальства для мѣстныхъ въ епархіи богоугодныхъ и благотворительныхъ назначеній, вносятся только въ особыя по каждому сбору тетради, и запискѣ въ церковныя шнуровыя книги не подлежатъ.

б) Залоги, представляемые арендаторами, подрядчиками и поставщиками разныхъ матеріаловъ.

II. *Порядокъ записыванія приходныхъ и расходныхъ статей въ церковныя шнуровыя книги.*

5) По наступленіи каждаго года, переносится въ приходную книгу, первою статьею, остатокъ отъ предшествовавшаго года, т. е. все денежное имущество церкви и причта въ билетахъ и наличныхъ суммахъ состоящее.

6) Всѣ поступающіе въ продолженіе года доходы и производимые расходы записываются, по порядку статей, въ тотъ самый день, когда въ первомъ случаѣ поступили, или высыпаны изъ кружки, а во второмъ—когда произведена выдача, или отсылка денегъ.

7) Въ церковныхъ денежныхъ счетахъ и въ шнуровыхъ приходорасходныхъ книгахъ доли копѣекъ не допускаются; только въ крайнихъ случаяхъ, какъ напр. при исчисленіи процентовъ, допускаются доли копѣекъ: $^1/_4$, $^1/_2$ и $^3/_4$.

Примѣчаніе. Полученная по какому либо сбору, или доходу доля копѣйки можетъ быть присоединена къ другому доходу; равнымъ образомъ, оказавшаяся при высыпкѣ изъ кружки какая нибудь часть копѣйки, или мелкая ассигнаціонная монета можетъ быть оставлена въ той же кружкѣ до слѣдующей высыпки.

8) За причисленіемъ свѣчнаго сбора къ общимъ церковнымъ доходамъ, какъ выручаемыя отъ продажи церковныхъ свѣчъ и восковыхъ огарковъ суммы, такъ равно и производимые на покупку свѣчъ и воска и за выдѣлку свѣчъ хозяйственнымъ способомъ расходы записываются въ цифрѣ дѣйствительной уплаты, безъ отдѣленія въ первомъ случаѣ такъ называемаго приращенія или чистой прибыли, а во второмъ случаѣ не стѣсняясь количествомъ израсходованныхъ въ теченіе мѣсяца свѣчъ, такъ какъ въ инструкціи церковнымъ старостамъ (п. 12) необходимые для церковнаго богослуженія предметы дозволяется, при достаточности средствъ, заготовлять въ полугодовой, и даже въ годовой пропорціи.

Примѣчаніе. За отнесеніемъ поступленій за освѣщеніе церкви къ свѣчнымъ доходамъ, покупка такъ называемыхъ люстренныхъ свѣчъ производится изъ общаго свѣчнаго сбора, вмѣстѣ съ прочими сортами церковныхъ свѣчъ.

9) Для своевременнаго записыванія доходовъ собственно по кладбищамъ, какъ-то: за отдаваемыя мѣста на кладбищахъ, за вырытіе могилъ, за обкладку могилъ дерномъ и проч., кладбищенскія церкви ведутъ особыя книги, изъ которыхъ приходныя статьи еженедѣльно, или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, переносятся въ церковную шнуровую книгу, и показываются въ числѣ прочихъ церковныхъ доходовъ общею цифрою, подъ именемъ дохода по кладбищу.

10) Какъ церковныя, такъ и причтовыя наличныя суммы, подлежащія внесенію въ Государственный Банкъ, или обращенію на покупку государственныхъ процентныхъ билетовъ, по запискѣ въ свое время на приходъ въ подлежащей графѣ въ числѣ наличныхъ, выписываются въ графѣ оборотныхъ наличными, а затѣмъ пріобрѣтенный билетъ записывается на приходъ въ числѣ оборотныхъ билетами. Для большей наглядности противу каждой оборотной статьи расхода (при выпискѣ наличной суммы для внесенія въ Банкъ или для покупки % билетовъ) въ послѣдней графѣ книги дѣлается надлежащая отмѣтка, съ обозначеніемъ оборотнаго прихода, т. е. той статьи, подъ которою записанъ пріобрѣтенный билетъ или книжка; подобнымъ образомъ, въ приходной книгѣ, въ послѣдней графѣ, противу подлежащей статьи оборотнаго прихода дѣлается отмѣтка съ обозначеніемъ рода капитала и соотвѣтствующей статьи оборотнаго расхода.

11) Принадлежащіе церкви и причту процентные билеты, какъ въ началѣ года, при переносѣ остатковъ, такъ и вновь поступающіе въ теченіе года, показываются по ихъ номинальной цѣнѣ а не по курсу, непремѣнно съ обозначеніемъ рода билетовъ, года выпуска, № и, гдѣ есть, серіи. Въ графѣ билетовъ записываются и *книжки сберегательныхъ кассъ*.

12) 50-ти рублевые билеты Государственнаго Казначейства записываются по книгамъ также по нарицательной ихъ стоимости, съ обозначеніемъ разрядовъ или серіи; проценты, наросшіе на нихъ, записываются на приходъ (въ числѣ наличныхъ) въ тотъ самый день, когда проценты получаются изъ мѣстнаго казначейства, или же когда билеты эти выписываются въ расходъ съ причитающимися на нихъ процентами, въ счетъ слѣдующей кому либо выдачи или уплаты.

Примѣчаніе. Въ случаѣ представленія арендаторами или подрядчиками билетовъ Государственнаго Казначейства въ залогъ, билеты эти, какъ при пріемѣ ихъ записываются на приходъ, такъ и при возвращеніи по принадлежности выписываются въ расходъ, по номинальной ихъ цѣнѣ, съ обозначеніемъ только года выпуска или серіи и числа неотрѣзанныхъ купоновъ, безъ исчисленія нарослихъ на билеты процентовъ.

13) Въ текстѣ такихъ значительныхъ расходовъ, на производство коихъ испрашивалось разрѣшеніе высшаго духовнаго начальства, *прописывается число мѣсяца и № указа*, въ которомъ послѣдовало разрѣшеніе.

14) Если при какой либо церкви есть имущество, съ котораго получаемый доходъ, по назначенію жертвователей, или по разрѣшеніямъ духовнаго начальства, обращается въ извѣстныхъ доляхъ въ пользу церкви и въ пользу причта, то на приходъ по церковной книгѣ записывается только та часть этого дохода, которая причитается въ пользу церкви (примѣч. къ ст. 3).

15) Билетъ, съ коего проценты предназначены частію въ пользу церкви, а частію въ пользу причта, если не признается удобнымъ раздѣлить его, записывается по шнуровой книгѣ на приходъ, въ числѣ церковныхъ доходовъ и капиталовъ причта, въ суммахъ, пропорціональныхъ причитающимся церкви и причту процентнымъ долямъ, съ надлежащимъ объясненіемъ сего въ текстѣ приходной статьи; самые же проценты записываются на приходъ по церковной книгѣ, согласно предыдущей статьи, только съ той части билета, которая предназначена въ пользу церкви.

16) Въ случаѣ выигрыша на пожертвованный кѣмъ либо въ пользу причта 5% билетъ внутренняго съ выигрышами займа, выигрышъ этотъ, равно какъ и наличная сумма, получаемая въ томъ случаѣ, когда билетъ выйдетъ въ тиражъ, причисляются къ капиталу причта и затѣмъ сумма эта вносится въ Банкъ, или употребляется на пріобрѣтеніе Государственныхъ процентныхъ билетовъ.

17) Какъ приходныя, такъ и расходныя статьи записываются въ книги по порядку отъ начала года; итоги каждой страницы складываются съ итогами предшествовавшей страницы или итогами переноса.

18) Съ окончаніемъ каждаго мѣсяца, какъ по приходамъ, такъ и по расходамъ, выводятся общіе мѣсячные итоги и остатокъ, которые пишутся только въ текстѣ за графами; при этомъ ежемѣсячное свидѣтельство книгъ

и показанныхъ въ нихъ остатковъ производится причтомъ церкви и старостою на основаніи существующихъ на сей предметъ постановленій.

19) Полугодовые итоги къ 1-му іюля и годовые — въ концѣ декабря пишутся, какъ и мѣсячные, только въ текстѣ, но съ большею подробностію, а именно съ раздѣленіемъ по роду суммъ и капиталовъ, и съ точнымъ обозначеніемъ имѣющихся при церкви банковыхъ билетовъ и другихъ процентныхъ бумагъ.

Примѣчаніе. Приходорасходныя книги ведутся на установленныхъ бланкахъ Синодальной типографіи и выдаются духовнымъ начальствомъ на трехлѣтній срокъ, по истеченіи коего должны представляться ему вмѣстѣ съ оправдательными документами для ревизіи и замѣны новыми.

III. *О роспискахъ.*

20) Росписки въ полученіи значительныхъ денежныхъ суммъ дѣлаются въ шнуровой расходной книгѣ подъ статьями, въ которыхъ тѣ выдачи записаны, самими получателями, или тѣми лицами, кому сіи довѣрятъ.

21) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ полученіи росписки въ шнуровой книгѣ встрѣчается заслуживающее уваженія препятствіе, дозволяется дѣлать росписки въ полученіи денежныхъ суммъ на выдаваемыхъ продавцами счетахъ [1]), или на особой бумагѣ, о чемъ каждый разъ дѣлается надлежащая отмѣтка подъ расходною статьею въ шнуровой книгѣ.

22) Для записки покупаемыхъ старостою въ лавкахъ восковыхъ свѣчъ, краснаго вина, ладона и пр. дозволяется имѣть особую тетрадь, въ которую вносятся какъ забранные матеріалы, такъ и уплаты за нихъ денегъ, съ удостовѣреніемъ роспискою содержателя лавки или его приказчика. Показанные въ тетради расходы своевременно переносятся въ церковную расходную книгу съ раздѣленіемъ по роду статей и съ надлежащею отмѣткою относительно росписокъ въ полученіи денегъ.

23) Росписки въ мелочныхъ расходахъ по церкви и церковнымъ домамъ, равно какъ и въ расходахъ на покупку воска на торгу съ возовъ и т. п. замѣняются ежемѣсячною подписью причта и старосты на книгахъ о свидѣтельствѣ прихода и расхода суммъ.

24) Подчистки въ книгахъ, особенно въ книгахъ шнуровыхъ, строго воспрещаются. Въ случаѣ нечаянныхъ ошибокъ, надлежитъ зачеркнуть невѣрное тонкимъ перомъ, такъ, чтобы можно было прочесть, что было ошибочно написано, и вѣрное надписать сверху. Кромѣ этого въ шнуровыхъ

---

[1]) Счета на сумму свыше 5 руб. должны быть оплачены установленнымъ гербовымъ сборомъ.

книгахъ, въ заключеніе статей за тотъ мѣсяцъ, въ которомъ ошибки случились, подъ итогомъ его надлежитъ указать, въ какихъ именно статьяхъ ошибки послѣдовали, и что дѣйствительно должно быть вмѣсто написаннаго по ошибкѣ, и затѣмъ сіе указаніе слѣдуетъ казначею или приходо-расходчику подписать, а при первомъ мѣсячномъ свидѣтельствѣ, лица, производящія свидѣтельство наличнаго капитала и повѣрку книгъ, должны въ надписи своей все то оговорить (общ. уст. сч. ст. 11).

25) Цѣлыя статьи, ошибочно записанныя, также запрещается вычищать. Противу ихъ слѣдуетъ отмѣчать, что вписаны ошибочно, и затѣмъ вписывать другія, какія быть должны, что гдѣ слѣдуетъ, и оговаривать вышеуказаннымъ порядкомъ (общ. уст. сч. ст. 12). Если вопреки предшедшимъ правиламъ окажутся въ книгахъ чищенныя мѣста и запрещенныя переправки, то производится о томъ изслѣдованіе. Если же окажется, что поправки или прописки надлежащимъ образомъ и въ свое время не указаны и не оговорены, то хотя бы онѣ сдѣланы были безъ умысла и отъ того не произошло никакого ущерба, виновные подвергаются отвѣтственности, по Уложенію о наказаніяхъ ст. 481 (общ. уст. сч. ст. 13 и 14).

26) Запрещается портить приходо-расходныя книги, перемѣнять или вырѣзывать въ нихъ листы или шнуры и печати, и тѣмъ болѣе истреблять сіи книги. Виновные въ томъ подвергаются отвѣтственности по законамъ. Улож. о нак. ст. 481, 484 (Общ. уст. сч. ст. 15).

Порядокъ составленія и представленія отчетныхъ вѣдомостей.

27) По истеченіи года, церковнымъ старостою съ причтомъ церкви составляется изъ приходо-расходныхъ книгъ перечневая вѣдомость обо всѣхъ доходахъ и расходахъ, по формѣ под. лит. А, и представляется благочинному въ двухъ экземплярахъ.

28) Благочинные по полученіи отъ всѣхъ причтовъ перечневыхъ вѣдомостей, составляютъ изъ нихъ общія по каждому благочинію вѣдомости, по формамъ Б, В, Г и Д съ показаніемъ въ нихъ всѣхъ статей прихода и расхода сперва по каждой церкви въ отдѣльности и потомъ общаго итога по всѣмъ церквамъ благочинія,—при чемъ бывшіе въ теченіе года *обороты* какъ по церковнымъ суммамъ, такъ и по капиталамъ причта, выпускаются, и если приходъ оборотныхъ суммъ въ точности равенъ оборотному расходу, то исключеніе оборотовъ выразится только замѣною извѣстной наличной въ остаткѣ суммы, равною ей суммою въ билетахъ.

Примѣчаніе. При правильномъ составленіи вѣдомостей всѣ статьи

прихода и расхода по вѣдомости А должны составлять перечень тѣхъ же статей въ вѣдомостяхъ Б, В, Г и Д, кромѣ т. н. *оборотныхъ* суммъ и свѣчнаго дохода показываемаго въ А валовымъ доходомъ, т. е. съ расходомъ на покупкусвѣчъ, а въ Б—чистымъ, т. е. за вычетомъ расхода по покупкѣ свѣчъ, отмѣчаемаго въ расходѣ по А.

29) По вѣдомости Б подъ чистою свѣчною прибылью разумѣется сумма, ежегодно выручаемая отъ продажи свѣчъ и восковыхъ огарковъ, а также за освѣщеніе церкви, за вычетомъ произведенныхъ въ теченіе года расходовъ на покупку свѣчъ и воска и на уплату за выдѣлку свѣчъ.

30) Получаемыя церквами пособія изъ казны показываются въ числѣ кошельковыхъ и кружечныхъ сборовъ, съ поясненіемъ въ выноскѣ: «Въ томъ числѣ столько то руб. отпущенныхъ изъ казны на церковныя потребы».

31) Суммы, получаемыя за покровъ, катафалкъ и подсвѣчники, отпускаемые изъ церквей на время панихидъ и отпѣванія покойниковъ, а равно и всѣ доходы собственно по кладбищамъ, причисляются къ доходамъ отъ оброчныхъ статей.

Получаемая иногда при покупкѣ банковыхъ процентныхъ билетовъ премія, или—другими словами—излишекъ оборотнаго прихода причисляется, по вѣдомости Б, къ процентамъ на принадлежащій церкви капиталъ. Подобнымъ образомъ, въ случаѣ потери при размѣнѣ билета на наличныя деньги, равная этой потерѣ сумма, то есть избытокъ оборотнаго расхода надъ приходомъ исключается изъ полученныхъ въ теченіе года процентовъ.

32) По вѣдомости В, къ расходамъ на содержаніе и ремонтъ церкви и церковнаго дома относятся: покупка домовъ, наемъ помѣщеній для причта, ремонтныя исправленія по церкви, по дому и по кладбищу; городской сборъ, страхованіе домовъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, содержаніе чистоты, наемъ прислуги, содержаніе нѣвчихъ, или единовременная имъ плата и т. под.

33) Къ расходамъ на ремонтъ ризницы и церковной утвари относятся также: возобновленіе иконостаса, мѣстныхъ образовъ, паникадилъ, подсвѣчниковъ и лампадъ; покупка богослужебныхъ и поучительныхъ книгъ; покупка вербы, цвѣтовъ и другихъ приличествующихъ нѣкоторымъ праздникамъ предметовъ.

34) Въ третью графу вѣдомости В вносятся расходы на покупку необходимыхъ принадлежностей богослуженія, какъ то: краснаго церковнаго вина,

деревяннаго масла, ладона, служебныхъ просфоръ (или муки для просфоръ), благословенныхъ хлѣбовъ, артоса, а также свѣтильни и фитилей.

35) Къ мелочнымъ и случайнымъ расходамъ относятся: заготовленіе метрическихъ, клировыхъ, приходорасходныхъ и другихъ книгъ; канцелярскіе и почтовые расходы; установленные сборы на леченіе бѣдныхъ духовнаго званія и въ пользу епархіальнаго попечительства; вспоможенія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, вдовамъ и сиротамъ, и вообще всѣ расходы, вносимые въ церковныя шнуровыя книги, но къ показаннымъ въ прочихъ графахъ расходамъ не относящіеся.

36) Для соглашенія выводимаго къ концу года по вѣдомостямъ остатка съ наличною церковною кассою, въ ту же графу мелочныхъ и случайныхъ расходовъ вносятся похищенныя въ теченіе года суммы, съ краткою отмѣткою о томъ особымъ примѣчаніемъ въ вѣдомости В.

Примѣчаніе. Въ случаѣ открытія виновныхъ въ похищеніи денегъ, взысканная сумма показывается, по вѣдомости Б, въ числѣ случайныхъ въ томъ году поступленій.

37) По формѣ вѣдомости Г составляются свѣдѣнія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ капиталовъ, принадлежащихъ причтамъ мѣстныхъ церквей—наличными и билетами нераздѣльно, при чемъ обороты, какъ объяснено выше, исключаются.

38) По формѣ Д составляются вѣдомости только о такихъ сборахъ и пожертвованіяхъ, которые хотя и записываются по церковнымъ приходорасходнымъ книгамъ, но имѣютъ особыя назначенія, къ потребностямъ мѣстныхъ церквей не относящіяся.

39) По графѣ «на вспоможеніе православному духовенству» показываются всѣ тѣ сборы, которые существуютъ въ нѣкоторыхъ церквахъ подъ наименованіями сборовъ на вспомоществованіе духовенству, на вдовъ и сиротъ, на раззоренныхъ по разнымъ случаямъ и т. под.

Примѣчаніе. Что касается производимыхъ, на основаніи Указа Святѣйшаго Синода отъ 14 ноября 1866 года, сборовъ съ духовенства, не получающаго казеннаго содержанія, для назначенія пособій наиболѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ, то таковые сборы, какъ отнесенные на собственныя священнослужителей средства, въ церковныя приходорасходныя книги не записываются, а потому и въ перечневыхъ вѣдомостяхъ не показываются.

40) Залоги, представляемые арендаторами, подрядчиками и поставщи-

ками разныхъ припасовъ и матеріаловъ, въ благочинническія вѣдомости не вносятся.

41) Ежегодныя вѣдомости, доставляемыя консисторіями на основаніи указа отъ 17 мая 1872 г. № 27, въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, составляются по формамъ I, II, III и IV, которыя соотвѣтствуютъ благочинническимъ вѣдомостямъ Б, В, Г и Д.

Прочія правила, обязательныя для ктиторовъ и старостъ военныхъ церквей при завѣдываніи приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ и вообще при веденія церковнаго хозяйства, изложены въ позднѣйшихъ законоположеніяхъ—Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1890 г., Инструкціи церковнымъ старостамъ и Положеніи объ управленіи военными церквами. Законоположенія эти полностью приведены и въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства за 1890 г. №№ 15 и 14, имѣются и въ отдѣльной продажѣ.

Съ именемъ Главнаго Священника арміи и флотовъ П. Е. Покровскаго тѣсно связно возникновеніе *Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства*, вступившаго въ настоящее время въ 23-ю годовщину своей благотворительной дѣятельности. Общество это возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 31 августа 1878 г. должно было совершиться 50-тилѣтіе пастырской дѣятельности главнаго священника Покровскаго. Въ средѣ подвѣдомственнаго и признательнаго ему духовенства возникла мысль объ учрежденіи, въ память юбилея, одной или нѣсколькихъ стипендій имени Петра Евдокимовича. Мысль эта была принята весьма сочувственно не только всѣмъ духовенствомъ, но и многими свѣтскими лицами, и готова была осуществиться, но почтенный юбиляръ, узнавъ объ ней, предпочелъ собираемыя по подпискѣ средства употребить на дѣло, болѣе дорогое его сердцу. Онъ выразилъ желаніе, чтобы взамѣнъ учрежденія стипендій его имени собранныя деньги были употреблены на образованіе благотворительнаго Общества, которое цѣлію своей имѣло бы если не обезпеченіе положенія, то по крайней мѣрѣ, облегченіе судьбы вдовъ и сиротъ подвѣдомственнаго ему духовенства. Согласно полученному указанію былъ выработанъ проектъ устава новаго общества, утвержденный Св. Синодомъ. Учреждаемое общество стремится оказать помощь всѣмъ нуждающимся въ ней лицамъ военнаго духовенства, находящимся или находившимся на службѣ, равно какъ ихъ семьямъ, вдовамъ и сиротамъ. Матеріальную помощь общество (§ 3) оказываетъ: производствомъ единовременныхъ и постоянныхъ пособій, помѣщеніемъ въ домахъ призрѣнія и уплатою за воспитаніе дѣтей въ учебныхъ за-

веденіяхъ. Членами общества могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній—дѣйствительными вносящіе не менѣе пяти рублей въ годъ и постоянными сдѣлавшіе единовременный взносъ 100 руб.. Средства Общества образуются изъ взносовъ членовъ, единовременныхъ пожертвованій и изъ отчисленій отъ военныхъ церквей, производящихся по взаимному соглашенію настоятелей церквей съ военнымъ начальствомъ. Въ городахъ и мѣстностяхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, въ коихъ сумма ежегодныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ превосходитъ 200 руб., могутъ быть организуемы, по желанію мѣстныхъ членовъ, отдѣленія съ кругомъ дѣятельности по особому уполномочію Совѣта Общества. Основанное на такихъ началахъ Общество, съ благословенія Св. Синода, 29 апрѣля 1879 г., открыло свои дѣйствія. Первымъ предсѣдателемъ Совѣта Общества былъ дѣйств. ст. сов. Д. С. Мамонтовъ. Хотя и не долго, всего полгода, исполнялъ онъ эту обязанность, тѣмъ не менѣе ему пришлось руководить дѣйствіями Совѣта въ самое трудное время, когда предстояло организовать эту дѣятельность. Взамѣнъ его въ должность предсѣдателя вступилъ тайн. сов. Б. А. Милютинъ, а въ помощники ему избранъ П. И Соколовъ. Настоящій предсѣдатель Общества генералъ-лейтенантъ Георгій Ивановичъ Бобриковъ безсмѣнно трудится въ этой должности съ 2 февраля 1886 года, обязанности Казначея Общества съ самаго начала его основанія и доселѣ исполняетъ прот. А. А. Ставровскій, а дѣлопроизводителемъ состоялъ съ 1881 г. по день смерти въ 1901 г. Начальникъ архива Св. Синода ст. сов. А. Н. Львовъ[1]). Изъ прочихъ членовъ Совѣта, особенно потрудившихся при организаціи Общества извѣстны: Протоіерей П. В. Ардашевъ, І. Я. Лекторовъ, П. И. Бѣлявинъ Г. И. Фалютинскій, Львовъ П. Н. и Сосняковъ Н. А. и свѣтскіе лица. П. И. Соколовъ, В. В. Ардашевъ. А. И. Поповицкій, А. Н. Львовъ, П. И Бобровскій, К. В. Чебыкина. и др..

Общество открыло свои дѣйствія при участіи 10-ти почетныхъ членовъ, 31-го постоянныхъ и 512 дѣйствительныхъ или годовыхъ; изъ нихъ духовныхъ лицъ, спеціально заинтересованныхъ въ благоуспѣяніи Общества было 292 и свѣтскихъ 252 (46% изъ общаго числа). Съ 29 апрѣля 1879 г. по 15 апрѣля 1880 г. въ кассу Общества поступило всѣхъ денежныхъ суммъ 25457 руб., изъ нихъ членскихъ взносовъ 9325 руб., единовременныхъ пожертвованій 2485 руб., отчисленій отъ военныхъ церквей 13228 руб. и другихъ случайныхъ поступленій до 400 руб.. Болѣе значительныя отчи-

[1]) Нынѣ дѣлопроизводителемъ состоитъ служащій въ томъ же архивѣ надв. сов. К. Я. Здравомысловъ.

сленія получены были отъ слѣдующихъ церквей: отъ Тифлисскаго Николаевскаго собора 4612 руб. 50 коп.; отъ Кронштадтской Богоявл. ц. 1000 р., церквей при Ижорскихъ и Охтенскихъ заводахъ по 500 руб., Адмиралтейскаго собора Св. Спиридона 400 руб. и отъ другихъ 140 церквей отъ 3 до 300 руб.. Въ первый же годъ Общество осчастливлено было Высочайшею къ нему милостью соизволеніемъ Государыни Цесаревны, нынѣ вдовствующей Императрицы **Маріи Оеодоровны** принять на себя званіе покровительницы Общества. Отъ щедротъ Августѣйшей Покровительницы Общество первые шесть лѣтъ получало ежегодное пособіе по 1500 руб., и впослѣдствіи по 500 руб..

Объ открытіи своихъ дѣйствій Совѣтъ Общества счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія какъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, такъ и гг. командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и начальниковъ портовъ. Первымъ на сдѣланное сообщеніе отозвался Начальникъ Главнаго Штаба, вступившій постояннымъ членомъ Общества, затѣмъ Военный Министръ графъ Д. А. Милютинъ, который не только записался въ члены Общества, но приказалъ объ открытіи Общества напечатать особый циркуляръ въ Русскомъ Инвалидѣ (1879 г. № 174). Особенное сочувствіе оказали Обществу Августѣйшій Главнокомандующій Кавказскою арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Командующій войсками Московскаго воен. округа графъ Бреверн-де-ля Гарди, Командиръ 8-го армейскаго корпуса генералъ Ганецкій и мн. др.

Въ 1880 г. Начальникъ Главнаго Штаба предложилъ циркулярно 18-го мая, командующимъ войсками, для объявленія по округамъ, чтобы воинскіе начальники, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ военныя церкви, не отказывали въ пожертвованіи изъ средствъ подвѣдомственныхъ имъ церквей нѣкоторыхъ суммъ въ пользу Общества, по соглашенію съ настоятелями церквей, и въ томъ, конечно, случаѣ, если церкви, по удовлетвореніи своихъ неотложныхъ нуждъ, будутъ еще располагать свободными денежными остатками. Участіе къ положенію военнаго духовенства и его семействъ *со стороны военнаго начальства*, какъ ближе стоящаго къ духовенству и болѣе заинтересованнаго въ его положеніи, Августѣйшей Покровительницѣ Общества угодно было признать «*достойнымъ Ея особаго поощренія*[1])». Главный Священникъ Покровскій, особымъ нарядомъ приглашая военныхъ священниковъ къ поддержанію средствъ Общества и личными пожертвованіями — членскими взносами и посильными отчисленіями изъ церковныхъ доходовъ, предписалъ

[1]) Отчетъ О-ва за 1885 г. стр. 25.

при этомъ, чтобы представляемая къ нему сиротская сумма отнюдь не смѣшивалась съ суммою отсылаемою въ Общество и по возможности не была уменьшаема [1]). Нарядъ этотъ, неоднократно повторявшійся и въ распоряженіяхъ О. Протопресвитера, заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ нѣкоторые изъ участниковъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. дух. до настоящаго времени, не достачно ясно сознавая, что хотя какъ Общество, такъ и Духовное Правленіе при О. Протопресвитерѣ, имѣютъ одинаковую цѣль вспоможенія бѣднымъ и призрѣнія вдовъ и сиротъ, тѣмъ не менѣе составляютъ два независимыя другъ отъ друга учрежденія—одно благотворительное, другое—правительственное, и членскіе взносы и отчисленія отъ церквей направляютъ въ Духовное Правленіе, а не въ Совѣтъ Общества, какъ бы слѣдовало, и на оборотъ—кружечный сборъ и 6% вносъ на вдовъ и сиротъ неподлежаще засылаютъ въ Общество, а не въ Правленіе. Подобная неправильность влечетъ за собою и излишнюю переписку и недоразумѣнія.

Кромѣ назначенія единовременныхъ пособій, Совѣтъ Общества главнѣйшими задачами своей дѣятельности поставилъ обезпеченіе нуждающихся семействъ готовыми безплатными помѣщеніями и вспоможеніе въ воспитаніи дѣтей, преимущественно дочерей не только сиротъ, но и состоящаго на службѣ военнаго духовенства, причемъ завѣтною цѣлію въ этомъ отношеніи счелъ для себя достигнуть того, что бы ни одна дѣвочка—дочь священно- или церковнослужителя военнаго вѣдомства не осталась безъ образованія. Въ видахъ обезпеченія призрѣваемыхъ безплатными помѣщеніями Совѣтъ озаботился открытіемъ на средства Общества 3-хъ вакансій въ Петербургскихъ городскихъ богадѣльняхъ и наймомъ общей квартиры для пяти семействъ и устройствомъ при квартирѣ школы и рукодѣльной, снабженной швейной и чулочной машинами. Нанятая въ ноябрѣ 1879 г. общая квартира на Васильевскомъ островѣ оказалась сырою, а потому къ осени 1880 года была пріискана на Выборгской сторонѣ, по контракту на 2 года, болѣе удобная и помѣстительная квартира. Рукодѣльная однако въ ходъ не пошла и большинство изъ призрѣваемыхъ взамѣнъ личнаго заработка предпочитали утруждать Совѣтъ просьбами о назначеніи имъ постоянныхъ пособій. Обществомъ однако вскорѣ же были сознаны неудобства и невыгодность содержать призрѣваемыхъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ, стоящихъ очень дорого (до 170 руб. въ годъ на каждую семью) и малопомѣстительныхъ. Желаніе устранить эти препятствія побудило Совѣтъ озаботиться пріобрѣте-

[1]) Архивъ Дух. Правленія 1879 г. д. 120.

ніемъ для Общества собственнаго дома. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1882 г. Обществомъ было куплено на льготныхъ условіяхъ, за 17 тысячъ рублей, недвижимое имущество у сочлена Общества, Н. П. Жуковскаго на Петербургской сторонѣ, на углу Корпусной и Средней Колтовской ул. (№ 1/20), состоявшее изъ главнаго двухъэтажнаго деревяннаго дома, одноэтажнаго флигеля и служебныхъ построекъ съ садомъ. Въ купленныхъ домахъ помѣщалось отъ 12 до 15-ти призрѣваемыхъ семействъ, а половина флигеля отдавалась въ наемъ.

Въ память главнаго священника Покровскаго, ознаменовавшаго себя для Общества не только принятіемъ живаго участія въ его образованіи, но и ревностнымъ содѣйствіемъ къ его поддержанію и развитію, общественный домъ для бѣдныхъ военнаго духовенства, съ **Высочайшаго** соизволенія отъ 21-го августа 1888 г., былъ названъ *Покровскимъ*. При этомъ переводъ Покровскаго пріюта съ отдаленной окраины на Петербургской сторонѣ изъ дома, требовавшаго значительныхъ расходовъ на частые ремонты, въ черту города—на Таврическую улицу (д. № 21—онъ же адресъ и для настоящаго Совѣта Общества) состоялся уже при О. Протопресвитерѣ А. А. Желобовскомъ въ 1890 г. и при его энергичномъ содѣйствіи. Старый домъ былъ проданъ за 6900 руб., а новый купленъ за 15000 руб., изъ коихъ 5000 руб. были выданы О. Протопресвитеромъ изъ сиротскихъ суммъ въ безсрочную безпроцентную ссуду. Въ новомъ домѣ и смежномъ при немъ флигелѣ имѣется 15 безплатныхъ квартиръ для призрѣваемыхъ и 5 приносящихъ до $1^1/_2$ т. р. ежегоднаго дохода отъ отдачи въ наемъ. При Покровскомъ пріютѣ, по мысли О. Протопресвитера, устроена швейная мастерская для шитья духовнаго платья и церковныхъ облаченій, равно имъ же предоставлено право печенія просфоръ для нѣкоторыхъ военныхъ церквей. Въ 1880 г., съ открытіемъ Кронштадтскаго отдѣленія Общества, для призрѣваемыхъ былъ устроенъ особый пріютъ и въ г. Кронштадтѣ на землѣ уступленной инженернымъ вѣдомствомъ при употребленіи готоваго матеріала изъ подъ деревяннаго церковнаго барака. Приспособленія и переустройство барака подъ жилыя помѣщенія обошлись Отдѣленію въ 6000 руб. Кронштадтскій пріютъ, названный въ честь Августѣйшей Покровительницы общества *Маріинскимъ*, располагаетъ шестью квартирами. Главными дѣятелями въ открытіи Кронштадтскаго Отдѣленія и въ устройствѣ пріюта были протоіерей В. В. Салтыковъ, вице-адмиралъ И. Н. Стромиловъ, купецъ Н. Л. Коршуновъ и др.. Второе, по времени возникновенія, отдѣленіе Общества

открылось (въ 1881 г.), въ г. Николаевѣ по иниціативѣ настоятеля адмиралт. собора прот. П. И. Виноградскаго и послѣ 12-ти лѣтняго своего существованія прекратило свои дѣйствія въ 1893 г., по недостатку средствъ. Болѣе плодотворна была дѣятельность Кишиневскаго отдѣленія, [1]) открывшагося по иниціативѣ полковаго священника о. Евпитскаго и начальника 14 го пѣх. дивизіи ген.-лейт. Крживоблоцкаго. Всѣ послѣдующія отдѣленія: Варшавское и Московское (въ 1805 г.), Виленское (1896 г.), Кіевское, Кавказское (1898 г.) и Одесское (1901 г.) открылись значительно позднѣе, по указанію О. Протопресвитера, при дѣятельномъ участіи, кромѣ военнаго духовенства, высшаго военнаго начальства и мѣстнаго населенія. По иниціативѣ настоящаго предсѣдателя ген.-лейт. Г. И. Бобрикова и при содѣйствіи О. Протопресвитера, одолжившаго Совѣту Общества изъ сиротскаго капитала въ безпроцентную ссуду вторые 5000 руб., въ 1896 году Обществомъ пріобрѣтена была за 18000 р. обширная благоустроенная усадьба съ большимъ фруктовымъ садомъ въ г. Кременцѣ, гдѣ предполагается учредить женское духовное училище для дочерей военнаго духовенства. Купленная усадьба съ 1892 г. сдана на десятилѣтній срокъ въ аренду за 1090 руб. въ годъ подъ помѣщеніе Кременецкаго городскаго двухкласснаго училища.

Мысль объ учрежденіи особаго училища для дочерей военнаго духовенства едва-ли не современна возникновенію самаго Общества. Если воспитаніе мальчиковъ обезпечено казеннымъ содержаніемъ ихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, то обученіе дѣвочекъ, никакими средствами не обезпеченное, должно всею тяжестью своею лечь на родителей, а за смертію ихъ, на суммы Общества. Совѣтомъ Общества еще въ 1882 г. были собраны слѣдующія статистическія данныя о семейномъ положеніи военнаго духовенства: изъ 344 священнослужителей, тогда служившихъ, имѣлось одинокихъ 113 и семейныхъ 231 съ 470 дѣтьми въ учебномъ возрастѣ—198 мальчиками и 272 дѣвочками. Съ расширеніемъ вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ впослѣдствіи времени данныя эти несомнѣнно должны были значительно увеличиться. Совѣтъ Общества, видя, что при всемъ желаніи придти на помощь нуждающемуся духовенству въ воспитаніи его дочерей, не располагаетъ достаточными средствами для обученія всѣхъ дѣвочекъ — даже сиротъ, что служащему духовенству многосемейному помощь Общества въ этомъ дѣлѣ едва ли не болѣе необходима, чѣмъ сиротамъ одинокимъ обезпеченнымъ пенсіею, и не допуская мысли домогаться въ этомъ

[1]) Нынѣ объединилось съ Одесскимъ отдѣленіемъ.

случаѣ содѣйствія правительства, остановился на необходимости для Общества учредить въ г. Петербургѣ свое женское училище съ гимназическимъ 7-ми лѣтнимъ курсомъ. По этому вопросу Совѣтомъ былъ составленъ подробный проектъ и разосланъ на предварительное разсмотрѣніе какъ отдѣленій совѣта, такъ и всѣхъ духовныхъ членовъ.

Потребными для училища средствами въ проектѣ указывались: проценты на капиталъ въ 100,000 пожертвованный въ 1810 г. тайн. совѣтникомъ Судіенко на устройство, по желанію Императора Петра Великаго, на мѣстѣ Полтавской битвы церкви [1]), проценты на капиталъ сиротскій состоящій въ вѣдѣніи главнаго священника, обложеніе всѣхъ священнослужителей обязательнымъ процентнымъ взносомъ — семейныхъ $2^1/_2{}^0/_0$ и бездѣтныхъ $3^1/_2{}^0/_0$ какъ съ получаемаго ими по службѣ содержанія, такъ и съ доходовъ отъ требъ, обязательное отчисленіе опредѣленнаго $^0/_0$ изъ церковныхъ суммъ, увеличеніе ежегоднаго членскаго взноса въ Общество, обложеніе сборами получаемыхъ членами нагрэдъ и проч.. Большинство данныхъ членами Общества отзывовъ выражали однако принципіальное несогласіе съ проектомъ. Въ возраженіяхъ указывались: 1) шаткость разсчетовъ на средства для училища, изъ коихъ одни являются весьма сомнительными (капиталъ Судіенко), другіе и ненадежными и обременительными или для духовенства или для подвѣдомыхъ ему церквей и 2) безусловное неудобство учрежденія училища въ Петербургѣ, которымъ по отдаленности отъ всѣхъ военныхъ округовъ, будутъ пользоваться только столичные и проживающіе близъ Петербурга священники, значительно лучше другихъ обезпеченные матеріально; 3) безполезность учрежденія одного училища, помимо климатическихъ, нравственныхъ (воспитаніе вдали отъ родительскаго надзора) и иныхъ причинъ, доказывается и судьбою армейской семинаріи. Поэтому многіе изъ членовъ предпочтительно предъ училищемъ настаивали на учрежденіи стипендій при женскихъ епархіальныхъ или свѣтскихъ училищахъ, числомъ примѣрно до 80, по 10 на округъ, съ ежегоднымъ расходомъ до 8000 руб.. Выработанный въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія Совѣтомъ Общества проектъ о женскомъ военнодуховномъ училищѣ впрочемъ и до настоящаго времени остается практически неосуществленнымъ. Возможно-лучшая поста-

[1]) Церковь эта была устроена лишь въ 1866 г. за 29 тысячъ руб. на счетъ наросшихъ на капиталъ процентовъ, самый же капиталъ постепенно возрастающій чрезъ приращеніе процентовъ остался неприкосновеннымъ и безъ всякаго употребленія, почему Совѣтъ Общества и возбудилъ ходатайство объ обращеніи на свои нужды процентовъ съ этого капитала, успѣха, однако, доселѣ неполучившее.

новка дѣла воспитанія дочерей военнаго духовенства, особенно сиротъ, составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ и О. Протопресвитера. По его предложенію на братскомъ собраніи военныхъ пастырей 19 мая 1898 года всѣми присутствовавшими съ полною готовностью было заявлено желаніе изъ добавочнаго, за 10 лѣтъ службы въ военномъ вѣдомствѣ, жалованья *ежегодно* отчислять по два процента на учрежденіе спеціальнаго фонда на воспитаніе сиротъ—дочерей священноцерковнослужителей въ духовноучебныхъ заведеніяхъ. Образовавшійся путемъ такихъ отчисленій и другихъ единовременныхъ пожертвованій капиталъ къ 1-му января 1901 г. составлялъ 3744 руб. 12 коп.

Совѣтъ Общества, съ перваго же года своего существованія, ежегодно печатаетъ подробные отчеты о своей дѣятельности, доселѣ разсылаемые безвозмездно всѣмъ членамъ. Желая возможно чаще освѣдомлять сочленовъ своихъ о благотворительной дѣятельности и если не покрыть, то, покрайней мѣрѣ, сократить значительные расходы по печатанію отчетовъ, Совѣтъ остановился на мысли объ изданіи особой справочной книжки отъ 2—3 выпусковъ въ годъ съ подписною платою сперва 2, а потомъ 3 руб.. Справочная книга, по намѣренію Совѣта, имѣла служить для военнаго духовенства настольною книгою, знакомящею его не только съ спеціальными военнодуховными интересами, не только съ дѣятельностію общества, правительства, но и съ важнѣйшими явленіями общественной жизни. По программѣ своей книга напоминала «Епархіальныя Вѣдомости» съ отдѣлами офиціальнымъ и неофиціальнымъ. Предпринятое въ 1882 году изданіе ея, однако, продолжалось не долго; съ 1885 года печатаніе книги—этого, такъ сказать, прототипа издаваемаго нынѣ, подъ неустаннымъ руководствомъ О. Протопресвитера, Вѣстника Военнаго Духовенства—было прекращено. Неисправность взноса подписныхъ денегъ и постепенное сокращеніе числа подписчиковъ на книгу не оправдали матеріальныхъ расчетовъ Общества при ея изданіи. Подобная же неудача постигла Общество и при изданіи пожертвованнаго въ его собственность священникомъ о. Евпитскимъ, но не получившаго широкаго распространенія учебника по Закону Божію для полковыхъ учебныхъ командъ. Неудачи эти побудили Совѣтъ на будущее время уклоняться отъ издательской дѣятельности за собственный счетъ и предоставляемыя ему права изданія уступать издателямъ за извѣстное въ пользу Общества вознагражденіе [1]).

---

[1]) См. отчетъ за 1866 г., стр 29.

Обратимся теперь къ цифровымъ даннымъ прихода и расхода суммъ по Обществу за время двадцатилѣтняго его существованія. Вышеприведенныя значительныя суммы поступленій въ годъ учрежденія Общества были, конечно, исключительныя. На второй же годъ единовременныя пожертвованія понизились до 1200 руб., членскіе взносы до 4000 руб. и потомъ колеблются между 2—3 тысячами, отчисленія отъ церквей до 4300 р. и потомъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ т. руб. въ годъ.

Кромѣ пріобрѣтенія трехъ пріютовъ, общая стоимость коихъ съ участками земли въ настоящее время простирается до 100,000 р., Общество за 20 лѣтъ выдало нуждающимся бѣднымъ единовременныхъ пособій до 13 т. руб., постоянныхъ до 30 т. и на воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ до 45 т. Къ 1901 году Совѣтъ Общества располагаетъ капиталомъ наличными 618 р. 50 коп. и билетами 13,500 р.; семь отдѣленій Общества—наличными 4465 р. и билетами до 9800 руб.. Надо имѣть въ виду, что Общество чрезъ первые пять лѣтъ своего существованія, несмотря на значительныя пожертвованія, поступавшія въ его кассу, оказалось въ затруднительномъ положеніи потому, что брало на себя непосильныя обязательства по вспоможенію вдовамъ, особенно по образованію дѣтей въ свѣтскихъ дорогихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выдача пособій призрѣваемымъ была на время прекращена; пріостановлена была и плата за обученіе дѣтей. Нынѣшній предсѣдатель ген.-лейт. Г. И. Бобриковъ принялъ Общество въ самомъ критическомъ его положеніи... И если, какъ мы видимъ, Общество не только съ честью вышло изъ этого положенія, но и пріобрѣло прочную устойчивость, то военное духовенство въ этомъ обязано исключительно неутомимой энергіи и безграничной любви къ ближнему Георгія Ивановича, возгрѣваемыхъ попечительностью и милосердіемъ О. Протопресвитера. Утвержденное на такихъ столпахъ дѣло благотворенія бѣднымъ военнаго духовенства поколеблется лишь тогда, когда сами пастыри и личнымъ участіемъ, и посильною помощью отъ церквей охладѣютъ къ нуждамъ своихъ присныхъ...

Послѣ краткой исторіи Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, возникновеніемъ своимъ обязаннаго главному священнику арміи и флотовъ П. Е. Покровскому, намъ остается докончить біографическія свѣдѣнія о самомъ первовиновникѣ и иниціаторѣ Общества. Покойный протоіерей Г. И. Фалютинскій такими чертами опредѣляетъ нравственный обликъ

о. Покровскаго [1]). Вся административная дѣятельность его была проникнута мягкосердечіемъ, добродушіемъ и готовностью сдѣлать для духовенства какъ можно больше добра и пользы. Онъ живо принималъ къ сердцу и входилъ въ положеніе тѣхъ священниковъ, которые, по собственной оплошности, недальновидности или горячности, имѣли несчастіе провиниться предъ военнымъ начальствомъ. Насколько дозволяла справедливость, онъ старался смягчать вину ихъ предъ высшимъ военнымъ начальствомъ и ослабить послѣдствія ихъ неосмотрительныхъ дѣйствій. Но добросердечіе его никогда не граничило съ тою слабостью въ управленіи, которая можетъ порождать распущенность въ подчиненныхъ. Воспитанный самъ въ строгой школѣ святителя Филарета онъ требовалъ сознанія долга и справедливости отъ своихъ подчиненныхъ и всегда заботился о возвышеніи умственнаго и особенно нравственнаго уровня военнаго духовенства, признавая недостойными снисхожденія извѣстные грубые пороки. Въ частной жизни своей Петръ Евдокимовичъ являлъ въ себѣ живой примѣръ той регулярности и простоты въ образѣ жизни, которыя такъ много сберегаютъ силы и удлиняютъ вѣкъ и немощныхъ здоровьемъ по природѣ. Будучи вдовымъ и бездѣтнымъ, онъ жилъ съ крайнею ограниченностью въ своихъ потребностяхъ всецѣло для своихъ многочисленныхъ родственниковъ — сиротъ, съ малыхъ лѣтъ оставшихся на его попеченіи

Скончался П. Е. Покровскій 25-го февраля 1888 г. на 87 году отъ рожденія, погребенъ на лаврскомъ кладбищѣ.

По смерти его, духовенство какъ арміи и флота, такъ и гвардіи и гренадеръ, было объединено подъ управленіемъ одного главнаго священника, нынѣ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Главный священникъ Гвардіи и Гренадеръ, Арміи и Флотовъ (съ 26-го марта 1888 г.), Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства (съ 12 го іюня 1890 г.) Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

Объединеніе духовенства гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ подъ управленіемъ одного лица Высшею Властью предположено было сряду послѣ кончины главнаго священника гвардіи и гренадеръ, духовника Ихъ Величествъ Протопресвитера Василія Борисовича Бажанова — въ 1882 г...

---

[1]) Справочная книжка 1884 г. вып. I стр. 204—7.

Выразителемъ этой назрѣвшей мысли явился **Его Императорское Высочество**, нынѣ Главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Великій Князь **Владиміръ Александровичъ**. Слiяніе обязанностей обоихъ Главныхъ Священниковъ въ одномъ лицѣ, по мнѣнію **Его Высочества**, обезпечивало бы болѣе единства въ управленіи военнымъ духовенствомъ, въ системѣ комплектованія и поощреній его, при чемъ самое перемѣщеніе достойныхъ священниковъ изъ армейскихъ частей въ войска гвардіи пріобрѣло бы важное значеніе, привлекая въ составъ военнаго духовенства лучшія силы. Для разсмотрѣнія и разрѣшенія вопроса относительно управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, во всей полнотѣ и совокупности возникшихъ при этомъ частныхъ вопросовъ, съ **Высочайшаго** соизволенія была учреждена особая Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Саввы, бывшаго архіепископа Тверскаго. Членами комиссіи были назначены: отъ гвардейскаго духовенства протоіерей, нынѣ О. Протопресвитеръ, А. А. Желобовскій, отъ армейскаго и флотскаго протоіерей А. А. Ставровскій, отъ епархіальнаго бывшій настоятель Пантелеимоновской церкви протоіерей Архангельскій и оберъ-секретарь Св. Синода, докторъ церковнаго права, профессоръ Т. В. Барсовъ, отъ войска—командиры лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Измайловскаго полковъ князь Оболенскій и генералъ-маіоръ Маклаковъ, и начальникъ отдѣленія Главнаго Штаба полковникъ Аѳанасьевъ. Образованною, согласно **Высочайшей** волѣ, комиссіею изъ представителей духовнаго и военнаго вѣдомствъ былъ выработанъ проектъ «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ», **Высочайше** утвержденный 12-го іюня 1890 года и введенный въ дѣйствіе во всѣхъ своихъ частяхъ съ учрежденіемъ 9 марта 1892 г. особыхъ штатовъ Управленія Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Военное духовенство, въ виду его особыхъ условій службы, имѣетъ особые права и преимущества, пользуется особымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, находится въ извѣстномъ подчиненномъ отношеніи къ военному начальству.

Вслѣдствіе обнаружившихся на опытѣ неудобствъ и трудностей въ управленіи главнаго священника военнымъ и морскимъ духовенствомъ, при содѣйствіи однихъ Канцелярій, явилась необходимость въ устройствѣ при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства особаго вспомогательнаго органа—«Духовнаго Правленія». Въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ коллегіальнаго разсмотрѣнія дѣлъ предъ единоличнымъ, признано необходимымъ

новому учрежденію придать коллегіальное устройство. По новому положенію оно состоитъ изъ Присутствія и Канцеляріи. Присутствіе составляется изъ трехъ членовъ, избираемыхъ протопресвитеромъ изъ подвѣдомыхъ ему протоіереевъ и священниковъ, утверждаемыхъ въ этомъ званіи Св. Синодомъ, съ содержаніемъ каждому въ размѣрѣ среднемъ между окладами содержанія членовъ духовныхъ консисторій столичныхъ и провинціальныхъ (700 руб. въ годъ). Къ тремъ штатнымъ членамъ тѣмъ же порядкомъ назначаются два сверхштатныхъ члена, которые въ случаѣ болѣзни, отсутствія и другой надобности заступаютъ мѣста штатныхъ. Канцелярія правленія образуется изъ дѣлопроизводителя, столоначальниковъ и регистратора, которые опредѣляются къ должностямъ и увольняются отъ нихъ примѣнительно къ порядку, принятому въ Уставѣ духовныхъ консисторій для опредѣленія и увольненія должностныхъ лицъ соотвѣтствующихъ наименованій, т. е. дѣлопроизводитель опредѣляется и увольняется Св. Синодомъ, какъ секретари духовныхъ консисторій, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода,—прочіе чиновники канцеляріи опредѣляются и увольняются Протопресвитеромъ.

По Высочайше утвержденному 9 марта 1892 года штату въ Духовномъ Правленіи положены дѣлопроизводитель—жалованья 900 руб., столовыхъ 900 руб. и квартирныхъ 450 руб. всего 2250 руб., столоначальниковъ три, каждому жалованья 450 руб., столовыхъ 450 руб.. квартирныхъ 225 руб. всѣмъ—3376 руб.; регистраторъ—жалованья—300 руб., столовыхъ 300 руб. и квартирныхъ 150 руб.; на наемъ писцовъ и сторожей 2500 руб.; на канцелярскіе расходы 500 рублей.

По экономическимъ соображеніямъ, «Положеніе» признавало возможнымъ не учреждать особыхъ должностей для смотрѣнія за домомъ правленія и для завѣдыванія казначейскою частію и архивомъ съ тѣмъ, чтобы соединяемыя съ этими должностями обязанности, по усмотрѣнію и распоряженію протопресвитера, возлагались на столоначальниковъ, сверхъ дѣлопроизводства, по ввѣренному каждому изъ нихъ столу.

Со 2-го декабря 1887 г. за болѣзнію, а съ 26-го марта 1888 г. за смертію Главнаго Священника арміи и флотовъ П. Е. Покровскаго, исполненіе обязанностей его по вѣдомству какъ арміи и флота, такъ и гвардіи и гренадеръ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, Св. Синодомъ было поручено благочинному гвардейскихъ церквей, настоятелю Сергіевскаго всей Артиллеріи собора протоіерею А. А. Желобовскому, какъ «достойнѣйшему изъ представителей военнаго духовенства». А. А. Жело-

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства
Александръ Алексѣевичъ **Желобовскій.**

(Съ 1888 г. по настоящее время).

бовскій родился 28-го августа 1834 г. въ селѣ Желобяхъ, или въ Никольскомъ Желобовсковскомъ починкѣ (въ 80 верстахъ отъ г. Бѣлозерска), гдѣ долгіе годы служили его отецъ, дѣды и прадѣды. Желоби представляютъ уединенную мѣстность, на десятки верстъ окруженную дремучими лѣсными дебрями. Отецъ Александра Алексѣевича, псаломщикъ малоприходной бѣдной церкви, обремененный многочисленной семьей, безропотно тратилъ свои послѣдніе пожитки на воспитаніе дѣтей, желая имъ участи лучшей, чѣмъ какую влачилъ самъ. По окончаніи курса въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ О. Александръ чуть-чуть не пѣшкомъ за 600 верстъ добрался до Новгородской духовной семинаріи, откуда въ 1855 году какъ наилучшій изъ воспитанниковъ, для продолженія образованія, былъ посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію, и чрезъ 4 года окончилъ курсъ въ ней со степенью магистра богословія. Питая особенную любовь къ пастырскому служенію, молодой магистръ отказался отъ предстоявшаго ему почетнаго тогда званія профессора семинаріи и пожелалъ начать службу скромнымъ армейскимъ священникомъ, при весьма ограниченномъ матеріальномъ содержаніи этого времени (въ 200 рублей въ годъ). Приснопамятный О. Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ весьма сочувственно отнесся къ просьбѣ Александра Желобовскаго и желая узнать, насколько онъ твердъ—въ принятомъ рѣшеніи, назначилъ его священникомъ сначала (17 сентября 1859 г.—день рукоположенія во священника) въ 14-й Митавскій гусарскій (нынѣ 42 драгунскій) полкъ, расположенный въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Тверской губерніи. Спустя нѣсколько времени полкъ получилъ приказъ идти на западную окраину въ Привислянскій край для усмиренія польскаго возстанія, куда отправился и полковой священникъ. О. Александръ вполнѣ оправдалъ высокое къ нему довѣріе Василія Борисовича и строго выполнилъ возложенныя на него обязанности. И въ Старицкомъ уѣздѣ, и въ еврейскомъ захолустьѣ Ковенской и Минской губерній, онъ самоотверженно, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, посѣщалъ въ разныхъ мѣстечкахъ православныхъ воиновъ, вразумительно вѣщая имъ истины православной вѣры. Будучи священникомъ Митавскаго полка, Александръ Алексѣевичъ въ теченіи пяти лѣтъ исполнялъ должность благочиннаго 7-й кавалерійской дивизіи; въ 1866 году былъ переведенъ къ церкви лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка, черезъ два года въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, и въ 1869 г. въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ за время 12 лѣтней службы своею ревностною пастырскою дѣятельностію и

высокими душевными качествами пріобрѣлъ себѣ глубокое уваженіе и любовь всей кавалергардской семьи. Эти чувства особенно трогательно выразились при прощаніи кавалергардовъ съ о. Александромъ, получившимъ назначеніе на должность настоятеля Сергіевскаго всей Артиллеріи собора. Отъ имени полка ему поднесенъ былъ при глубоко прочувствованной рѣчи полковаго командира полковника Н. Н. Шипова золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, при чемъ начиная съ командира полка всѣ офицеры получили отъ своего духовнаго отца благословеніе; въ прощаніи участвовали не одни только служащіе въ полку лица, но и ихъ домочадцы. Сказанная при этомъ прощаніи рѣчь о. Александра проникнута чувствами глубокаго пастырскаго смиренія, отеческой любви къ пасомымъ и по своему изложенію представляетъ образецъ церковнаго краснорѣчія. Памятникомъ ревностной пастырской дѣятельности о. Александра въ полкахъ остались разныя брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, каковы: объясненіе молитвы Господней (въ 9 поученіяхъ), символа вѣры (въ 28), десятословія (въ 42), семи таинствъ (20), Божественной литургіи (11) и др.. Всѣ эти брошюры къ столѣтнему юбилею Кавалергардскаго полка 11-го января 1899 г. изданы, съ особымъ посвященіемъ полку отъ автора, отдѣльнымъ сборникомъ словъ, бесѣдъ и поученій (366 стр.). Въ 1880 году о. Александръ былъ назначенъ благочиннымъ гвардейскаго духовенства. За время восьмилѣтняго прохожденія этой должности на обязанности его лежало ближайшее вѣдѣніе и разрѣшеніе едва-ли не всѣхъ дѣлъ, касающихся гвардейскаго духовенства сперва за болѣзнію, а потомъ за смертію главнаго священника этого духовенства В. Б. Бажанова. Служеніе о. Александра въ Сергіевскомъ соборѣ ознаменовано было сооруженіемъ часовни при соборѣ, причтоваго дома, благоукрашеніемъ самаго собора и дѣятельнымъ участіемъ въ учрежденіи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и общенароднаго хора.

Со вступленіемъ о. Александра сперва въ должность Главнаго Священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ, а потомъ на постъ Протопресвитера [1]) и съ измѣненіемъ самаго строя его управленія на началахъ Высочайше утвержденнаго «Положенія», для военнаго и морскаго духовенства настала эпоха возрожденія, пробудившая въ средѣ его живое стремленіе къ добросовѣстному исполненію обязанностей на благо церкви Христовой и русскаго воинства. Духовенство какъ бы проснулось отъ дремоты, вышло изъ узкихъ рамокъ требоисправленія и стало съ свѣтлыми упова-

[1]) Вѣстн. Воен. Духов. 1898 г. № 6 стр. 181—192.

ніями на новый путь неустанной религіозно-просвѣтительной пастырской дѣятельности. Самый составъ военнаго и морскаго духовенства, въ прежнее время нерѣдко пополнявшійся лицами или непригодными для епархіальной службы, или же не получившими полнаго средняго образованія, съ возвышеніемъ служебныхъ правъ духовенства, организуется со строгою разборчивостью и имѣетъ въ рядахъ своихъ многихъ священниковъ и даже псаломщиковъ не только изъ окончившихъ курсъ съ званіемъ студента духовной семинаріи, но и съ высшимъ академическимъ образованіемъ. Не вдаваясь [1]) въ подробности, для законченности нашихъ «Очерковъ» мы отмѣтимъ лишь самое главное, что совершилось въ военно-духовномъ вѣдомствѣ въ тринадцатилѣтній, сравнительно непродолжительный періодъ времени управленія А. А. Желобовскаго военнымъ духовенствомъ.

1) Болѣе 80 новыхъ военныхъ церквей создано за это время и большая часть изъ нихъ освящена самимъ о. Протопресвитеромъ; въ дѣлѣ сооруженія церквей постоянное покровительство оказываютъ о. Александру **Его Императорское Высочество**, Августѣйшій Главнокомандующій всей гвардіи и Военный Министръ, генералъ-отъ-инфантеріи А. Н. Куропаткинъ, всегда раздѣляющіе заботы объ утвержденіи истинъ вѣры и правилъ нравственности въ войскахъ.

2) Военныя кладбища почти во всѣхъ полкахъ приведены въ порядокъ и на нѣкоторыхъ устроены часовни и даже церкви.

3) Заведены при церквахъ библіотеки религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ, и съ каждымъ годомъ умножаются и пополняются.

4) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ неопустительно ведутся внѣ-богослужебныя бесѣды, нерѣдко съ туманными картинами, которыя охотно посѣщаются нижними чинами, при чемъ для руководства въ веденіи таковыхъ бесѣдъ и вообще въ церковной проповѣди изданы 3 большихъ сборника наилучшихъ проповѣдей (всѣ 3 тома въ переплетахъ, ц. 8 руб.), приспособленныхъ не только ко всѣмъ недѣльнымъ и праздничнымъ днямъ, но и къ разнымъ событіямъ въ жизни и дѣятельности военной паствы и ея пастырей. Сборники эти оказываютъ незамѣнимую помощь въ церковномъ учительствѣ особенно молодымъ начинающимъ службу пастырямъ и рекомендуются къ пріобрѣтенію въ церковныя библіотеки.

5) Для взаимнаго братскаго общенія—обмѣна мыслей, заявленія нуждъ, разъясненія недоумѣній и сомнѣній, облегченія дѣла преподаванія Закона

[1]) По личному требованію О. Протопресвитера.

Божія въ школахъ, успѣшнаго церковнаго проповѣдничества и внѣбогослужебнаго собесѣдованія, для увѣковѣченія памяти доблестныхъ героевъ христолюбивыхъ воиновъ и ихъ духовныхъ вождей — военныхъ пастырей — и для многихъ другихъ благихъ цѣлей съ 1890 г. по настоящее время издается, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ О. Протопресвитера, особый органъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», доставляющій назидательное чтеніе воинскимъ чинамъ, а военное духовенство, особенно служащее на далекихъ окраинахъ нашего обширнаго отечества, объединяющій и духовно связующій.

6) Улучшено преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ командахъ, и школахъ кантонистовъ по особой висьв выработанной программѣ, съ увеличеніемъ количества уроковъ, и кромѣ того при многихъ частяхъ войскъ открыты для дѣтей какъ воинскихъ чиновъ, такъ и мѣстнаго населенія церковно-приходскія школы, въ устройствѣ и поддержаніи коихъ принимали живсе участіе не только матеріальными средствами, но и личными трудами и военное духовенство и гг. офицеры съ ихъ семействами.

7) О. Протопресвитеръ принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ учрежденной по Высочайшему повелѣнію особой Коммиссіи, которая выработала слѣдующія мѣры для поднятія религіознонравственнаго воспитанія войскъ (объявлены въ 1901 г. въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 18 мая за № 27930 и въ Вѣстникѣ Воен. Духовенства № 13):

а) Организовать въ войскахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, по одному разу въ недѣлю въ каждомъ баталіонѣ, и каждое продолжительностію не менѣе 1 часа. Собесѣдованія эти, обнимая собою элементарный курсъ Закона Божія по программамъ, разработку коихъ взялъ на себя О. Протопресвитеръ [1]), должны быть включены въ планъ распредѣленія зимнихъ занятій.

б) Отправлять по возможности всѣхъ православныхъ нижнихъ чиновъ, а въ особенности новобранцевъ съ ихъ учителями въ праздничные дни къ обѣднѣ, а наканунѣ ихъ къ всенощной.

Нижніе же чины изъ иновѣрцевъ должны быть посылаемы въ инославные храмы, а за неимѣніемъ таковыхъ, въ войска должны быть командируемы иновѣрческіе священно-служители.

6) Наблюдать. чтобы въ войсковыхъ церквахъ отводились нижнимъ чи-

---

[1]) Примѣрная программа объявлена военному духовенству къ руководству въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства за 1901 г. № 22.

намъ мѣста впереди посторонних прихожанъ, откуда каждый могъ-бы отчетливо слышать богослуженіе, посторонних-же прихожанъ допускать въ томъ случаѣ, если окажется избытокъ мѣста за размѣщеніемъ нижних чиновъ.

г) Наблюдать, чтобы нижніе чины были приводимы въ церковь до начала богослуженія и не расходились бы до его окончанія.

д) Возможно шире распространить существующій въ нѣкоторых частяхъ войскъ обычай выдавать каждому нижнему чину *по просфорѣ послѣ причащенія*. Установить, чтобы въ военных церквахъ нижніе чины, прикладываясь послѣ литургіи ко кресту, были обдѣляемы частицами антидора.

е) Ввести въ военных церквахъ хоровое пѣніе всѣми нижними чинами *общеизвѣстных* молитвъ. Равно установить обязательное пѣніе хоромъ всѣми присутствующими нижними чинами, молитвъ: утренней, вечерней, передъ обѣдомъ и ужиномъ.

Организовать въ каждой части церковные хоры изъ ротных пѣсенников, подъ руководствомъ офицеровъ.

ж) Воспретить въ часы праздничных церковных службъ всякаго рода осмотры людей и наряды на домашнія и хозяйственныя работы.

з) Установить, чтобы, за крайними исключеніями, говѣніе вмѣстѣ съ пріобщеніемъ продолжалось шесть дней.

и) Требовать соблюденія постовъ, по крайней мѣрѣ всего великаго поста.

і) Разрѣшить командирамъ частей выписывать на хозяйственныя суммы, сверхъ установленнаго отпуска, книги для чтенія нижних чиновъ изъ числа рекомендованных циркулярами Главнаго Штаба.

к) Въ видахъ поддержанія связи нижних чиновъ съ оставленными ими на родинѣ семьями, давать предпочтеніе женатымъ при увольненіи въ кратковременный отпускъ. Дозволить нижнимъ чинамъ и особенно новобранцамъ отправлять безплатно (на средства части) опредѣленное количество писемъ въ годъ.

л) Обратить вниманіе на часы досуга нижних чиновъ (особенно въ праздники), отвлекая отъ безцѣльнаго шатанія по городу устройствомъ разнаго рода развлеченій, игръ, состязаній, чтеній съ туманными картинами и т. п.. Большую пользу нравственному подъему можетъ принести ознакомленіе съ исторіей русских войскъ (и особенно своей части) въ разсказахъ и воспоминаніяхъ о доблестных подвигахъ.

м) Преслѣдовать всякаго рода брань и сквернословіе.

н) Обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе малолѣтнихъ учениковъ школы солдатскихъ дѣтей.

о) Обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе юнкеровъ и кадетовъ военно-учебныхъ заведеній.

Мѣры эти, какъ не вызывающія новыхъ постоянныхъ расходовъ казны, **Государь Императоръ**, по всеподданнѣйшему докладу военнаго Министра, въ 28 й день апрѣля 1901 года, **Высочайше** *повелѣть соизволилъ те теперь-же принять къ руководству въ войскахъ*, въ видѣ опыта на три года въ предѣлахъ, по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи трехгодичнаго срока вновь пересмотрѣть, если въ томъ встрѣтится надобность, вопросъ религіозно нравственнаго воспитанія войскъ на основаніи результатовъ произведеннаго опыта.

Что-же касается до постройки церквей въ войскахъ, то **Государю Императору** благоугодно было повелѣть отпустить первоначально на нужды церковно-строительства въ 1901 году 200 тысячъ рублей и въ 1902 и 1903 годахъ по 450 рублей.

8. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ завѣдыванія военнымъ духовенствомъ введены въ Петербургѣ, (а за нимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Кіевѣ, Вильнѣ, Москвѣ и др.) братскія ссбранія священноцерковнослужителей подъ предсѣдательствомъ самого О. Протопресвитера, привлекающія въ Петербургъ полковыхъ пастырей изъ отдаленныхъ мѣстностей: на собраніяхъ этихъ свободно предлагаются и охотно разрѣшаются недоумѣнные вопросы изъ служебной практики. Свѣдѣнія о собраніяхъ съ подробностью печатаются въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства и для отсутствующихъ пастырей служатъ руководствомъ и наставленіемъ.

9) Ежегодно съ 1889 года предпринимаются О. Протопресвитеромъ доселѣ небывалыя ревизіонныя по военнымъ округамъ поѣздки, гдѣ онъ лично знакомится съ подвѣдомыми церквами и священноцерковнослужителями, даетъ послѣднимъ совѣты, наставленія и вразумленія, бесѣдуетъ о религіозныхъ нуждахъ воиновъ съ начальниками частей и ходатайствуетъ предъ Архипастырями о содѣйствіи къ удовлетворенію этихъ нуждъ со стороны Епархіальнаго Начальства. Маститый старецъ О. Протопресвитеръ въ своихъ поѣздкахъ посѣтилъ и такія далекія окраины Россіи, какъ Торнео, Асхабадъ, Ташкентъ, Карсъ, Баку, Севастополь, Тифлисъ.

10. Заботами и трудами О. Протопресвитера изысканы, безъ всякаго пособія отъ казны, средства на устройство весьма удобнаго помѣщенія для

домовой его церкви, для Духовнаго Правленія, Канцеляріи и Архива и для собственнаго его жительства (Воскресенскій пр. д. № 18). Новоустроенная церковь является прежде всего домомъ молитвы и для самого О. Протопресвитера, гдѣ онъ повергаетъ предъ Богомъ свои заботы и думы и испрашиваетъ помощь и благословеніе Господне на свои тяжелые и отвѣтственные труды по управленію, для военныхъ же священно и церковнослужителей, особенно на первыхъ порахъ ихъ служенія, по принятіи священнаго сана, воспитательницею и учительницею. Въ ней подвергаются испытанію въ пригодности къ служенію лица, изъявившіе желаніе поступить въ вѣдомство О. Протопресвитера, здѣсь, подъ личнымъ его руководствомъ, они обучаются уставу св. церкви и порядку богослуженія, пріемамъ церковнаго проповѣдничества, веденію внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, примѣнительно къ быту и условіямъ военной службы, получаютъ совѣты и указанія въ разнообразныхъ вопросахъ пастырской практики.

Зимою 1892 г. въ новое помѣщеніе былъ перенесенъ архивъ изъ прежняго зданія Канцеляріи Главнаго Священника арміи и флотовъ съ Большой Подъяческой ул. д. № 32, перешедшаго въ вѣдѣніе Св. Синода, вслѣдъ затѣмъ въ первомъ этажѣ открыты были Духовное Правленіе и квартира для дѣлопроизводителя, а 20-го октября 1893 г. переселился изъ церковнаго дома Сергіевскаго всей артиллеріи собора и О. Протопресвитеръ. Наконецъ въ послѣднее время расширены помѣщенія Николаевской гвардейской богадѣльни устройствомъ на ней новаго четвертаго этажа. На сооруженіе зданій для управленія О. Протопресвитера и на надстройку богадѣльни израсходовано свыше 80,000 рублей.

11. Несмотря на столь значительные расходы, ежегодно впрочемъ покрываемые за счетъ квартирныхъ денегъ жительствующихъ въ зданіи Управленія и наемной въ 2000 р. въ годъ платы за помѣщеніе, занимаемое Духовнымъ Правленіемъ, сиротскій капиталъ и доходы отъ операцій военно-свѣчнаго завода, изъ коихъ были взяты средства на упомянутыя постройки, годъ отъ году прогрессивно возрастаетъ. Такъ, если запасный капиталъ въ 1893 г. выражался въ суммѣ 42,000 % бумагами, то къ 1897 г. онъ увеличился до 52,400 руб., къ 1899 г. до 69,100 руб. и наконецъ къ 1902 г. до 100,200 руб.. Между тѣмъ обычные расходы сиротскихъ суммъ по призрѣнію вдовъ и сиротъ военнаго духовенства годъ отъ году увеличиваются, и если расходы эти въ 1893 г. простирались до 20,000 руб., то черезъ 6 лѣтъ, въ 1899 г. они простираются до 33,000 руб., и въ 1900 г. до 36,000 руб..

12. Съ цѣлію облегченія нуждъ военныхъ священноцерковнослужителей и ихъ оспротѣлыхъ семействъ, особенно въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, съ разрѣшенія Св. Синода, въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губерніи на землѣ, пожертвованной О. Протопресвитеромъ, устроенъ и съ 1893 г. открытъ Свѣчной Заводъ для церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ. Развитіе операцій съ устроеннаго завода обезпечено обязательною покупкою свѣчей всѣми церквами военнаго вѣдомства съ завода, который имѣетъ склады въ городахъ, гдѣ расположены Штабы округовъ. Открытый почти безъ всякихъ денежныхъ пособій, военно-свѣчной заводъ за 8 лѣтъ своего существованія, при неблагопріятныхъ условіяхъ пересылки свѣчъ въ разные отдаленные города и селенія по мѣстамъ квартированія воинскихъ частей, доставилъ чистой прибыли, съ погашеніемъ долга, до 74,000 руб., включая въ эту сумму капиталъ около 17,000 руб., употребленныхъ на зданіе завода съ инвентаремъ и бѣлильнею [1]).

13. Въ устраненіе дефицита въ суммахъ, потребныхъ на содержаніе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ армейскихъ воспитанниковъ, число коихъ, вмѣстѣ съ ежегоднымъ увеличеніемъ личнаго состава военнаго духовенства, годъ отъ году умножается, всѣ военныя церкви, не вошедшія въ Высочайше утв. 12-го декабря 1866 г. вѣдомость обложенныхъ ежегоднымъ опредѣленнымъ взносомъ на «армейскую семинарію», циркуляромъ О. Протопресвитера отъ 19 января 1901 г. за № 570, обязаны представлять на тотъ же предметъ по 3% со всего валоваго дохода, показываемаго въ отчетной вѣдомости подъ лит. *Б.*

14. По ходатайству О. Протопресвитера и благодаря содѣйствію г. Военнаго Министра А. Н. Куропаткина, для военнаго духовенства установлены квартирныя деньги въ усиленныхъ размѣрахъ, опредѣленныхъ въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1898 г. за № 124 и по Морскому 1900 г. за № 108, а съ 1-го іюля 1899—1900 гг., взамѣнъ дѣйствовавшихъ, введены новыя табели жалованья и столовыхъ денегъ военному и морскому духовенству, независимо отъ квартирныхъ денегъ по положенію.

Согласно первой:

	Основные.	Усиленные.
Настоятелю военнаго собора и протоіерею благочинному . . .	1200 руб.	1536 руб.
Нештатному протоіерею и священнику въ званіи благочиннаго .	1080 »	1344 »

[1]) Вѣстн. Воен. Духов. 1901 г. № 15.

	Основные.	Усиленные.
Священнику	900 »	1080 »
Штатному діакону	720 »	877 »
Нештатному діакону	600 »	732 »
Псаломщику изъ духовнаго званія .	240 »	360 »

По второй: священникамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ и военныхъ тюремъ положенъ окладъ столовыхъ денегъ въ размѣрѣ 180 руб. (полностью 195 руб. 40 коп.), а настоятелямъ военныхъ соборовъ, протоіереямъ благочиннымъ по 96 руб. (полностью 104 руб. 20 коп.).

Приказомъ по Воен. Вѣд. № 132 въ 1898 г. въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, установлены квартирные оклады для псаломщиковъ воен. вѣд. въ губерніяхъ Царства Польскаго, именно: 1) когда означенные псаломщики не пользуются квартирами въ казенныхъ зданіяхъ, имъ производятся квартирныя деньги: въ мѣстностяхъ I разряда—по 150 р., II—по 90 р., III—по 70 р., IV—по 45 р. и V—по 30 р. въ годъ; 2) имъ же отпускается дровъ въ сутки: а) въ январѣ, февралѣ и декабрѣ по $3^1/_2$ полѣна, въ мартѣ, октябрѣ и ноябрѣ—по $2^1/_2$ полѣна и въ остальные мѣсяцы по одному полѣну и б) на освѣщеніе—по одной восмериковой свѣчѣ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

15) Исходатайствованы новые усиленные оклады казенной пенсіи, права на которую по нижеприведенной, Высочайше утвержденной 26 февраля 1901 г. (Прик. по Воен. Вѣд. № 100), табели распространены *и на псаломщиковъ*.

Въ дополненіе и измѣненіе прежнихъ узаконеній (см. отдѣлъ о главномъ священникѣ П. Е. Покровскомъ) новыми правилами о пенсіяхъ постановлено: а) священно и церковно-служители, прослужившіе въ военномъ вѣдомствѣ безпорочно двадцать и болѣе до тридцати лѣтъ, получаютъ при отставкѣ одну треть пенсіоннаго оклада, прослужившіе тридцать лѣтъ и болѣе до тридцати пяти лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе тридцать пять лѣтъ и болѣе—полный окладъ пенсіи, б) священно и церковно-служителямъ военнаго вѣдомства, не дослужившимъ до пенсіонныхъ сроковъ не болѣе шести мѣсяцевъ, назначаются пенсіи, опредѣленныя за полную выслугу сихъ сроковъ, в) время, проведенное въ должности штатнаго псаломщика военныхъ соборовъ или церквей считается дѣйствительною службою и принимается въ зачетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ, лишь начиная съ семнадцатилѣтняго возраста, г) священно- и церковнослужителямъ воен-

наго вѣдомства, не пріобрѣтшимъ права на пенсію и оставляющимъ службу по тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ, за выслугу отъ одного года до пяти, или по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, за выслугу отъ пяти и до десяти лѣтъ, назначается единовременное пособіе изъ годоваго оклада жалованья, д) семействамъ священно и церковно-служителей военнаго вѣдомства, не выслужившихъ правъ на пенсію и умершихъ отъ зараженія при исполненіи духовныхъ требъ, назначается единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья и пенсіи по сокращенному сроку: за службу менѣе шести лѣтъ—одна треть оклада, за службу отъ 6 до 12 лѣтъ—половина оклада и за службу отъ 12 и болѣе лѣтъ—полный окладъ пенсіи по табели. Семействамъ священно и церковно-служителей, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ, пенсіи производятся изъ полныхъ пенсіонныхъ окладовъ мужа или отца, не принимая въ соображеніе лѣтъ ихъ службы, е) сохраняются въ силѣ, по введеніи въ дѣйствіе означенной ниже табели, тѣ изъ установленныхъ существующими особыми штатами пенсіонныхъ окладовъ военному духовенству, которые превышаютъ положенные сею табелью оклады.

ТАБЕЛЬ

окладамъ пенсій священно и церковно-служителямъ военнаго вѣдомства.

ЗВАНІЯ.	Оклады пенсій въ годъ. Рубли.
Настоятелю военнаго собора и протоіерею благочинному .	687
Нештатному протоіерею и священнику въ званіи благочиннаго.	531
Священнику	366
Штатному и нештатному діакону	312
Псаломщику	240

Примѣчанія: 1) Пенсія Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства назначается по особому Высочайшему повелѣнію.

2) Изъ окладовъ пенсій производится 2% вычетъ въ пенсіонный капиталъ на общемъ основаніи.

Съ учрежденіемъ Духовнаго Правленія центръ тяжести веденія дѣлъ перенесенъ на членовъ Правленія, которые являются къ тому же лицами отвѣтственными за вѣрность и благовременность подготовительной работы. По порученію Протопресвитера, они должны разсматривать поступающія дѣла, провѣрять соотвѣтствующіе справки и законы, на основаніи ихъ полагать свои мнѣнія и въ такомъ видѣ представлять на усмотрѣніе и утвержденіе Протопресвитера.

Учрежденіе при Протопресвитерѣ Духовнаго Правленія даетъ лучшую гарантію въ болѣе вѣрномъ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ по управленію военнымъ духовенствомъ, и служитъ болѣе надежнымъ огражденіемъ отъ разнаго рода неправильностей и злоупотребленій.

До учрежденія Духовнаго Правленія, много времени у Главнаго Священника по управленію военнымъ духовенствомъ отнимала выдача метрическихъ свидѣтельствъ и подписка денежныхъ повѣстокъ. На немъ же часто лежала и черновая работа по составленію бумагъ и по сношенію съ различными лицами и учрежденіями. Съ открытіемъ Духовнаго Правленія, трудъ этотъ перешелъ на членовъ Правленія. Не малое облегченіе, затѣмъ, получилъ О. Протопресвитеръ въ завѣдываніи суммами призрѣнія и въ назначеніи постоянныхъ и временныхъ пособій вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ, вслѣдствіе сосредоточенія этихъ всѣхъ дѣлъ, по новому «Положенію», въ Духовномъ Правленіи. Кромѣ сего, необходимо удѣлять время и на разсмотрѣніе тѣхъ учебниковъ и религіозно-нравственныхъ брошюръ и книгъ, которыя представляются учеными комитетами военнаго и морскаго вѣдомствъ О. Протопресвитеру для полученія отъ него отзыва о степени пригодности ихъ для выписыванія и употребленія въ учебныхъ командахъ и ротныхъ библіотекахъ: члены Духовнаго Правленія и здѣсь являются ему пособниками. Если въ прежнее время поступавшія на военныхъ священниковъ жалобы, а также несогласія, возникавшія между лицами завѣдующими церковнымъ хозяйствомъ, разрѣшались и прекращались нерѣдко по личному впечатлѣнію Главнаго Священника, то съ учрежденіемъ Духовнаго Правленія рѣшеніе подобныхъ дѣлъ можетъ быть производимо съ большей основательностью. Наконецъ веденіе церковнаго хозяйства и отчетности, церковныхъ документовъ и письмоводства, представленіе установленныхъ взносовъ и сборовъ, до послѣдняго десятилѣтія, кромѣ обычнаго благочиннической надзора, не подвергались никакому контролю. Духовное Правленіе въ этомъ отно-

шеніи даетъ подробныя правила и указанія [1]), принимаетъ мѣры къ устраненію неисправностей, тщательно разсматриваетъ и провѣряетъ всю церковную отчетность, церковныя книги и документы, полность сборовъ и взносовъ. Стремленіе установить правильное церковное письмоводство и отчетность, при постепенномъ расширеніи вѣдомства О. Протопресвитера, съ каждымъ годомъ увеличиваетъ массу переписки, лежащей на обязанности чиновниковъ Канцеляріи Духовнаго Правленія. Такъ, если въ 1885 году въ канцеляріяхъ всѣхъ трехъ Главныхъ Священниковъ, при 400 церквахъ состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ, на 2-хъ секретарей, 2-хъ столоначальниковъ, 2-хъ архиваріусовъ, 1-го регистратора и 7 канцелярскихъ чиновниковъ для дѣлопроизводства поступило 9000 бумагъ и по нимъ исполнено до 10,000 бумагъ, то чрезъ 8 лѣтъ—въ 1893 году число церквей вѣдомства О. Протопресвитера возросло до 465, число входящихъ бумагъ до 12662 и исходящихъ до 11,735; а чрезъ пять лѣтъ, въ 1899 году, церквей въ вѣдомствѣ было уже 500, входящихъ бумагъ свыше 18,000 и исходящихъ до 16,000 независимо отъ множества протоколовъ и журналовъ, наконецъ въ 1901 году съ увеличеніемъ числа церквей до 570 послѣднія цифры должны быть значительно больше.

Между тѣмъ штаты канцеляріи О. Протопресвитера и въ настоящее время остаются тѣ-же, какіе были и 11 лѣтъ тому назадъ при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1890 г. Положенія объ управленіи церквами и духовн. воен. и морск. вѣд. Надо имѣть при этомъ въ виду, что всѣ чины Канцеляріи нерѣдко отвлекаются отъ своихъ прямыхъ занятій объясненіями по дѣламъ службы съ посѣтителями, а столоначальники сверхъ того: исполняющій обяз. Казначея пріемомъ и выдачею денегъ, и завѣдующій архивомъ многочисленными справками. Поэтому облегченіе Канцеляріи отъ непосильнаго труда, требующаго ежедневныхъ вмѣсто 6 до 10—12 часовъ занятій, измѣненіе штатовъ и увеличеніе числа чиновниковъ въ настоящее время является вопіющею потребностью и составляетъ предметъ *особыхъ попеченій* О. Протопресвитера.

Въ заключеніе перечислимъ вкратцѣ тѣ мѣропріятія къ улучшенію въ управленіи военнымъ духовенствомъ, которыя предположены Его Высокопреподобіемъ къ осуществленію въ ближайшемъ будущемъ: устройство по-

[1]) Большинство изъ нихъ отпечатаны въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» и кромѣ того изданы въ особомъ «Сборникѣ руководственныхъ распоряженій по вѣдомству О. Протопресвитера» священникомъ 81 пѣх. Апшеронскаго полка Н. Старосивильскимъ (г. Владикавказъ, ц. 1 руб.). Сборникъ этотъ можетъ быть рекомендованъ всѣмъ военнымъ священникамъ, не опытнымъ въ веденіи церковной отчетности и вообще въ письмоводствѣ по церкви.

возможности при всѣхъ воинскихъ частяхъ, при коихъ положены по штату священники, собственныхъ военныхъ церквей, введеніе штата причтовъ въ тѣ части войскъ, въ коихъ ихъ нынѣ не положено, каковы артиллерійскія бригады, отдѣльные баталіоны, казачьи полки и проч., замѣна церковниковъ изъ нижнихъ чиновъ штатными псаломщиками съ возможнымъ возвышеніемъ содержанія и служебныхъ правъ ихъ, изысканіе средствъ на воспитаніе и обученіе дочерей военныхъ священно-церковнослужителей, устройство особаго пріюта богадѣльни для вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго вѣдомства духовнаго званія, учрежденіе похоронной кассы для служащихъ по вѣдомству О. Протопресвитера, обезпеченіе безплатными квартирами чиновъ Канцеляріи Духовнаго Правленія, получающихъ при современной дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности весьма ограниченное содержаніе, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ посвятило себя на служеніе въ этой Канцеляріи, съ высшимъ академическимъ образованіемъ, составленіе опредѣленной инструкціи для о.о. благочинныхъ и настоятелей военныхъ церквей и мн. др..

«Похоронная Касса по вѣдомству О. Потопресвитера» откроетъ свои дѣйствія съ 1902 года.

Основныя положенія устава этой кассы, уже представленнаго на утвержденіе Св. Синода, заключаются въ слѣдующемъ:

Касса учреждается для выдачи пособій на погребеніе умершихъ членовъ ея, коими состоятъ всѣ служащіе по вѣдомству о. Протопресвитера; число членовъ должно быть не менѣе 500; капиталъ кассы составляется изъ единовременнаго отчисленія 1,000 руб. изъ доходовъ военно-свѣчнаго завода, членскихъ взносовъ, % на образовавшійся капиталъ и случайныхъ пожертвованій и поступленій. Членскіе взносы—единовременный и постоянные установлены трехъ разрядовъ: 1-й разрядъ—вступныхъ 3 руб. и за каждаго умершаго члена 1 руб.; 2-й разрядъ—единовременныхъ 2 р. 40 к. и постоянныхъ 80 коп. и 3-й разрядъ—вступныхъ 1 р. 80 к. и посмертныхъ 60 коп. Похоронное пособіе выдается лицу, указанному въ вступительномъ заявленіи члена кассы. Размѣръ пособій опредѣляется суммою сдѣланныхъ членами взносовъ, при чемъ въ основное пособіе выдается: по I-му разряду 225 руб., по II-му 180 руб. и по III-му 135 руб.; сверхъ того за каждый 1 руб. посмертнаго взноса I-го разряда прибавляется къ основному пособію по 2 р. 50 коп., за каждыя 80 коп.. II-го разряда по 2 руб. и за каждыя 60 коп.. III го разряда прибавляется по 1 р. 50 коп. пособія; высшій раз-

мѣръ пособія за 110 посмертныхъ рублевыхъ взносовъ (и за всѣ послѣдующіе) опредѣляется въ 500 руб. для I разряда, за столько же 80-копѣечныхъ взносовъ II разряда—въ 400 руб. и за 110 взносовъ III разряда по 60 коп. похоронное пособіе въ 300 руб.; взамѣнъ посмертныхъ взносовъ, для полученія высшаго размѣра похороннаго пособія, дозволяется дѣлать единовременные: по I-му разряду 350 руб.; по II-му 280 руб. и по III му 210 руб. Для завѣдыванія дѣлами Кассы учреждается особое Правленіе (адресъ Правленія: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. 18).

Неутомимая попечительность О. Протопресвитера объ улучшеніи религіознонравственнаго состоянія воинскихъ чиновъ, его попеченіе объ умноженіи военныхъ церквей и объ опредѣленіи къ нимъ достойныхъ пастырей, объ улучшеніи быта военнаго духовенства и его вдовъ и сиротъ, благолѣпное и величественное священнослуженіе, съ высоты **Монаршаго** Престола были поощряемы многими **Высочайшими** наградами; изъ послѣднихъ мы должны назвать орденъ св. Александра Невскаго, **Всемилостивѣйше** пожалованный 6 мая 1900 года. Благодарное военное и морское духовенство въ память 25, 30, 35 и 40-лѣтія священства О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго учредило на собранныя средства четыре стипендіи его имени: въ Бѣлозерскомъ Духовномъ Училищѣ, въ Новгородской Духовной Семинаріи, въ С.-Петербургской Духовной Академіи и въ Царскосельскомъ женскомъ Духовномъ Училищѣ, представивъ на то свыше 15,000 рублей.

Намъ остается пожелать, чтобы маститый начальникъ военнаго и морского духовенства Александръ Алексѣевичъ Желобовскій въ своемъ многотрудномъ служеніи на пользу какъ духовенства, такъ и христолюбиваго воинства былъ хранимъ и укрѣпляемъ Господомъ на многіе и многіе годы!

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	16	іеромонаховъ	іеромонаховъ
5	16	плодотворную	плодотворною
20	31	получала	получали
24	12	отъемляется	отъемлется
30	23	I. Гумилевскаго).	I. Гумилевскомъ).
37	19 и 24	постпаютъ... доставяются	поступаютъ... доставляются
57	35	хр-	хри-
84	16	в) Оберъ-Священнакъ	в) Оберъ-Священникъ
88	30–31	Всемолистивѣйше	Всемилостивѣйше
90	9	китайсой	китайской
104	12	потробностей	потребностей
105	18	-нравствнныхъ	-нравственныхъ
—	20	Обезъ-священника	Оберъ-священника
107	7	въ многочисленныхъ	въ многочленныхъ
109	18	степеней	ступеней
—	27	равнонравными	равноправными
113	30	изъ этихъ	изъ этихъ
118	6	рязмѣрѣ	размѣрѣ
131	3	потробуетъ	потребуетъ
150	14	г.г. офицеронъ	г.г. офицеровъ
160	13	пріѣчаніемъ	примѣчаніемъ
171	11	возникшихъ	возникавшихъ
172	21	всѣмъ—3376 руб.	всѣмъ—3375 руб.,
173	2	Желобовсковскомъ	Желобовскомъ
178	6	Министра	Министра

2007087019